

Подвиг любви геронтисса Гавриилия

По благословению отцов Святой Афонской Горы.

Геронтисса (произносится Герондисса) так называют в Греции и пожилую монахиню, и игуменью монастыря, и старицу. Если вы придете в греческий женский монастырь и увидите еще достаточно молодую игуменью, то услышите, как к ней обращаются «Герондисса». Геронтисса Гавриилия в конце своей долгой жизни стала «старицей», т. е. носителем духовного дарования «старчества». Однако путь к этому был для нее своеобразным. Она много путешествовала и, как говорила сама, «пропахала почти весь земной шар». Но путешествия свои она совершала всегда ради служения ближнему, или ради миссионерской деятельности.

Особое место в ее жизни занимает пребывание в Индии, где она лечила и прикасалась к «неприкасаемым» прокаженным, и где она, не зная языка, проповедовала на «пяти языках» любви, понятных всем. В Индии она первое время жила с йогами в ашраме гуру Шивананды. Здесь она испытала на себе действие оккультных сил, когда стала неугодной им иная духовность. Но ее хранила благодать Божия. Она очень полюбила эту прекрасную страну, и говорила, что Индия переживает еще «дохристианскую эпоху» и что она готова к принятию христианства. Здесь она часто встречалась с «погибшими овцами дома Израилева», т. е. с христианами (европейцами и американцами), приехавшими в Индию «искать истину», многих из которых она снова обратила ко Христу.

Геронтисса Гавриилия была знакома со многими выдающимися личностями прошедшего века. И где бы она ни была, всюду она жизнью воплощала евангельские заповеди, и прежде всего заповедь о любви, жила всегда в Присутствии Божиим. Ее отличало абсолютное нестяжание и «да» в служении ближнему. Она имела особую близость к Ангелам. Не случайно ей дали имя при постриге в честь архангела Гавриила. Из книги читатель познакомится с удивительным проявлением

православного духа в лице схимонахини Гавриилии, нашей современницы, узнает ее путь во Христе и мудрые советы и высказывания.

Anti Prologon. ВМЕСТО ПРОЛОГА

Бог есть Любовь... Поэтому вся жизнь геронτισсы Гавриилии, которая была гимном Ему, стала, благодаря ее аскезе, тучным всеожжением Любви.

Среди бумаг Старицы мы нашли это стихотворение. Верим, что его строчками она сама сможет посвятить нас в эту Аскетическую Любви и в тот кусочек Неба, куда она взирала всегда, с каждым ударом своего сердца, с каждым своим шагом.

24.3.1964 г. Ровно десять лет со дня ее возрождения. Постараемся его воссоздать в свободном изложении по-гречески. (Стихотворение написано по-английски. – Перев.).

Желаем, чтобы житие и слово геронτισсы Гавриилии с каждой страницы этой книги открывало нам окно в Небо «ее», дав нам почувствовать его своим и воспевать вместе, прославляюще Небесную многосветлую Церковь.

К тому же все мы к этому призваны...

Монахиня Гавриилия

Лерос

* * *

Ты познакомил меня с незнакомцем, и он стал моим другом.

Горячий очаг подарил мне

В домиках, где не знали меня.

С Тобою даль близка,

И всякий чужой стал моим братом.

И если когда-либо утрашу оставить

Вчерашний приют мой,

То это значит, что я забуду, что в новом

Опять обрету я старое,

Поскольку и там есть Ты.

Рождением ли, смертью ли,

В этом мире, или в другом,

Куда б ни привел Ты меня, там будешь Ты, всегда Ты,

Тот же Самый и Единственный

Спутник и Друг нескончаемой жизни моей.

Ты, Который знаешь, Который можешь радостными узами
Сердце мое завтрашним днем завязать.
Для того, кто узнал Тебя,
Нет незнакомца,
И не оставит закрытой он двери своей.
О! Услыши молитву мою!
Сотвори, да никогда потеряю
Неизреченную радость эту
С Тобою быть мне Единым,
Средь многих, когда поведешь Ты меня...
Перевод с греческого текста

Eisagwgh. ВВЕДЕНИЕ

Аврилия Папайяни. Многовозлюбленная. Родилась 2/15 октября 1897г., в день памяти святых Киприана и Иустинии, в Константинополе. Она была четвертым и последним ребенком в семье Илии и Виктории Папайяни.

Из детей первым пришел Александр, второй Василика, третьей Полина. Когда через целых семь лет ее принесла в мир ее мать, то поняла она, что этот ребенок, как сказала она однажды, имеет нечто отличительное.

Это «нечто» – светлость, каковой украсил ее Бог, ты чувствовал с первой минуты. Было ощущение, как будто открылась некая таинственная дверь и ты видел новое Небо, некое Небо, которое ты всегда стремился увидеть, хотя бы украдкой. У тебя была уверенность, что кто-то тебя глубоко любил, давно, без условий, без достоинств, заочно. Она говорила, что такой любви ее научает Бог...

Обычно даже не мечтаешь, что таких людей можно встретить среди простой и не вызывающей подозрения городской повседневности. Думаешь и представляешь, что они в горах, в пещерах или в прошедших благословенных счастливых веках.

Как не поразиться, увидев их, столь неприметных, среди нас. Примечаешь, что они входят и выходят в дома, больницы, самолеты, везде смиренно и скромно одетые, и потому невольно они выделяются.

Ее приход в жизнь всех нас был и есть великий и неожиданный дар Божий. Но чем мы обязаны... Тем, что она показала нам, чему научила, отняла у нас постепенно и неощутимо, как говорит и поэт, многоценное и удобное алиби. Теперь уже, что мы можем сказать? Такого не бывает сегодня? Стали сегодня немощны? Я не знал? Не видел? Но и видели и слышали, что один человек нашего времени, которое мы привыкли считать бедным святостью, живет и воплощает Евангелие, им дышит, его осуществляет в каждой своей мысли и действии.

Все это мы видели, все слышали... В ее абсолютной Нестязательности. В ее огромной передающейся другим Вере. В Послушании с любовью воле Его, ибо волю Его она возлюбила от всей души, от Благословения до Смерти. В неиждиваемой Любви, которую Господь вложил в сердце ее, и которой она делилась с нами, и которая в избытке покрывала всех без исключения с вероятностью и безопасностью, какую ощущает единственный ребенок. В Любви, от которой в каждом из нас вырастали крылья, и мы летали... В Смирении ее, в Рассуждении, в Прозорливости. В Целительности ее руки. В Языках, какими мы тайно слышали, говорящей ее по ночам. Во Благодати, какую некоторые чада ее видели, когда она светилась или переносилась в пространстве. Во вдохновенном наставничестве и советах духовных и практических. В бесконечных часах, когда она слушала бедных и несчастных, непосредственно или по телефону. В том, что она знала, какого исповедника (духовника – *перев.*) нужно было иметь каждому из чад своих. В страннolюбии, в каком служила она столь легко и учительно под благословением святого Симеона Странноприимца.

В том, как она уменьшала проблему, казавшуюся нам великой, и мы забывали о ней. Как вливала масло в рану при каждом нашем «падении» и объясняла что и почему.

Мы ощущали себя словно маленькие птички, которые путешествуют на крыльях аистов и представляют, что летят и они! Так и мы, имевшие благословение, счастье знать ее прилетели на время вместе с ней на другие небеса на ее великих крыльях, как не имеющие ни гроша безбилетники, о которых сжалился Бог ради их бедности.

Может быть, хорошо, что не существует слов для описания меры любви ее. Она познается только сердцем, таинственно, и ею оно живет, несмотря на сиротство.

Уход ее с этой Земли резко приземлил каждого из нас в отдельности в свою действительность.

Сегодня, через пять лет, мы вполне определенно задаемся вопросом...

Сколько же нас, ее Детей? Достойны ли мы такого дара?
Что нам делать с этим «талантом»? Как нам жить по истине?
Ибо мы видели, и слышали, и рассматривали...
Благословение ее да будет с нами
Лерос, 15. 10. 1999

Biografia. ЖИЗНЕОПИСАНИЕ

«Скажу имя Твое братьям моим».

1. Константинополь

«Геронтисса^{*} Гавриилия была монахиней Православной Церкви, ставшая международно-известной за ее единственный дар, как Духовной Наставницы.

Ее характеризовал духовный и одаренный ум, который никогда не тускнел с возрастом. Она помогала другим с энтузиазмом и горячим желанием, не считаясь со временем. Однако сверх всего она обладала редкой способностью вразумлять приходящих к ней для наставления.

По внешности она была небольшого роста, но очень живая. Сохранила до конца жизни юношескую свежесть и лучезарность, которая отражалась на всех, и свидетельствовала о внутренней во Христе ее жизни».

(Canon E. Every, 1992)

Этимися словами описал в немногих строчках блаженнейшую геронтиссу Гавриилию один из ее старых друзей, английский мыслитель, богослов и эллинофил Е. Эвери. Они познакомились в Константинополе, когда он обучался на богословском факультете в Халкии (Rum Ruhban Mektebi, как называли его турки), и дружба их продолжалась более семидесяти лет. Во всем этом периоде они неоднократно встречались в Англии, Палестине и Греции, и он является, пожалуй, одним из весьма не многих людей, знавших ее в течение такого большого отрезка ее жизни.

Аврилия Папайанни родилась 2/15 октября в Константинополе. В детстве росла в Городе, в Фанари^{**}. Отец ее, Илья Папайанис, от Сотираса и Василики, был представителем французской фирмы Messagerie de France и состоятельным лесоторговцем. Мать ее была Виктория Христки Папайанни, дочь врача Христакиса, лечившего султана. Он наградил его за службу большим владением в Северной Греции, селением Лофи (Холмы), близ Флорины. Виктория была и внучкой Харисиоса Д. Мегданиса, мыслителя, священника, члена Гетерии^{***}, писателя и учителя Козанской Школы, которой он и подарил свою Византийскую библиотеку.

На фотографии мы видим слева Александра, маленькую Аврилию, Василику и Полину со своими родителями.

Примерно 1904 год...

Ее крестил митрополит Герман Стринопулос. Крестным был Василий Антониадис, друг семьи, писатель и ректор Богословского факультета Халкии, который и подобрал имя ее.

Она была благодатной девочкой, исполненной любви ко всем. Отец и трое братишек, более старших по возрасту, питали к ней слабость. Но с матерью ее связывало нечто особенное. Для нее было невозможно оставаться вдали от матери.

С детства она жила в атмосфере любви родителей и братишек. Когда пришла пора идти ей в школу, в первый день вернулась домой с плачем и упала в объятия матери. Нипочем не могла вынести разлуки с ней. «Не посылай меня

туда! Боюсь!» И так пропустила она один год, оставаясь дома, имея на коленях двоих любимых и неразлучных котят – Супаса и Мупеса.

Из окна смотрела она на проходящих пешеходов, зимой на заснеженный город и весной на цветущие деревья. И жизнь текла. В один год, когда семья осталась и на осень в Халкисе, подумали поместить ее на время в местную школу. Однако она убежала из нее, предпочитая каждое утро с отцом садиться на корабль до города и каждый вечер возвращаться назад. Море часто штормило, корабль сильно качался, раз вверх, раз вниз. Кружилась голова... «Аврилия, как поплывем?» Принимая соответствующий вид, с каменным сердцем она говорила: «Чудесное путешествие! Какое прекрасное море!» Не смогла жаловаться, т. к. и слышать не хотела о местной школе.

В дни, когда усадьба Папайанни «принимала», радость маленькой Аврилии была велика. Как только звонил колокольчик, просила она свою мать позволить ей пойти открыть и принять гостей. Разговаривала с ними, говорила им все новости за неделю, узнавала о них, и, едва услышав шаги матери по лестнице, бежала ее извещать! С раннего возраста проявилась ее общительность. Постоянно угождала всем...

Старшая сестра Василика впервые заговорила с ней о Боге. Вместе с притчами, которые она читала, говорила ей истории из Евангелия и из Ветхого Завета. Однажды она сказала ей, что Бог «*везде Сый*», и все, что бы мы ни делали, Он видит... Маленькая Аврилия, которой было тогда 4–5 лет, растерялась и дрожащим голосом спросила: «И если пойду и закроюсь в том шкафу, найдет меня?» «Да», – говорит она. «Хорошо, а если стану маленькой-маленькой и войду в спичечный коробок? И там меня увидит?» «И там». Тогда она поняла: жизнь есть серьезное дело и что мы не можем постоянно выдумывать в голове всякие вещи, но должны быть хорошими детьми, потому что нас видит «Тот, Кто везде»! Тотчас она заплакала и бросилась в объятия сестры. «Значит, Он идет! Я пропала!!!»

В другой раз она убила муху. И тогда с серьезным видом ее спросила Василика: «Можешь ли ты, Аврилика, сделать муху?» – «...» Что сказать? «Знай тогда, что нельзя уничтожать ничего того, что не можешь вновь создать!» Это произвело большое впечатление на ребенка. Такое, что она всю жизнь помнила и не могла наступить и на муравья.

Училась она в женской гимназии, и дома особо брала уроки французского английского с иностранными учительницами, так же как и уроки музыки и пианино. Зимой, иной раз, она «строила», как говорила нам, различные недомогания, бронхиты, плевриты и другие, и таким образом могла больше времени проводить с любимой своей матерью. В детстве, говорила она своей подруге юности Елене Вирву, чтению предпочитала любование природой и игры. Когда, однако, поступила в гимназию, стала более серьезной и прилежной. Читала и много внешкольных книг. Говорила нам, что с тех пор она полюбила древних, из которых отличала в течение многих лет Эпиктетоса – читала его почти ежедневно в молодости. Он, говорила она нам, приготовил ее для «*да будет воля Твоя*».

Из всех уроков, опять говорила она своей подруге, любила декламацию, которой мы все наслаждались до глубокой ее старости. Декламировала с особой радостью древних и новых, французов и англичан. Выступали слезы, когда ее слушаешь.

Очень любила и географию. На картах оставляла, говорит, мечту свою о путешествиях во все те различные далекие и незнакомые страны. В конце концов мечты ее стали действительностью, когда она буквально пропахала всю Землю бесчисленными своими путешествиями, которые совершила рядом со Христом.

Проходили годы, счастливые, радостные. Она любила весь мир, и весь мир любил ее. Пока однажды, ей было тогда 15 лет, одна учительница не сказала ей, что нашла, что она не имеет сильного характера, потому что, говорит, не

делала различия и любила и добрых и злых. Не имела, по ее мнению, суда, критического духа! Педагогика...

Домой вернулась встревоженная. Идет в библиотеку, открывает Антигону Софокла, открывает наугад, и взгляд ее падает на стих 523, на фразу, которую он говорит Креонту: «Не родился ненавидеть, но любить».

Она получила ответ, который ей очень подходил. Так продолжала она любить одинаково всех и не принимала в расчет несчастную учительницу. Слава Богу!

«Но где ты находить всю эту любовь?», – спрашивала ее пятьдесят лет спустя Елена Вирву. «Где ты нашла столь много, что обнимаешь весь мир?» И та ответила: «Я чувствую, что несмотря на все испытания, выпавшие на мою жизнь, я была, как все мы, возлюбленным чадом Божиим и моих близких. Поскольку была самой младшей дома, отец, мать и братишки оказывали мне исключительную любовь. Так и я от этой любви и примера научилась любить. Подумай, что я стала послушной, в то время как таковой не была, чтобы не огорчать их, и, кроме того, я поняла, что то, что они просили, было то, что требовалось».

Исходя из этого, говорила она нам, что, когда родители не отдадут всей любви детям, или когда сами они не имеют любви между собой, нельзя ожидать, чтобы вышли хорошими и послушными несчастные их дети: закончат, спутавшись с плохими компаниями или наркотиками, или с чем-либо другим.

«С течением времени я все более понимаю, почему Господь дал мне такую удивительную Мать. Потому что она

была для меня Любовь, и ни что другое. Поэтому я могу и люблю всех и вся... «писала она своему старому другу Y. Nanegbi в 1955г.

Семья Папайаниса жила в собственном доме а Таксима, в Пера. Летом переезжали на отдых загород в Халкис. (Там председателем инспекционной коллегии был их дедушка, Сотирис Папайанис, как сообщает Акилас Милас в своей книге "**H Calkh twn Prigkhponhswn**" (фотография). С. Папайанис был тем, кто первым провел телеграф в Халкис, а позднее на Святую Гору. Был послом в Вене.)

Помню, рассказывала она, что в одни из тех летних каникул в любимой Халкиде – ей было тогда 8 лет – получила она урок жизни. Учительницей на этот раз была ее соученица, Мария.

В те годы одним из детских развлечений были прогулки на осле. Итак, однажды, получив разрешение матери, она спросила Марию, не хочет ли она совершить прогулку.

«А... Не знаю... Если хочешь... Подожди меня, пойдем после обеда, потому что сейчас... знаешь... не могу...» В конце концов прогулка сорвалась. Конечно, она расстроилась, но что делать? Через несколько дней снова: «Мария, мама говорит, что мы можем поехать на лодке. Придешь?» «Увижу... Сейчас не могу...» Не состоялась лодочная прогулка. Девочка опять расстроилась, до тех пор, пока однажды не поняла в чем разгадка... Сразу изменила тактику. «Мария! Иду кататься на осле. Пойдешь? Я скоро ухожу». «Подожди меня! Не уходи! Я иду немедленно!» Тот же самый прием испытала через несколько дней с подобным успехом: «Мария! Животные пришли. Ухожу. Пойдешь ли гулять?» «Иду, подожди меня!»

Помню, как смеялась она, когда рассказывала нам об этом с неповторимым ее даром описания. «Дети мои, – говорила нам, – так бывает в жизни. Нужно отправляться и не ждать другого... придет не придет. Бог не призывает нас по двое, по трое. Всегда зовет нас лично и в конкретный момент. Увы нам, если не последуем за Ним в тот час, ожидая какого-нибудь спутника! Потеряем единственный благоприятный момент, время».

После гимназии она ушла продолжать образование в агротехническую школу в Швейцарии. Любовь свою к растениям, деревьям, цветам пронесла она до конца жизни и передала приходящим к ней. Она буквально «говорила» с ними, и часами можно было наблюдать их общение.

Как-то она сказала нам, сколько ее утешал один кипарис на дворе обители в Вифании. Среди ее очень небольшого количества сувениров я нашла маленькую веточку его. В другой раз, когда духовное ее чадо приехал паломником в Константинополь, она велела пойти поприветствовать сначала кипарис слева на выходе из Святой Софии!

2. Салоники

И грядет 1923 год. Обмен населением застал ее со всей семьей в Салониках. Там она поступает в Аристотелев Университет в качестве слушательницы на философский факультет и посещает уроки Д. Гликоса, Г. Апостолакиса,

М. Триандафилидиса и Ал. Делмузоса. Она была второй студенткой, учащейся в Греческом университете.

На лето семья Папайаниса выезжала в Цифлики, в Лофусы, пригороды Флорины, где юная «Аврилия обучала даром детей села письму и чтению», как говорила Елена Вирву.

В один год она тяжело заболела. У нее поднялась высокая температура, и близкие ее беспокоились. Неожиданно среди ночи, когда все спали, слышит она в своей комнате тяжелую поступь, что-то как металлический звук. И затем рука потянула занавес от комаров. Это был юноша, странно одетый. Говорит ей шепотом: «Не бойся. Завтра будешь здорова», и пропадает... Она вскрикнула, прибежала мать посмотреть, что случилось. Когда услышала описание странного посетителя, перекрестилась, сказав: «Слава Тебе, Господи!» Светало. Наступало 26 октября, память святого Димитрия Солунского, и жар спал...

Проходили годы. В 1932 году она имела другой духовный опыт с иконой Господа. Он продолжался всю ночь. Было извещение идти в Афины, далеко от возлюбленного домашнего окружения. «Ушла от своих, с непреодолимым

мужеством отправилась на жизненный подвиг, работать, жить одной», – пишет Елена Вирву, подруга ее из Салоник, с которой она была связана в годы войны в Лондоне.

В Салониках же она получила и другое Извещение. Как-то сидела она на балконе на морском берегу Миаули и смотрела на море и на корабли. Повернулась и сказала как бы самой себе: «Так и меня однажды корабль возьмет далеко... в другую далекую Страну...»

Говорила об уходе своем в Англию в 1938 г.

3. Афины

Как только она добралась до Афин, первой заботой ее было найти работу. В объявлениях прочитала, что требовалась молодая работница в анарротирио^{****} в Кифисийском районе Афин. Пошла, схватилась за работу. Однако, каждый вечер слышала крики и палку. Через 15 дней ушла с 500 драхмами в руке. Это была психиатрическая клиника, одна из стольких, куда позднее посылал ее Господь сопровождать больных многие годы.

Следующая работа была старшей сестрой в частной клинике (Н. К.). К сожалению, у владельца и директора был один из худших характеров. Однажды, когда он вел себя к ней неподобающе, она поставила его «на свое место».

С тех пор он начал вести против нее систематическую войну. Преследовал, часто оскорблял. Она же проявила большое терпение.

Однажды умирающий больной, попросил причаститься. Помощник-врач спрашивает ее, что делать, и та решила известить иерея. Он очень удивился: «Вы действительно хотите, чтобы я пришел? Никогда не звали священника в эту клинику!»

Приходит иерей, и причастил больного. Вскоре зазвонил телефон. Это был директор, которому сообщили, и он был вне себя. «Что? Приводили попа причащать умирающего?» «Да», – отвечает она. «По какому праву? Кто вам разрешил?» Вне себя, директор зовет помощника и начинает неопишное сквернословие против них.

Однако через три дня большое зло упало на клинику. Одна за другой смерти за одну неделю! Директор и все сотрудники растерялись. Когда говорил с ней, наклонял голову. Наконец не выдержал, приглашает ее в свой кабинет.

«Вы, сестра, имеете хорошие отношения с ними...» «С кем?» «Вот... С попами... Давайте, позовите кого-нибудь придти к нам сделать освящение, потому что не знаю, что здесь происходит!» Итак, она бежит к батюшке. «Что? – говорит он. – К нему? В эту клинику? Смеемся, сестра?» Невозможно

убедить батюшку. «Но он сам здесь, да простит меня Бог». Берет почти насильно иерея и приводит в клинику. Все готово для освящения. Директор со скрещенными руками следит... Заканчивается освящение, уходит батюшка, и на другой день начались чудеса! Смерти прекратились!

Один год оставалась она в этой клинике, но однажды утром ушла. Директор вновь стал невыносим.

И где опять искать работу, как не по объявлениям. На этот раз пошла она учительницей английского и французского к одной девочке.

И пришел 1937 год. Были дни Метаксаса^{*****}...

4. Англия

«Кто Мне служит, Мне да последует, и где Я, там и слуга Мой будет».

(Ин. 12, 26).

Она ощущала, что нужно было ехать дальше, в Англию... Однако в Лондон визу не дали. В то время она узнала, что в Париже была международная выставка, и решила попытаться добраться оттуда до Лондона. Взяла билет. Родные с тяжелым сердцем провожали ее до корабля. «Как поедет она к чужим? Но у Аврилии была сильная неистощимая душа, она ничего не боялась...», – пишет Елена Вирву.

На корабле, стоя на планшире, слышит сзади разговор. Оборачивается и видит девушку. «Вы не из Города^{*****}?» «Да, как вы узнали?» «По разговору».

Они были вместе в течение всего путешествия. Девушка имела адрес одной маленькой гостиницы в Массалии. Когда прибыли, поехали туда. Все происходило благополучно. В гостинице их ожидала блестящая встреча со знакомым депутатом, приехавшим на выставку в Париж. Она говорит ему: «Поеду в Лондон». Он говорит: «Невозможно, тебе не дадут визу». «И все-таки увидишь, что мне ее дадут», – отвечает она с уверенностью.

Действительно. Идет в английское консульство. С присущим ей благородством и исполненным доброты лицом попросила консула. «Хотя и приехала я сюда на выставку, но очень хотела бы посетить и вашу прекрасную страну. Не могли бы вы дать мне визу на 15 дней?» «Конечно», – говорит ей консул, – «и... сделаю вам на три месяца, потому что за две недели вы не успеете посмотреть ничего!»

Депутат и девушка из Города, ожидавшие ее, когда увидели спускающуюся с улыбкой на лице и паспортом в руке, не поверили своим глазам.

Достоин удивления, сколь немного, как мы увидим, ей потребовалось просить консульства и консулов в своей жизни, полной путешествий.

Новый путь для нее был открыт.

Ей было 40 лет, и у нее была всего-навсего одна бумажная английская лира.

Приключения во Христе еще только-только начинались...

Лондон! Первую ночь провела она в гостинице YMCA (XEN). Другую и весь день в маклерской конторе для учителей и помощи на дому; нашла предложение места гувернантки. Это была семья Henry Mara, имевшая двоих детей 8 и 10 лет, которых она бралась учить французскому. «Мы евреи, может быть, вас это смущает?», – сказала ей госпожа по телефону. Что ее смущает? На другой день в полдень они должны были взять ее на автомобиле.

На следующий день утром расплатилась она за свою ночевку единственной «бумажной лирой». Теперь уже она была практически без денег. Полдень. Взяв чемоданчик, вышла она на угол улицы, ожидая новых своих работодателей.

Прождала целых два часа! Терпеливо и без волнения! Она знала уже, что Бог ее не оставит. Искушения были и проходили, как и все другие, которые пришли или придут.

Действительно, пришел автомобиль, взял ее и уехал...

Она уезжала на новую свою работу.

Удивительно, что, когда они стали подругами с госпожой Mara, та сказала ей, что начинало нарушаться согласие, но, увидев ее терпение, они устыдились и не посмели ничего сказать ей. «Ангелы за делом», – скажет она нам... С этими двумя детьми сохранила она почти до конца дружеские связи и переписку.

Говорила Елена Вирву: «Когда она приехала в Англию, оказавшись в течение 8 лет изолированной от Войны, там тогда Христос стал для нее Действительностью, Путеводителем. Постепенно евангельское учение стало для нее

практикой, жизнью. Она не позволила себе откладывать деньги в банк. Когда один раз друзья сильно на нее надавили, дабы обезопасить свою жизнь, она было заплатила первый взнос. Однако, когда поняла, что она сделала, прекратила и не стала продолжать».

Как-то раз она говорила нам, что, когда ее принимали на работу, попросили номер счета в банке. Когда же она сказала, что не имеет, т. к. банк ее... на Небе, они улыбнулись и сказали: «Э, с таким Банком, полагаем, мы можем вполне вас принять!»

Следующая работа была у пожилой англичанки Miss Florence Bright – она была ранее актрисой и театральной писательницей, знаменитой суфражисткой^{*****} с широкой деятельностью в борьбе за избирательные права женщин, личный друг Бернарда Шоу; но теперь уже с больными ногами, прикована к кровати. Нужно было за ней ухаживать. Через два месяца первое исцеление, которое состоялось, было на этой госпоже. Она смогла пойти на празднование

20-й годовщины «Права голосования женщин», переступая без палки. И еще она не начинала занятий по физиотерапии. Другой был Исцеляющий, поэтому она не придавала себе никакого значения.

Кроме того, до конца своей терапевтической деятельности, все, кто ее близко знал, слышали, как она часто говорит о «старом английском методе». За этим выражением скрывался всегда многоценный этот Дар Божий. Дар, который искони скромно хранило Православие, без известных вопиющих «харизматических» звуков трубы.

В доме госпожи Bright она делала все работы, кроме приготовления пищи. Госпожа эта была вегетарианкой, поскольку принадлежала к Обществу друзей животных, основанному Бернардом Шоу. Вместе с ней, и с тех пор, стала по необходимости и та вегетарианкой. И, о чудо, чувствительное ее здоровье – она перенесла серьезный плеврит в ранней молодости стало железным, и, несмотря на тяжелую работу и все те мучительные 8 лет в сыром климате Лондона, ни разу не заболела. Говорила нам, что комната ее была настолько сырой, что одна стена была зеленой от толстого слоя плесени, которую она скоблила ножом. И однако...

В скором времени, видя, что она могла бы иметь и другую работу в послеобеденные часы, искала и нашла место учительницы иностранных языков для двоих детей.

Однажды, идя к детям, она проходила мимо лечебницы. Надпись гласила Chiropodist. Входит и спрашивает, какая это специальность. Ей говорят, что это медицинская специальность для ног.

Тогда ее знакомый русский богослов Николай Зернов, как только узнал об этом, спросил, что привело ее избрать эту науку, а не богословие, с помощью которого она могла бы говорить с сердцами людей. Та ответила своей излюбленной поговоркой: «Through the feet to the heart...» (Посредством ног в сердце). Когда он снова спросил ее через 20 лет, она сказала: «Николай, то, что я делала тогда, уже ушло. Теперь иду прямо в сердце!» Слава Богу!

Вначале занятия казались ей легкими. Она еще не поняла, что в первый год нужно было изучать и сдавать экзамены и по общим предметам медицины.

Однако она не ушла. Занималась и работала с утра до полудня. Одновременно взяла на себя клинику одного врача, который ушел на фронт. Все говорили, что она поступила рискованно, нисходя в сердце Лондона, в погибель. Так же говорили и когда попросили ее поработать в одной клинике в пригороде Лондона.

Однако вера ее всегда была велика. «Она не обращала внимания на бомбы и каждый вечер спала на своей кровати, как будто не было никакой опасности», – писала Елена Вирву. «Параллельно предлагала», – продолжает она, – «свои услуги даром братьям киприотам, которые напряженно работали на заводах и фабриках и по причине целодневного стояния на ногах страдали ногами». Это приношение подарило ей в 1954г. приглашение на Кипр, как мы увидим ниже.

С Божией помощью она справилась и получила диплом. В 1946 году стала членом общества английских массажистов ног (Certified Member of the Society of Chiropodists) с номером диплома 71/1946. Он помог ей, придавая силу и уверенность в этих столь неблагоприятных обстоятельствах. Диплом этот явился большой ступенью в ее жизни.

Теперь уже она была независима. С работой в руках она могла ездить по просторам Земли, через границы, без забот и

без денег.

Теперь открывались новые духовные горизонты. Начиналось ежедневное соприкосновение с болью. Начиналось одновременно и Служение с человеческой душой. Больные члены были только предметом, поводом. Этот диплом

явился для многих причиной к отвержению глаз души.

Теперь уже благодаря ее «затвору», который подарила ей, не желая, Miss Bright (см. «Скажи, Мать»), действовало прикосновение и с ним открытие другого (человека). Господь предназначал ее для прослушивания, для облегчения и исцеления тела и души. Она была физиотерапевтом и во Христе психотерапевтом.

В начале 1939г. ей представляется единственный благоприятный случай. Ей предлагают сопровождать душевнобольную девушку в Грецию. Как только она прибыла в Афины, приехала в Маруси, где жили в то время ее родители. Оставалась две благословенные недели в семейной атмосфере, которая ее так укрепляла. Возвращается в Лондон, и через несколько месяцев начинается Вторая мировая война.

Приходят трудные годы с бомбардировками и их последствиями. Каждый вечер, в часы затемнения и воздушной тревоги, когда все спускались в подвалы, она, после дневной усталости, бежала и утешала больших и малых. Плиткой чая, утешительным словом, ухаживанием и облегчением. В то время одна еврейская подруга ее из Салоник, S. Scara, нуждалась в ее поддержке. Она была потрясена потерей семьи в гитлеровских лагерях и испытывала страх, не позволявший ей спуститься в убежище. В такие часы, и пока вновь не завоет сирена, шагали они по пустынным улицам Лондона. Аврилия постоянно с ней говорила и утешала. Этого Сильвия не забывала никогда. До 1987 года они переписывались. От Елены Вирву мы знаем, что когда она не бежала ради других, то спала на своей кровати... «Но не спустишься ли ты в конце концов в убежище?», – говорила она ей, и та отвечала: «Если захочет Бог, чтобы нашла меня бомба, то она найдет меня, куда бы я ни пошла», – и так спала спокойно среди всего того зла.

В те годы ей посчастливилось познакомиться со своим будущим духовником, достославным архимандритом (и потом епископом) Иаковом Вирвосом. С его сестрой, Еленой Вирву, которая спасла столько ценных сведений о ее жизни, сохранили они редкую дружбу вплоть до 1987 года, когда та умерла после многолетней болезни.

Эта самая подруга рассказала нам два веселых случая, показывающие особый юмор, которым она обладала даже среди самых трудных обстоятельств.

Несмотря на все бомбардировки, жизнь текла своим чередом и неиссякаемый ее юмор был всегда жизнерадостным. Итак, однажды, когда она работала в лечебнице одного английского ортопеда и заботилась о ногах некой английской дамы, произошел забавный случай. В то время эта английская мэм почувствовала необходимость нарушить молчание. «Вы француженка, милочка?» – «Нет, – ответила она, – Я гречанка». «Греция с нами в этой ужасной войне?» «Нет», – говорит она с очень серьезным видом. – С... Гитлером». «Надо же?», – добавляет с тяжелым вздохом английская дама. «Мы сражаемся одни, у нас нет друзей...» Как только пациентка ушла, врач, бывший в соседней комнате и слышавший всю беседу, недоумевая и смеясь, спросил, почему она сказала ложь. «Но что же ей сказать? Все газеты и радиопередачи кричат о борьбе Греции, а она спрашивает, с кем мы!» И оба рассмеялись.

В другой раз другая пациентка того же врача снова задала ей вопрос: «Вы француженка, милочка?» – «Нет, я гречанка». – «Вы не скажете, греки носят ботинки или ходят босые?» – «Скажу вам, – говорит она очень серьезно, – 2000 лет назад мы были самые культурные люди на Земле, и бродили босиком в сандалиях. С тех пор мы потеряли нашу культуру, подражая другим народам, и сейчас уже, к сожалению, и мы носим ботинки!» Врач в соседней комнате на этот раз не смог сохранить английской флегмы и разразился смехом.

За несколько недель до отъезда из Англии ей предложили британское гражданство, но она не приняла.

5. Греция

В 1945 году заканчивается война. Все начинают посылать помощь в Грецию. Среди них UNRA и многие иностранные миссионерства. По благословению епископа Фистирского она берется за обучение деятелей, которые уезжают в Грецию. Преподает греческий и французский языки.

Вскоре она возвращается в Грецию с квакерами, которые основали в районе Салоник Американскую сельскохозяйственную ферму и Школу домоводства (American Farm School) для детей Македонии. Вместе с ней Charlie House (см. «Скажи, Мать», история с комитетчиком) и Sydney Loch. Там в этом году было посажено деревцо в память ее.

Там она преподавала язык, но вскоре стала директрисой. Каждую субботу изучала с детьми Священное Писание, а в воскресенье сопровождала их в православную сельскую церковь. Все ей служили. ...Среди них отметила она девочку с проблемой слуха, Олию мою, как она называла ее до конца жизни. Из Uttar Kashi Индии в 1958 году писала она своему еврейскому другу Yehundä «Олия моя, с ее любовью, терпением и нежностью, всегда меня радовала. С первого дня, как я узнала ее, здесь и 13 лет в Школе домоводства квакеров в Салониках...»

Это самая любимая ее подруга, ученица и сотрудница, Олия моя, как привыкли называть ее и мы, рассказывала нам: «Я возвратилась из Англии с квакерами, которые предоставили помощь. Я познакомилась с ней, как с директрисой Школы домоводства в районе Салоник, около аэродрома. Это была школа, куда принимали девушек из различных сел Македонии. Она не давала специальности, но учила ведению хозяйства. Просто помогала девочкам получить знания, как заботиться о детях, работать в поле, ухаживать за животными. Она преподавала языки и каждую субботу Евангелие. Была сладкая, очень сладкоречивая, с улыбкой и любовью. Она была у нас как мать, и мы, как цыплята, бегущие к своей маме, как только она приходила, все вместе бежали к ней, «Госпожа... госпожа...

госпожа, Аврилия!» Так ее называли тогда... Она поставила меня на ровную дорогу. Она постаралась внушить мне уверенность в себе, т. к. я плохо слышала, и обо мне заботились все ученицы. Она водила меня к врачам. Помогла мне сделать операцию в больнице, которая называлась «Забота», – даже была в консилиуме. И когда мы приехали в Афины, она продолжала одинаково заботиться обо мне и стараться».

В то время она познакомилась с Ka Loch, известной в Уранополе в связи с производством ковров.

В 1947 году возвращается в Афины. Открывает свою лечебницу на улице Мессалии. «У нее была большая и хорошая клиентура. Даже Фридерика приходила лечить свои ноги», – добавляет Олия Ст.

О ней и ее целительном даре быстро узнали.

Как говорила Елена Вирву, «она убивалась на работе, т. к. не только лечила им ноги, но каждый исповедовал ей свою боль, беду, горе, и она давала всем советы и наставления. Была как тайный советник для всех. Как-то раз, когда

она гостеприимно приняла меня в своей лечебнице, я видела, как она выходила, убитая работой. «Но, в конце концов, – говорю ей, – я слышу, что ты говоришь и говоришь, не понимаешь разве, что то, что ты делаешь, тебя изматывает?» «Что поделать?, – отвечала она. – Думаешь, зачем сюда приходят многие? Чтобы высказать свою беду. И немного ради ног...» Видишь, к ней относились с доверием, и она лечила душу вместе с телом. Она получала тогда, помню, 500 или 600 драхм в день. До вечера у нее не было денег! «Ты с ума сошла, что ты делаешь?» – говорила я ей. «Вот, знаю и я...», – отвечала она.

Платила за слепого квартплату, безработному купила костюм. Я сама видела это в те дни. Подумай, сколько же она сделала. Говорю ей: «Тебя узнали и пользуются». И что она ответила? – «Не могу не давать, когда меня просят». –

«Э, тогда... – говорю, – если не держишь денег, зачем же тебе столько трудиться?» Действительно, она работала с 9 утра до 6 вечера, без перерыва. Когда один уходил, шла она на кухню, выпивала стакан молока и снова за работу. Мирской

жизни у нее не было. Только разве сходит на какой-либо концерт, или летом на древние Трагедии. Имела 5–6 хороших друзей и близких».

У нее были и действительно нуждающиеся пациенты, о которых она заботилась даром. Помогала сиротам и безработным.

«Просящему у тебя дай...»

Говорит Олия Ст.: «Она помогала многим людям. Когда мы были вместе в лечебнице, я поняла, что она обучала двоих юношей в Англии. Оплачивала им расходы. Поэтому она чисто говорила: «Не справляемся». Я не знаю, чему

она их обучала. Знаю только, что, когда они закончили обучение, пришли однажды утром и ее благодарили. Мы делали много благодеяний».

Сама Геронтисса рассказала нам однажды историю десятилетнего мальчика, сегодня он самый известный адвокат в Афинах, который страдал плоскостопием и приходил на физиотерапию. Через некоторое время, когда она сама увидела, что мальчик стал ходить лучше, спрашивала, как он чувствует твои ноги, и тот все время отвечал: «Еще не чувствую их здоровыми». Но однажды она поворачивается и говорит: «Э, теперь уже больше не могу ничего сделать для тебя!» И малыш не удержался и рассмеялся... «Знаете, с каких пор я стал здоров? Со второго раза, но вам не говорил, потому что мне хорошо здесь. Дома у нас все крики, да ссоры...»

«И если бы я услышала жалобы от детишек!», – говорила она часто.

1949 год, супруга английского посла Lady Norton поручила ей 11 детей, жертв Гражданской войны, сопровождать их в International Help for Children в Лондоне. В английских газетах того времени, которые показала нам Елена Вирву, на первых страницах поместили фотографии. Греческое посольство приняло их с большой любовью. Она оставалась с детьми один месяц в Surrey. Потом их гостеприимно приняли на два других месяца различные английские семьи.

Деятельность ее велика, и путешествия ее становились бесчисленными уже с того времени. «За весь период, в который

была у нее лечебница, – добавляет Олия Ст., – уезжает она со многими миссиями туда и сюда. В 1949г. уехала с миссией с греческими сиротами в Англию. Помню, как мы вместе пришли в английское посольство сдавать фотографии детей. Вместе с ней была англичанка, немая и слепая девочка, о которой она взяла на себя заботу... Все время то приезжала, то уезжала. То ее принимали, то она принимала и устраивала. Исполняла многие поручения, о которых я не знала, поскольку она о них не говорила. Только когда возвращалась, звонила мне по телефону, чтобы я пришла повидаться».

Вернувшись из Англии с сиротами в Афины, продолжает она работать в своей лечебнице. Часто, однако, бывает в Лондоне, сопровождая больных.

Осенью 1949 г. вновь уезжает в Америку. Может быть, тогда (если нет, то в начале 60г.) знакомится она с Роуз Кеннеди, Мартином Лютером Кингом и его матерью. От нее самой («Скажи, Мать», О знаменитых людях) мы узнаем, что она занимается со слепыми, среди которых был один гаитянин.

В 1950 году уезжает опять с английской слепо-немой девочкой в Америку. «Она была полна решимости, – пишет старая ее еврейская подруга Sylvia Scapa, – дать английской девочке образование в специальных учреждениях. Она много старалась. Девочка была очень умной, но нигде ее не принимали».

Среди других учреждений приехали они в Perkin's Institute for the Blind в Watertown и Бостоне, в заведение Hellen Keller. Познакомилась даже с самой слепо-немой Keller. (Она с соответствующей помощью, которую получила от Ann Sullivan и благодаря благоприятнейшему стечению обстоятельств смогла учиться в университете Radcliff и стать писательницей).

Она жила с английской девочкой один год, и в результате та приобрела посредством осязания и благодаря любви полный контакт с окружающей средой. И даже научилась изготавливать тряпочные куклы. Но в конце концов после многих, но бесплодных попыток они возвратились в Афины. Сегодня уже эта англичанка, к сожалению, находится в психлечебнице... Помню, она говорила нам, что видела жестокость в

человеческих отношениях в учреждениях, во всех пределах земли. Считала, что многие «трудные» люди как бы избираются работать для немощных и слабых существ, таких как инвалиды или дети.

«Несчастную мою англичаночку, – писала она в 1958г. Yehunda, – обработали еще и там. Она настоящая мученица в этом мире!»

В ее лечебнице было изображение Рукомойника, чтобы смотреть на него во время работы. Это было и время молитвы, поэтому она никогда не говорила в эти минуты. Говорила молитву и «Царю Небесный» и выслушивала проблемы. Когда заканчивала лечение, тогда говорила. В зале ожидания висела репродукция картины Дюрера двух молящихся рук (фотография).

В 1953 г. она писала Елене Вирву: «Когда я потеряю свою мать, снова приеду в Англию. Ее климат мне подходит. Десять лет такой напряженной работы, и никогда я не болела, как ты помнишь...» И вот, годом позже Господь повел ее в совершенно противоположном направлении. Она уезжала «навсегда», как думала, в неизвестную ей Индию, которую в конце концов так полюбила, и где ее так сильно полюбили.

И приходит 1954г. – веха в ее духовной жизни. Было 24 марта, день, когда ушла в другую жизнь ее мать, с которой она была связана редкой любовью. Она сама говорила Елена Вирву: «С того часа, как я родилась, вдохновенным моим Наставником, силой, которая меня формировала, была моя собственная мать, создание безмерной любви. Богатство и глубина этой любви ее, постоянное влияние светлого ее примера сделали то, что я стала любить все, а наиболее Бога, всех и вся».

Там было чудо. В том месте, где эта единственная безграничная материнская любовь истощалась, гасла перед Любовью Господа. Эта мать давала возлюбленному своему чаду от всей души свое материнское благословение в Путь. «Ступай, дитя мое. Я буду тебя ждать. Не беспокойся. Ступай!» Она говорила нам, что всегда так она провожала ее в каждое путешествие до последнего дня своей жизни.

Для нее только начиналось великое испытание веры во Христа.

В письме, которое послала ей много лет спустя французская ее подруга и подвижница, 85-летняя мать Мария, описывается нечто таинственное и замечательное. Кажется, что видишь, как поднимается между строк Пламя Его, от которого уже выросли крылья у сердца за спиной.

«То, что произошло с того дня до сих пор – прежде всего к Славе Божией, а также – триумф вашей Веры... Таким образом, Господь в который раз на пути тех, кто живет во Христе, оставляет единственный зажженный зеленый свет непреклонного доверия, несмотря на всех «пожарников»... осторожных... разумных... и мудрых мира сего».

6. Отшествия

«Аще возьму криле мои рано и вселюся в последних моря, и тамо бо рука Твоя наставит мя, и удержит мя десница Твоя».
(Пс. 139. 9–10).

И пришло 24 марта 1954г. День, в который Господь упокоил ее мать, самый решающий, самый значительный, самый болезненный. Она говорила: «День нашего отхода, день внутреннего моего кризиса, это был день, оборвавший последнюю связь, которая связывала меня с нормальной вещественной жизнью на этой Земле. Я умерла. Я была уже мертва для мира. Единственным следующим шагом, открывающимся передо мной, был решительный шаг к осуществлению: *«Иди, продай имение свое и раздай нищим»*, и: *«Следуй за Мной!»* Но куда? И неожиданно пришло Извещение... **ИНДИЯ**. Именно она! Мое предопределение! Но до сих пор у меня не было никакого контакта с Индией, кроме врожденного уважения, которое мы, как эллины, имели к древним и священным культурам, и сознания, что индусы, как и эллины, располагали той душевной утонченностью, которую дарует Доброделание. Еще я знала, что и там есть мудрецы, которые и в наше время посвящают жизнь свою целиком Богу».

Такая огромная перемена совершилась в ней. В одну ночь – Откровение, за несколько минут – Умирание. Увидела, как она говорила, саму себя мертвой, рядом с мертвой своей матерью.

В ту ночь у нее был один из самых напряженных и значительных духовных опытов жизни. Всю ночь она не спала, потому что иконка Господа излучала Свет... ослепительный Свет. Она не осмеливалась высунуть голову из-под покрывал, которыми была укутана. Внутренний голос сказал ей... **ИНДИЯ**. Одновременно было чувство, что она слышала слова Евангелия, те, какие сказал Господь ученикам: *«Лучше для вас, чтобы Я пошел, ибо если Я не пойду, Утешитель не придет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам»* (Ин 16, 17) и: *«Следуй за Мной»*.

Через 24 года, 25.3.78, писала она Yehunda, своему еврейскому другу: «...24 марта и в следующие два дня (26 марта день арх. Гавриила) я видела Свет, который меня побудил оставить все и последовать за Ним. С тех пор каждый год в этот день я принимаю важное Известие... Дивен Бог. Научает нас всему.

В соответствии с нашим расположением. Иного просто. Иного сильным влечением. Иного другим способом... »

Как она говорила, мать открыла ей путь. Та самая, которая была, для нее связью с любовью Божией, советником, наставником в трудностях. Она ушла бы, если бы действительно была воля Божия в любую чужую страну, чужую среди чужих. С Путеводителем Господом.

В молитве она просила у Господа удостоверения, некоего знака, который бы показал ей, что Индия была действительно ее Путем, а не фантазией. Потому что, как она сама говорила, до того дня ничего духовного ее не связывало с этой страной, никакого «поиска», что стало немного позже модой.

Удостоверение пришло через три дня. В лице незнакомого молодого человека тридцати трех лет, который постучался в дверь ее лечебницы и был похож на индуса. Однако, Cameron, так звали его, был британец, квакер из Западной Индии, и только что приехал из Вены по рекомендации общих знакомых. В Афинах он был случайно и уезжал через несколько дней в Индию на поиски своих корней и предков. Конечной целью его были Гималаи. Она сразу же поняла, что это было то удостоверение, которое просила у Господа.

Она попросила его подождать, пока развяжется и продаст имущество, т. е. сосуды лечебницы и книги. Она намеревалась ехать вместе. Cameron тут же согласился, сказав «да» на ее предложение, и охотно принялся за устройство путешествия.

Этот ответ его был решающим для нее, для всей ее жизни. «Это «да», – говорила она, – было важным моментом в моей жизни. Т. к. я поняла, что так же охотно и я должна говорить Самому Господу и всем всегда».

Первая подруга, кому она написала, была Елена Вирву, которая оставалась еще в Англии. «Ухожу навсегда и не буду

писать никому другому». Это письмо вызвало невыразимую боль в душе подруги. «Было так, как будто нас разделила смерть. Аврилия на восток!.. На горячее солнце, что так не любила. Убегая к восточному солнцу... без денег, в незнакомое, только со своим искусством, которое знала, одна, с Путеводителем Богом...»

Прошел месяц... Новость стала известна. Друзья начали возражать. Однажды, – как рассказывала Елена Вирву, – она получает письмо от старого своего сотрудника, квакера, и который, как только узнал, что она собиралась уезжать из Афин и продать все и менять жизнь, написал ей между прочим, что это не что иное как дезертирство, бегство и что не находит правильным ее решение оставить мир.

Т. е. классическое возражение против Отправления.

Она задумалась, что ему написать, что ответить?

В ту же ночь она видела странный сон. Она видела зеленый луг и повсюду маленькие мышки и много мышиных ловушек. На краю луга он увидела много зданий: дома, магазины, банки, кинотеатры. Вдруг падает яркая полоса света и освещает банк, и она видит, что маленький мышонок проскакивает через щель и убегает далеко.

На следующий день садится отвечать, и пишет о сне и прибавляет: «Я – тот мышонок, который убегает. Плохо ли это?»

В своем следующем письме он пишет, что этот ее сон удивил его, и просит помолиться, дабы и ему когда-нибудь поступить также!

Она собиралась в Индию... Начала продавать мебель и оборудование лечебницы. «Когда я продала все и рекомендовала другим свою квартиру, все поверили, что я сошла с ума, или что повредила со смертью моей матери. Для меня, однако, когда я ощутила, что руки матери, всегда меня благословлявшие во Имя Его, отдали мои немощные руки в Его **НАВСЕГДА**, это было самое легкое, что я могла сделать, чтобы найти Путь, который ведет к Богу», – писала она Y. Hanegbi.

Едва она успела все продать, приходит приглашение. Ее приглашают в Вену на семинар молодежи. Подошла минута

сказать теперь «Да». И она сказала. И таким образом их дороги (с Камероном) разошлись. Потому что, как она всегда подчеркивала, Господь нас зовет по одному.

Уезжая, взяла с собой только две книги. Евангелие и книгу, которую ей подарила в последний момент подруга, слышавшая, что она уезжает в Индию. Ее написал весьма известный в то время индус, гуру Шивананда.

На семинаре она встретила двух христиан, индийских студентов. Спросила их: «Жив ли этот человек?» Они говорят ей: «Да». Зачем же попала эта книга к ней в руки? На следующий день пошла вместе с ними в индийское посольство, не получит ли она там визу, но не смогла ее получить. Однако она не придавала этому никакого значения. Она хорошо знала, что когда-нибудь ее получит. Знала свое предназначение.

Через две недели она уезжает из Вены и, через Швейцарию и Италию, попадает в израильский порт Хайфа. Ей пришло новое приглашение приехать туда. Поехала и работала в качестве добровольца в Кимбуц до середины октября. Там она познакомилась с еврейским писателем Y. Hanegbi. Их дружба и переписка продолжалась целых 38 лет, до конца ее жизни, до 1992 г.

Любопытно, рассказывала она друзьям, что когда она прибыла в Палестину и вновь встретила с Cameron C. , то познакомилась с известным профессором университета доктором Bergman. Когда в какой-то момент беседа вращалась вокруг книг, он сообщил ей об одной книге. Как вы думаете, о какой? Шивананда. На нее произвел большое впечатление интерес профессора, и она захотела подарить ему книгу, данную ей подругой... В какой-то момент, говорила Елена Вирву, он повернулся и сказал ей: «Чувствую, что вы извещены Незнакомцем. Верю, что поэтому вы ощущаете эту силу, ведущую вас в чужую страну».

Подобное достойное удивления повторилось в Hosts House, где она жила в первом Кимбуце. В комнате находилось несколько книг этого писателя!

Она поняла, что это были признаки, которые должны были последовать. Она должна была когда-нибудь встретиться с этим

человеком и познакомиться.

Пока она была в Кимбуце, пришло приглашение на Кипр, очевидно от знакомых времен войны в Лондоне, где она и оставалась один месяц.

В городах Фамагуста и Никосия она работала с больными и заимела много новых друзей, как свидетельствовал ее дневник. Затем, в конце ноября, она оказалась в Ливане.

Между тем, приходит письмо из индийского консульства с известием, что ее прошение о визе не принято. Однако, как будто некая сила толкала ее, и она продолжает упорно свое шествие. Уезжает в иорданский Амаллон. Декабрь.

Там, когда она задумчиво сидела на вокзале, снова как будто ее нечто подтолкнуло, и она вошла в индийский магазин, который назывался Indian Emporium. Спрашивает служащего, не знает ли, как можно получить визу в Индию через Багдад. Тот, как только она заговорила о книге Шивананды, с охотой проявил желание и отправляет ее к своему брату, который, о чудо, был служащим в индийском консульстве!

Виза в руках. Друзья и знакомые не верят! «Ты, наверное, знала заранее, поэтому никогда не беспокоилась». И та: «Нет, уверяю вас, просто я привыкла видеть чудеса, какие творит Господь на каждом шагу».

Путь снова открыт. Она едет автобусом через Ливан в Багдад. По дороге много раз оказывает помощь больным в различных постоянных дворах, где останавливалась. Она была единственной европейкой, единственной женщиной.

Подумай! Достойно удивления, как писала Елена Вирву, что на каждой станции ей предлагали, если пожелает, войти в маленькие мечети при постоянных дворах, помолиться. Действительно, невероятно в наше время фундаментализма.

Удивительно и почтительное выражение их благодарности за все, что она дала для них и для их близких.

Только что наступил 1955 год. Она все время ощущала уже близкий голос Индии.

Писала Елене Вирву: «На автобусе мы пересекали пустыню день и ночь... Много пыли, отсутствие воды, много больных. Однако ничто меня не останавливало. Я была счастлива в моей

вере. Много раз находила удобный момент позаботиться о больных на разных остановках, которые мы делали на постоянных дворах на несколько часов. Я осознавала, что язык не является единственным способом общения между людьми. «Сострадание» имеет большее значение, чем язык, и поэтому оно было самым лучшим Языком. По дороге многие европейские миссионеры, врачи и другие спрашивали меня, как я решилась поехать так, без рекомендации и знакомства, в Индию, не зная следующего своего шага... Но я только одно знала, что мне нужно было ехать и притом ехать одной...»

Надеющиеся на Господа обновятся в силе: поднимут крылья, как орлы, потекут – и не устанут, пойдут – и не утомятся.

Ис 40, 31

Прибывает в Ирак. Первая остановка в Багдаде. Оттуда опять на автобусе – Basra, Khurramshahr... Там, – говорила она нам, – самый большой солнечный диск, величественнейший закат солнца, самый царственный «Свете тихий», который она видела в своей жизни. Оттуда пересекает Ирак и прибывает в феврале в Тегеран.

На другой день, идя по его улицам, она остановилась у витрины книжного магазина. Одна книга привлекает ее внимание. «Проходи со Мной» некоего Peter Patrick. Входит в магазин, ей дают книгу, она открывает, бросает взгляд

на введение и что же видит? Подпись Шивананды. Теперь нет никакого сомнения, что Индия начнется отсюда. Русский полковник, находившийся в то время в книжном магазине, изъявил желание дать ей рекомендательное письмо. Она отказалась: «Мое рекомендательное письмо – Вера». Пока она жила в Тегеране, ходила в православный храм на проспекте Рузвельта и познакомилась с греческим иереем о. Георгием Гропатисом.

Уезжает из Тегерана по направлению к Персидскому заливу, но ей не удалось проехать в Индию. Ей посоветовали не ехать через Афганистан, поскольку было опасно, и она возвратилась опять в Тегеран. Через несколько дней вновь отправилась. Meshed, Birjan... В Zahidan едет в гостиницу. Какая радость! Это

была греческая гостиница! Она принадлежала Георгию Калфидису. Была большая радость, ибо и они были константинопольцы!

Не знаю, как бывает, но в ее записных книжках тех времен можно прочитать сотни имен иранских, иорданских, иракских, еврейских, ливанских, египетских, пакистанских, индийских, европейских и американских... Должно быть, более чем 500!

Если ты не родился или не жил за пределами своего отечества, трудно тебе понять это, и очень легко приобрести ревность боязливую. Ты боишься потерять свою духовную самостоятельность и целостность. На протяжении ее жизни некоторые, может быть, задавались вопросом: как возможно иметь дружбу со столькими иностранцами? Нет ли здесь ереси? Однако, как очень характерно сказал и митрополит Ливанский, Преосвященнейший Георгий (Khodr): «Мы, христиане, бываем в опасности только от своих немощей». И в ее случае, как увидим, те, кто «подвергся опасности», были бесчисленные иностранцы, которые с помощью Божией увидели в конце Свет Истины.

Из Zahidan она прибывает в Пакистан, в Карачи. Оттуда Hyderabad. Следующая станция, и какая Станция – это Индия! Был май 1955 г.

*Где бы воссиял свет Твой, Господи,
если не на сидящая во тьме!*

7. Индия

«Так да светит свет ваш перед людьми...»
(Мф 5,16)

а. Из Дели в Гималаи

Первую ночь она провела в гостинице квакеров на улице Rajpur, 24 в Дели, которую ей порекомендовали американские друзья в Афинах. На утро ее ожидал... музыкальный

сюприз! И какой! Она услышала с улицы, что кто-то напевает песенку, которая тогда была в моде... Она подумала, что заболела после этих изнурительных месяцев. Открывает окна, и что же видит? Индийского студента из Secunderabad, Говинда (Govind), приезжавшего в Элладу вместе с другими – для оказания помощи, какую посылал тогда весь мир пострадавшим после землетрясения нашим островам, – и приходившего в ее лечебницу!

Он, со своей стороны, узнал, что приехала гречанка первая миссионерка, и поспешил ее приветствовать. Но мог ли он себе представить, что эта гречанка когда-то вылечила его ногу в Афинах. Была большая радость у обоих. Это была встреча из тех, которые не забываются. Было так, как бы сама Индия приняла ее. Это было утро, которое показало день.

В Дели в те дни она, как говорила нам, завела важные знакомства. Важные для последующей миссионерской ее деятельности в различных учреждениях по всей стране. Через два дня, 16 мая, встречает своего знакомого швейцарца Pierre Orpliger. Он сразу же приглашает ее в студенческий лагерь, где и остается на две недели. Через P. Orpliger знакомится с Alfred Knauss и с величайшим лепрологом того времени англичанином Paul Brand, редким человеком и замечательным хирургом, который оставил свое имение и замечательную карьеру в Лондоне и приехал в Индию работать в больницу для прокаженных в Мадрасе. С этим лепрологом она вновь встретится в 1959г., когда приедет уже из Индии, чтобы рассказать ему о своем «методе» по вдохновению.

Проявилась непосредственно рука Божия. Потому что все эти имена были важны для всей ее деятельности в Индии. В Индии за все пять лет и благодаря воистину неслыханному ее образу жизни одна, без денег и всегда с «да» по

любви к ближнему она узнала и познакомилась со многими личностями. Почти со всеми известными тогда гуру, у которых были западные последователи и имелись монастыри (и лечебницы), как Asram Sivananda (Школа Шивананды) в Уттар Прадеш, Asram Aurobindo в Pondicherry, в Школе Ганди, в Govind Asram в Уттар Каши (где и получила извещение о монашестве и наставление поехать в Landour (см. «Скажи, Мать», Извещение о монашестве). Она встречалась с великими иностранными миссионерами, такими как Билли Грэм, и очень известным и любимым ею методистом, миссионером Стэнли Джонсом (Stanly Jones), общественными деятелями, такими как Рамачандра, врачами, среди которых выделялся доктор Синха (Sinha), лепрологами, кроме знаменитого Поля Брэнда, о котором мы сообщали уже выше. Адвокатами, политиками, как Неру и дочь его Индира Ганди... Людьми исключительной жизни и деятельности, как всемирно известный лауреат Baba Amte, махараджами, писателями, поэтами, как Рабиндранат Тагор, французским монахом Dom Le Saux, известным как Абишиктананда (Abishiktananda), который посвятил всю свою жизнь, молясь за свой народ, и многими другими...

Ее записные книжки полны таких разнообразных имен, которые производят впечатление! Имена со всего мира, из всякого племени и религии, знаменитых или незначительных, но для которых любовь к Другому очищает деятельность и жизнь.

И, как писала она Baba Amte в июле 1956г.: «Я приехала в Индию и узнала мудрецов и их философию. Но ощущаю, что я приехала и стала некой «связью» с западными, которые сюда приезжают. Один молодой американец, с которым я познакомилась несколько дней назад, проявил большой интерес к твоему Делу и напишет тебе... Может быть, мы будем иметь какой-нибудь хороший результат. Однако, брат мой, воля Божия одна: мы оба следуем за Ним и там встретимся...»

Бог послал ее в Индию. Тогда она еще не знала для чего. Но важно следующее. Все индусы и западники, которые с ней познакомились, видели и познавали в ее лице совершенно другой образ жизни (*biwth*). Они увидели и узнали Православие во всей его аскетичности и смирении и глубокой Духовности, каким

оно сохраняет ее столько веков до сих пор. Восточные увидели некий другой Запад. И западные свой Восток, о котором не подозревали, что он существует. В самом деле, какой другой «миссионер» отождествит себя так с людьми, которым служил? Кто ел, пил, ездил или спал, как ели, пили, ездили или спали они сами? Кто? Почти все «миссионерословящие» и той эпохи (как их называл блаженнейший старец Хризостом Папасарадопулос) жили в особых условиях там, куда они приезжали, в хороших гостиницах, с особой едой, и путешествовали всегда удобно, чтобы они могли заботиться лучше о «своих» Черных или о «своих туземцах». Каких «своих»? Да, но потому и прохождение ее оставило глубокий след. Приношение служилось не свысока, поэтому и действовало (не рая), не оскорбительно. Она для всех становилась всем.

Православие преподавала не проповедями, но объясняла его сердечно, без слов, примером жизни, каковую они видели.

Когда в 1973 году рекомендовала она Бабе Амте сестру Марию из Аргентины, желавшую послужить прокаженным в его больнице в Anand Wan, то писала ему: «...Она не «миссионер», она как ты и я. Просто любит людей. И она совершенно противоположного образа действия, как ведут себя миссионеры...»

* * *

Через несколько дней она отправилась в Гималаи, в сопровождении двух индийских адвокатов, с которыми ее познакомил Pierre Oppliger. Высоко, к истокам Ганга, в джунгли. В одну из самых замечательных ее остановок в Индии, в первое место, в больницу, где принесла она свой первый во Христе труд – безвозмездно. Теперь она была уже без денег и потому абсолютно покорна воле Божией. Без переменчивых решений и заключений. Без собственной воли, без возможности передвижения или предпочитания. Как говорила: «Меня привел Господь в Индию без денег, чтобы увидеть величие Его и Славу, увидеть своими глазами, как Он о нас заботится, когда мы предаемся совершенно в Его руки. И все это я видела в каждом

своим шагом во все индийские годы и с тех пор и до ныне не перестаю удивляться делам Его...»

...Чтобы они видели ваши добрые дела, и прославили Отца вашего Небесного (Мф 5, 16).

Итак, первая ее остановка ашрам Шивананды, Divine Life Society. Прибыла 24 мая 1955г., ровно через 14 месяцев после своего возрождения. Ее встретил сам Шивананда с улыбкой. «Добро пожаловать потомку Пифагора!» – сказал он. Она рассказала ему про свое путешествие, продолжавшееся 11 месяцев. Он подивился сказанному, но более всего ее вере, которая поддерживала ее на всем пути, и показывала ей следующий шаг. На другой день утром он предложил ей посидеть вместе с ними и принять их маленькую лечебницу, а также поучить некоторых монахов и монахинь практике физиотерапии. Монахам и монахиням было около 80 лет. Все с бритыми головами и посвящены своему гуру, как богу, каковым они его считали.

Она уже имела крышу и пищу (рис, зелень, йогурт каждый день), и новый образ жизни ее имел две оси: абсолютное нестяжание, и "да" в служении ближнему.

Этот образ жизни, эта вера и предание себя в руки Его, это лечебное служение, это смирение составило целую эпоху. Она осталась в памяти индусов, которые знали ее как Лиля из Греции (Lila of Greece) как народный материнский образ – а National Mother Figure, как характерно говорила ее подруга Sylvia Scapa.

«Во все эти годы, начиная с 1955 года, она объехала почти всю бескрайнюю Индию, – говорила Елена Вирву, – и узнала, ответила, принесла свои услуги и свою любовь всем. Всех находила хорошими. Она даже думала, что будет

жить там всегда и что там окончит свою жизнь. Работала не за деньги, никогда не думала о деньгах. И однако никогда не голодала... Познала гостеприимство индусов. Они предлагали ей свое гостеприимство, как только понимали

великое ее сердце и какая у нее душа... Они принимали ее за свою, за родственницу...»

Нужно иметь действительно великое сердце, сердце по Христу, чтобы это почувствовал другой, и притом когда этот другой другого языка, отечества, религии.

На следующий день утром, с двумя своими спутниками, индийскими адвокатами из Дели, она пошла на прогулку в лес. Вдруг видит под деревом сидит неподвижно человек. «Он так сливался с деревом и с землей, – рассказывала она Елене Вирву, – что нелегко его было различить... На меня это произвело такое впечатление, что я сказала своим спутникам. Говорю: «Посмотрите на человека...» Но те приняли меня за ненормальную, потому что они его не видели. Я опять говорю им: «Подойдем поближе», – и тогда увидели и они... Э, с тех пор они, бедные, приняли меня за нечто исключительное... Потому что сами йоги, как этот человек под деревом, считают большим достижением, когда их не могут видеть остальные! Откуда им знать, что в нашей аскетичности это – обычное дело...»

Итак, ей поручили маленькую лечебницу. Она заботилась и лечила случающихся местных паломников. Первое ее переживание было об умершем младенце одной индианки. Он умер на руках у мамы при многодневном путешествии пешком. Ей сказали, что его бросят по их обычаю в Ганг. Ее переживание произвело большое впечатление на всех. «Подумайте! Приехал иностранец от пределов земли оплакать этого-младенца», – сказал тогда всем Шивананда.

* * *

В ашраме Шивананды она жила и работала в первый раз семь месяцев. (На фотографии она среди индусских монахов и гуру Шивананда). В этот период монастырь даже издал книгу по ее искусству физиотерапии с ее текстом и фотографиями ее рук при различных приемах.

Она видела многих приходящих: европейцев и американцев в основном протестантов, «целующих» индуизм. Но и они ее видели. Христианку, приехавшую не для того, чтобы стать последователем индуизма. Гречанку, одетую в белое. И это, как мы увидим ниже, действовало отрезвляюще в бесчисленных случаях «ищущих» христиан, приехавших в эту страну искать Того, Кого уже имели.

Воистину любопытно! На фотографии женщина слева, как писала она 24–9-1958 Бабе Амте из Landour незадолго до отъезда из Индии, «Pmt. Kumundini из Secunderabad, ученица Шивананды и одна из самых богатых женщин Индии. В 1958 году она купила 51 гектар земли и предлагала мне сотрудничать в учреждении «Кров прокаженных». Будет предоставлять жилье, пищу, медицинское обслуживание скитающимся прокаженным. Все это она будет делать для Шивананды...»

В Индии, куда бы она ни приехала, к ней подходили иностранцы. Все эти «ищущие» интересовались ею. Спрашивали. И она была именно там, где нужно... Кроме того, Извещение, которое она получила и которому последовала, было «для овец погибших дому Израилева». «Эти иностранцы – евангельские «погибшие» – направляются в Индию. Обычно эта тяга связана с гордостью стать известными, в то время как им это не удавалось, когда они оставались в своем Предании, на Своей Родине», – писала она Бабе Амте 15–4-1964 из Sat Tal.

С «погибшими» она сталкивалась на каждом шагу. Вспоминает Mad. Bachon, ее старая французская подруга: «Помню, что она рассказывала, как тогда, когда была в Индии и работала в больнице, случилось проходить там восходящей в то время (звезде) Sai Baba. С ним было несколько американцев, которые восхищались его магическими «играми». Он делал перемещения и материализацию различных предметов из золота и серебра. Когда увидел ее, то дал ей только лишь несколько галек из реки. Кажется, он увидел в ней духовность и абсолютно не смог ничего сделать... Через много лет я видела ее в Афинах, как она «воскресила» увядшие цветы в вазе с удивительной естественностью. Наклонилась над ними, что-то прошептала и поцеловала их. Когда же я вскоре опять их увидела, живыми, то не поверила своим глазам...»

(Прежде чем закрыть скобки об этом, называющем себя богом и мессией, человеку, расскажем этот веселый случай, о котором нам говорила она сама. Может быть, это случилось в тот же самый день. Этот человек угощал свою

очарованную компанию чем-то наподобие лукама, который он готовил из речного песка. Все его сторонники

восхищались и ели с большим благоговением... «благословения». Она сидела рядом и беседовала с иностранкой, он подошел угостить ее! Она же с самой невинной улыбкой отказалась: «А если он снова станет песком в моем желудке, что будем делать?»).

В этом монастыре Шивананды в ежедневной программе у них было несколько часов молчания, изучение священной их книги Веданты, странноприимство, периодическое призывание имени бога их, священные последования

(пунджа) с гимнами, поклоны, каждение фимиама. После своих последований они раздавали «благословенную» еду верующим...

Она увидела в индийских службах многое сходство с древними греческими службами. Видела каждения, изваяния, слышала псалмопения и колокольчики. И говорила: «Это же еще до Христа. Но Индия вполне готова для Православия!»

Она надеялась, что когда-нибудь Православие снизойдет туда, может быть, из России. Так она говорила.

Однажды она беседовала с протестантским миссионером, который осуждал индусов, видя, как они, несмотря на свою бедность и голодных своих детей, бросают в «огонь Вома» пшеницу и другие плоды. «Позор, – кричал он, – дети не имеют поесть!» И та говорила ему: «И в Элладе, при немецкой оккупации, когда народ умирал на улицах от голода, лампы горели день и ночь. Я понимаю их. Это их вера».

Однако с первых дней ее удивило то, что в индийской философии гуру считается его учениками и верующими как воплощение божие. Они имеют его как человеческого идола, падают и кланяются ему, и в честь его совершают священнослужения, как и те, кто делает так же и другим своим богам. Помню, она рассказывала нам, в каком трудном положении она оказалась в день рождения Шивананды, когда было много праздничных мероприятий и пришли сотни «верующих». В какой-то момент ей почтительно предложили выпить из таза с молоком, где только что вымыли... ноги гуру их!!! Молниеносно она призвала Господа дать ей ответ. И ответ пришел. Просто опустила свои руки в молоко. Когда же ее

спросили, почему же она не выпила, как все остальные, то с очень серьезным видом ответила (чтобы вовсе их не поранить): «Так мы делаем в нашем отечестве...» Действительно, она была ужасно находчивой до конца своей жизни!

Но это лицеслужение (*proswpolatreia*) приходило в противоречие с Истиной Христовой внутри нее. Она говорила Елене Вирву: «Я видела строгую аскезу, пост, нестяжание, отречение от родного окружения. Но видела и многие излишества... Поклоняются гуру, как богу... И он принимает это... верит, что он – бог. Однажды я спросила одного из них: «Как вы соглашаетесь с этим?» И он ответил: «Не можем нарушить народную традицию»!»

Она думала, что пришла пора уезжать. Однако денег не было, потому что после 24 марта 1954г. так повелел ей Господь. Она должна была ждать приглашение. Ничего более она не могла поделать. Но в молитве для нее был ясен путь: она была здесь временно. «Те, кого я узнала в этом индийском монастыре, не были враждебны по отношению к христианству, говорила она Елене Вирву, многие знали некоторые стихи из Евангелия, уважали Учение Христа, но, естественно, не легко им было изменить веру. Было совершенно явно влияние христианских миссионеров, особенно в (личности) Рамы Кришны.

Характерен случай с учеником Шивананды, Чиванандой, тогда еще простым монахом, а теперь игуменом в своем ашраме. Как увидим, однажды она дала ему «Добротолюбие», которое на него произвело сильное впечатление... Он говорил ей, что не знал, что в христианстве есть внутренняя духовность и аскетичность! Подумай, каким они видели христианство! Должно быть, он был под большим впечатлением от «Добротолюбия», поскольку несколько лет спустя просил ее, если можно, посетить Святую Гору. В конце концов он посетил ее и был потрясен тем, что открылось для него на Западе. (См. Биография, Новый Иерусалим.)

2–10–1968, когда она была в Новом Иерусалиме, Чивананда писал ей: «...Письмо Ваше доставило мне великую радость, потому что я разделил с Вами воспоминания тех дней,

исполненных благодати, когда жил среди нас досточтимый Guruden (т. е. Шивананда). Ваш приезд и пребывание здесь 20 лет тому назад было источником вдохновения для многих из нас, которые тогда были и моложе. Ваш дух служения и энтузиазм в служении ближнему вызвал большой и непосредственный отклик в сердце возлюбленного нашего гуру Шивананды. Для нас было возвышающим опытом видеть духовные отношения, которые развились между нами, несмотря на наше различие.

Вы напомнили нам наличие несомненной связи, которая существует между: греческой и индийской культурой. Поэтому Вы никогда не были для нас Чужой!.. Еще я вспоминаю год Вашего приезда. Помню Вашу деятельность в

лечебнице ашрама, Вашу заботу о прокаженных Dhalwala и Uttar Kashi...»

Тогда же произошел и случай, связанный с возобновлением паспорта, срок которого истекал, как будем читать ниже. И тот замечательный «случай-урок» с обезьянками и бананами (см. «Скажи, Мать», D, Сто долларов). Тут произошла и столь значительная ее встреча с Аланом (см. «Скажи, Мать», A. Alan), которая стала началом их дружбы, окончившаяся его крещением... Это событие, безусловно, изменило позицию Шивананды по отношению к ней. Оно, может быть, стало причиной, за которой последовали любопытные явления в ущерб ей, каковые она описывала нам однажды, после нашей настоятельной просьбы.

Пожалуй, следует их знать читателю.

Однажды ночью, находясь в своей комнате во время молитвы, она открывает глаза и что видит? Кровать была в другом месте. Снова закрывает глаза и продолжает молитву. Вскоре вновь открывает их и смотрит в окно. Луны уже

не видела. «Я ослепла, говорила она Елене Вирву. В тревоге я продолжала усиленно молиться. В какой-то момент меня охватил сон... Когда утром проснулась, видела! Тогда я поняла, что мне что-то сделали... Когда встретила в

зале Шивананду, он спросил, хорошо ли я спала. Да, говорю ему, очень хорошо! Он пристально посмотрел на меня,

пошел и говорил дальше с монахиней, которая писала что-то на пишущей машинке, и снова приходит ко мне и задает мне тот же самый вопрос, смотря странно на монаха, который был позади меня... И опять я говорю ему: «Да, очень хорошо, слава Богу». Он снова посмотрел на меня задумчиво, не сказав более ничего... Через несколько месяцев я узнала, что они что-то такое делают с призыванием лукавых духов, чтобы запугать нежелательных иностранцев, или чтобы «очаровать» других, дабы они остались там навсегда. Знаю одну немку, которая сошла с ума от того, что ей сделали... Через несколько дней сам Шивананда пришел и предложил мне комнату на верхнем этаже, т. к. мне дали комнату... по ошибке! Но я не согласилась. С тех пор все стали смотреть на меня с любопытством... Чувствовали, что Некто Сильнейший меня защищал, а я – что пора уезжать...»

* * *

В декабре поехала она в Dehra Dun, в школу для совершеннолетних слепых (Adult Blind Center), где обучала практике физиотерапии с поистине чудесными результатами. На Рождество Христово возвращается в ашрам Шивананды. На этот раз только по случаю, временно, как всегда, как везде. Теперь перед ней открывалась другая дорога. Следующий ее шаг приведет ее в Warora, в Anand Wan, в поселение прокаженных, которое недавно основал великий общественный деятель Baba Amte. Начиналось новое сотрудничество, новое Служение, глубочайшая дружба с ним самим, его женой и двумя их детьми. Семья Амте стала ее семьей. В своих письмах в 1986г. они писали: «Приезжай опять в Индию, приезжай в свою семью...»

Это были люди Божии с любовью, мечтой и посвящением себя идеальному Служению страждущему. Поэтому они были так связаны и почитали друг друга. Семья Амте служила Христу в лице Прокаженного, хотя и не были они христиане, хотя и не знали Его. И для этого Служения они послушались (слова): *«Продай имущество свое и дай нищим... и иди, следуй за Мной»*. И они последовали за Ним немедленно, не зная Его, в джунгли (см. «Скажи, Мать»).

Хотя и имели двух младенцев.

Хотя и имели много имущества.

в. В больнице для прокаженных Бабы Амте

...и вот прокаженный.

(Мф 8, 2)

«Любопытно, что в то время как человек часто разыскивает Божественное Вдохновение в разрушенных или древних храмах, он не может его найти в человеческих душах... Как жаль!..» Об этом же думала и говорила она Елене Вирву в то время, когда в жгучий, пронизывающий до костей мороз, ее везла ночью в джунгли Центральной Индии, в Warora, повозка, запряженная волами. На ней была единственная одежда, белое летнее платье, как медицинский халат, которое стало ее нарядом в эти пять лет в Индии. Индус, молча управлявший волами, не говоря ни слова покрыл ее ноги толстым шерстяным одеялом. Может быть, он часто так делал с больными селения прокаженных, когда доставлял их в Anand Wan. Дорога была очень непривычна и ночь очень черная.

Был новый 1956 год, и начиналось новое служение ее с прокаженными Индии.

* * *

В первый раз она пробыла в Anand Wan два месяца. «Но в эти два *месяца*, – говорила она Елене Вирву, – я поняла, что в человеческих руинах существует гораздо больше вещей, которыми восхищаешься, которые сохраняешь и любишь, нежели те, что (находишь) в величественнейших каменных руинах... Мужество, Вера, Терпение, Выдержка и, сверх всего, Надежда и Радость могут укорениться и расцвести в более разрушенном человеческом сердце, если ему будут даны благоприятные условия, если ему будет дана Любовь».

И продолжает: «Многочасовое путешествие поездом меня очень утомило. Поездка на воловьей повозке, несмотря на ночной холод, не ободрила меня. Но в тот момент, как я вошла в сделанный на скорую руку «дом» Baba Amte, усталость моя прошла, и дух мой возвеселился в атмосфере простого теплого домашнего уюта. Не было официального приветствия и классического западного рукопожатия... Но добрейшая улыбка

на лице Baba Amte, при встрече, говорила сердцу моему гораздо больше, чем горячее «добро пожаловать». Все это время госпожа Ка Amte стояла молча сзади него, держа на руках младенца, который, как я узнала позже, не был ее, но одной прокаженной женщины из «Селения»... Они растили его в своем доме вместе со своими детьми, чтобы предостеречь от заражения от больной мамы. В то время оба их мальчика спали.

На следующее утро Baba Amte водил меня вокруг Поселения и рассказывал, как оно создавалось. На самом деле это была история его жизни. В качестве адвоката он направился в Warora. Все время, пока он там был председателем муниципального совета, интересовался общественной деятельностью. Чтобы лучше узнать образ и условия труда рабочих муниципалитета, он сам работал в течение многих месяцев в общественных туалетах уборщиком. Однажды, спустившись в туалет для уборки, увидел человека, лежащего на полу. Он был на последней стадии проказы и все тело его было покрыто язвами. Несмотря на то что он чувствовал сострадание, ничего не мог сделать. Прошел мимо, как мимо многих других... Но в противоположность всем остальным, не мог выкинуть его из мысли, забыть вид его, и то чувство, какое ощутил. Лицо этой человеческой развалины преследовало его день и ночь, пока он не понял, что не успокоится душа его, если не сделает чего-либо для облегчения боли тысяч жертв этой страшной болезни, которую столь справедливо индусы называли Maharoga. Так родился Anand Wan... Правительство предоставило ему достаточное количество стремм земли в джунглях, и с помощью пожертвований друзей и знакомых дело пошло.

Начало было с несколькими больными, которых он разместил в одной палатке, и с одной хромой коровой. Ничего ободряющего...

Прежде чем начать бороться с проказой, он боролся со стихиями природы. Земля полна змей, скорпионов и всякого рода пресмыкающихся. Собак его часто похищали ночью голодные тигры. Нужно было рубить деревья, кусты, удалять огромные камни. Здесь поистине было Дело, которое требовало

мужества, веры и терпения в чрезвычайной степени... Но у Baba Amte и его сотрудников были эти три добродетели! И сегодня вид, который представляется перед глазами посетителя, совершенно иной. Вместо джунглей простираются перед ними зеленые поля, которые содержат и питают селение прокаженных. Вместо палаток и бараков сейчас он видит дома. В коровниках у них теперь 40 коров и 60 волов, и они им приносят хороший доход молоком, которое продают. В первое время сам Baba Amte и его жена ухаживали за животными. Сейчас уже двое исцеленных прокаженных заботятся. Теперь это дело совершается под эгидой махараджи Sewa Samiti и имеет филиал в Warora и окрестностях. В Anand Wan сегодня нашли приют 112 больных. Из-за границы прибывают многие тысячи за год. Могло быть намного больше, если бы имелись удобные средства доставки, однако до сего дня любая просьба (по этому вопросу) отклонялась. Только бедные вклады больных и дары друзей помогают продолжению дела. Но Anand Wan – не только одна больница для прокаженных. Здесь больные лечатся не только от болезни тела, но в равной степени от страшной болезни души, которая столь часто ее сопровождает – чувства одиночества, которое является результатом общественного изгнания и которое, в свою очередь, рождает отчаяние...

Очень часто случается еще, что исцеленных прокаженных отвергает их семья! Так произошло и с медсестрой, которая помогает Baba Amte.

Для всех этих несчастных отверженных существует всегда один дом – Anand Wan. Здесь они не просто лечатся, но и восстанавливаются. Это видно по их улыбающимся лицам и их радостным песням, которые слышны весь

день... Все это и другое показывает, что Anand Wan есть действительно «Дом Радости», как говорит индийское название, его. Не просто имя, но факт...»

* * *

Ясно, что она почувствовала глубокое уважение и удивление перед таким Посвящением. Их сразу объединила любовь и служение. В Anand Wan она увидела Христа в

Прокаженном. Ему служила. «Я приехала в Индию без конкретной причины... как ты знаешь, весь мир моя родина. Все без исключения создания Божии меня интересуют не только прокаженные», – писала она из Дели.

Каждый день она с любовью заботилась и молилась. Каждый день, когда она очищала зараженную гангреной плоть, Он делал ужасную их вонь благоуханным запахом и дарил ей «*Радость Мою*» и это было явно видно. Кто

там ее видел, понимали, кто ее узнавал, брал нечто от ее Веры и становился оптимистичным и более смелым, потому что Вера ее была передающейся и сносила своим прохождением всякий страх, беспокойство и сомнение: всякое оспаривание Промысла Божия.

Из письма к другу Yehuda мы узнали подробности относительно ее жизни в больнице для прокаженных:

Anand Wan, 10–1-56

«...Тело мое переносит душу весь день, и ночью она находит Бога... Здесь я не говорю языком, но больных, похоже, это не трогает... Потому что я прикасаюсь к ним. Прикасаюсь (к людям) из касты «неприкасаемых» и Проказы. И когда я отрезаю ножницами гангреновые пальцы их, славлю Бога, что у них бесчувственные члены. Когда по вечерам читаю Священное Писание, порой заползают змеи, скорпионы и ящерицы... И тогда нужно прерывать чтение, вставать и выбрасывать их вон...

Поднимаюсь в 5 ч. утра и выхожу из комнаты в 6, чтобы встретить Солнце. Потом пью стакан воды с лимоном и съедаю один банан. Потом принимаюсь за работу. Удивляешься, что может сделать массаж и простое смазывание вазелином! Затем очищаю язвы у прокаженных. После этого иду к источнику и таскаю воду или стираю одежду. В полдень обед и Молчание и Восхищение до 3. Потом час английского языка с двумя мальчиками Baba Amte. Единственный час в сутки, когда говорю. Потом на два часа работа в молочном отделении.

При закате, опять я в Присутствии Божиим. Потом выходит луна, а я еще недвижима. Потом иду в свою комнату. Ужин. Чтение Свящ. Писания, Сосредоточение, Молитва. Сон.

Кончилась бумага и нет места. Напишу тебе другое письмо. Пишите мне».

Промысел Божий и предстательство и руководство Ангелов, которых она обычно призывала, были единственной защитой. Однажды ночью ее позвали из отдаленной деревни к больному. Послали пастушонка с повозкой привезти ее. Молча продвигались они по черным джунглям. Вдруг в темноте сверкнули два блестящих огонька. Это были глаза пестрой тигрицы, смотревшие на них в нерешительности. «Сохранили Ангелы, – говорила она нам, – и тигрица прошла мимо...»

* * *

Вера и огромная Свобода, которые ей даны, не могли удерживаться внутри ее. Где бы она ни проходила, они переливались через край и увлекали. Вдохновляли и воодушевляли. В один из тех дней она писала своему возлюбленному другу: «Находи брешь в стене твоей тюрьмы и удирай! Для тебя весь мир будет Свобода, и тогда ты откроешь, что только Любовь (все) измеряет. И где есть Любовь, даже и то, что ты отрезаешь пальцы ног и рук прокаженных, съеденные гангреной и мышами, бывает минутой благословения, и Солнце восходит в твоём сердце, и из тебя выскакивает *«Благослови, душа моя, Господа»* пророка Давида».

Ее связь с семьей Amte была одной из самых глубоких и духовных. Об этом свидетельствовала переписка, начавшаяся в 1956г. и прекратившаяся в декабре 1990г., ее поддержка в каждой проблеме здоровья «Брата» до и после 1971г.,

когда больной Baba Amte был перевезен в Лондон. На это Дело она воодушевила десятки, сотни своих друзей и знакомых по всему миру. Письма ее свидетельствуют об удивительной активизации под ее влиянием политиков, благотворителей, ученых, работников искусства. Она часто говорила нам о сыновьях Amte, Vikas и Prakash, Сократе и Платоне, как они согласились, чтобы она их называла. Должно быть, они испытали на себе великую любовь этой Гречанки, поскольку захотели иметь нечто греческое на себе... Она знала их с 5 и 6 лет. У нее было много изнурительной работы, но она находила время и учила их английскому. Позже, опять из писем, узнаем,

что она интересовалась и школой, а потом университетскими и последипломными их занятиями. Сегодня они оба заслуженные ученые, один врач, а другой ветеринарный врач-эколог, с семьями, достойные продолжатели Дела великого отца своего.

Как-то раз приехала Sylvia Scapa, молодая тогда американо-еврейский химик из Салоник, с которой они познакомились при бомбардировках Лондона.

В письме к Baba Amte 1–10–1956 из Дели, где работала в центре трудотерапии на улице Queensway, она пишет: «...Silvia всегда проявляла интерес к Индии и к прокаженным. Я же приехала без особого интереса к Индии или прокаженным... Ощущаю своей Родиной всю Землю, и всех людей – братьями... Через несколько дней она приедет к вам. Я ее уже обучила поездами третьего класса и «отдыхом» в залах ожидания на вокзалах. Итак, она уже готова к любым трудностям».

В письме 1992г. сама Sylvia Scapa пишет нам: «Я видела, что все миссионеры кипятят воду для питья и, несмотря на это, часто болеют дизентерией. С другой стороны, Лиля и я пили из различных источников, и даже из реки Ганг,

и ничем не болели. Но я видела, что каждый раз она крестила ее и говорила: *«Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа»* и давала мне пить и сама пила...»

г. В остальной Индии

В феврале 1956 г. она приезжает в Lucknow, куда ее пригласили обучать персонал и лечить больных психиатрического центра, основанного миссионерами-методистами^{*****}, и где директором был швейцарский преподаватель Boss.

Там она встречает Lalita, несчастную девушку, которую описывает ниже в своих беседах (см. «Скажи, Мать», А, О неудачах), и которая благодаря ей стала православной монахиней, доктора Norell, доктора Charles и доктора Sinha, с которым ее связывала, как и с его женой, дружба, продолжавшаяся до смерти в 1991г. Его вдове, госпоже Ка Сина мы обязаны письмами их, которые она любезно прислала нам.

В Lucknow встречается она в первый раз и с методистом, великим американским миссионером Стэнли Джонсом. Тогда именно на его вопрос, какова ваша цель в жизни, она ответила: «но... возлюбить...» Он был тот, кто сказал ей,

что можно быть хорошим человеком, но не хорошей христианкой, потому что, говорит, она не знала диалектов Индии. Тогда она дала ему прекрасный ответ о пяти языках (см. «Скажи, Мать», Пять языков). В другой раз он сказал ей:

«Помолитесь, сестра моя, да даст нам Бог и другую благодать... » И та, поднимая руки к небу движением, которое мы делаем, когда хотим собрать воду дождя, ответила ему: «Но, брат мой, дождит Бог благодать Свою! Дождит!» (Grace is pouring down, brother! It is pouring down!) На него произвела большое впечатление эта христианка. Такое, что несмотря на то, что сам он принадлежал к другому исповеданию, пригласил ее несколько лет спустя, как монахиню уже, в Америку и Канаду говорить протестантским слушателям в великом турне, которое он совершил вместе с ней. Он дал ей тогда большую свободу в выборе темы! Она говорила нам, что все проявляли большой интерес, особенно к молитве Иисусовой. После этого путешествия он снова приглашает ее. На этот раз на работу в Sat Tal, на Семь Озер, в христианский Центр приема

иностранцев, которые ездили к индуистам. Подобные Центры основали и ее знакомые английские миссионеры Murray Rogers и Bede Griffiths.

Пока она была в Lucknow, ее приглашает и Университетская ортопедическая больница преподавать физиотерапию больничным сестрам.

В марте и апреле она снова посещает с двумя врачами Boss и Norell больничку в ашраме Шивананды. Там 5 мая происходит ее встреча с Аланом, встреча из самых удивительных и интересных, и впоследствии встреча и знакомство их с Иудиф Гранди, голландской миссионеркой, «госпожой в шлеме».

Но где бы она ни ездила, ум ее в Anand Wan и говорит она об Anand Wan! 6–1-1957 пишет она Baba Amtë «Когда возвращусь в Anand Wan, запрусь на 48 часов в своей комнате, буду приходить только обедать и снова уходить в

свою комнату. С тех пор как я приехала в Индию, никогда так много я не говорила о проказе, никогда не показывала столько фотографий, никогда не рассказывала столь многим историю Вашей жизни!»

Удивительно, что при каждом шаге, с каждым новым или старым знакомством она заботится и старается с помощью Божией посылать людям материалы, оборудование.

Письма ее говорят о холодильниках, лекарствах, джипе, тракторе, покрывалах от комаров, игрушках для детей прокаженных и о детских приютах их, кроватях, строительных материалах, вате, антисептиках, молочном порошке...

для американцев и европейцев, которых она рекомендует и посылает туда. Чтобы стало известно в остальной Индии и во всем мире великое это Дело Любви. Организует контакты и помощь от международных организаций, таких как WHO (Международная Организация Здоровья), UNICEF и Международный Красный Крест.

Через изливание сердца Baba Amte в его письме 1961г., мы можем ощутить глубочайшую любовь, которую Господь вложил в ее (сердце) для великого этого Дела.

Anand Wan , 25–10–1961

Возлюбленная, дорогая сестра моя Лиля!

Очень благодарен за Ваше доброе письмо. Я преисполнился радости, когда получил перевод на 2.500 долларов от генерального секретаря финансов Ка. Keating P.W.F. в Вашингтоне... Пора написать и Ка. Marsh... Но любовь твоя к

человечеству – та, которая спасет находящихся в тревоге... Потому что текущий год – год, исполненный наводнений и голода для нашей страны. Anand Wan испытывает серьезный кризис голода по причине катастроф... Но выше средств и сил существует Сила, которая называется Любовь и Сострадание... Я уже думаю все оставить и поехать в Гималаи... Возлюбленная сестра моя, мечты не лошади: приходят и уносятся. Если бы возлюбленная, деятельная, посвященная моя сестра жила в Индии, я бы смог осуществить их... Только ты могла бы бегать по селам и городам... Молю тебя, возвращайся в твою семью, в великую семью твою, в Anand Wan... Брат твой нуждается в твоей заботе, в твоём Извещении... Прииди утешь твою сестру, жену мою. Прииди упокой детей твоих, Сократа и Платона... Приезжай в Anand Wan, исполни нас твоим Благословением...

«Кто же сотворит и научит, сей велий наречется в Царствии Небесном».

Она стала широко известной. Занимается, главным образом, язвами прокаженных и преподаванием физиотерапии больничному персоналу многочисленных больниц. Ее приглашают из города в город, из учреждения в учреждение. Она пересекает обширную эту страну из края в край. Путешествует любыми средствами. Поездами (всегда третьего класса), автобусами, воловьими повозками. Без отдыха, без мысли об усталости. Потому что, как говорила она нам, кто любит, не устает. Можно удивляться ее силе, жизнестойкости и вере, каковой одарил ее Бог. И подумать только, что тогда ей был 61 год и что она жила с юношеским ритмом и почти в «походных» условиях...

И это было только начало пути. Продолжение последовало с тем же ритмом в Америке и в Африке, и снова, во второй раз, в Индии, на этот раз как монахиня...

Зимой и летом она жила и служила в белом платье с короткими рукавами и в обьеzdивших весь мир сандалиях. Что касается пищи, то она была очень умеренной. Рис, chapati, йогурт, сухие плоды, чечевица. «*Не хлебом единым жив будет*», – говорила она часто.

6–1-1957 писала она Baba Amtë «Здесь очень холодно. На улице народ ходит и смотрит на меня, как на нечто странное: я бегаю в белой одежде с коротким рукавом. Страшно продувает, но... я не тело, не разум, и не являюсь его

представлением о холоде и о тепле... Слава Богу!»

В марте 1957г. находим ее в Гандигархе, в Пунджабе. Она работает в Saket, учреждении для слепых детей. Ее рекомендовали Шивананда и великий общественный деятель Рамачандра. В рамках трудотерапии обучает их (детей) физиотерапии. 8–3-1957 пишет Baba Amtë «Здесь существует такая же любовь к детям, но и много денег, т. к. дело поддерживается женами махарадж и принцессами и высшим общественным классом. Детей десять, в возрасте 10–12 лет. Некоторые не могут владеть руками, а также ходить. Мы играем с мячом и в другие игры. Каждое утро учитель их проводит с ними школьные уроки. Управляющий присылает каждый раз после обеда автомобиль, который отвозит меня в Красный Крест, где я преподаю физиотерапию бесчисленным больничным работницам: господам и девушкам... Здесь я более полезна для Anand Wan. Если же Бог вновь приводит меня в контакт с этим общественным классом, которого я, после того как родилась, постаралась избегать, то, значит, есть причина...

Читай (Евангелие) от Луки 5, 27–33 и 6, 20–24 и увидишь, что ты последовал по правильному пути, и что твои больные не имеют во мне нужды... Сестра Amtë! Теперь уже ты стала и здесь всем известной с приемными «детьми» твоими, детьми Прокаженных. Как я тебе говорила, куда ни приезжаю, более красиво, чем там, где я была. И это делает меня столь счастливой... Вот и здесь, в Sacet очень все красиво...»

Прежде чем выехать из Sacet, говорила нам, она получила крепкий «урок» от Ангелов. Слепые дети схватили кошку и постарались применить на несчастном животном приемы

физиотерапии, которым они научились... На следующее утро кошка подохла от жестокого обращения. Она очень разгневалась от этого насилия. Через несколько часов свалилась больной с температурой 40! Однако уразумела урок! В чем виноваты дети? Она виновата, что не предупредила это, и что вошла в помыслы осуждения. Температура почти сразу же пропала!

Вскоре, 27 марта, начинается ее самая большая поездка, которая заканчивается 6 мая, через сорок дней. Она отправляется вместе с общественным деятелем Рамачандрой, советницей американского посольства и другими учеными в турне по Индии. Jaipur, Ahmadabad, Gandhi Ashram, Бомбей, Poona, Uruni, Kanshan, Madura, Trivendrum, Bangalore, Мадрас, Cuttuck, Pondicherry, Калькутта, Shanti Niketan, Patna, Banaras, Allahabad, Кашмир и многие другие города внутренней Индии. Однако путешествует всегда третьим классом, остальные – первым.

«Каждый день посещаем по крайней мере десять учреждений... Ночами сплю в поезде. Какое чудо, что я еще жива! Одну и единственную ночь имела роскошь поспать в зале ожидания одного вокзала, – пишет она Yehunda Hanegbi, и добавляет: – Никогда я не ощущала усталости, делая что-либо для Бога. Другие могут подумать, что я заболею или умру или иные бессмыслицы... Я ничем не болела и была всегда спокойна и счастлива».

21 апреля была наша Пасха. Она смогла ее праздновать в греческой православной церкви, где священником был святой батюшка, как она говорила нам.

27–9-1957 она встречается с Baba Amte и вместе они едут в Дели, где она будет работать в OTI (Occupational Therapy Institute), Институте трудотерапии. Он же продолжает ехать до Бомбея, но через день заболевает и посылает

ей телеграмму. Она спешит в Nagpur и помещает его в больницу. Каждое утро ездит в больницу, а вечером спит в зале ожидания вокзала. В течение пятнадцати дней. Там произошел чудесный случай и разговор с начальником вокзала, (см. «Скажи, Мать», А, *Mramra Amte* – Баба Амте).

Однако дорога приводит ее снова в Дели, куда ее пригласили на Съезд гигиенического питания и физической терапии, который организовал доктор Sen (и за несколько лет перед тем вдохновил сам Ганди). Из Дели 23-10-57 она посылает прекраснейшее письмо Baba Amtë «...Знаю, что за любым случаем скрывается Воля Его. Да будет... ибо всегда это лучше, чем что бы то ни было другое, что можно себе представить или ожидать... Ты это знаешь лучше. Ты в Его руках и в безопасности. Он даст тебе Силу Свою, чтобы ты смог сделать и многое другое для детей Его бедных... Он даст тебе возможность сделать следующий шаг, и всем остальным, которые будут помогать твоему Делу, дабы преуспевала душа их... Хочу сообщить тебе новость об Уттар Каши (имеется в виду строящаяся новая больница для прокаженных). Доктор Sen решил принести Богу свои труды, кроме денег, которые подарил... На деньги [госпожи] Ка Сингх можно построить мою комнату и на деньги [госпожи] Да Сен – загородную лечебницу для лечения гнойных прокаженных... Позаботься приехать в Дели прежде 17 ноября, когда состоится Международный съезд вегетарианцев. Там встретимся с Альбертом Швейцером. Сейчас ему 80 лет, и он в первый раз приезжает в Индию. Будет замечательно! Подумай... Два Швейцера! (Примеч. В конце концов Швейцер не приехал). Yehunda приезжает в конце декабря. Первой его остановкой будет Anand Wan. 1 марта придут первые деньги из Америки для больницы прокаженных в Уттар Каши! ...Меня позвали на две недели работать в Роона... Вот-вот получишь холодильник и рацию...»

Активность ее была невероятной. Она представляет план доктора Sen Индире Ганди и проталкивает план Baba Amte о **Prebatorio**, в Дели... Убеждает с помощью Baba Amte общественного деятеля Рамачандру о строительстве новой больницы для прокаженных в Уттар Каши...

Из другого письма с почтовым штемпелем 22-8-57 из Bankheri в Хашангабаде, где она гостила у подруги и сотрудницы Esther Close, узнаем, что она отправляется в Уттар Каши, где надеется остаться жить и работать навсегда... Так она верила...

d. В Уттар Каши

«Вот на горах стопы благовестника, благовествующего мир».

(Наум 1, 15).

Мы в 1958 году. После целых четырех лет напряженной работы и огромного приношения Индия ее вознаграждает. Она останется совершенно одна на 11 месяцев в Гималаях у истоков Ганга, там, где никогда не ступала нога европейца. Недалеко от села, где был большой монастырь индуистских монахов, Govind Ashram.

Местность была неповторимая. Господствовало величие Божие и влекло к молитве. Она жила в возлюбленной Тишине, ожидая волю Божию и не имея абсолютно никакой заботы. Имелся, конечно, план о новой больнице для прокаженных, которую бы ей построили, но еще точно ничего не было.

В этой тишине Господь приготавливал ее сердце к принятию следующего Извещения – Зова монашества, – которым был и этот Зов тишины, ставший с тех пор единственным, несмотря на все ее внешние передвижения. Она находилась в Молитве и Молчании. Только редко случайный нищий или больной прерывал ее одиночество. И потом снова возвращалась она в Тишину...

Говорила она отцу Илие Мастройаннопулосу: «Я говорила: Ах! Вот пришел бы какой-нибудь христианин, да жил бы здесь и да служил бы Богу нашему в этих местах... » И Господь услышал, и, действительно, через четыре года

пришел другой человек Молитвы... Это был французский аскет Dom Le Soux, известный в тех местах под именем Абишиктананда, пришел и принес свою жизнь, молясь о сем Народу. (Примеч. Американский старец Adityanada, см. Приложение).

* * *

И здесь благодать Божия покрывала каждый ее шаг. Ведь она никогда ни о чем не заботилась, поскольку верила Тому, Кто сказал: *«Не заботьтесь»*. Однажды ее позвали из отдаленного селения к больному. В письме ее из Уттар Каши к Baba Amte в 1958г. мы читаем: «...Отправилась пешком в 4.30 ночи и добралась с помощью Божией в Duna к 9 часам утра, после

девятимильного пути. Со светом луны, а потом восхода шагала я по замечательной местности, где господствовала река, несущаяся вниз».

В тот день, когда она шла столько времени до своего назначения, случилось чудо промысла Божия. Было и одно напоминание... Ей стало жарко, и она захотела пить. Но воды она не взяла с собой. Воды Ганга бежали далеко внизу

в ущелье. Не было возможности спуститься в пропасть. Она продвигалась вперед, пока не оказался перед ней родничок свежей воды. Она попила, утолила жажду и решила положить знак камнями, чтобы вновь найти его при возвращении. Может быть, снова захочется пить...

Пришла в селение, занялась больными и потом пошла назад. После достаточного времени ходьбы в джунглях снова захотела пить. Однако нигде не видела знака, который она положила. И вдруг, вот камни которые она сложила в круг! Слава Богу! Идет, наклоняется попить. Но что же видит? Не было родника! Только сухая земля! «Буду знать, как заботиться! Ступай вниз! Кто ты, чтобы заботиться? Не говорит ли Господь: «Я буду заботиться», – говорила она нам, когда рассказывала об этом.

Жаждающие! Идите все к водам.

Исайя 55, 1.

В тот период она жила в гостинице для проезжающих паломников, которой управляла молодая индийская вдова, в dramsalla, как он называется по-индийски. Он был на лесном склоне Ганга, в очаровательной местности. Подробности мы можем услышать от нее самой ниже (см. «Скажи, Мать». **Pio poln ap o, ti axizonme** – Намного больше того, чего мы достойны). Она отдавала много времени для молитвы, и, как говорила, спускалась часто вниз к Гангу и пела то, что в первый раз услышала в этих местах: «Слава Тебе, Показавшему нам свет». Программу дня ее узнаем из письма, посланного оттуда Amte. «Жизнь моя жизнь пустытника, и ничего более не делаю. Встаю в 4 утра и сижу молча, слушая только птиц. В это время еще темно, солнце встает в 6.45. В 6 завтрак: две чашки чая и овес. Потом спускаюсь к Гангу. Между 8 и 9 Священное

Писание. В 9 час урока английского с ребенком госпожи, хозяйки постоянного двора. Потом иду на почту и потом обедаю на весь день: стакан молока, чечевица, две лепешки хлеба и помидор. В 12 съедаю полдник. Сразу после этого снова чтение Свящ. Писания, затем прогулка. С 6 до 8 молчание. С 9 до 4 запираю дверь...»

* * *

Скоро, однако, тишина прекратилась. Стало приходить все больше народа прося помощи. Лечебницы не было в тех местах. Израненные ноги, больные уши, глаза, травмы, головная боль... Не было ваты, бинтов или антисептиков.

Однако ее подруга (госпожа) Ka Vellodi, жена министра, порекомендовавшая ей эту корчму, снабжала ее частенько из Дели.

Как она нам очень часто говорила, она была всегда молчаливым зрителем собственной жизни. 10–3-58 писала Yehudä

«С 1938г., когда я отправилась в Англию одна с Богом, слежу, как зритель, за своей жизнью. Но теперь ощущаю, что и тело мое не участвует. В страшную жару путешествовала я без воды или утреннего горячего питья, целыми

днями. Также и в январе в холоде Дели обходилась летней одеждой и ничего не ощущала. Что касается плохого или хорошего отношения людей, это мне безразлично. Смотрю на свою жизнь, как смотрю фильм... Всякий день слышу

о мучениях и трагедиях жизни, и вижу больных, что все они больны, поскольку ум их болен, и я позволяю рукам своим, прикасаться к больным телам их, и мир узнает, что я делаю, и проявляет интерес... Я настолько счастлива, что мертва для всего этого; если на самом деле ты мертв для мира, но однако же живой... Еще мне нет дела до того, что со мной случается, т. е. то, что случается с Ав. Папайанни, с Лилей, с доктором Lila, с Mataji, как им нравится меня называть, или какое бы то ни было другое имя имеет это человеческое создание, которого никто не знает, кроме Бога. Когда приезжаю на новое место, меня там ожидает радость открытия тех, кому Он хочет, чтобы Я дала им от Его любви, тех, кого Он уже назвал Своими. Мое

путешествие в этих местах вызывает недоумение. Я для них первое белое создание, которое они когда-либо видели».

Помню, она говорила нам, что младенец одной индианки из того места, как только ее увидел, заплакал. Он никогда не видел столь... бледного человека!

* * *

21–3-58 писала она Baba Amtë «...Итак, сижу тихо и жду, в буквальном смысле. Я никогда не ощущала столь глубокого смысла этого слова. Несмотря на то, что мы, люди, проводим жизнь нашу ожидая. Когда автобуса, когда письма, когда друга, обеда, поезда, и в конце... чтобы выйти из тела. Как говорит и любимый твой поэт: «Я Странник в этом мире и буду пребывать Странником, пока белые и дружеские крылья Смерти принесут меня в Жилище мое, на прекрасную мою Родину. Там, где Свет и Мир царствуют, я буду ждать других Странников, избежавших сетей Времени...» (Халиль Гибран).

Итак, жду и вижу около 10 больных каждый день. Большинство с больными глазами... Приходят прокаженные издалека, 18–25 миль. Есть предложение организовать Кров для «падших» женщин. Увидим... Во всяком случае, все, что будет делаться с больницей для прокаженных, будет совершаться под эгидой Maharogi Seva Semiti, ибо, как ты знаешь, не хочу иметь никакой собственности в этом мире...»

20–4-58 продолжает: «Что касается настоящего, живу одна и в уединении, когда освобожусь от больных... В жизни у меня только один идеал – образ жизни, который я обнаружила давно у Фомы Кемпийского^{*****} и у брата Лаврентия. По этому образу я надеялась жить здесь в Индии. Однако в глубине души, может быть, есть мысли о монастыре. Но поскольку я еще не готова, сижу здесь и жду... Прочитав вчера «Деяния Апостолов», стих 4:34, я поискала и нашла в своем сердце такого христианина. Ты и Yehunda пришли мне на ум! И подумать только, что никто из вас двоих не является христианином по именованию! Странно... Однако говорит и Камерон: имею «гордость» не принимать денег от богатых, но принимаю их очень легко от бедных. Знаешь, верю, что если мы будем принимать деньги от богатых, то их никогда не будет

обличать совесть, дабы они увидели Истину и изменили свою жизнь и мысли...»

Из другого торопливого ее письма Baba Amte, посланного по почте из Уттар Каши 19-5-58 узнаем и другие подробности о больнице прокаженных, которую для нее готовили:

«Возлюбленный брат мой, Amte... Получила письмо, где мне сообщают, что CARE (Американская Помощь) сделала

нас представителями и распределителями для сел... Я буду представлять также и Международный Красный Крест в этом районе... Министр Lucknow, посетив меня вчера, сказал, что мы можем начать строительство. Др. Sen подарил 1200 рупий и вчера мы вырыли и заложили основание первого здания. Жаль, что надвигающиеся дожди нас задержат. Через несколько дней вышлю тебе запечатанный перевод на 1200 рупий... Напишу Virginia, чтобы они расходовали деньги, которые им прислали до сих пор. Я уверена, что найдем и других дарителей. Shri Kishore приезжает в июне. Вместе отправимся и на работу по социальному обеспечению...»

Она заботится не только о плане будущей больницы для прокаженных, которая будет принадлежать Baba Amte. Где бы она ни была, нигде не забывает о его детях. 27-5-58 писала она своему «Сократу», Викасу Амте, которому было тогда около 10 лет: «Ты меня очень обрадовал тем, что сказал, что когда вырастешь, придешь сюда ко мне работать вместе. Молюсь, чтобы быть мне еще живой! Здесь очень жарко днем и очень холодно ночью. Столько птиц! Тысячи! Просыпаюсь в 4 утра и хожу по комнате до 8 ч. Ганг очень холодный в это время года. Посылаю тебе 13 марок для твоей коллекции. Полагаю, что у тебя нет таких... С любовью к тебе и домашним».

Эта любовь никогда не изменялась. Она не переставала проявлять заботу об этих детях. Из ее писем мы узнаем, что она часто интересовалась об их образовании, книгах, занятиях. Но и они не переставали ее любить, писать и приглашать к ним даже почти и до конца ее жизни. В письме, посланном из Афин 16 лет спустя, в декабре 1974г., писала она уже врачу, своему «Сократу», др. Викасу: «Когда я умом в Индии, то ощущаю, что отец твой представляет собой Силу и Энергии ее, мать твоя

Любовь и Терпение ее, ты светлое ее Будущее. Любовью, какую ты ощутил ко всем этим больным, как только едва стал входить в жизнь, сердце твое настолько соединилось с ними, что, помню, такой вот мальчик, ты хотел быть Боже сохрани как они, чтобы можно было тебе дружить с ними и любить их без ограничения... Возлюбленный мой Vikas, ты благодаришь меня за то, что я научила тебя английскому языку? Мне нужно тебя благодарить. Я это делала не для того, чтобы тебе помочь. Я любила тебя и люблю настолько, что должна была так делать, чтобы мне можно было, поговорить днем с тобой. Это был только способ...»

* * *

В монастырь Govind ее звали временами, когда появлялась необходимость оказать первую помощь или когда нужны был ее руки.

Однажды началось строительство маленькой больницы для прокаженных...

Деньги дали доктор и госпожа Ka Sen и многие другие деятели и знакомые. Строили маленькую больницу и для нее самой маленькую комнату на склоне. Житель соседней деревни, имевший магазин и торговавший чаем, предложил свои услуги обеспечить ее скромным питанием. Она бы только заботилась о язвах прокаженных и «разговаривала» бы с ними на немом языке любви, на котором она умела столь хорошо говорить!

Но пока с мизерными средствами, которыми располагает, устраивает она «походную» больницу. И благодать Божия помогала, и результаты были удивительными. Однажды ей принесли мальчика 6-ти лет, у которого по всей коже были страшные чирьи. У нее ничего не было, кроме вазелина, и немного аспирина. Но она очень хотела что-нибудь сделать... Помолилась... Растерла аспирин, смешала с небольшим количеством вазелина и помазала больное тело.

Через несколько дней ребенок ушел со своими родителями. На лицах радость.

Полностью исцелился! «Это была боль родителей и плач ребенка, которые привлекли благодать Божию». Так сказала

она, как и всегда говорила, когда благодать Божия совершала чудеса ее руками.

10–6-58 она писала: «Большинство прокаженных приходят с ожогами на руках по причине нечувствительности, какой страдают. Почти у всех красные опухшие лица, с искаженными пальцами и нервными болями. Пока помогаю им под деревом... Я предлагаю устроить Кров для детей до 4 лет от прокаженных родителей в заброшенном ашраме Шакти. Увидим...» И 10–7-58 выражает ему беспокойство своих индийских друзей: «Мне говорят, что Фиветиане (*oi Qibetianoï*) могут убить меня, не зная, что у меня нет денег...»

Начинает проявляться воля Божия. По попущению Божию срывается план о больнице прокаженных. 12–7-58 в коротком письме она пишет: «Управляющий телеграммой известил нас вчера немедленно прекратить строительство и

подыскать другое место. Это произошло после нажима Shri Goswani, весьма известного общественного деятеля, друга многих «крепких», который купил землю в том районе и, конечно, не желал бы иметь рядом такую клинику, а также и вблизи ашрама Шакти, где скоро опять-таки намеревается покупать участок... Как-нибудь нужно будет сказать Богу, т. к. он противился (слову): *«Болящих исцеляйте»* и *«взалках бо, и даете Ми ясти...»* Что касается нас, дорогой брат, то этого не было в Плате Божиим... Я вспомнила, что ты сказал мне однажды: «Я так же ненавидим, как каждый прокаженный». Но, как сказал Христос: *«Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел»*. И сейчас я спрашиваю себя: какая работа существует для меня? Не хотела бы я быть *«рабой негодной»*, несмотря на то, что Ф. Кемпийский говорит, что тогда только мы можем увидеть «поистине», кто мы... Диоген, кажется, еще разыскивает о Человеке...»

«Случайно» в те дни приходит смотритель гостиницы и возвещает, что ей следует оставить бедную комнату, которую она занимала. Вместо этого ей предложили... пещеру на берегу Ганга. Однако предоставим ей самой сказать

нам все подробности ниже (см. «Скажи, Мать». Намного больше того, чего мы достойны).

29–7-58 она написала о своем отъезде Yehundä «С того дня, как я приехала в Индию, все старались мне помочь начать что-нибудь. По интуиции я знала, что ничего не получится... Министры, большие господа, друзья, Красный Крест, больницы... В конце концов дали без санкции кусок земли и заложили фундамент для комнаты. Назвали его Lilá's grave, Лилин гроб. Я приняла это за шутку... Вскоре все прекратили. Не хотели чужого, и тем более прокаженных...

Пришел Суали из соседнего монастыря и говорит мне «удивленно»: «Не вижу, чтобы преуспевал Лилин гроб». Я говорю: «Такова воля Божия, чтобы остаться мне ни с чем...» «Ты очень умна», – ответил он мне».

Во все индийские годы у нее было только одно чтение. Священное Писание. Читала каждый день. После работы. Обычно на спальном мешке и на кровати, под накидкой от комаров, которая была и единственной ее роскошью, как она говорила нам. Но не только не была роскошью, но была единственной по-человечески защитой от скорпионов, змей и всякого рода страшных той страны. Она зажигала свечку и читала. И приходил всегда один «уполномоченный» мышонок, влезал на накидку и там делал... всякие безобразия! Его беспокоило, видите ли, чтение! (Она наконец соорудила тряпчатый «второй потолок» из покрывала от комаров, и освободилась от ночного смущения). Однако чтение со светом маленькой свечи начало портить зрение. Через несколько лет она заболевает катарактой. Но и это станет поводом увидеть нам снова чудо Божие.

* * *

Как писала она 20–1-56 Yehuda, одна американка, которая была проездом в ашраме Шри Ауробиндо, дала ей тогда, когда она сама работала там, книгу, которая произвела на нее впечатление. Содержанием ее была переписка французского монаха-кармелита^{*****} 17-го века. Этот монах всегда держал ум свой прилепленным к Богу, и название книги было «Практика присутствия Божия».

Итак, однажды, когда она шла там, в Уттар Каши, по лесу около Ганга, думала о памяти Божией, как говорят наши

отеческие писания. Вдруг она почувствовала, что рядом с ней идут молча два человека. Это были Фома Кемпийский и брат Лаврентий, тот монах-кармелит.

Прошло три года с того дня, как она прибыла в Индию. Из Ришикеша в Ананд Ван, и оттуда в Уттар Каши. Одна глава закрывалась, а другая скоро откроется.

10–8-58 она снова пишет Yehudä «Я все еще в Гималаях. Ганг не дает мне никуда ехать. Мост Darassu унесен водой. Здесь очень красиво. Сверчки, птицы. Будят меня в 4, порой и в 2ч. ночи, и тогда я встаю. Все это зелено и Мир...»

* * *

Но в последующие дни пришло Извещение о монашестве. Путь был яснейший. Нужно ехать в Ландур и послушать одну иностранку для следующего шага. (см. «Скажи, Мать»).

Изумление было великое. Во-первых, потому что она никогда не задумывалась всерьез о монашестве и не знала ни одного монастыря. И во-вторых, потому что считала, что Господь, как сама говорила, «был доволен той жизнью, какую она проводила». Извещение снова приходило два раза. Теперь объяснялся срыв плана о больнице для прокаженных... Теперь она понимала план Божий.

Однако денег не было, и она не имела возможности отправиться. Сидела и ждала, что Бог укажет способ. И указал через неожиданное посещение французской подруги ее, которая была монахиней-индуисткой, Дагии (**Ntdagiaz**) которая и стала поводом к ее отъезду...

Она очень полюбила Индию. Верила, что здесь закончится ее жизнь. Полюбила и была любимой. И если бы имела деньги, не было причин уезжать. Была уверена, что так продолжалась бы ее жизнь.

С трудом она могла бы представить, что ей предстоит другой путь.

16–8-58 пишет она Baba Amtë «Если это воля Божия, то уезжаю с Дагией (позднее Каруна) в следующий понедельник в Ландур. Прибудем в тот же день вечером и на следующий день будем Ришикеше. Надеюсь 20-го быть в Ландуре...»

Однако за несколько дней до приезда Дагии попустил Господь случиться нападению темных сил. Произошло много ужасного и невероятного. Но что произошло, произошло, как всегда бывает, после того как предшествовала благодать Божия.

Однажды, в полдень, она молилась. И приняла Видение, некое Посещение.

Предоставим ей самой описать это. Когда она нам рассказывала, мы, не прерывая ее, слушали, затаив дыхание. Был поздний вечер, двери заперты, в доме в Афинах, 28 января 1986г... Мы записали ее рассказ, не подозревая, что она

скажет, и она не знала об этом. Молюсь, чтобы она простила...

Геронтисса: Волосы Его темно-коричневые. Кожа Его пшеничная. Я имела этот опыт... Но только досюда. Только Глаза Его видела. Только Глаза и Лоб видела... Незабываемые... Не от мира сего... Каштановые, исполненные Жизни и Света. Как будто не было необходимости говорить. Были только Глаза, и они были очень близко к моим. Столь близко, что я подумала на мгновение, что смотрю в зеркало... но они не были моими. Они были Его... Только Глаза. Эти Глаза незабываемы и явились в минуту моей жизни, когда действительно я имела необходимость в чем-то сверхмирном... Я была тогда на Гималаях, где жила в Уттар Каши одна целый год. Тогда, когда случился этот топот, который меня преследовал и гнал уехать, и все это, знаешь... Прежде чем произошло все то ужасное, тогда я видела Его... И была не ночь. Был день. Я лежала и на мгновение закрыла глаза, и это случилось. Но я не задрожала и не недоумевала. Но у меня было чувство: «Какая это Защита!» – и я приняла это за великую Защиту и уже ничего не боялась. Поняла? Так было...

Д.: И сладкие были Глаза?

Геронтисса: Да. Очень и очень. Такое выражение я не видела в мире. Не смеющиеся. Нежные. Нежнейшие. Как будто покрывали они всю твою душу и все твое существо. Но только Глаза... Не видела Лицо... Однако у меня было чувство, что это был Он...»

Но последовало, как она говорила, страшное «нападение», натравленное из соседнего монастыря. На следующий день, опять в полдень, она услышала страшный и грозный шум, который привел в возмущение абсолютно тихую местность. Такой, что походил на топот многочисленных лошадей. В другой раз она, может быть, и задрожала бы. Однако на сей раз была совсем недавняя Благодать, какую она почувствовала накануне. И она поняла. Она стала нежеланной. Вероятно, призывание Имени, существование другой духовности и присутствие ее беспокоило те нехоженые места.

Неожиданный приезд Дагии был от Бога. Как только та приехала, то заболела дизентерией. Она лечила ее несколько дней. Потом Дагия попросила ее сопровождать в... Ландур для лечения.

После Извещения прошли дни, и из-за всего того, что произошло, не сразу пришло ей на ум название (города) Ландур. И тут она осознала! «Велий еси, Господи, и чудна дела Твоя!» Свое переживание она сама живо описывает ниже (см. «Скажи, Мать». М, *Mhnuma Kalogerikhz* – Извещение о монашестве).

Те места в Уттар Каши были очень опасными, по ним не ступала нога европейцев. Им дали шестерых сопровождающих и повозку с мулом для больной Дагии. Перед ними лежали бесконечные часы хода пешком.

Прибывает в Ландур. На следующий день сопровождает Дагию к зубному врачу. Тот, как только узнал, что она гречанка, сказал, что, во что бы то ни стало, он должен познакомить ее с одной знакомой, которая служила в Греции.

Получив «Да», он в тот же день познакомил их.

Это была американка Нелла Грэхем Кук, которая была гостеприимно принята о. Феодосием в монастыре Воскресения Лазаря в Вифании! Путь ее снова был радостным, продиктованным: Вот Я безошибочно вел ее к следующему шагу.

Нелла сидит и пишет отцу Феодосию. Если будет на то воля Божия, он ответит ей. Но до этого она ждет. Как увидим, ответ запоздал прийти.

Тем не менее, как всегда, нет денег, нет крыши, нет работы. И поэтому она отзывается на всякое приглашение и едет на любое Дело во славу Его. Итак, ожидая, она получила приглашение. Его сделала индийская вдова Smt.

Kumundini, одна из богатейших женщин в своей стране. Она потеряла недавно сына и хотела что-нибудь сделать ради Бога. Познакомились они у Шивананды в 1955 г. Она была его ученицей, и тот посоветовал ей основать больницу для прокаженных (см. «Скажи, Мать»).

Последние месяцы в Индии

8 октября 1958г. находим ее в Секундерабаде в Бегимпете. В ожидании она сказала «Да» для новой больницы прокаженных. Она писала Baba Amtë «Один был Уттар Каши для меня. Никогда не перестану благодарить Бога за те 6 месяцев абсолютного одиночества впервые в моей жизни, т. к. теперь знаю, какая должна быть моя жизнь. С тех пор не имеет никакого значения, где и что я делаю... В настоящее время, как, в Гандигархе, работаю весь день в больницах, обучая и делая физиотерапию...» Не прекращает она заботиться издалека о больнице Baba Amte. Едет в Lucknow, встречается с министром здравоохранения. Координирует, и опять встречает-проводит различных иностранцев, добровольцев в Anand Wan. 9-2-59 снова пишет ему: «Ах! Как бы я желала, чтобы были и другие «электрические кабели», подобно тебе, в этой стране, которые заботились бы о прокаженных!»

24 февраля приезжает ненадолго в больницу в Anand Wan. Вскоре приходит и другое приглашение. Неожданное. И происходит от Алана, молодого австралийца, который и сам, как столько других юношей, познакомившихся с

ней в те индийские годы, стал потом православным (см. «Скажи, Мать», Алан). Присылает ей и деньги на билет.

Снова ожидает она, что покажет Бог. Во всяком случае, она не успела уехать в Австралию, т. к. между тем пришел ответ от отца Феодосия из Вифании. Но деньги Алана частично ушли на оплату билета на самолет.

Но пока она все счастлива как всегда в Секундерабаде. До последнего момента в Индии продолжает свою деятельность.

Ездит в разные больницы. В Викарабад, в Веллар мадрасский, в Дели.

В Дели она встречается с Индирой Ганди. 11-3-59 пишет Baba Amte «В четверг поехала в Дели. В субботу меня пригласили на обед, где был также и отец ее, Неру, и Комисса Маунтбатен с дочерью... Думаю, что он скоро пришлет тебе трактор и остальное, что обещал...»

Друзья и некоторые сотрудники начали между собой сбор пожертвований, чтобы доплатить, сколько нужно, за ее билет. Индийские, американские, английские, французские друзья... Среди них и методист, американский миссионер Стэнли Джонс.

На этот раз нужно было лететь самолетом в Иорданию. Визу же не дали ни в Иран, ни в Ирак. Ни для транзита. «Мир стал бедным», писала она Yehunda.

Она уезжала из Индии, но у нее была небольшая неуверенность из-за того, что не знала, как устроит ее Бог.

Во все эти годы она лечила прокаженных в больнице Anand Wan у Baba Amte и в стольких других, и Господь вразумил ее об одном методе, изобретении, который, хотя и был простым, многим болеющим псипремой ног помогал вставать и ходить. Итак, она уезжала и не успела описать этот свой «метод» величайшему лепрологу мира в то время, англичанину Полю Брэнду.

Она часто говорила нам: «Всякое сердечное «Ах», всякое желание того, что бывает по любви Божией, через некоторое время, я уверена, исполнит Господь».

Так и произошло. На прощальном обеде, устроенном ее друзьями в Дели, Господь дал по сердцу ее.

За столом рядом с ней сидел индийский врач. Он признался ей, что заразился проказой и что уже началось оцепенение рук, и что единственная надежда была поехать в Мадрас к Полю Брэнду! Однако ему нужен был сопровождающий до больницы, поскольку никто из его семьи не знал об этом. Не могла ли она поехать с ним? Ее «Да», то «Да», которое всегда отдавало жизнь ее в руки Божии, оно сделало то, что было исполнено ее недавнее «Ах». Десять дней, с 17 по 29 апреля она находится в Велоре мадрасском, в Христианском

медицинском колледже-госпитале, где лечит больного проказой врача, которому была сделана операция 23 апреля. С ним она все 24 часа в сутки и спит на соломенном коврик на балконе его комнаты, потому что тогда, как говорила, сопровождающий считался личным слугой и, как таковой, не имел права на больничную кровать... Но, что ее беспокоило Господь «устроил», и она наконец встретилась с Полем Брэндом. Это имело значение, и после она... не существовала, как говорила.

Итак, она сообщила о своем «открытии» Полю Брэнду, и тот не только выслушал с интересом, но и осуществил его с удивительными результатами. Было нечто очень простое. Она использовала яды горечавки^{*****} – в то время это стало известно в Индии как «голубая больница доктора Лили» в сочетании с изобретенными ею «подушечками», которые помогали прокаженным ходить, без необходимости иметь гипсовые повязки, всегда выдававшие болезнь их.

С больным врачом она осталась и после больницы. Поначалу она думала, что потребуется только три недели. Но было не так. 5-5-59 пишет она своему брату Baba Amtë «Теперь мы поняли, что самый чувствительный период, от которого зависит и успех операции, есть от момента, когда удалятся гипсовые повязки. Тогда «новые» руки не должны делать абсолютно никакой работы, кроме специальных упражнений. Так, нужно, чтобы кто-нибудь его одевал, мыл, служил в течение всех четырех недель. Видишь, что это была воля Божия и не зависит от моего произволения. Никто другой не мог бы ему помочь, т. к. никто не знает о его болезни. Стало жарко. Сейчас я нахожусь с больным в гостинице XEN Одновременно хожу в больницу и работаю на язвах с больными прокаженными. Уже все увидели результаты (действия) ядов горечавки, и помощники Поля Брэнда постоянно делают записи... Надеюсь, что ты скоро приедешь с ним познакомиться, посмотришь и операцию. Истинное вышивание. На каждый палец пересаживается новая ткань от жил. Чудо! Сейчас, когда он сам временно отсутствует, операции делает молодая индийская врач, сидя на инвалидной коляске. Когда она училась, заболела

полиомиелитом, и молила Бога помочь ей, чтобы продолжать делать что-нибудь для людей... Она – исключительный хирург».

Стоит прочесть письмо, которое прислал он ей позже: «Я был рад получить новости о Вас после стольких лет. Продолжаю использовать Ваш метод, который Вы показали нам тогда в Индии. Пробуем, конечно, и другие методы, но то, что Вы делали больным со страдающими и бесчувственными членами, было для меня всегда примером. Буду очень рад, если мы сможем однажды встретиться и поговорить о новых наших опытах...»

Проходят недели. Она видит перед своими глазами Чудо Божие до вчерашнего дня мертвые, «сухие» руки прокаженного врача вновь ожили!

До последней минуты ее зовут на новые Служения. Еще прежде окончания служения больному проказой врачу, ее просят поехать принять на себя заведование больницей для прокаженных Cheshire в Dehra Dun. Однако Иордания ждала...

Индия начинает отдаляться. Из Дели 3 августа 1959г. она посылает последнее «индийское» письмо семье Amtë «Когда вы получите это письмо, я уже уеду из Индии. Завтра вылетаю из Карачи и прибываю, если хочет Бог, в Бейрут на рассвете. К полудню надеюсь оказаться в Иерусалиме... Как остро я ощущаю наше расставание. Когда-нибудь, я уверена, Бог даст, мы снова встретимся. Никогда не забуду прощание с больными в Anand Wan. Пусть всегда излучается Любовь из сердец всех вас, Сократа, Платона, Аристотеля, Ренуки, Вирили, Баба и над всеми, Sadhana!.. Ваша сестра Лиля».

Она уехала из Индии. Ощущала горечь расставания, но знала, как пишет в стихотворении пролога, что Бог везде, и что старое обрящется в новом. 4 августа 1959г. она отправляется встретиться опять с Неизвестным монашеским образом жизни в Вифании.

Прошло пять лет с тех пор как она *пошла, продала, и последовала...* Все эти годы она была без всякого обеспечения, без этой «гарантии», какую ищет немощный, когда начинает что-либо делать... И, однако, ни одного дня она не оставалась без

крова, или голодной. Ни дня без работы для Христа. Ни дня без Промысла, Заботы и наставления Его.

Помощь ее была *от Господа, сотворшаго небо и землю*. Потому что ни минуты не *заботилась* сама о себе. Оставалась Ему послушна *всегда*. Стала *цветком сельским Божиим*, благоухающим *непрестанно Благоуханием Христовым и петухом Небесным Его*, который приносил из светлых чертогов Господа нашего каждое утро извещение победоносной Любви Его.

Приехала Чужая, но до отъезда узнала всех и была узнана всеми. Осталась в сердцах всех как Lila of Greese, Лиля из Греции.

Так закончилась эта великая глава жизни той, кто, как первопроходец сердца и духа, прошел там, где никогда не осмелились пройти многие. В свободном и нестяжательном служении Любви, которую с кровью сердца держала она далеко от всякой человеческой мелочности. Так, с помощью Того, Кто всегда был ее Путеводителем, обошла она тот подводный камень, который столь часто сажает корабли и самых благородных намерений наших на мелководье обывательщины. От нее самой мы узнали только десятую часть ее приношения и ее деятельности. Славим Бога за письма, которые сохранили старые ее друзья. Без них мы бы почти ничего не знали.

Индия прощалась со своей Mataji Lila, с Матерью Лилей, как ребенок с доброй мамой, от которой он видел только любовь.

«При отъезде из Индий сам Неру преподнес ей только то, что она могла принять: гирлянду цветов на шею...» (Л. Сарийанни).

В этой стране, как и в других, мать Гавриилия чтит веру в Господа нашего, покоряя высочайшие вершины, которые могут достигнуть с Его помощью христианские идеалы. Мы все христиане и не христиане, эллины и иностранцы, но особенно православные, глубоко благодарны ей за Подвиг ее. Получила ли она какую награду, это знает лишь Господь наш...

8. Вифания

В Вифании она оказалась не ожидая того. С высоких Гималаев, через Ландур, вслед за своей вожатой... Как рассказывает она сама, она получила Извещение ехать в этот город и ожидать такого-то человека, который ее поведет (см. «Скажи, Мать», Извещение о монашестве). Этим человеком была американка Нелла Грэхем Кук, которая некогда была с любовью принята в Вифании отцом Феодосием. Достоинно удивления вмешательство Божие, когда мы предаемся на Его волю! Почти невероятные события... Без веры покажутся простыми «совпадениями», «случайностями», или что бы то ни было другое мог бы подумать в качестве объяснения плененный или невнимательный ум.

И самое трогательное, что деньги на авиабилет собрали и ей подарили индийские друзья! Индия, столь ее возлюбившая, теперь провожала и посылала ее на следующий великий шаг. Говорили ей: «Вместо того, чтобы отнести эти деньги в наш храм, возьми их ты, чтобы идти туда, куда идешь ради Бога твоего...» Кто может так сделать для Чужого? Кто без любви?

Еще достойно внимания, что денег хватило не только на ее билет, но и на билет Камерона, того человека, который постучался в ее двери на улице Массалии 28 марта 1954г., говоря, что уезжает туда, куда уезжала она, в Индию. Он уехал первый из Индии.

Многие друзья и знакомые посещают Вифанию. Среди них Мария-Анжела Ребиллард, французская общественная деятельница, из Cluny южной Франции, методист Стэнли Джонс и старая ее подруга из Лондона Елена Вирву, которая гостит довольно долго. Последняя предлагает, несмотря на ее возражения, начать собирать сведения и записи о ее жизни, имея в виду некую книгу. Она не успела ее завершить.

Итак, подруга пишет:

«Из Индии, где она жила пять лет, которую исколесила почти всю, где встретилась и познакомилась и преподнесла свои услуги и свою любовь всем тем людям... где намеревалась

жить и окончить свою жизнь на тех горах, у истоков Ганга... эта Аврилия, которую знали как Lila of Greece, ибо работала не за деньги и никогда не помышляла о деньгах, и, однако, никогда не голодала... узнала гостеприимство тех людей, когда они поняли великое ее сердце и душу и принимали ее за свою... Это Аврилия; некогда внутренний Голос сказал ей: поезжай в монастырь... Она изумилась, потому что никогда не помышляла о монашестве, никогда не занималась усердно уставами нашей религии. До сих пор религией ее был Христос, Любовь. Но как бы она и не хотела об этом думать, Голос, который ею всегда руководил, усиливался... Она говорит им: уезжаю... Им было невозможно поверить, настолько они считали ее своей... «Но как ты поедешь? У тебя нет денег», – говорили они. И та отвечала: никогда не было, и однако же путешествовала по всей Индии. Бог велит мне ехать, Он даст мне и деньги... И деньги собирают ей друзья, и она прилетает на самолете, и у нее осталось еще 400 лир, которые она отдала здешнему игумену, отцу Феодосию, раз она не нуждается в деньгах...

Мы отдали дар Богу, чтобы она жила у Него, как петухи Небесные, которых она каждое утро выходит кормить, и видишь, как прилетают к ней воробьи, как только она позовет их...»

В Вифании она жила послушницей три года. Вначале она была для всех загадкой. Думали: «Приехала из Индии... Столько лет жила там среди всех этих иноверцев... Может быть, она усвоила иные обычаи?»

Плохо ли хорошо, но отец Феодосий попросил одного агиотафита^{*****}-архимандрита сказать о ней свое мнение. Через несколько дней тот взял ее с собой на освящение, какое хотел совершить, и по дороге задавал ей различные вопросы. Не ела ли она чего-либо подозрительного, чего-либо идоложертвенного... Когда получил ответы, какие хотел, они возвратились в обитель. «В порядке, Геронта, все в порядке!», – крикнул он из окна автомобиля старцу Феодосию, стоявшему в этот момент в воротах обители. Она сделала вид, что не поняла, что произошло. Но когда старец промолчал на ответ архимандрита, он сказал ей об этом.

Сначала она делала только физическую работу. Дворы, поливку, пока не вывихнула правое плечо при выкачивании воды ручным насосом, который находится на дворе, и нуждалась в лечении...

В недавней паломнической поездке по Святым местам мы имели возможность сфотографировать ее келию, кипарис на дворе, который ее «утешал»...

Видим насос и настенное изображение архангела Гавриила в церкви. В этом именно месте она всегда сидела на (уставных) последованиях и получила «урок», как сама говорила нам (см. «Скажи, Мать»).

Нам представился благоприятный случай поговорить немного с игуменьей, но, к сожалению, из-за множества паломников, она не успела достаточно рассказать о нашей Геронтиссе...

В обитель она прибыла 5 августа 1959г. Это был великий шаг и огромная перемена жизни. От жизни продолжительного служения ближнему – к общежительной молитве. От постоянного передвижения, какое делал ей Бог – к постоянству места. От постоянного неизвестного шествия на завтра – к безопасности и повторению вчерашнего. От перемены людей и мест – к ограниченному житию в конкретных стенах обители.

Это по-видимому. Однако для нее самой образ жизни в этой перемене был другим. 22-12-60 писала она Yehundä «Для меня, когда я приехала сюда в монастырь, было как будто бы я снова вернулась в мир, после всех этих месяцев на горе в Уттар Каши, возле Ганга. Может быть, я ощущаю то, что ощутили Адам и Ева, когда ниспали из Рая, как недостойные. Итак, я была недостойна Молчания. Оно даруется только освященным душам. Как я осмелилась его пожелать?»

Через некоторое время отец Феодосии поручает ей канцелярию (должность секретаря) обители. Это послушание дает ей возможность часто восходить в Иерусалим на почту. Мало-помалу начинает она опять физиотерапию. Однако ей уже поручили заботу и лечение пожилой монахини. Как мы увидим ниже (см. «Скажи, Мать»), у нее было это послушание до конца пребывания в монастыре. Это явилось еще одним поводом

услышать нам от нее самой, как любовь преобразует всякую трудность в благословение, которое вновь возвращается к дававшему (см. «Скажи, Мать»).

Елена Вирву продолжает попытки собрать данные о жизни своей подруги. «С понедельника...» – единственный ответ, который она получает... И так от понедельника к понедельнику... все откладывается начало. Никогда нет времени. Т. к. послушания постоянно сменяются одно за другим. И добавляет: «Проходят понедельники, проходит время... никогда нет свободного времени для Аврилии. Никогда не говорит «Нет» в любой работе... Все бегут к ней и все от нее ждут... несмотря на изнурительную работу, какую на нее накладывают... дважды она недоумевает, для чего привел ее сюда Бог, и потом сама тебе отвечает, что нужно еще пройти испытание, и очиститься... Те, кто приходят и

видят ее и знают о ее великом духовном и душевном достоинстве, недоумевают. Все видят, в какое место она приехала, ибо, как сама говорит, ничто ее не искушает... любая работа, всякое смирение, всегда все делает благодарно с улыбкой и любовью для всех и вся... На все остальное смотрит как на театр: как будто не существует для нее... Имеет свое мнение...»

Вначале, естественно, друг, знавший тебя в миру, не может понять, что такое монашество, недоумевает или даже возмущается монашеским образом жизни. Трудно уразуметь духовную пользу уничижения. Но для того, кто стремится к аскезе, все, что бы ни сделали «воспитатели» его, ему полезно, и даже в их отсутствии. Апостолом Павлом написано в Послании к Римлянам: *«Притом знаем, что любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу».*

Елена Вирву продолжает: «Аврилия приехала в монастырь... Она служит всем. Ее ставят качать воду и поливать огород и цветы, мести дворы, мыть полы в большой церкви, ухаживать за пожилыми, и, поскольку она никогда не говорит «нет», тем более ее нагружают... Мытье тарелок, протирание кухонной посуды, переписку Старца, почту и покупки в Иерусалиме...

Но вместо того, чтобы огорчаться о самой себе, она радуется, потому что в то время как она думала о себе, что преуспевает духовно, этим Бог показывал ей, сколько еще нужно очищаться, смиряться и терпеть...

Конечно, не питается хорошо. В Индии ела фрукты, молоко; здесь постится, фрукты редкие в монастыре... Рыбные и бакалейные продукты не ест... Но говорит: «Бог, приведший меня сюда, знает. У Него Своя причина». И когда заболела ее рука от насоса, сказала мне: «Пройдет». Тогда одна маленькая монашенка с Кипра не позволяла ей мыть одной в церкви и помогала ей».

Но жизнь ее не переставала иметь миссионерский характер. Даже и из монастыря любовь и иностранные языки открывают двери во внешний мир.

«Между тем, ей присылают продукты, поскольку она знает иностранные языки, на адрес различных миссий, которые раздают помощь различным благотворительным учреждениям... и они им привозят столько продуктов, что

склады наполнились сыром, икрой, маслом и многим другим...» – добавляет ее подруга.

Но не только это. При содействии приезжего англичанина Е. Томпсона она переводит на английский язык синаксарь святой Ирины Хрисоваланды*****.

В другой день приходит американский методист-миссионер Стэнли Джонс повидаться с ней. Спросил ее, нет ли в чем нужды. «...И я ответила, что я уже не одна, но нас восемнадцать, и нам нужна новая одежда. Позже прислал мне 20 лир и записку. Он писал, что чувствует промысел сделать что-либо для посвященных людей, каковыми являются монахини, и что он очень рад, что она попросила его об этом», – писала она Baba Amte 1/14–12–59. Стэнли Джонс гостил в Вифании. Он опять принес ей билет, снова до Индии. Она поблагодарила и отказалась. Еще не наступило время для переездов.

В Индии ее звали Лиля из Греции. Теперь в Вифании ее зовут Аврилия из Индии... Но любовь не различает... страны. И здесь она отдает сердце свое всюду. В монастыре и вне

монастыря. Она часто оказывает, где требуется, первую помощь и лечение, в русском монастыре на Горе Елеонской, окрестным жителям и солдатам, там расположенным.

Из другого письма 3/19–8-60 к Baba Amte читаем: «Каждое утро работаю в американской больнице для детей-инвалидов. Я их очень полюбила...» Относительно этого Елена Вирву опять сообщает нам: «...и еще делает как врач в селе

и в армии, которая расположилась, вне монастыря и в монастыре... Бегут к врачу... У одного рука, у другого нога, третий с головной болью, и так без конца... и поднимается, и спускается, и бежит... Аврилия здесь, Аврилия там... и опять Аврилия... «Но до чего ты дошла!», – восстаю я однажды и говорю ей. И она говорит: «Почему ты гневаешься? Сейчас услышишь и Пицирику, и та позовет Аврилию! (маленькая курица, которая была у одной монахини-великосхимницы; она заходила в церковь и забиралась на стол, за каждым обедом). Говорю тебе, что на все это я смотрю как в театре. Бог, ты видишь, любит меня и привел меня сюда через Индию! Там я приобрела бесстрастие, и меня не искушает уже, если меня даже хуже станут уничтожать. Там я научилась быть служанкой Бога и людей. Если бы я приехала сюда прежде чем попасть в Индию, может быть, была бы как и ты и восставала бы на все то, что сейчас трогает тебя. Если же тебе удастся победить это, ты будешь очень счастлива...»

«К сожалению, – ответила я, – я отстаю от тебя как земля от Неба...» В конце концов, однако, добавляет Елена Вирву, она меня убедила, т. к. у нее великая душа и она знает, как разбудить спящие души других...

Монашеская жизнь тяжела для тех, кто заключается в монастыре, не удалив еще страсти и плохие привычки. Но в монашеской жизни Аврилии все по воле Божией... Это она видит в себе, это исполняет буквально, это и любовь...

И я спросила ее: «Но где ты находишь всю эту любовь? Где ты находишь ее, столь великую, что обнимаешь весь мир? Родилась что ли с этим даром?» – «Да, – ответила она, – ибо я чувствую, что несмотря на испытания, выпавшие

в моей жизни, я была возлюбленным чадом Божиим прежде, и потом своих близких. Когда мы были вынуждены уехать из многолюбимого нашего Города, с любимого нашего острова Халкиса, начались перипетии и перевертыши жизни, но мы научились любомудрствовать, иметь терпение и не возмущаться, раз и в наши годы должны были опрокинуться мечты, которые 500 лет держали Эллинов. Эллинов с верой в Бога и в Родину...»

* * *

Однако Бог, приведший ее из Индии в Вифанию для дальнейшей аскезы, Он же снова извел ее оттуда, чтобы ехать на следующее служение... Она говорила, что так делает Господь, когда увидит, что цикл «уроков» завершен успешно.

В конце 1960 г. брат ее Александр присылает ей билет, и она едет в Афины.

14–11–60 писала она Yehudä «Мой брат, твоя жена и моя сестра Полина думали приехать сюда и, поскольку не смогли, прислали мне билет. Через три дня после того как я приехала домой в Маруси, мой брат заболел. Будет в больнице до 15 декабря. Буду ожидать вместе с ними и Новый Год, чтобы оказаться в Вифании к Рождеству Христову по старому стилю. Какая превосходная (вещь) эта любовь! Как только мы встретились с братишками, то почувствовали, что как будто никогда не разлучались. Теплота всегда та же».

Она возвращается в Вифанию на другой год. В апреле 1962г. уезжает, чтобы снова вернуться 11 июня 1966г. на четыре последних месяца.

Связи Геронтиссы с Вифанией никогда не прерывались. До 1991г., когда почил старец Феодосии (27 августа), она вела с ним переписку.

Как говорили нам близкие ее друзья, брат ее часто присылал помощь, так же как и сестра ее, каждый месяц. Все шло на общее употребление. Старец даже посетил их в Маруси, чтобы поблагодарить. Но и сама она не переставала заботиться о монастыре, где произошло, по ее словам, как Лазаря, «воскрешение» ее, и она надела рясу.

9. Четки

В апреле 1962г. она уезжает из Вифании в Константинополь. Пришло письмо от Марии-Анжелы Rebillard, французской общественной деятельницы, которая посетила ее в монастыре. Она писала, что Вселенский Патриарх Афиногор искал православную монахиню для поездки во Францию. Сразу говорит «Да», берет благословение и отправляется. Ей 65 лет. Едет автобусом, сидя бесконечные часы на складной скамейке между рядов сидений. Приезжает в Фанари, берет благословение Патриарха (который лично знал ее семью), и он посылает ее ехать во французский Taize, недалеко от Cluny, в качестве православного присутствия. Там уже была православная церковь и несколько православных священников.

Едет туристическим пульманом, бесплатно. Через 7 дней прибывает в Париж, где ее встречает Мария-Ангела. На следующий день добирается до места назначения, знакомится с французским протестантом, братом Роджером

Шутцом. Позднее он дает ей рекомендацию в женское сестричество Grandchamp.

В Taize она живет не долго, т. к. вскоре православная миссия отбывает.

Любопытно, что никогда она не любила совместные молитвы, хотя имела друзей и связи с людьми других конфессий. Это мы видели своими глазами, когда она жила в Афинах. Ей звонили инославные монахини и говорили: «Мы

приедем, вместе помолимся...» «Я не молюсь голосом, и никогда с компанией. Одна, или в церкви, говорила она им. Приезжайте, однако, попьем прекрасного чайку, и вы расскажете новости», – отвечала она.

Несмотря на то, что она жила и ездила и действовала среди разных конфессий и религий, но не имела и следа синкретизма^{*****} в духовной жизни и в темах Службы. И это сугубо чтили ее спутники. Помню, как она говорила, что,

когда она поехала в большое турне по Америке и Канаде, подходили в конце дня, когда она была обычно очень усталой, и

говорили ей: «Теперь, сестра, мы выйдем немного развлечься, и оставим тебя в покое». Однажды кто-то сделал

даже непочтительный комментарий о нашей Богородице. (Кто называл только имя Ее при некоторых протестантах, может понять.) Она подождала несколько минут и, взяв руководителя в сторонку, говорит ему: «Брат мой, сожалею, но я должна тебе сказать, что с завтрашнего дня я не буду с вами». Тот смутился и расстроился, потому что никогда не видел такого выражения лица ее. И тогда она объяснила: «Не могу слышать такие слова о Той, Которую больше всего люблю после Христа». Конечно, были попрошены прощения, и с тех пор не повторялось ничего подобного.

Но предварительно она едет в Берн, в Швейцарию. Там, на одной лекции ее четки стали поводом к тому, что ей сделал приглашение американский миссионер Стэнли Джонс. Он познакомился с ней в Индии в феврале 1956 г., тогда, когда все звали ее сестра Лиля, опять увидел ее в 1961 г. в Вифании как послушницу Аврилию, и теперь снова видел ее уже как монахиню Гавриилию. Он стал расспрашивать ее о четках, и предложил поехать вместе в турне по Америке и Канаде, говорить протестантам о православной аскетике и о молитве, об Иисусовой молитве: *«Господи, Иисусе Христе, помилуй мя...»*

Невероятно, но истина! В православной колонии Бостона состоялось большое собрание, где с большой радостью их встретил архиепископ Иаков. Она берет благословение у архиепископа и 22 июня 1962г. отправляется в эту большую поездку, продолжавшуюся два с половиной месяца, по 12 штатам Америки и Канаде... Перед очень большой аудиторией американцев и канадцев, в первый раз видевших православную монахиню, она дала православное исповедание, говорила о чудесах Божиих, какие видела на каждом шагу... О многом сказала им. Что не должно быть никакого «почему?»... что не должно быть никакого «но»... Не только в нашем отношении к Богу, но и по отношению к другим. От этой поездки, которая осталась незабываемой, существует несколько прекрасных слов о Богородице, посте и другие.

15–2-66 писала она своему еврейскому другу Yehudä «Помню, как я ездила со Стэнли Джонсом по 12 штатам Америки и Канаде... Однажды я была в Миссисипи; поднявшись на платформу я говорила перед аудиторией 300–500 человек о любви Божией... и народ видел маленькую грешную фигуру, облаченную в черную рясу, в «хитоне», которая пришла из столь далеких веков, и слушал... и когда я прекратила говорить, подошел молодой пастор и сказал: «Вы бывали когда-нибудь в суде? Вы обратили внимание, что свидетели люди, которые могут проходить незаметными? Не характеризуют, не судят. Просто «выкладывают» то, что видели и слышали... Так и вы... Мы увидели в первый раз православную монахиню. Вы не судили, не осуждали, не характеризовали... В первый раз в моей жизни я ощущаю, что должен что-нибудь делать. Не внешнее, но внутреннее. Теперь я понял, что *«вы есте свет миру...»* Теперь я понял, насколько наше «Я» живое, и мы не можем абсолютно ничего делать правильно...»

Тогда родилась мысль стать чем-либо для христиан, которые ездят в Индию «искать». Эта мысль созрела наконец и осуществилась в Sat Tal (см. ниже). 31 октября она возвращается на пароходе во Францию. Оттуда едет через

Швейцарию, где познакомится в Берне с диаконисой Марфой и со шведкой Ильзой Фриндберг, которая подарит ей драгоценный подарок. Четки, подаренные ей великим Старцем Амфилохием Патмосским. Она продолжает свой путь. Бельгия, Дания, Швеция, Германия и Австрия, и возвращается в апреле 1963 г. в Афины.

У нее с собой четки старца Амфилохия и новое приглашение, на которое следует дать ответ. В период поездки по Америке Стэнли Джонс, видя невероятное впечатление, какое она произвела на многочисленную аудиторию, пригласил ее поехать с ним в новое путешествие, в Sat Tal. В возлюбленную Индию, куда думала, что уже никогда не вернется. Можно было бы вновь увидеться со своей любимой «семьей»... Нужно было принять во внимание и другое мнение. Старец ее был далеко. С кем бы посоветоваться?

И тогда на молитве пришел ответ. Четки! Четки старца Амфилохия... И к нему поедет, его спросит!

Итак, она едет на остров Патмос^{*****} вместе с сестрой Фомаидой, которая когда-то приехала из Вифании и которая до сих пор была у прп. Мелетия на Кифероне^{*****}. В лице отца Амфилохия (фотография) она нашла то, что искала Старца с обширной любовью, с любовью к миссионерству. Он стал ее исповедником вплоть до своей смерти 16 апреля 1970г.

«Годами я молился, чтобы приехали монахини, как вы, с желанием поехать, побежать на миссионерство». Этими словами он встретил их. Там, на Патмосе, в обители Благовещения, в день Живоносного Источника, в церкви святого Антония, они исповедались и он дал им малую схиму, благословение на миссионерство и на поездку в Индию, дабы ехать в качестве православного присутствия в Sat Tal.

И все это через четки, которые подарила ей шведская подруга! Ибо одно приносит другое. Потому что своим «Да», которое она говорила с 1954г. до конца жизни, не утратила по своей воле свое «Нет», план, какой был для нее у

Господа. Какая замечательная истина, но как трудно и как говорят легко бывает, когда начинаешь так говорить...

10. 1963–1966

После многих путешествий по Дании, Швеции, Германии, Швейцарии и Австрии снова отправляется она 8 мая 1963г. в Индию. Сердце сжато от волнения. Она вновь увидит свою возлюбленную Индию, всех друзей, свою «семью», семью Амте, прокаженных в Anand Wan, то, чем была для нее эта страна все эти годы.

Однако, она беспокоится. Как примут ее теперь, когда она надела рясу черного цвета, который никто не любит в Индии? Будет то же самое, или они не будут чувствовать себя столь удобно?

В Дели она случайно встретила двух индусских монахов из ашрама Шивананды. «Теперь ты настоящая наша сестра. Теперь мы еще более ощущаем тебя нашей. Ты в рясе, и мы в рясе».

Помню выражение ее глаз и явное волнение, когда говорила нам, что в тот раз она взяла с собой бутылку с водой из реки Иордан. Всякий раз, когда представлялась возможность, она останавливалась на мостах через Ганг и выливала понемногу [эту воду], говоря при этом, кто знает какую молитву!

Дели, потом Патна, Варора в Anand Wan, где вновь видится со своей «семьей», с семьей Амте. Наконец она добирается к месту своего назначения в Sat Tal, в Семь Озер, одно из прекраснейших мест в Индии, в Nainital.

Вскоре приезжает и отец Лазарь (на фотографии с о. Лазарем диакониса Марфа и православные индусы). Строится православная церквушка. В первый раз совершается в этих местах православная Божественная литургия. Посетители европейские протестанты и немного христиан-индусов. Отец Лазарь будет приходским священником и исповедником. В белой рясе и большой простоты (которой удивились и мы в 1989г. в обители Святого Покрова Эгинской, куда приезжал повидаться с ней) он оставался 7 лет, работая и вдохновляя своим учением и глубиной мудрости. У него был помощник, англичанин отец Давид, который позднее стал настоятелем

православного храма в Богородичном центре в Walsingham в Англии.

«...Отец Лазарь – это душа нашей Церкви здесь. Служит каждый день. Индусы особенно любят нашу Божественную литургию», – писала она к Yehuda.

И к Baba Amtë «Посылаю вам опять свою любовь из Индии. Как? Почему? Не спрашиваю. Я нахожусь по воле Божией здесь, где я потребовалась... «Работа моя» – принимать посетителей и молиться, о чем я просила Бога, когда была в Уттар Каши». И продолжает 9 декабря 1963г.: «Сестра моя, Sadhana, если бы ты знала, как наполнены дни мои. Готовлю, стираю белье, вижу народ...»

Ежедневная жизнь в Sat Tal, так, как определил о. Лазарь, была очень проста. Просыпались в 5ч. утра. Молчаливая утренняя молитва. Чтение Евангелия, молчаливый завтрак, послушания. Днем один час изучения Свящ. Писания и соответствующая беседа, два часа молчания. Это держала она один месяц, май.

Потому что, пока она в Sat Tal, очень часто вклиниваются поездки в Европу.

Мы находим ее в Афинах 24–9-64 на лечении своей сестры, Полины. Потом снова Швейцария, Франция. В начале мая 1965г. едет в Англию. Там у нее произойдет благословенная встреча. Она поедет в Эссекс и увидит старца Софрония [Сахарова]. Как она сама говорила, он сделал ей предложение остаться там в качестве игуменьи женского сестричества. Она не могла принять такое ответственное поручение. Ангелы постоянно ее перемещали, как говорила она. Мы увидим, что позднее она откажется и от другого подобного предложения. На этот раз на Синае.

Следует Швеция, Германия, снова Афины, Иерусалим, Тегеран... И снова Дели, Хайдерабад, Бомбей, Sat Tal...

Все эти поездки происходят по приглашениям. Она сопровождает больных, или ее зовут провести беседу, рассказать о Православии. Всегда с тем произвольным «Да». Это знали те, кто приглашали. Как она сказала «Да» одним, так снова скажет «Да» другим, где бы ее ни попросили. Только

непременно, конечно, должна была быть цель по Богу, как она говорила, и, конечно, билет для этой безденежной монахини и паломницы Земли Его!

За несколько месяцев до отъезда из Sat Tal 1–4-66 писала она к Baba Amtë «Правительство Индии продлило мне визу только до 20 августа. Это я принимаю как знак от Бога, что уеду из вашей страны. Поэтому хочу вас увидеть еще раз в августе, перед отъездом, и потом namaste (индийское приветствие) навсегда, и я поеду в свою келию в Грецию». Она имела в виду Новый Иерусалим, который указал ей старец Кирилл Тамбаксис.

Переписка с отцом Кириллом Тамбаксисом, агиоритом, продолжалась. Она началась со времени, когда она была еще мирянкой в Уттар Каши. Из Sat Tal она продолжила ему писать. Однажды она получает его письмо: «Когда вернешься в Элладу, поезжай в один монастырек, где живут пять святых душ. Мама с тремя дочерьми, которые все одновременно постриглись в рясу, и с ними еще одна, беженка с Черного моря после резни 1922г. Монастырек называется Новый Иерусалим и находится в Куваре Аттикийской, на незначительном расстоянии от Афин, как они мне пишут».

22–5-66 она пишет Yehundä «Полагаю, что Ангелы опять меня «футболят» и что скоро уеду из Sat Tal». Уже с середины 1966г. Господь попускает, и у нее обнаруживается катаракта в левом глазу. Это было «благословение», с которым она уехала из Индии. Отсюда и далее ее ожидал Новый Иерусалим, Африка и все остальное.

Она уехала в Афины 4 октября 1966г. И с тех пор уже не возвращалась в Индию.

«И сказал мне Ангел, говоривший со мною».

(Зах. 1, 9)

11. Новый Иерусалим

Когда она прибыла в Афины, подверглась операции на глазе. Она писала: «У меня была 100% слепота в левом глазу. Когда состоялась операция, *«стал свет»*. Какой удивительный опыт жизни быть зрителем этой операции и увидеть новый свет глазом, который оперируется, врачей, его зашивающих, сильный свет хирургической... Я была так счастлива, так благодарна милости и любви Божией за этот дар, что почувствовала глубоко в сердце: *«иди, и больше не греши»*. Это я почувствовала так сильно, так истинно, что ощущаю себя новым человеком!»

Операция состоялась в больнице «Всеблаженный», в которой неоднократно лечилась ее семья и она сама.

Как бывает при таких операциях, удаляется поврежденная линза. Когда три года спустя произошло заражение в здоровом глазу (в правом), понадобилось, чтобы офтальмолог закрыл его повязкой. Несмотря на это она не переставала видеть! «Невозможно!», – сказал ей врач.

И однако было! Левый глаз с помощью Божией воссоздал утраченную линзу. В этом удостоверился и он сам! Как мы увидим и ниже, подобное чудо вновь сотворила Любовь Божия и великая ее вера в 1990г.

На выздоровление она приехала и постучалась в дверь свящ. обители Благовестницы Новый Иерусалим. И дверь открылась.

12–7-66 писала она Yehudä «...пять монахинь молились, да приедут и другие. Однажды одна из них видела во сне пророка Илию, и он сказал ей: «Пришлю вам рабу Божию, и вас будет шесть...» И когда я пришла, направленная

странным образом одним старцем-агиоритом, они приняли меня с любовью... Все последования совершаются молча, по четкам...»

Эти монахини были исключительные души. Жили просто и очень смиренно по уставу исихастов^{*****}. Многие часы молчания, посты, бдения, последования с молитвой... И здесь,

как и в Уттар Каши, а потом в Sat Tal, и в других местах, куда ее приводил Господь, она обретала всегда условия для жизни исихаста...

И Она не могла себе этого представить, чтобы здесь существовал такой Рай.

В другом своем письме она продолжает: «Православное монашество напоминает древнюю Элладу. В наших монастырях нет узких или темных проходов, как в западных средневековых монастырях. Наши монастыри имеют светлые келии, построенные всегда около цветочных клумб».

Ангелы сделали ей просто «передышку», и это ощутили и другие монахини. В глубине они знали, что она была с ними временно. Прошли месяцы, прежде чем на горизонте показалось хотя бы одно Приглашение!

Она вела большую переписку, но, поскольку почтальон не приходил в монастырь, ее получали по адресу своих сестер в Маруси. Мы нашли открытку, которую ей прислал о. Лазарь из монастыря Ставровуниу на Кипре. Он писал: «Преподобнейшая во Христе сестра Гавриилия. Возмогай во благодати Господа нашего Иисуса Христа. Получил Ваше послание на днях, и прошу извинения за мою медлительность. Очень рад за Ваш приезд в исихастирий и желаю Вам мирной в нем жизни... Передайте мое благословение почтенной игуменье и остальным сестрам, и особенно сестре Фомаиде. С любовью Христовой, отец Лазарь, иеромонах обители Ставровуниу, Кипр».

Много народа приезжало и приходило в монастырь. Друзья и бесчисленные знакомые. Приходили на день-два покоя и тишины и снова уезжали. Приезжали и архиереи из Америки. Приезжал отец Лев Жиле и отец Лазарь Мур. Приезжал отец Фотис Контоглу, который очень хотел с ней познакомиться. Он многое слышал о ней от их общей подруги Ка Кириакопулу.

Еще приезжал монах-индуист Чивананда, теперешний игумен в ашраме Шивананда. «Добротолюбие», которое она ему порекомендовала в Индии, вызвало в нем горячее желание познакомиться с аскетами на Святой Горе! Геронтисса помогла ему поехать. В письме, посланном 2 октября 1968г., он говорит: «Всегда живет во мне воспоминание о последних наших

встречах в Афинах и Найроби. Буду с благодарностью вспоминать то, что Вы сделали, чтобы я смог посетить священные монастыри Афона и познакомиться с великими и святыми теми монахами, которые живут жизнью покаяния и молитвы... Прошу Вашего благословения и молитвы, как и молитв насельниц, монахинь Вашего священного монастыря Нового Иерусалима. Прошу Вас передать им мои братские приветствия и мои благословения, да имеют они всякое духовное благословение в своей жизни. Пусть свет Божий излучается от Вас самой и от сестер Ваших, монахинь. Да живете вы всегда прославляя Его Пришествие каждое мгновение вашей жизни. Пусть Божественная Река безостановочного воспоминания Его безостановочно течет среди вас...»

Куда бы она ни приезжала, то же самое явление. Рекомендовала друзей, несла помощь и потом... отправлялась на следующий шаг! Так она оставляла при своем прохождении единственный знак, как бы бегущий неуловимый весенний ветерок. Так было до конца ее земной жизни.

В начале марта приезжает одна американка по рекомендации общего знакомого в Индии. Она хочет научиться практической физиотерапии у Геронтиссы, т. к. думает поехать и предложить свои услуги прокаженным индусам.

Начались уроки, и когда пришла пора экзаменов, при посредничестве ее брата, Александра Папайанни, взяли благословение старца Херувима обители Параклита в Оропосе и поехали в русский дом престарелых в Илиуполе, где она была административно ответственной. (Александр Папайанни помог перенести туда очень большую икону-портрет прп. Серафима Саровского со Святой Горы, которая украшает с тех пор церковь этого учреждения.)

В письме к Yehuda 18–3-67 читаем: «Можешь представить мою радость быть здесь и делать физиотерапию пожилым этим людям. Я прикасаюсь к ним – поскольку это есть цель физиотерапии – говорю им о разном, и мы смеемся, и вижу, что печальные их лица совершенно изменяются. Грустная истина, что эта перемена только преходящая. Т. к. истинная радость

приходит только от нас. Как только ухожу, как будто не раздавала вместе с ними Радость Его. Вспоминаю слова Христа: *«Радость Мою даю вам, не как мир...»*"

Вскоре приходит первое приглашение. Она будет сопровождать три месяца одну больную в Лондон, Изабеллу Папагеоргиу. В те дни разразилась шестидневная война в Израиле и Египте. 12-6-67 она пишет еврейскому своему другу Yehudä *«Читай Исайя 41:10: «Да даст Бог свет свой сильным этой земли».*

12. В Африке

Был 1968 год. Она находилась еще в прекрасном монастыре Нового Иерусалима. В тот период она сотрудничала с отцом Антонием Римским, делая переводы статей для прихожан. Однажды он попросил ее, если хочет, поехать в Африку, в Кению. «Если можете, возьмите и подругу, мы нуждаемся в помощи». Как описывает и она сама ниже, поехала и одна госпожа, которая только что потеряла мужа и приехала в этот монастырь зажечь свечку и рассказать о своей боли. Это была Ка Пенелопа Кацеа. Поговорили, обменялись адресами и вскоре, в феврале, оказались вместе в Найроби! «Лик» Ангелов в действии так охарактеризовал, искушая ее, брат Александр способ, каким она увлекала других на Дело в любую точку земного шара.

В письме, посланном ею Yehuda перед отъездом, читаем: «Никогда я не помышляла ехать в Африку. Но никогда мой разум не играл роли в том, что касается Пути Его». Там уже работал очень известный и святой Работник, блаженнейший отец Хризостом Папасаронтопулос. Как только она приехала, он поручил ей канцелярию. Она взялась делать консультации по гигиене с матерями. Немного позже отправилась и нашла 35 кандидатов-бедняков из окрестных кварталов для изумительной и скорейшей программы изучения языка для неграмотных совершеннолетних американца Фрэнка Лауваха. Называлась она Each One Teach One, т. е. Каждый учит другого.

Об этой программе ей говорил английский доктор Саддлер, который только что приехал из Танзании и который пригласил ее на международный съезд AFROLIT, проходивший в те дни в Найроби.

В письме к подруге и сотруднице, миссионерке Хариклии Зисиму 28–6-68 она писала: «С 9 по 19 июля буду участвовать в международном съезде, который занимается образованием неграмотного народа. Есть метод одного американца, который отдал большое состояние для этой цели. По этому методу за 3–

4 недели совершеннолетние неграмотные научаются читать и писать на родном языке.

Несколько дней назад я посетила министерство здравоохранения, и мне предложили посетить правительственные больницы для прокаженных и преподавать медицинским сестрам и врачам способ лечения язв, на котором я специализируюсь. Но прежде должен завершиться съезд...»

С отцом Антонием Римским и отцами Павлом и Амфилохием с Патмоса и двумя другими иереями они совершали продолжительные поездки по селам, крещения в реках, катехизации. Старец Хризостом был неутомим... «Пойдем, Геронтисса!.. Мы стали посмешищем!», – говорил он, и они отправлялись.

Христос был в Индии. Христос был и в Африке. Христос повсюду. *Везде Сый*. В записках, которые составляла ее старая подруга Л. Сарийанни, читаем:

«Самая замечательная перемена с ней началась, когда она приехала в Африку. Она писала, и из писем я ощутила рану и покорность Африки. Я не переставала говорить ей, что Иисус Христос имел некое африканское измерение... Да, писала она, здесь Христос африканец... Она говорила о свящ. миссии, о кенийцах, которые приняли Православие, и я трепетала от счастья вместе с ней... Потому что с ней все принимает другое измерение... Она писала, что ненависть, какую чувствуют к ним многие белые, есть не что иное как страх, страх, что у них похитили нечто, им не принадлежавшее... Она писала, что Бог благословил Африку всеми богатствами и благами. Все им дал. Поэтому, говорила она, африканцы нуждаются лишь в немногом, поэтому они счастливы и при самом малом... Она была очень счастлива в Африке, впрочем, где она не была? Писала мне: «приезжай»...

Видела и неправду, но не говорила. Оправдывала всегда и говорила, что, если попустил Господь, так должно и быть... Поведение некоторых белых ее ранило, но более и за них самих... Она чувствовала, что уже должен был пройти колонизаторский образ мыслей и исцелятся раны ее.

Дочь моя Христа, ей было тогда 10 лет, слышала об этих ранах Африки. Когда она возвратилась и мы поехали повидаться, то она сказала: «Скажи мне, бабушка Гавриилия, ты не веришь, что африканцы достаточно переболели от

нас, белых? Зачем мы меняем им веру?» И та ответила: «Христа, дорогая, и ты забываешь о будущем? Они хотят забыть, забыть, забыть и вылечиться... И потом, не мы их зовем – они приходят». – «Ты думаешь, бабушка Гавриилия, что православными они будут болеть меньше?» – «Да, потому что чем больше Света, тем больше человек наполняется Христом...» – «Тогда хорошо. Но пошли туда. В своей молитве Ангелов, чтобы африканцы больше не болели». Помню,

Гавриилия тогда очень растрогалась. Она сказала, что великая вещь быть благочувствительным к человеческой боли и чувствовать уважение к свободе другого. Она научила нас, что *Боль есть та, которая позволяет Свободу*.

Помню, она писала о крещениях в реках Кении и Танзании. О крике, о надежде, толкавшей африканцев к крещению. Православие было для них Воскресением, отречением от прошлого... Я была столь счастлива, т. к. знала, что куда бы она ни приезжала, где бы ни проходила, она имела Божественный дар разрывать цепи, пробуждать ото сна людей... И потом, утром, зазвонил телефон, это была она. Только что вернулась из Африки. Привезла мне самое прекрасное, что имела Африка: черное Распятие из Танзании. Оно было резное. Оно говорило, с одной стороны, о всей Боли Мира, и с другой о всей Победе Жизни, которую Он принес. Христос из Танзании, из Африки... Оттуда, где она была сама, дабы «воспевать» Надежду и Любовь к африканским своим братьям, сказать им, сколько Христос любит детей, которых имеет в Африке».

Приехало много друзей и знакомых помочь делу миссионерства. Среди них Лазарь Мур, английский православный иеромонах Русской Церкви, который жил и работал многие годы в Индии.

29–6-68 она писала: «Приехал отец Лазарь; Вчера сказал незабываемую проповедь. Здешние греки слушали его с большим вниманием и приглашали к себе домой. Надеюсь, что

Вы познакомитесь с ним, если он поедет через Грецию. Я не верю, что опоздаю вернуться. Всегда Бог посылает мне кого-нибудь в свое время, и потом ведет меня на следующее...»

Познакомилась она и с супругами послов Греции и Индии. В последнее время ее часто приглашали в церковь святых Безсребренников. На фотографии мы видим с отцом Овандием из Уганды отца Афанасия и двух жен послов. Она говорила нам, что частое посещение церкви греческим послом привлекло и других соотечественников приходить чаще к святым Безсребреникам в Найроби.

Много нужды. Прикосновение здесь, улыбка там, участливая слеза подальше, облегчение еще дальше. И опять те «пять языков» монахини в белом апостольнике говорили сердцем, как тогда там в Индии, как везде. Как она писала, несмотря на народные проблемы, улыбка была на всех лицах. Даже и на лицах детей с припухшими животами и красноватыми от авитаминоза волосами. Даже на потрескавшихся лицах мзедонцев^{*****} (*Mzedwn*), похожих на скелетов дедушек и бабушек Африки.

Кто ездил в священную миссию (как миссионер) знает, что значит хотеть дать много и не иметь средств. Но он еще более прочувствовал то, что значит пойти *дать*, и в тот же момент *получить* от того, кто по-видимому не имеет, ощутить свою собственную бедность и в тайне страдать.

Африка, как и все страны, которые были ограблены, имеет величайшее Богатство Босоногого и Алчущего Христа, Которого оставили за собой, убегая, пираты, потому что их мутные глаза не смогли различить Его и их продажные воровские сердца не смогли Его полюбить.

13. Путешественница

«Путь заповедей Твоих текох, егда расширил еси сердце мое».

(Пс 118. 32).

Из Африки она уехала в конце 1969г. Снова приезжает в Новый Иерусалим, где однажды получает письмо от старца Феодосия Вифанийского. Он просит ее приехать и пожить, сколько она хочет, в монастыре. «Да» она говорила всегда, если приглашение сопровождалось билетом. Но Старец не прислал билета, и она сказала, что покажет Бог. Через несколько дней приходит в монастырь одна ее иностранная подруга и объявляет, что хочет стать православной. Это Скоцеза Сесилия П. Прежде чем стать монахиней-иностранкой, эта подруга сказала: «Хочу быть как и ты. Православной и монахиней в Вифании. Хорошо бы и ты поехала со мной на некоторое время».

Она приносит билет, и в январе 1970г. они уезжают в Израиль, в монастырь в Вифании! В конце концов, она живет с ней год. В 1971г. находим ее в Лондоне, где лечится «брат ее», Баба Амте.

На следующий год, в 1972г., она встречается с Преосвященнейшим Иринеем (Кисамским и Селинским)*****. Сразу удивила его. Через несколько дней она едет в США. Там в каждом приходе она спрашивала об обществе критян. Говорила им с большим вдохновением об их иерархе и убедила немедленно начать сбор пожертвований. Деньги потекли на Крит ручьем.

Когда вскоре она возвратилась в Грецию, Владыка зовет ее приехать. Она поедет, и тот попросит сопровождать его в Германию, где он хочет принять папство православного стада. Конечно, она скажет снова «Да». Они едут 2 февраля в Бонн. Она будет жить на улице Lennestr, 15. В письме от 28–5–72 к Баба Амте мы читаем: «Мир и радость Христова с вами. Представьте, что только две недели назад получила ваше письмо, которое следовало за мной из Иерусалима, Греции,

Америки, снова Греции и оттуда в Германию... Теперь я нахожусь в Афинах с больными братишками... Была в Германии с одним замечательным человеком Божиим с Крита, он теперь архиепископ в Бонне. Как и Ты, возлюбленный Амте, считает, что не только одни мы должны гордиться местом, где родились, но что и место наше когда-нибудь будет гордиться нами.

Он сделал много замечательного. Технические школы, дома престарелых, школы для немых детей... Все это на пожертвования народа. Каждый день предоставляет столовую на 1200 человек».

Многое мы узнали от нее самой относительно ее деятельности, которую она старалась умалить, чтобы не выделяться. Она постоянно принимала тех, у кого были проблемы и кто хотел увидеть Владыку, и ходила часто в больницы посещать больных греков. В то время православных церквей было не много. Служба совершалась в инославных христианских храмах, которые предоставляли другие Церкви. Помню, как она рассказывала, что они отправлялись с Владыкой на поезде в разные города, где были греческие работники. С маленьким чемоданчиком со священными сосудами в руке, он говорил ей: «Пойдемте, Геронтисса! Великая Церковь Христова отправляется!»

21 мая телеграмма от брата, где сообщил, что он и сестра находились в больнице. С билетом, который он прислал ей, она немедленно едет в Афины, 17-6-72 пишет к Yehuda подробно: «Неисповедимы пути Господни... Как прервано мое пребывание в Германии! И все же в последнее время я ощущала, что кончилось мое «время». Представь, что без причины я стала собирать свои сумочки. Послала и рясу в чистку. Мне было очень жаль уезжать. Так же и Владыке. Но пришли новые люди помогать за три дня до телеграммы, которую послал брат...»

Через некоторое время приходит новое приглашение из Индии. Снова от Стэнли Джонса. Она говорит «Да». Через несколько дней приходит неприятная весть. Стэнли Джонса неожиданно доставили в миссионерскую больницу в Barreilly. 30 января 1973г. он умирает.

1973 год она в Афинах. Весь этот период она заботится о больных: посещает или сопровождает их. «Многие друзья болеют и находятся в больницах. Меня просят, и я еду и сижу с ними. Кроме часов, посвящаемых благодарению Господа, я ничего более не делаю. Отец Лазарь лежит в больнице Красного Креста с серьезным кровотечением».

Народ уже узнал ее. Все приходили к ней за помощью и поддержкой. Телесные и душевные болезни, большие и малые, богатые и бедные. В связи с таким стечением (народной) боли ее французская подруга Мадлен Бэкон пишет: «Все, у кого были проблемы со здоровьем, шли к ней. Желали, чтобы она сопровождала их за границу. В Англию, Швейцарию, Америку... Порой случалось, что ее просили об этом на одну и ту же дату! Тогда она молила Ангелов дать решение. И вот! Приходила третья с еще более серьезным предложением...»

И приходит 1974 год. Выходя из больницы, куда она приезжала навестить больного, поскользывается в грязи и ушибает свою правую ногу. Пишет Yehudä «...к счастью, проходила машина, остановилась, но меня не взяла, т. к. ехала в другом направлении. Я позвала Ангелов... Подъехал грузовик с водителем, настоящим ангелом, и невестой его, также настоящий ангел! Привезли меня домой, подняли и положили на кровать и уехали... Через час пришли мои братишки, и, чтобы их не огорчать, я ничего им не сказала. Пишу тебе из отделения для выздоравливающих. В ноге перелом... Ни о чем не думаю, кроме как о любви Божией. Ничего не желаю. Я так благодарна Господу... В настоящее время у людей столько проблем и они хотят утешения, так что моя комната стала, как была когда-то моя лечебница... Приходят и рассказывают о своей боли и что у них на сердце... Бог да благословит их...»

К этому периоду относится и беседа ее об Исповедании Веры (см. «Скажи, Мать»).

Позже, к концу июля находим ее в Каламате в небольшом древнем монастыре 13 века, в *Belaidiez*, куда приезжали две подруги мирянки. Это маленький оазис нашего времени, как она описывает его. Она пробудет там до начала октября. Это был год, когда разразилась новая трагедия на Кипре. 8–9-74 она

писала Хариклии Зисиму: «Сегодня праздник Богородицы*****. Молюсь, да пошлет Господь Свет Свой на головы начальников земли, которые работают для сил тьмы, и гибнет человечество. У нас были прекрасные собрания с отцом Лазарем. Каждый понедельник в 7.45 утра бывают молебны о Кипре в церкви Всех Святых, позади родильного дома «Грек», с отцом Илией Мاستройаннопулосом. Очень умильные. Просим, если не можете приехать, все молитесь в это время. В субботу ездили с госпожой Ка М., отцом Лазарем, сестрой Ксенией к святому Иоанну Охотнику, к святому Иоанну Карейскому (Karea) и к преп. Потapiю в Лутраки. На другой день ездили в Халкиду, где провели благословенный день. Отсюда о. Георгий Капсанис отправился с двенадцатью своими послушниками в обитель Григориата на Святой Горе».

В 1975 г. она снова едет в Иерусалим и в Вифанию. Там во время молитвы ей часто приходит на ум Синай, обитель святой Екатерины. Однажды она видит эту обитель живо, как в кино, хотя она никогда еще не бывала там.

На следующий год, на Пасху 1976г., она удостоивается побывать у святой Екатерины. Там ее ждет большое удивление. Ее встречает старец Софроний, как будто бы ее знал. И однако она никогда с ним не встречалась! Он говорил ей и приводил подробности последней их... прошлогодней встречи. Вспоминал, о чем говорили, и многое другое. И наконец спрашивает: «Геронтисса, как ты приезжала? Автобусом?» Она приезжала «в духе», не автобусом... Когда сказала старцу Софронию, что это было ее первое посещение свящ. обители, то Старец понял. С тех пор и до конца его жизни в больнице «Благовещение» в 1986г. между ними существовала глубокая духовная связь.

28 ноября 1976 г. она сопровождает двух монахинь, сестру Маркеллу и сестру Павлину, в Швейцарию. Она познакомилась с ними в Марфомариинском санатории в Новом Ираклионе, куда она приезжала после перелома ноги. Везде происходили встречи, которые были не чем иным, как началом следующих ее поездок.

Ей удалось с помощью «Ангелов» достать бесплатно билеты на самолет. После ужасной грозы над Альпами, они прибыли к месту назначения... через Амстердам! «С верою и иностранными языками все бывает!», – часто говаривала она.

Одна лечилась в Давосе, другая в Василии. В этой связи она пишет Yehuda в день Рождества Христова: «А мне на восьмом этаже видно только небо и в глубине горы. Мне разрешили быть с больной от 10 до 12 утром и от 5 до 7

вечером. Все остальное время: молитва, уединение, служба и... счастье. Здесь, в Василии***** я на самом деле ощутила в сердце приход Царствия Божия... Это Рождество принесло много даров в мою душу...»

В 1977г. она продолжает сопровождать больных в Англию и Швейцарию. В промежутке отдыхает у родных своих и в Новом Иерусалиме. Постоянно делает новые знакомства и постоянно знакомит своих знакомых между собой. И Бог продолжает делать чудеса Свои... «Никогда я не сказала «Нет». Ехала, куда меня звала нужда ближнего, говорила она отцу Илие Мастройаннопулосу. Везде меня вела рука Божия. Не я ездила. Ангелы меня вели. Всегда у меня была уверенность Божия, и призыв Священного Писания: *«Не надейтесь на человека...»*»

В 1978 г. находим ее в Афинах. Она живет на улице Патисион, 259 с инвалидкой Марией, страдающей multiple sclerosis и прикованной к кровати.

В июле находим в обители Святого Покрова на о. Эгина, за десять лет до того, как она снова придет туда в 1989г., на год.

В сентябре она проездом живет в Вене несколько недель. Там произошел один забавный случай между ней и ее родственником. Однажды они спустились на улицу купить хлеба. «Не понимаю, говорит он, как ты можешь жить

без денег...» – «Могу, отвечает она, как могут птицы небесные. Бог взялся меня питать...» – «Хорошо, – говорит он, оставшись при своем убеждении, – жди меня здесь, пока я схожу за хлебом, и потом поговорим». Когда он вернулся с хлебом, видит, что она держит в руках банкноту! «Где ты нашла ее? Кто тебе дал ее?» – «Вот, говорит она смеясь. Когда я стояла здесь на тротуаре и ждала тебя, остановился возле

меня некий незнакомый господин, вежливо поздоровался, дал мне эту банкноту и ушел. Так бывает всегда. Понял теперь? Это для тебя было!»

Из Афин, из дома Марии, 5 декабря она окажется на Синае, в Фаранском оазисе. Ее пригласил архиепископ Синайский, преосвященнейший Дамиан, прося принять игуменство женского сестричества. Она скажет «Да», но сделает снисхождение, как временное. Ведь ей уже 80 лет!

От того периода в Фаране сохранилась кассета с ее прекрасными словами, (см. «Скажи, Мать». *Gia touz Agiouz Aggelouz* – о святых Ангелах) из диалога с монахиней Екатериной.

В марте 1979 г. она снова находится в Афинах. Тогда она встретится со старцем Агафангелом, который предложит ей квартиру на улице Мидии, *Дом Ангелов*, который стал приютом для многих из нас.

14. Дом Ангелов

В 1979г. после многих путешествий, она оказалась временно в гостях в доме одной своей знакомой. Но, как сама говорила, страннoлюбие не означает причисление к штату. Тогда Ангелы, как она обычно говорила, нашли ей крышу. Ей предложили, как бывает только в настоящих сказках Божиих, квартиру, принадлежавшую старцу Агафангелу Михаилидису, которую он когда-то использовал в качестве приюта для сестричества молодых богословов.

«Ее деятельность и духовное влияние, – пишет Эдвард Эвери, – стала известной в Афинах и в других городах. У нее были посвященные друзья во всем мире. В Америке, Англии, Индии и в других местах. Многие люди нового поколения, мужчины и женщины, хотели бы с ней познакомиться и побыть в ее обществе.

Ее личная и не связанная «пастырская» деятельность была, по православным монашеским воззрениям, чем-то новым и странным для некоторых – монахи обычно затворен в своем монастыре».

...Рассказывает ее духовное чадо...

* * *

«Если увидишь разумного, ходи к нему с раннего утра, и пусть нога твоя всегда отирает пороги дверей его».

(Прем. Сирах. 6, 36).

«После Радио Сити повернете направо на улицу Пароса, пройдете ул. Дросопулоса и снова свернете направо на ул. Мидии. У дома номер 7 нажмите кнопку звонка с надписью Сестричество Богословов «Благодать»».

Я никогда не представляла, что встретилась бы с монахиней. Монахи меня не волновали особенно, т. к. до сих пор у меня было о них отрицательное мнение. Однако, когда мы поговорили по телефону за три дня до этого, что-то в ее голосе меня обрадовало. Был четверг, послеобеденное время, и я только что освободилась от работы. Ждала с неизъяснимым нетерпением.

В тот момент новое входило, без моего ведома, в мою жизнь.

И пришло тогда на согбенных ножках очень светлое создание, какого я никогда не видывала. Остановилась в прихожей, нажала кнопку открывания входной двери многоэтажки... «Можно?.. Добрый вечер, я Д., звонила вам в воскресенье». Где ей было меня узнать так учитывая, как я была одета, да еще против света с ее слабенькими глазками... Она открыла дверь... и ты входила, хорошо не осознавая, «даром», в Дом Ангелов и в ее сердце. Она широко раскрыла обе руки и, как будто бы расстались с ней давно, приветствовала тебя:

«У-у... Добро пожаловать! Добро пожаловать!»

Это была первая неожиданность ее любви. С первого момента ты чувствовала себя как дома. Как будто она ожидала тебя или знала тебя давно. К тому же, как она говорила, для нее не было незнакомых. Все были ее знакомыми и друзьями... Итак, ты входила и сразу вдыхала этот очень легкий воздух, вот как бы ты была не в Афинах. Как будто тебя оторвали от земли и перенесли в какой-то нереальный мир. Тишина, спокойствие. Т. е. это то, что ты прежде всего познаешь. Пахло разлившимся умиротворяющим благоуханием, и ты спрашивала себя, куда ты пришла...

Ты пришла в Дом Ангелов и Мира. Кто-то обрел этот мир и щедро его расточал. «Стяжи дух мирен, и тысячи вокруг тебя спасутся», – говорит преп. Серафим Саровский.

Все новое. Все тебе кажется там и освященным, и благословенным. Неодинаковые стулья, взятые займы столики, обшарпанные стены, свистящие калориферы, коридор, которым едва пройдешь в дом, даже и тот! Все ненасытно впитывает твое сердце, и сразу все это любишь. И спрашиваешь себя, как может быть, что тебе все это кажется идеальным, совершенным. Вроде того, как если бы все окутало невидимое облачко и все пришло в соответствие. Но что ты еще знаешь подобное этому? Может быть, знаешь что-нибудь, кроме этого? Ты только что примчалась из своего маленького «Я-града» во всесветлый «Ты-град» и в данный момент немножко

спятила... Если бы не было той, кто принял тебя, самой гостеприимной Хозяйки, какой ты никогда не знала, наверняка спятила бы.

«Дом Ангелов» – так мы его окрестили – был старая квартира, которую ей предоставил святой батюшка Агафангел Михаилидис (благой Ангел, как она его называла, когда говорила о нем). Это была крыша для студентов богословия из епархии, но потом, с годами, она оставалась незанятой, и в один прекрасный день он отдал ей ключи с благословением сделать небольшой оазис для ищущих Христа.

И благословение Старца подействовало.

Дом этот на улице Мидии с 1978 по 1989г. стал для сотен, а может и более, домом, куда ты приезжал и обретал надежду, которую потерял, решение, о котором не додумался. Любовь, которую искал, мир, которого добивался,

жизнь, какую просил. Совет, утешение, телесное и душевное врачевание. Ответ в духовном твоём искании, наставление. Часто – страннолюбие, и непременно много новых во Христе друзей.

Но, сверх всего, твои глаза видели близко человека Божия. Ты видел некоего, кто последовал за Господом и возлюбил Его во всей долготе и широте своей жизни. В каждом человеке, которого Он знакомил с ней. Может быть поэтому, кто встречал ее, ощущал зов Его. Как будто все существо ее становилось благословенным зеркальцем, которое отражало на глубину твоего сердца нечто от Света Его, который согревал тебя, снимал напряжение, и казалось, что ты становился лучше, чище, просветленнее. Когда ты был рядом с ней, не имел недоумений, проблем или тревоги. Это оставалось таинственно вне, на тротуаре. Время останавливалось и не измерялось более. Не существовало гудков и помех. Действовал Бог и я на Земле. Любовь и я на Земле. Потому что она имела Божественный этот дар быть прозрачной: как чистейшее стекло, когда на него смотришь, то забываешь, что смотришь из окна. Может быть, это и подразумевалось под тем излюбленным ее: «поскольку я не существую...» – как говорила она улыбаясь, хотя это было самой труднодоступной вершиной аскезы.

Дом был всегда исполнен небесной тишины, и ты молчала и теряла часть своей непрозрачности... Не хотела, чтобы снова измерялось время, потому что там был *светильник горящий и светящий* и вы хотели *веселиться до времени во свете его*... Поэтому куда тебе идти потом из Дома Ангелов? В какое другое место от славословия, от благодарения, молитвы?

«Милуеши же всяческая, яко вся можеш и презираеш грехи людские к покаянию». Уходя из Дома Ангелов хотелось, чтобы Господь даровал тебе добродетель, каковую ты не имел, и стер бы грехи твои с одежды души. Потому что сейчас ты увидел Человека и горишь желанием вновь обрести утраченный капитал. Ты вдруг чувствовал себя и был, как нашедший большую добычу, и веселился!

Потом, первая пришедшая мысль – друзья, которые еще не знают ее и которые не знали еще, что существует этот Дом Ангелов! И начинаешь об этом говорить и объявлять. Потому что *«любящие Его, да будут как солнце, восходящее во всей силе своей» (Суд 5, 31)* и невозможно тебе молчать, не имеешь такого права в это бедное время и особенно в этом бедном городе! Помню, она говорила как-то, что любовь – это когда ты делишься и советуешь друзьям, и что горе тебе, если не делаешь так, потому что никогда не знаешь, как действует Господь... Одна англичанка, православная ее подруга, дала ей прозвище «the introducer», т. е. «та, кто советует».

Итак, ты объявляешь:

«Мы нашли Геронтиссу!»

«Мы нашли Старицу!»

«Истинный Старец есть пророческий образ, а не ученый чиновник, обыкновенно иеромонах, но может быть женатым священником какого-либо прихода, или простой монах, или лаик, живущий в мире» (Ф. Каллисиас Диоклиас).

Тебя поражало, что это была Старица (т. е. женщина). Потому что тебя приучили иначе, ты слышал другое. Но теперь ты видел, что «нет», и радовался вдвойне за «добро зело» всего Творения. Во всяком случае, от кого ты слышал

в наше время, что есть и сегодня Аммы^{*****}? А особенно в Афинах 1984 года?

И однако ж, в Дом Ангелов пришли и нашли покой малые и большие, мужчины и женщины всех возрастов из Америки и Европы. Иностранцы и эллины со всех мест Греции и из каждого квартала или района Афин. Иерархи и иереи. Монахи и монахини. Лаики и миряне. Всех возрастов, от месячных до девяностолетних... Ты видел православных и атеистов. От работников искусства до ученых. От геологов до учителей каратэ. От умеренно до очень заблудших. От масонов, оставивших свои ложи, до астрологов, возвратившихся из своего «путешествия»... Иной раз некоторые, кто не понимают, какую цену имела для них и для нас ее беседа с ними, испытывали неудобство, или беспокойство подобно брату «блудного».

Сколь отрезвляющей была она для всех нас, заблудших овец... Сколь ниспровергающим для всякой полуправды знакомство с ней.

В Дом Ангелов ты входила как в *домашнюю Церковь*, как говорил в одном своем письме преосвященнейший Кисамский и Селинский Ириней. Ты переносился в другую эпоху. В благословенную Катакомбу.

В наши малые и большие собрания входили все. И дети, и взрослые. Мужчины и женщины. Мы там жили более живо.

Слава Богу, не было в Доме Ангелов – и как они могли бы выдержать рядом с ней – тех введенных безрадостных гетто, с надменными и страшными расовыми различиями, или же обособленных кругов со скрытым маразмом... Все – вокруг Христа, одного круга и живые, все братья – так она нас называла. И мы прославляли Бога за этот голубой оазис среди туч нашего времени.

Вся человеческая боль была там. Разводы, болезни душевные и телесные – СПИД, наркотики, души, смятые различными экзотическими религиями и парарелигиями. Истерзанные и забытые жизни, плачущие и безутешные. Разочарованные сторонники ловких «наставников», прозревшие ученики различных «бесед», «групп», «учителей» и им подобных «искателей» псевдоистины. Все в невероятном обращении. И та, когда они уходили и она закрывала за ними дверь,

дрогнувшим от волнения голосом возсылает «*Слава Тебе, Показавшему Свет*», которого тебе никогда невозможно забыть.

Мы никогда не видели и не были знакомы со столь разными людьми! И скажи: как поместились столько людей в одном сердце, в одной молитве? Станным и удивительным для нас было то, что столь многих покрывала ее

любовь, которую ощущали мы все без исключения и с полной уверенностью, что каждый из нас имел особое место в ее великом сердце. И подумать только, что в доме сем она жила только десятую часть своей жизни. Можем представить теперь, какую любовь она отдала и получила за 94 года, которые прожила на этой Земле.

В Дом Ангелов ты никогда не входила ранее двенадцати часов дня. Потому что Безмолвие ее начиналось поздно вечером, с уходом последних, обычно срочных, посетителей, и заканчивалось в полдень.

Она была исихастом, и Бог дал ей дар жить в безмолвии даже в самых непригодных и невыгодных условиях. Так как Дом Ангелов был на первом этаже и через окно влетал весь мусор, выхлопные газы и внезапные оглушительные звуки выхлопов беспокойного города.

Ночью были *Бог и она на земле*. Кого она вложила в свое сердце за день, тех оставляла теперь, как говорила, у ног Христа. Их она отдавала Его любви, и для нее уже наступил час сердца и молчания.

Однажды она сказала нам, что самая большая молитва, какую можно совершить о ком-либо, та, когда можешь сказать Господу, положив руку на сердце: «**Я люблю его, да будет воля Твоя в жизни его**».

Мы, во всяком случае, никогда не знали человека, который был бы и аскетом, и исихастом, и миссионером. Не забуду стыда, какой я почувствовала, когда увидела ее зимой в поношенном, выгоревшем хлопчатобумажном подряснике, без всякой шерсти, и в тех своих благословенных кругосветных и тысячу раз залатанных сандалиях, в то время как на мне было столько шерстяного и я была почти на половину ее моложе. А как умеренно она ела. С легкостью соблюдала посты и

тридневье^{*****}. Еще как она совершала бдения (столько раз мы видели нетронутой ее кровать все эти годы), поездки внутренние и заграничные. Как жила и выдерживала страдания и боль, холодную свою келию с единственным сломанным калорифером, или духоту от облака выхлопных газов, которые, в то время как нас угнетают, ее не трогают, и она кажется свежей. Когда ее спрашивали, как она живет с таким облаком или на жаре, то отвечала смеясь, что крылья Ангелов самый изумительный кондиционер. Один раз она сказала нам, что нет ничего более непригодного, чем человек Божий, занимающийся своим телом, теплом или холодом. Понятно, что никто из нас не осмеливался заниматься измерением температуры. Во всем она «не существовала», как столь просто говорила она улыбаясь. Для нее соответствующее изречение преп. Нила Синайского было образом жизни (см. «Скажи, Мать», О «Не существую»). Ежедневно она жила^{*****} среди нас так легко и с такой простотой великую эту аскетическую добродетель Мертвости (не существования для мира *перев.*). Поэтому, может быть, и мы никогда не сжимались рядом с ней, несмотря на наш младенческий возраст.

Послеобеденное время было посвящено миссионерству, огромной переписке или посещению больных. В 5 начинались свидания, о которых договаривались за несколько дней до того, как имелась необходимость в ее совете. В 7 она продолжала служение по телефону до 9, а порой и до поздна, потому что почти никто не уважал ее рабочего времени. К тому же сама она тебе позволяла это!

Одно из особенных ее служений было слушание. Она говорила, что мы очень мало знаем в наше время, что такое слушать другого. Мы обычно предпочитаем слушать себя, когда говорим, притом и когда спрашиваем!

«Как три Божественных Лица живут внутри, и Одно для Другого, так и человек – созданный по образу Троицы бывает действительное лицо, только смотря на мир глазами других, делая своими радости и печали других» (Ф. Каллистос Диоклиас).

Духовные чада ее не давали ей даже поесть одной. Тот суп, который был ее ужином, ела она холодным. Так как тогда *«много было приходящих и отходящих, так что и есть им было некогда»*. И когда на другой, после полного посетителей, день я сидела на стуле и у нее сорвалось: «Ах, устала я», то я увидела на ее лице такое серьезное и характерное выражение, которое показывало, что произошла какая-то ошибка. Итак, я спросила. Она вздохнула и сказала огорченно: «Как жаль, дитя мое, что не знаешь еще, что такое «любить». Кто действительно любит, не устает». Тогда тебе ничего не остается, как нагнуть голову и попросить помолиться о тебе. Кто *сотворит и научит*, имеет всякое право...

Когда я впервые вошла в Дом Ангелов в тот благословенный вечер 1 марта 1984г., ей было 86 лет, но она казалась намного моложе. Ходила и приходила очень легко и молча. Сначала она приносила тебе угощение: апельсиновый сок и «лукум для детей», или нежирные коровки, домашние сладости, приготовленные ей друзьями.

Должны были пройти целых три года, прежде чем она допустила меня к водопроводной раковине, поскольку, как говорила она, я не умела стирать! Ибо все служения проходили только через ее руки. Помню, однажды зазвонил колокольчик и она не позволила мне пойти встретить посетителя, которым была девочка. То же самое получилось и при уходе ребенка. И когда я спросила: «Почему ты не разрешила мне проводить ее?», – сказала: «Для того, кто *по образу и по подобию*, неужели не встану, дитя мое?» Естественно, я онемела. Потому что не видела человека с таким смирением, с таким чувствованием Его в нас, во всех, в десятилетней девчушке...

(На фотографии обратите внимание на белый халат, который она надела на подрясник, чтобы взять на руки малыша. Она говорила, что черная одежда поглощает жизнеспособность, когда мы носим ее на голое тело.

«...Куда бы она ни посмотрела, всюду находит Христа и радуется вместе с Ним. И радость эта преобразует все человеческие планы и программы, решения и действия, и

делает всю ее миссию Тайной обращения мира к Тому, Кто есть Жизнь мира...»

(А. Шмеман).

Таким именно был для всех Дом Ангелов. Он был неким приглашением для обращения к Нему... Он стал нашей школой. Кто из нас знал ее тогда, научились первой грамоте и получили первые уроки.

Слово ее было всегда из Священного Писания, незамедлительное, осязаемое и освобождающее. Практическое, никогда не теоретическое или проповедническое. Мы просили объяснить нам, где и почему мы падаем или болеем, и она выявляла причины. Однако нужно было сперва попросить ее об этом, т. к. по смирению она никогда не учила непрошено. Каждый день мы ощущали на себе ее руководство, когда сильное, когда легкое. И самая горькая истина из ее уст воспринималась терпимо. «Лицом к лицу» с нашим несчастьем и с нашим малодушием: никогда она не была легковесной. Падаем, и она была там, чтобы поднять нас. И потом объясняла нам, по какой причине мы поскользнулись, с такой мудрой тонкостью, что ты верила, что несмотря на твое поражение, все пойдет хорошо «в другой раз». Господь был Врачующий и Перевязывающий, об этом знали наши сокрушения, и сердце таинственно становилось мужественным, и славил Его.

Она была неповторима как учитель и наставник. Была благословенной выметальщицей. Увлекала тебя в сердечный ради Христа танец, опьяняющий как радость, может быть подобная той, которая заставила Пророка-царя танцевать. И ты следовала. На немного или навсегда. И жила в каком-то другом мире, с другим ритмом и с другими ценностями. Она отменяла с удивительной простотой собственную волю, и ты чувствовала себя, странное дело, всесчастливой! К тому же она никогда не проповедовала Послушание, как бы мертвую букву. Никогда не требовала. Помню, она говорила: «Что толку в послушании без любви? Зачем делать из тебя робота? Цель – любовь. Потому что любовь, смирение, терпение, послушание – синонимы. Не слушаюсь, люблю», – говорила.

И какой бы кривой палкой ты ни был, кто из нас не такой, выпрямлялся, не понимая этого. Помню, когда я столкнулась однажды с такой (палкой), задалась вопросом: «Но как она его терпит?» Через несколько дней вновь

его увидела. Не узнать... Сидел рядом с ней с преобразившимся лицом, казавшимся таким прекрасным, почти ангельским. Сидел сбоку ее, словно беззлобный ребенок, сидящий рядом со своей любимой матерью. «Но как вы так сделали?», – спросила я, как только мы остались одни. «Что сделала? Ничего не сделала... Бог это делает. Нам достаточно любить нашего противника». – «А кривизны?», – спросила я. – «...И тех, кого считаешь кривыми палками, потому что внутри они не такие! Знаешь, как только их полюбишь, что-то изменяется. Я тебе уже говорила, что любовь – бомба, и все злое разрушает».

Это было истинное чудо Божие. Любовь, преобразующая все. Как в той бабушкиной сказке, где любовь одной принцессы преобразила лягушонка и сделала его таким, каким он был всегда прекрасным принцем. Много раз я спрашивала себя, как ей удалось, что она видела так глубоко. И так далеко. Как будто бы читала и каждую скрытую твою мысль. И снова не могла объяснить, как она отвечала на твое недоумение и на твое желание, прежде чем их выскажешь.

Помню, в первый раз, когда пришла я в Дом Ангелов, исполненная неведения и вопросительных знаков в душе, после того как мы поговорили немного, она пошла в свою келию и принесла мне фотокопию старого издания книги

«Познание непознаваемости». Это был ее первый подарок, и я исполнилась ужаса и волнения, т. к. подозревала, что этот ее дар будет иметь значение. Вскоре она встает и выходит из комнаты, так у меня появляется возможность открыть ее украдкой и посмотреть, о чем идет речь! Открываю случайную страницу, читаю несколько строк, не понимаю, о чем говорится, и снова поспешно закрываю, т. к. слышу ее шаги по коридору: «...Слушай, чадо, дело так, так и так». Т. е. она разрешила в ту минуту конкретное мое недоумение, которое у меня было!!! Не забуду то немного загадочное и слегка улыбающееся

выражение лица ее, когда она увидела, что я смутилась. Это, вероятно, у нее было обычным. Кто звонил по телефону, или за несколько дней до прихода письма, она знала, от кого оно было и что написано. Или когда предстояло с нами случиться чему-нибудь значительному, нам об этом предсказывала. Конечно, всегда с каким-либо вводным словом: «считаю», «полагаю», «представляю», или «подумай, что...», чтобы не прослыть прозорливой.

Очень часто, когда искала кого-нибудь по телефону и не находила, то в течение некоторого времени тот сам звонил совершенно неожиданно. Или когда была большая необходимость поговорить с кем-нибудь другим, она звонила ему немедленно и тот был изумлен, т. к. только что вошел в дом! Порой звонила она нам именно в то время, когда мы переживали трудную минуту или когда нас мучил отрицательный помысел, и сразу утихал шторм, прежде чем успевало разволноваться сердце. Одно ее духовное чадо избавился в последний момент от гнева, готового разразиться в нем, благодаря «случайному» ее звонку. Она позвонила ему, говорит он, чтобы спросить, кто сказал такое-то изречение из Отечника, которое опять совсем «случайно» имело непосредственную связь с его гневом! *«Близ тебе глагол зело...»*

То же самое происходило и с неодушевленными предметами. Если она имела нужду в чем-то, это что-то приходило тем или иным образом с одним из ее чад или по почте.

Как прекрасно себя чувствуешь, когда через несколько месяцев «сыноположения» начинаешь привыкать к этому образу и благодати, в которой текла жизнь, когда ты была вместе с ней в Доме Ангелов! И понимаешь, что она подразумевала, когда говорила: «Что похоже на сказку – это действительность, тогда как все остальное, что мы представляем действительностью, таковой не является».

В Доме Ангелов всегда были цветы. Их приносили друзья поблагодарить ее, т. к. знали, как она их любила. Мы видели поразительную заботу любви о растениях. Однако одного мы не могли понять: того, что в глубине мы ее расстраивали. «Вы

приносите их мне, когда они еще живые, а потом, когда увядают, оставляете меня их погребать».

На улице на тротуаре были отдельные деревца. Любопытно, что одно из них, то именно, которое было напротив ее келии, было почти в полтора раза выше и кудрявее, чем все остальные. Однажды случайно она сказала, что каждое утро она «говорила со своим деревцем». Другой раз она сказала, что, если мы устанем в дороге, нужно стать рядом с деревом, ухватиться руками за ствол и что «оно благодарно даст вам немного силы, от той, какую ему дает Бог».

Ее чадо, Д., музыкант, говорил нам об одной забавной истории, снова относящейся к ее любви и связи ее с деревьями. Сам он посадил несколько кипарисов на своей усадьбе. Но через несколько дней ему предложили работу на Кипре на все лето. Что делать? Соглашаться? И если да, то как останутся кипарисы без поливки?

Пошел он в Дом Ангелов и сказал ей. «Поезжай и там поднимайся и поливай каждый день другое деревцо и Бог напоит твои».

Так он и делал, к удивлению всех сослуживцев, в течение трех месяцев таскал воду и поливал деревце за городом.

Прошло лето. Он возвратился в Грецию. Приезжает на дачу. Что же видит? Кипарисики были одна радость и подросли и все тут!

С одинаковой любовью она смотрела и на насекомых. Помню, летним вечерком налетели комары через окно. Один кружился возле меня с плохими намерениями. Я постоянно отгоняла его и, наконец, дала ему разок и убила.

«Зачем, дитя мое? Он поесть хотел. Что искал? Только одну каплю крови, и потом оставил бы тебя в покое!» Я уверена, что она простирала свои руки, когда слышала, что они «пищат» от голода по вечерам...

Но Дом Ангелов был и домом святого Сампсона Странноприимца. Здесь сочеталось служение лечения с таким страннолюбием. И широко открывалось окно в Православие. Там Странник видел то, чего у него не было и что сугубо желал

бы иметь, а Православный богатство, какое ему вручено и о котором он, может быть, не знал.

В Доме Ангелов происходили и различные «несуразицы». Однажды вечером, было уже поздно, кто-то позвонил в квартирный звонок. Подталкиваемая, вероятно, Господом, она сделала то, чего никто никогда не делал в такой поздний час ночи. Открыла дверь. В дверях показался очень высокий африканец. Она подняла голову, чтобы получше его разглядеть, и сказала: «Добро пожаловать». Он вошел в Дом, прошелся по комнатам. Она угостила его шоколадкой, он сказал ей «спокойной ночи» по-английски и ушел. Она закрыла дверь и ушла в свою келию.

На следующее утро зазвонил телефон. Управляющая многоэтажкой, очень благородная госпожа, художница, очень беспокоилась, потому что ночной посетитель звонил во все звонки и поднял на ноги всех! «Никто ему не открыл. Знаете, это был наркоман, мне так сказали в отделении. Не представляю, если вы ему откроете!» «Знаете... я открыла ему, но он оказался неплохим человеком. Вошел, вышел, сказал мне «спокойной ночи» и ушел». Снова Ангелы на деле!

Ангелы ее, однако, давали нам «уроки» в этом Доме. И даже незабываемые...

Помню, однажды она послала меня в Кастели, на Крит. Когда я ехала в автобусе, входит и садится рядом со мной девушка, греко-американка, которую я видела недавно в Доме. Ее звали, думаю, Иоанна. Она казалась не в своем

уме. Начала говорить мне о своей жизни и потом понемногу стала обвинять Геронтиссу. Я буквально онемела... Прошло время, я уехала с Крита, о ней забыла. Едва возвратилась в Афины, пошла Домой, к Геронтиссе, по которой соскучилась. Едва вхожу, что же вижу? Иоанну! Геронтисса мобилизовала двух из чад своих найти ей дом, т. к. ей негде было жить. С помощью Божией нашелся и дом. Оставалось одно, найти такси, которое бы забрало ее вместе с четырьмя ее чемоданами, которые она оставила в Доме. Я изъявила желание пойти вызвать такси. Не столько по благородным намерениям, сколько из-за желания, чтобы она поскорее

оставила в покое Геронтиссу, которую укоряла! Нашлось и такси, и уехала Иоанна и чемоданы ее из нашей жизни. «К добру», – сказала я без стыда.

Возвращаюсь в квартиру. Дверь была еще открыта. Геронтисса сидела на маленьком канапе, который был в прихожей. Смотрела на противоположную стену. Там висела копия иконы «Господь на Троне». Я не поняла, что случилось, потому что была еще «не в себе» от духовного негодования.

Час сидела она так. Потом обращается в мою сторону с глазами, красными от слез, и дрогнувшим от волнения голосом говорит: «Ах! Как я любила бедную Иоанну!» Я поняла, что она «знала». Мне было стыдно, что на меня

смотрит Господь со стены напротив. Мне было стыдно и на нее смотреть. Я наклонила голову, взяла ее руку и поцеловала. Я недостойна была иметь такую Геронтиссу...

Мы встали. «Давай пойдем теперь, почитаешь мне Евангелие», – говорит она. Каждый вечер мы его читали. Однако в тот вечер, когда она открыла и дала мне Новый Завет, «случайно» читали пятую главу от Луки. Когда я дошла до стиха 8, я потеряла дар речи. *«Увидев это, Симон Петр припал к коленям Иисуса и сказал: выйди от меня, Господи! потому что я человек грешный».*

Я очень стыдилась Господа в тот вечер.

В Доме Ангелов я стыдилась Его и еще много, очень много раз.

Слово, утешение, страннолюбие, лечение. Все во славу Божию. Мы видели своими глазами, что все творит чудеса и приводит к Обращению и Возвращению. Но так нежно и смиренно! Так определенно! Потому что каждый день

и каждый гость был *«временем сотворити (Господеви)».*

Говорит П. Евдокимов: «Время, которое переживаешь сейчас, человек, которого ты встречаешь сейчас и здесь, дело, какое ты совершаешь в этот настоящий момент, они всегда самые значительные во всей твоей жизни». Она так жила и знала это, как немногие. Читала *время*, т. к. была человеком трезвения. Знала священность времени и места и что они могут открыть целое окно в Вечность.

В ее руках был необыкновенный дар. Часто мы видели своими глазами, как она целительно действует на больных и на нас самих. Одним прикосновением и молитвой немедленно проходила боль, и ты чувствовала в том месте внутреннюю теплоту. Конечно, она настаивала, что помогала повязка или подушечка, которую она накладывала на больное место. Однако мы понимали, что их она использовала как бы предлог по смирению.

Однажды я увидела обе ее руки красными. «Ничего нет, дитя мое». И потом, вскоре, как бы говоря сама с собой, добавила: «Ах, как бы я хотела, чтобы пришел кто-нибудь больной сейчас». Это было от благодати Божией. Не прошло и пяти минут, позвонил звонок. Поспешно вошла ее духовное чадо и принесла какие-то покупки. По ее приветствию мы поняли, что у нее с утра болит горло. Простым прикосновением Геронтиссы боль прошла за минуту! Я не могла поверить своим глазам! Когда та ушла и закрылась дверь, мы пошли на кухню. Она открыла кран и поставила руки под воду. Она говорила однажды, что в Индии приходили моменты, когда руки ее горели огнем, и тогда она опускала их в таз с холодной водой. И это было одним из даров Святого Духа, который она прилежно скрывала.

Как не огорчиться, когда слышишь, как некоторые христиане повсюду трубят о своих «исключительных» дарованиях. «Несчастливые люди!», – как бы сказал Он. Слава Богу, Православие знает, как хранить свои сокровища от воплей неразумных. Мы, во всяком случае, всякий раз, когда уходим или расстаемся на немного, хотим, чтобы она перекрестила нас и дотронулась обеими руками до головы, болеем ли – не болеем. Берем и благословение ее! Что еще надо? Летаем!

Но когда опять уходили, и дверь Ангелов закрывалась за нами, сердце сжималось. Выходим на улицу, и там, зимой-летом, нас ожидает благословенное изумление. В окне ее келии любимая ее фигура с той улыбкой Любви, которую порой она не сдерживает, потому что болеет. Ожидала, когда мы обернемся на углу улицы Мидии, и тогда она поднимала руку и нас

благословляла знамением Креста. Возлюбленная Божия, наша многолюбимая...

Как архондаричная***** она была неповторима. Все, что было хорошее в ее аскетичной кухонке, она приносила незабываемым образом. Чего бы прежде всего ты хотела? Знаменитого черного бульона пятницы, который был не что иное, как тарелка супа, полная горячей воды, ложка мармаита (нечто, в роде массы зелени) и сверху гренки? Не было во всем мире более вкусной вещи! Или того же овощного супа с йогуртом. Так же было вкусно, чего бы она ни приносила. Потому что, когда еда готовилась ее благословенными руками, у тебя набегали слезы, видя священнодействие любви. *«Лучше блюдо зелени и при нем любовь...»(Притч 15, 17).*

Для некоторых остались незабываемыми те субботние завтраки после посещения церкви святого Луки. Тогда освобождался ее шкафчик от всего самого изысканного, что в нем было и не было. Печенье, мармелад, душистый черный чай, пирожное и все хорошее, что приносили ей друзья, а особенно ее Олия. Ничего не оставляла для себя, на потом.

Угощения были всего лишь на две лепты на ее столе Любви.

Бедняжка Божия угощала. Никто не уходил голодным.

Представь...

Когда у нас опять была радость и благословение повидаться с ней наедине, мы знали, что будем переживать редкие минуты. Обычно они бывали ранним вечером, иной раз одновременно с телефонными разговорами. Так, многие

фразы оставались висеть в воздухе. Но пока она говорила по телефону, мы тайно вынимали блокнотики и, как вору, делали записи того, что она нам сказала.

Всякий раз они были и более откровенными. И когда она говорила, мы молчали и внимательно вслушивались в глубину слов, затаив дыхание, не дай Бог, иссякнет родничок, который в тот час струился на нас. Было некое священнодействие под голубым светом улицы, проникающим через окно, или перед красным отсвечиванием электропечки, обогревавшей всегда ночные посиделки. Благословенные вечера! Нет слов... Ибо они

были драгоценные дары Христовы, таинственные, незабываемые, неповторимые.

Помню, она говорила... и потом молчала... И снова говорила... И это было ее священное молчание, как будто некий мистический диалог, который она вела с твоим Ангелом Хранителем. И снова слышался ее голос, и с ним приносилось нечто, как свет. И снова молчала... Но ты любил такое молчание, потому что оно было не такое, как другие, и потому, что оно действовало на тебя воскресительно и было как откровение.

Из Дома Ангелов она уехала вместе со своими Ангелами. «Геронтисса Ангелов» – как ее прозвал в одном своем письме владыка Ириней.

Уехала в понедельник 17 апреля 1989г. в обитель святого Покрова на Эгине, и Афины опустели. «Кто ищет воли Божией, тот имеет наставниками Ангелов» (авва Исаак Сирин).

15. На острове Эгина. 1989–1990.

На Эгине Преосвященнейший митрополит Ириней предоставил ей келию, принадлежавшую священной обители святого Нектария Святого Покрова. Это был малый Рай.

Она имела прекрасный храм, посвященный Святому Покрову Богородицы, три келии, мастерскую и превосходный сад. Из окна видна вся Палэохора, древняя столица острова Эгина с бесчисленными церквушками и древней Архиепископией с келией святого Дионисия Эгинского. На Божественную литургию мы ходили в дивный собор святого Нектария. Честная игуменья и все сестры священной обители окружили ее с первой минуты большой любовью. Любопытно, что наша Геронтисса уже гостила в святом Покрове в середине 70-х годов, тогда, когда страдала переломом ноги и нужно было ехать куда-нибудь для выздоровления. Она была принята с трогательной любовью маленьким женским сестричеством с тремя монахинями, жившими там. Помню, она описывала нам подробно уход, какой они ей оказали.

Почти все знакомые Геронтиссы приехали повидаться с ней в святой Покров. Ежедневно у нее был народ. *Благословен грядый во Имя Господне...* Радость ее, как всегда и везде, была великой. Ей нравилось это место, этот «зал ожидания Неба», как она говорила. В числе первых благословенных посещений было посещение Преосвященнейшего Иринейя, который приехал из своей митрополии в Кастели Критском. Мы только слушали и смотрели. Они говорили о Германии и о делах на Крите. О молодежи и об Афинах. Атмосфера была столь благословенной, столь легкой и свободной от условностей, что думал, что видел двух соратников, беседующих о сражениях, которые они выиграли. Через некоторое время нам принес благословение Святой Горы неожиданным посещением наш старец отец Дионисий Микройаннанитис, приехавший на поклонение к святому Нектария.

Через несколько месяцев он снова приехал со своим старцем, отцом Герасимом Микройаннанитисом, гимнографом

Великой Христовой Церкви.

Старец Герасим издавна знал лично Александра Папайаниса – брата Геронтиссы с той поры, как он поддерживал связи с канцелярией в Карее и с монополией лесоматериала Святой Горы.

Благословение было сугубое, и было редкое духовное наслаждение слышать двух старых монахов, родившихся почти век назад, беседующих о той эпохе и о близких.

“Венец старцев – многосторонняя опытность и хвала их страху Господень» (*Прем. Сирах. 25, 8*).

Они уже более не встречались. Прощание их было навсегда. Немного позднее, в декабре 1991г. и в марте 1992, исполнились их дни, и они оба ушли из этого мира.

Но к святому Покрову приезжали не только клирики и монахи. Приезжало много старых друзей. Приезжали и иностранные туристы. И даже некоторые случайные греческие хиппи.

Помню, однажды после полудня, в час, когда мы совершали вечерню в церкви, пришла одна компания ребят 20–25 лет. У них была внешность, совершенно отличающаяся от людей, каких обычно мы видим в нашей Церкви. Неаккуратная одежда, неопрятные длинные волосы, борода, сумка через плечо... Сидели со скрещенными ногами на стульях около церкви, с зажженными сигаретами, и слушали чинопоследование. Мы их заметили только тогда, когда закончилась вечерня и мы вышли.

«Добро пожаловать, дети. Вы давно здесь? Почему не вошли?», – сказала она им. Ноги сразу же «раскрестились», побросали сигареты на землю, застенчиво переминались, и четверо, встав, подошли ее приветствовать.

Вынесли угощения, завязался разговор. Я не слышала, о чем они говорили. Она попросила меня принести из ее келии четыре деревянных крестика из маслины со святых мест. Она отдала их с молитвою, и они ушли.

На следующий день, снова во время вечерни, явился один, самый «волосатый» из них. Вошел и сел в самом задку. В конце исследования я вышла из церкви и пошла приготовить угощения. Когда вернулась с подносом, они сидели еще молча,

один возле другого, смотря на иконостас золотисто-красного цвета от заходившего солнца, которое проникало через открытую церковную дверь. Я остановилась у церкви и не могла на них наглядеться. Мне казалось, что уже давно продолжался этот таинственный молчаливый разговор, который они вели внутри в Любви и Благодати Божией. Вдруг молодой человек прервал молчание и начал говорить. Я не различала, что они говорили. Она потом говорила, что его звали Яннис, он расписывал иконостасы, когда не было денег, и ему нравилось спать по ночам в пустых развалинах древней Архиепископии. Однако на ее лице я видела то выражение, какое она имела, когда «вступала в заговор» со своими Ангелами о каком-нибудь чаде Божиим. Я поняла, что нечто важное случится в жизни Янниса.

Прошло два месяца. К концу лета, когда я поливала в саду, в наши двери постучал какой-то молодой человек. «Открой, если хочешь», – говорит он. Открываю и вижу незнакомого Янниса. Постриженного, аккуратно одетого, умытого, чистого и с лицом, которое буквально светилось! Что случилось? Она посылала его на Святую Гору к старцу Паисию. Тот послал его пойти исповедаться, и с тех пор Яннис отбросил все старое – наркотики и др.

Из всей компании в тот вечер только Яннис услышал «час, когда Он стучит».

К святому Покрову приезжал и Преосвященнейший митрополит Иерофей вместе с игуменьей монастыря святого Нектария, Геронтиссой Ириной и сестрами обители. Однажды сестра Владыки повезла нас к святому Мине, в монастырь, исполненный жизни и молодости. Геронтисса Фекла, игуменья обители, и все сестры полюбили Геронтиссу нашу с первой минуты. Благодаря этой атмосфере любви, сохранились многие слова, которые были записаны на завтрак у них в архондарике.

Прошли благословенные месяцы, пока нечто неожиданное не изменило нашу жизнь.

Любимая всеми нами Геронтисса серьезно заболела. Ее поразила болезнь *Hodkin*, рак лимфоузлов. После наших настойчивых просьб, она соглашается показаться врачу. В конце

концов, думаю, что вряд ли он ее осмотрел, т. к. они вышли из ее келии буквально через три минуты. Очевидно, она сказала ему, что ни о каком лечении речи быть не может.

Проходит еще месяц, и боли стали невыносимы. Однако она не жалуется, не говорит ничего. Весь день держит деревянный Крест на левом своем ухе. Много не говорит, не ест и, вероятно, совсем не спит.

Нужно ложиться в больницу. Звонит в Панмакаристо (Всеблаженный), в ту самую больницу, откуда ушли в иной мир оба ее братишки, и дождливым вечером 21 февраля мы отправляемся в Афины. В середине пути, как только подошли к тому маленькому островку чаек, послышался звук, как от сломанной ветки... Мы уже не вернемся на Эгину.

16. Испытание

«...Изнеможе, Ты же совершил еси ю».
(Пс 67, 10).

В Панмакаристо по ходатайству сестры Екатерины ей дают отдельную комнату, 133. Делаются первые исследования, и намечается биопсия^{*****}. Результаты – положительные. Болезнь Ходкина в прогрессирующей стадии. Лечение

не могут начать, т. к. она сама не соглашается ни с какой терапией.

Прошел уже месяц, и о ее болезни узнали. Некоторые близкие друзья и чада ее приезжают и посещают ее. Каждый по десять минут. Прощаются. «Доброй встречи в Раю», -желает она всем. Всех утешает, но печаль их не скрыть. «Полагаю, что только я такой человек, который присутствует на своем погребении прежде смерти», – писала она сердечному другу Yehunda.

Несмотря на боли, она пребывает, как говорил наш старец отец Дионисий, видевший ее, в постоянном славословии. На ее лице виден бело-голубой отсвет. Глаза ее смотрят мимо всего и дальше всего. Она спокойна, серьезна, аккуратна. Она уходит от нас, и мы просто смотрим в замешательстве, что она удаляется от нашего берега.

«Что у вас, Геронтисса?» – «Ничего. Просто так. Слава Богу», – отвечает с мудрой улыбкой. «Что делаете?» – «Ничего, читаю на стенах комнаты весь день и всю ночь, что пишут Ангелы огромными буквами – *Да будет воля Твоя, яко на Небеси и на земли*».

Каждая минута, которую она переживала с немой болью, напоминала те листики, какие мы растираем в руке и делаем им боль, чтобы они благоухали. Так и она, тем испытанием, какое проходила в руке Божией, возсылала некую

«*воню благоухания духовного*», которое разливалось вокруг нее, даже и по холодным коридорам больницы.

Через комнату 133 проходили врачи и больничные сестры, разносчики еды и уборщики и брали ее благословение, несмотря на то, что на дверях ее было написано: «Вход запрещается». Потому что и эта ее комната стала «Комнатой Ангелов».

9 апреля она вышла из больницы и впоследствии гостила в доме сестры Августины в Нижнем Илиуполе.

Тянутся тяжелые дни. Мы не можем смотреть, как она страдает. Лимфатические узлы на шее и около уха набухли как большой орех и причиняли ей боль. Она ничего не говорит. Ни на что не жалуется.

Конец приближается. Приближается и Пасха. Она всегда хотела уйти с *«Христос воскрес...»* «Вот возьмет ее Господь теперь», – думали мы.

В Великую субботу 14 апреля 1990г. мы идем в соседнюю церковь святой Параскевы. После *«Воскресни, Боже...»* она причащается. Возвращаемся домой. Входим в комнату, и она снимает свой платок. «Дай мне сюда твою руку», –

говорит она. Нерешительно я подаю ее. Боюсь, как бы не причинить ей боль. Боюсь притронуться и к опухоли, которая похитила ее у нас так жестоко.

Своей рукой она берет мою и направляет к месту болезни. Туда-сюда по шее, с нажимом и настойчиво. «Но что это?», – вскрикнула я. «Куда пропали железы?» Как Фома неверующий, щупаю, ощупываю... Ничего нет!!! Рак исчез во время Божественной литургии! Во мгновение ока! Поскольку так благоизволил Господь! Конечно, нет слов. Что они могут сказать, бедные?

Глас, беда, радости, славословия, благодарения, телефонные звонки друзьям... Маленькое торжество... *«Изнеможе, Ты же совершил еси ю...»* Христос воскрес! Воистину воскрес!

Испытание ее продолжалось ровно 40 дней.

«... Ступай, покажи себя...»

Через несколько дней снова мы пошли в Панмакаристо. Тайну хранили. Сидим в кабинете сестры Екатерины. Она показывает ей чудо... «О, Боже мой! Слава Тебе!»

Приходит первый врач, господин П. Джорджис, которого она особенно любила. «Доктор, я пришла, чтобы вы посмотрели, как мои дела». Механически он исследует ее шею. Вдруг вижу, руки его упали, отнялись. Тихим голосом ему удастся произнести: «Или вы святая, или Бог вас очень любит... Что бы там ни было, прошу, помолитесь за нас и за нашу больницу», – и сидит, наклонившись на стуле. То же самое повторилось и с директором клиники господином Анулисом и хирургом г. Пападопулосом, который ей сделал микрооперацию биопсии.

17. На острове Лерос

«А теперь куда мы пойдем, Геронтисса?», – спросила я. «От сего дня и до Пятидесятницы (день Св. Троицы) будем говорить непрестанно *«Царю Небесный»* и иметь уши открытыми». Так и было. В день Пятидесятницы пришло Известие. Одно слово: ЛЕРОС.

На остров она прибыла 25 ноября 1990г. в день святой Екатерины. (Через пять лет в монастыре святых Ангелов (на о. Лерос) началось строительство церкви Святой (Екатерины). В этой церкви, если хочет Господь, может быть последнее земное жилище ее.)

Преосвященнейший митрополит принял ее с уважением и любовью. Каждая их встреча была благословением и для нас. Он всегда находил время и при каждой своей поездке на Лерос приходил и виделся с ней. Они говорили о многом. О Господе, о Богородице, об Ангелах. Всегда спрашивал, не имеет ли она в чем нужды. Вспоминал о ней в каждый праздник. В 1991г. на праздник Сретения он прислал ей открытку: «Многоуважаемая Геронтисса. Много у нас чтения, но это не слово Божие. Много у насстроек, но это не Дом Божий. К счастью, что на Леросе вы нам напоминаете об этом своим присутствием, словом и любовью. За это я вам благодарен и признателен».

Куда приезжала Геронтисса Гавриилия, везде ее окружала и обнимала любовь, которую вложил Господь в сердца ее чад. Во всей ее жизни.

На Лерос приезжали некоторые из ее чад. Сестра Кассиания П. из Афин, сестра Констанция Баббингтон Смит из Англии, и многие другие братья из Афин. Приезжал отец Симеон агиорит, монахиня Августина из Фарона, монах Михаил из Америки и монах Александр из Австрии. Она продолжает переписку со своими чадами. Она уехала из Афин, но любовь ее продолжает их покрывать. В письме Л. Сарийанни об этом читаем:

17–12–1990

«Возлюбленная Гавриилия.

Нет у меня ничего иного дать тебе, кроме моей любви и утешения, какое я ощущаю, когда мысль моя летает с тобой, или когда пытаюсь схватить твой взгляд, который всегда теряется в Небесах, в сердцах, в Ангелах.

Сказать, что ты уехала и оставила пустоту? Это было бы неправда! Как говорить о пустоте, когда возлюбленное твое присутствие живет во мне вместе со всем тем, что ты дала мне за все эти годы... Достаточно подумать о тебе, чтобы найти ответ, который ищу.

Я просила Христину купить Рождественскую открытку, чтобы отослать тебе. «Ты не хорошо думаешь, сказала она, бабушка Гавриилия не имеет нужды в таких пустушках, какие продают. Скажи только, что ее любишь. Этого довольно!""

В августе 1991г., за семь месяцев до ее погребения, приехали со Святой Горы наш старец о. Дионисий Микройаннанитис вместе с о. Спиридоном.

Она говорила своей подруге Х. Зисиму: «Сестра моя Хариклия, вместо четверых, приехали ко мне двое». – «Что ты хочешь сказать мне?» – «Хочу объявить тебе благодарность. Приехал наш старец со Святой Горы о. Дионисий М., и они подняли меня на стуле, т. к. я не могу ходить, монах о. Спиридон и диакон о. Мелитон, и отнесли в церковь «Крепостная», и постригли меня в великую схиму, с именем, как и в малой, Гавриилия».

Никогда не забуду выражение ее лица, когда они спускали ее вместе со стулом по крутой лестнице крепости. Оно было очень спокойным. Руки ее не держались за ручки стула, а держали четки. Вот как бы она была в своей келии. Другой бы в ее возрасте, может быть, испытывал бы некоторое беспокойство. Но она имела абсолютное доверие к Богу и Ангелам Его... *«На руках возьмут тя, да не когда преткнешь о камень ногу твою».* Там высоко, в церкви Богородицы «Крепостная», всего лишь несколько метров далее того места, где сейчас гроб ее, в присутствии о. Никодима, о. Мелитона, и Ф. и М. Мора, 13 августа она была пострижена в великую схиму.

В те дни они много говорили со старцем. Вместе с ними мы ездили при последнем ее выходе из келии в местность «Святой

Петр», где они дали свое благословение для создания монастыря. Через два года по благословию нашего митрополита там начала строиться свящ. обитель святых Ангелов.

На Леросе она жила уже в безмолвии. Немного говорила по телефону, многие часы молчания, и только в субботу и в воскресенье утром видела народ. Приходили и брали ее благословение многие жители острова. Мужчины, женщины, дети, даже и младенцы. Они спрашивали, и она неустанно отвечала. Она приводила им бесконечные примеры из своей жизни в Индии и во всех других странах, и мы вновь слушали эти любимые нами истории, как бы слыша их в первый раз. Как будто у них была некая своя жизнь, которая нам открывалась всякий раз сначала, как нескончаемо раскрываются лепестки бессмертного многолиственного таинственного цветка.

Однако дни и месяцы уходили безвозвратно. Сердце знало, но мы изгоняли мысль о расставании. Выражение ее лица было очень серьезным. Говорила она мало.

Слова уже обременяли.

Каждое мгновение измерялось, ибо было измерено.

Она уходила...

Когда уйду из этого мира,
Как, когда проходит лодка

– как говорит поэт –

Не оставляет никакого следа на воде,

Так и я...

Но у меня нет угрызений. Это так! Безстрастие!

Если бы Господь захотел,

Мог бы сделать из меня другую вещь.

Но Он идет впереди, а я бегу за Ним

И смотрю на Его чудеса!

Я только зритель.

Եւրօ Մհեր СКАЖИ, МАТЬ

«Не оставляй мудрой и доброй жены, ибо достоинство ее драгоценнее золота».

(Прем. Сирах 7, 21).

Как нам не прославлять Бога, за то что мы живем в то время, когда увековечиваются голоса! Сохранилось несколько кассет с голосом геронτισсы Гавриилии, но много еще находится, вероятно, в Америке, звукозаписей от ее поездок по Штатам... Материал, который мы собрали, покрывает только 22 года из всей жизни, посвященной миссионерству, Служению и Аскезе.

На слушателя этих кассет сразу производит впечатление ее красноречие и родниковая струя слова ее. То, что оно частое и быстрое, безостановочное. Сверх же всего, что утоляет жажду в слове ее, есть живость, т. к. все, что она говорит, говорит непроизвольно и сразу.

Словно *вода текущая*, журчащий ручей души ее. И мы бежим восстановить силы, утолить жажду, наглотаться, сколько может вместить сердце.

Одни из нас имели счастье записывать ее слова, другие вынимали блокнотики и потихоньку записывали изречения ее. Остальные сохраняли в своей памяти, по силе, примеры и отношение ее к жизни.

В наше время, изобилующее сухим языком, такие кристальные ручейки – великое благословение. Потому что они имеют ту прозрачность, без которой нельзя различить Источник.

Как и вся ее жизнь, так и слово ее было и есть указатель, светлый знак, который указывает Путь, Христа.

Только одно такое слово могло выйти за рамки и войти и осветить складки в сердцах столь многих и разных людей, христиан и нехристиан, на Западе и на Востоке.

Без обиняков и установленных штампов, отвечала она прямо, и входила в суть вопроса, порой минуя логику и ее кажущееся противоречие. Часто такое тебя поражало, но в конце концов ты принимала ответ и всякое недоумение

разрешалось.

И ты говорила: «...Что особенного она нам сказала!.. Мы все это слышали!..»

Геронтисса Гавриилия была мудрой во всем значении этого слова, как мы встречаем его в Ветхом Завете. Она была не просто теоретическим мыслителем, философствующим и искусным человеком. Мудрость ее была неизменно

связана с Практикой и поэтому служила духовным руководством для тех, кто ее знал.

Она богословствовала не потому, что умела говорить о Боге. Богословствовала потому, что была человеком молитвы. Она сама стала то, что Отцы Церкви говорят о тех, кто достигли соединения ума с сердцем, – Непрерывная и Сердечная Молитва.

Она вступила в «место» Божие не мысленно, приближалась к Нему смиренно по пути, который Он Сам обновил. По пути служения Любви. Потому и затрагивали всех нас столь глубоко ее слова. Т. к. Геронтисса наша *"прежде*

сотворила» – и *«потом учила»*.

Мать Гавриилия была великим учителем, т. к. была Его ученицей всю свою жизнь. Она показала нам своеобразным образом Господа, как она Его жила. И мы познавали Его и славили Его вместе с ней. Так она приготавливала наше

обращение к Нему. Голос ее, звучащий из последующих строчек, это песнь Веры, какую она поет во славу Его. Ибо и она принадлежит к тем, кто *«вероваша словеси Его, и воспеша хвалу Его» (Пс 105, 12)*.

1. О любви

– Сестра, что вы можете сказать о любви?

– ...Любовь от благодати Божией. Мы рождаемся ею. Поскольку мы создания Божии и поскольку *Бог – Любовь есть*. То, что Бог именно это, конечно, не возможно нам осознать только разумом. Потому что разум наш ограничен. Но дух, душа неограниченны. И душа чувствует Бога. Земными глазами мы Его не видим. Глазами души видим Его. Помнишь притчу о бедном Лазаре и о богатом? Лазарь пошел в недра Авраама, а богатый – в ад, и мучился. И говорит Аврааму: «Отче, пошли Лазаря к братьям моим, сказать, что я мучаюсь, чтобы и они не делали неправду». Здесь мы видим нечто: что этот человек, злой и немилостивый к бедным, любил братьев своих. Другими словами, видим, что, если любишь только друзей, какая награда твоя?.. *И грешники то же делают*. Здесь различие христианина. Нужно любить и не своих. Каждого человека считать братом своим. Тут великое Таинство и Тайна Христова. Итак, когда Авраам отвечает, говорит ему: «Имеют Моисея и Пророков. Если не веруют Моисею, и тому, кто придет из другого мира и скажет им, не поверят». Поэтому Господь сказал апостолу Фоме: «*Блаженни не видевшии и верующии*». Почему? Потому что они с духовной, душевной и таинственной стороны Его увидят. Когда веруешь глубоко, всей душой, почувствуешь присутствие Божие так сильно, как действительность. И тогда уже не будет существовать ничего другого. Отдаешь свою руку в Его Руку и, куда бы Он ни повел тебя... пойдешь! Для людей ты можешь быть безумным. Для людей ты можешь быть отсталым, странным. Многие тебя осудят: «Сегодня здесь, а завтра там», – скажут... Но лучше для тебя, если осудят люди, нежели Бог в один день. Когда услышишь Глас Его и ты скажешь "*Нет*", чтобы не явиться для людей плохим, это будет очень ужасно.

– Ужасно... Но как нам приобрести такую любовь?

– Любовь, как я уже сказала, дается нам от Бога. Потому что Бог есть Любовь. Любовь, какую мы даем другим, есть от

Источника, идет к нам, и снова уходит назад, к Источнику.

– Как прекрасно.

– Но любовь не может иметь меры. Она безгранична. Как говорит апостол Павел, она **” все покрывает, всему надеется, радуется о добром, жалеет о неправде, никогда не отпадает ”**. И как я уже много раз говорила, если отдашь всю свою любовь человеку, и тот не принимает, любовь эта вернется обратно к тебе. Господь говорит об этом: «Если придешь в дом, дай ему мир. Если не примут его, мир возвратится к тебе». Все так... Но не забудь и другое. Что то, что бывает с добром, о чем молимся, что благословляем, возвращается к нам, и что так же бывает и со злом... Поэтому нужно нам быть страшно внимательными! И не помыслим против! Потому что сделаем вред себе. Понял ли, как происходит? Что касается неблагодарности, вычеркни ее. Благодарность же другого следует удалять из ума. Ты имей ее прежде для Бога, и потом для всего мира. Ожидать благодарности очень мизерно и низко... Неблагодарность принимай и радуйся!

– Допустим, я ощущаю горечь...

– И горечи не должно быть. Потому что эту горечь Бог чувствует за нас. Я говорила об этом и в тот раз. Что Он нам дает день и ночь? Что дает?

– Все.

– Мы должны быть благодарными Богу. И созданиям Его... Вчера вечером я вошла в автобус с подругой. Она сошла раньше меня. Между тем стемнело. И я подумала, когда сойду на остановке, как мне перейти через дорогу.

Но, едва мне пришел вопрос «Как?», сразу пришел ответ: «Не беспокойся, доедешь до остановки, и Бог пошлет Ангела Своего...» Не прошло и пяти минут. Входит госпожа и садится рядом со мной. Тогда как она могла бы сесть впереди, сказала одному господину: «Идите садитесь на мое место с госпожой, которую вы провожаете, а я сяду сзади». И села рядом со мной. И я подумала: «Какой хороший человек, должно быть, она!» Говорю ей: «Скажите, пожалуйста, далеко ли до остановки святого Луки?» Она говорит: «Я схожу на одну остановку раньше и скажу вам. Почему вы спрашиваете?» Говорю:

«Потому что мне трудно переходить дорогу». – «А, – говорит, – и я сойду с вами, и перейдем вместе». Я сразу поняла, что это был Ангел Божий. Как только мы сошли, она говорит: «Я посвятила свою жизнь Богу. Живу с матерью, и я очень интересуюсь Африкой». Тогда я сказала, что была в Африке. Мы начали говорить о современном миссионерстве, она сказала мне свое имя, я дала ей свой телефон, и в конце концов мы расстались подругами. Поэтому всегда говорю, любая встреча, хотя бы одно «добрый день», имеет значение.

– Очень верно.

– Если так соблюдать, весь мир – одна семья!

– Как прекрасно!

– Вся земля – одно отечество! Знаешь, как прекрасно?

– Как прекрасно, воистину.

– Я ощущаю, что живу не на земле! Живу на самом деле на Небе! Т. е. здесь – Рай, как говорит и отец Лазарь. Или найдем его здесь и возьмем его с собой, или не получим его никогда!

– Однако я думаю и спрашиваю себя, сколько раз вы жили одни со змеями и со скорпионами, с людьми, из которых одни были хорошие, а другие не очень...

– Нет! Все были хорошие! Всегда так бывает. Равновесие делает Бог, и когда все кругом дикое и страшное, люди хорошие. Оказывают тебе любовь, так что не чувствуешь остальное.

– Действительно, вся жизнь изменяется так!

– Образ жить. Образ чувствовать. Говорю: «Умереть – это в руках Божиих. Но жить – в твоих руках!» Для этого Он сделал нас свободными. Но прежде всего – да не умрет совесть человека! Тут первое падение! Мало-помалу, совесть черствеет, и даже не понимаешь, о чем идет речь... И видишь людей весьма серьезных, и людей, которые называются Божиими, людей, которые ходят в церковь, а совесть их, тем не менее, уснула, и они могут сделать неправду, что-нибудь подумать, осудить, что... очень страшно!

– Скажите, вы боялись когда-либо воров?

– (Смеется.) У-у! Воров, отнюдь! Я люблю их, как правило. И как только придут, скажу им: «Добро пожаловать!» Принесу им

что-нибудь, как друзьям, и скажу: «...Что у меня есть забирайте, оставьте меня живую, чтобы мне опять

сделать столько же, и подарить вашим товарищам!» Истинно, что, когда встретишь человека как душу, в тот момент, этот человек придет в себя, хотя бы на миг, и уважит любовь. Я говорила тебе историю Charlie House. Он был директором в сельскохозяйственной школе, когда я его узнала. Итак, в то время, когда были комитетчики^{*****}, ночью пришел человек, похожий на бандита, и постучал в дверь его. Как только он открыл и увидел, растерялся, потому что увидел у него ружье. Понял, что человек пришел с плохими намерениями, и говорит: «Добро тебе, брат, проходи, погрейся». Была зима. Сажает его за стол, дает поесть, начинает говорить, как приехал из Америки, как открыл школу и какие прекрасные предметы изучают дети... В конце концов чужой хватает его за обе руки и говорит: «Теперь, что будем делать? Мне заплатили и послали убить тебя! А я теперь не могу убить тебя! Но они, если я тебя не убью, убьют меня! Что мне делать?» И тот ответил: «Я тебя переодену, обрежу усы, и ты выйдешь в сопровождении моих людей в гору на другой день, и оттуда ступай, куда хочешь». И комитетчик согласился и так ушел. Подумай теперь, если бы он, увидев бандита, сказал: «Он меня убьет, дай-ка я первый возьму ружье и убью его!»

– Т. е., сестра, любовь все может сделать?

– Все! Такая сила! Любовь и молитва могут перевернуть весь мир! Не землетрясение! Не потопа!

– Итак, то важно, что вы любите знакомых и незнакомых. Как души...

– Да. Знаешь, почему? Потому что, как я всегда говорю, Бог, когда нас создал, вдунул в нас и дыхание Свое. Это Божие дыхание – любовь. Перестанем любить? Перестанем жить. Без Дыхания – не можем. Итак, когда любишь одного и не любишь другого, значит, что ты не любишь никого. Понял, что получается? Ибо Бог дал нам любовь, сердце, глаза, все дары Свои для этой цели. Прежде всего, дабы мы любили Его всею силою души нашей и всем существом, как говорит первая заповедь, и, во-вторых, чтобы мы не отделяли самих себя от

других. Ближнего своего, «яко сам себя», говорит. Кто я, чтобы сказать: «Этот? Но он – плохой, нельзя его любить. Тот? Но он – лжец. Что у меня с ним общего?» А! Нет, брат мой! Любовь не такая. Любовь любит всяческая, как Бог любит нас всех, со всем нашим мусором! Есть ли у Него некоторые причины не любить нас? И со всем этим. И говорит нам это: *«на праведных и неправедных дождит и дает солнце благим и лукавым»*. Не так ли?

– Когда вы видите человека, как понимаете его? По взгляду ли? По манере говорить?

– По всему. Затем, по многой любви Божией и, потом, по многому опыту жизни можно понять, кто он приблизительно. По внешности его, по взгляду, голосу, его позиции, по всему. И понимаешь, что он за человек. Но это не означает, что ты изменишь о нем мнение, или будешь говорить с ним плохо, или будешь избегать его. Потому что встреча ваша может изменить этого человека, или может изменить тебя в чем-либо. Так это. Никогда нельзя презирать что-нибудь такое. Сколько раз садишься в такси и видишь озлобленного водителя. Человек устал, столько часов сидя за рулем. Один говорит ему: «не кури», другой – «закрой окно». И тому подобное. И конечно, он раздражен. Ставишь сумку здесь, он говорит: «не ставь там». Подвигаешься к окну, говорит: «не надо» и т. д. Однако, если ты посидишь немного спокойно, то потом увидишь, что он сидит и думает, и потом спрашивает, откуда ты, и мало-помалу успокаивается. И в конце концов дает тебе свой адрес, послать ему крестик со святых мест... Я знала многих таких.

– Как хорошо, сестра. Как бы и нам достичь такого состояния, любить весь мир так, просто...

– Но для этого мы родились! Чтобы любить. Но смотри, что происходит. Виноват образ нашего воспитания. Говорят: «Не играй с этим ребенком, он плохой. Не разговаривай с тем, он лгун». Так начинается зло. Ибо ребенок, когда рождается, готов, полюбить всех. Также не знает «твое» и «мое». Возьмет твою сумку, откроет, найдет в ней, что ему нравится, и берет. Ребенок – не вор! Просто, не понимает чувства собственности. Имеет одну общую любовь. Помню, и я, маленькая девчушка, очень

любила людей. Не позволяла матери спуститься встретить гостей, но говорила ей: «Подождите, я схожу встречу их, а потом вы придете». И ходила, и сидела, и разговаривала со взрослыми – как говорят дети. Но я очень любила людей, может быть потому, что любой ребенок хочет любить. Если не дашь любви, не получишь, вначале... Потом не беспокойся уже, поскольку получишь любовь Божию. Ее даешь, и уже тебя не касается, любят тебя или нет... Совсем. Тебя касается, любишь ли ты, с Ним ли ты.

2. О Любви, о любви-влечении

– Что вы нам скажете о Любви, о любви-влечении?

– Любовь, любовь-влечение – это самое прекрасное чувство, которое впервые входит в человеческую жизнь. Как цветок, который расцветает и еще не знает, что с ним будет! Т. е. он путает внутри любовь, которую надлежит отдать Богу, и отдает ее человеку. Это первая любовь. Потому что в основном она не любит другого человека... Он может быть со всеми недостатками мира. Она их не видит. «Он пришел, потому что душа моя была готова полюбить». Любит это лицо, т. к. любит Любовь... И Любовь эта – есть Бог. Отдает ее лицу видимому, вместо того, чтобы отдать ее Невидимому, т. е. Источнику Любви. И обычно бывает неудача, как следует тому быть, – чтобы открылись глаза человека, да видит...

– Т. е. вы находите, что неудача необходима для того, чтобы человек пришел в себя?

– В Своей великой любви к человеку Бог должен воспитывать его мало-помалу. Одного воспитывает неудачной любовью. Другого – некой утратой из-за чувств. Иной заболевает и лежит в кровати года полтора и размышляет о

своей жизни и т. д. Для тех, кто может взять уроки из жизни, существуют все эти средства для воспитания... Но Бог это делает с такой любовью, что мы не понимаем.

– Тема личного воспитания волновала многих людей. Т. е. человеку нужно пройти через боль и огорчения, чтобы усовершенствоваться?

– Скажу вам. Да, нужно. Потому что человек – грешный и очень легко увлекается грехом и полагает, что все идет -первый сорт! И это прекрасно... И другое прекрасно... Но так человек забывает о своем предназначении.

– Каково предназначение человека?

– Предназначение человека?.. «*Заповедь новую даю вам, да любите друг друга*». Предназначение – опять Любовь. Ничто иное. Не делай ничего другого. Но что означает Любовь? Когда видишь человека, любого человека, перестань существовать ты, как индивидуальность, на самом деле, и войди в его душу. Но он злодей... а может быть, еще кто, о чем ты не догадываешься... *Войдешь!* Ибо и он имеет в себе Дыхание Божие. Искру Христову. И у него сердце бьется, как и твое. Но, другими словами, ты сам отражаешься в нем.

Если не сделаешь так, не сможешь помочь другому. И какая польза любить только Бога с поднятыми вверх руками к Господу, вертикально, и не открывать их **горизонтально**, дабы принять, если возможно, все человечество, и при этом тело наше становится **Крестным знамением**.

– Крестное знамение... Охватывает четыре стороны света и в них заключает весь мир.

– И знаете, что заключает вместе с тем? Величайшее счастье, тишину, мир, кротость, милость и любовь Божию в нашем сердце...

– Т. е. ваше Начало, каково оно есть?

– (Смеясь.) Не мое. Это то, что сказал святой Августин: «Люби, и делай все, что хочешь». Т. к., если любишь, не можешь делать зло!

– Сестра, что вы можете сказать о любви и детях?

– Что может делать любовь, особенно к детям, можем видеть в школе. Один и тот же ребенок к одной учительнице может быть таким, а к другой относиться иначе, поскольку ей он симпатичен. В сельскохозяйственной экономической школе у нас были дети, сироты от Гражданской войны, как, например, маленькая девочка, отец которой был убит противником. Эта девчушка, всякий раз, когда шла домой на каникулы, бежала к убийце своего отца, чтобы линчевать его, маленькая девочка!

Но если мы говорили и начинали читать Евангелие, она понимала, что самое главное – любовь, что это ужасное попущение Божие, когда бывают преступления и все это, и что в руке Божией, наказать или не наказать, простить или нет, и что нам остается только забыть. И приходило Рождество, и опять она шла домой, и там по дороге, где она шла со своими родными, проходил тот, и все хотели схватить ее, чтобы не бросилась на него, но та сказала им: «Не сделаю ему ничего, не беспокойтесь. Теперь уже, он – в правде Божией, не в моей». Видите, какая совершается перемена, когда действовать тем или другим образом, но только с любовью?

– Скажите мне и другое о любви. Как нужно давать?

– Смотрите. Как я уже говорила, если прекращает человек любить, перестает дышать. Она – как бы наше дыхание. Мы сделаны, замешаны, так сказать, с любовью. Так? Но это нечто неопределенное. Теория... *Любовь, любовь, любовь*. Однако проявляется. Прежде всего в выражении, с которым вы будете говорить с близкими, в том, что вы будете делать его всегда первым – т. к. любовь и смирение – синонимы, знайте это.

– Конечно.

– И это видим в жизни. Когда любишь, всегда ставишь другое лицо первым. Бываешь смиренным перед любимым лицом. Так?

– Здесь, однако, есть некое... безсилие. Я люблю, предположим, мужа, жену, и люблю так сильно, что жертвую собой, истощаю самого себя, во всем ему угождаю, помогаю; народ называет это «*стою горящей лампадой*»... и в конце концов он меня оставляет, встает и уходит!

– Да, но смотрите. Любя мужа, жену, не забывайте, что мы любим самих себя. Вы поняли? Эта любовь не та любовь, какую ты даешь, не получая. Однако истинная любовь, когда ты даешь, не ожидая получить ничего. Итак, когда отдаешь любовь и сам ожидаешь получить любовь, это опять-таки есть любовь самого себя по сути... Материнская любовь к ребенку – действительно самая высшая. Ибо она отдает без уверенности, что получит.

– Да, и очень много раз мама прощает.

– И это вместе идет. Терпение, прощение... все – в Любви. Любовь – когда ставишь себя на место другого. Это то, что сказал Христос: *«Возлюби ближнего своего, как самого себя»*. И то, что Он сказал законнику, спросившему Его: *«Иди, и ты твори так же»*. Не обращая внимания, какой он. Хороший или плохой. Чужой или свой. Любовь говорит, возлюби любого за то, что есть он. Для того чтобы продвигался вперед он. За то, что ожидает его. Не в отношении тебя. *Никогда в отношении тебя*. Так нас любит Бог.

– Сестра, это полноценная любовь. Т. е. ты любишь своего друга и, естественно, достигаешь правильного выражения любви тем, что вы сказали. Однако тем, что *«Люби врага своего»*, входишь в противоречие с тем, что мы называем самосохранением.

– Скажу вам одну странную вещь из опыта. Человек, который любит, не может чувствовать, кто враг его. Это абсолютно невозможно. Придут другие и скажут ему об этом, и опять он не поверит. Не может поверить этому. Но даже если сам узнает и убедится, опять же пожалеет его, скажет: *«Э! Бедный... Как он так чувствует?»* Не скажет: *«Смотри, что он обо мне думает... И кто он?»* или еще хуже... Говорит в *подражание Иисусу*. Когда делаешь все, и величайшие жертвы, и когда отдаешь еще и самого себя полностью, и снова тебя не узнают, подумай опять, что ты *раб неключимый* Господу. Что бы ни делал... Ибо когда мы подумаем о безграничной Любви и Милосердии Господнем, и что все принимаем от Бога, то мы чем воздадим? Только тем, чем можем воздать: снисхождением, радостью, приношением... всем этим. И вы увидите и другое. Сколько мы делаем все это, не думая о себе, столько не устаем, не болеем, ни от чего не страдаем. Когда приносите свою любовь весь день или работой, или страннолюбием... вот, как, когда я спросила вас незадолго до этого, не устали ли вы – т. к. столько времени вы на ногах, заботясь о нас, вы ответили: *«Совсем не устала»*. Знаете, почему? Потому что мы не чувствуем усталость, когда любим. Это так. Чем ты воздал? Мы не можем воздавать Богу, но будем воздавать всем, кто *«по образу и подобию»*! Как вам нравится?

– Конечно... Но я хотела бы вновь вернуться к теме брака и к теме восполнения одного человека другим, что приходит в противоречие с тем, что говорят, что человек восполняется (совершенствуется) в одиночестве, с самим собой, в общении с Богом, естественно.

– Да. Но то, что вы говорите «естественно, в общении с Богом», говорите это как бы в скобках, тогда как это есть цель. Одно дело жить с самим собой, и другое – жить с Богом. Когда идешь жить *с самим собой* в уединении, найдешь себя, и как я имею горький опыт, не захочешь себя видеть и полчаса, так тебе будет представляться... В уединении мы увидим себя в ярких тонах, и дела,

какие, когда мы были в миру, казались столь прекрасными, теперь увидим их как ничто, показывание самих себя, гордость, бесстыдство, ничто. Но когда человек идет один жить с Богом, идет благодарить Его, размышляя о Его любви, Его Бытии, о звездах, луне, о всем Его создании, какое нам дал. Нельзя все это видеть и не размышлять о Нем. Не возможно видеть заход солнца, при котором вспомнишь всю свою жизнь, и не вспомнить о том, что Он это сотворил. Бога мы видим в делах Его. Но прежде всего мы видим Его в душе, когда размышляем о Жертве, какую Он делает для нас – таких, как мы есть.

– Все это, однако, как можно «связать» с работой человека, с теми благами, какие нам нужно иметь, чтобы создать семью, с домом, какой она хочет построить?..

– ...с материальными? Почему же Господь не знал материального? Никогда не говорил о вещественном... И когда ты с Ним, то не можешь беседовать и сказать: «Построю теперь второй этаж. Что мне сделать, Господи? Дай мне лотерейный билет!» Можешь?

– Нет. Но человек расположен к творчеству: писать, исполнять музыку, писать иконы, строить, вырезать по дереву...

– ... как сестра Мария, которая сидит и делает маленькие шедевры и идет раз в месяц в город, продает их, покупает сухари, чай и сахар, все, что ей нужно, и опять возвращается в свою пещеру и сидит в уединении еще месяц... И снова спускается, как и те, кто жили в пустыне. Однако этого нельзя

делать законом. Потому что человек – грешен и не может легко уверовать в тот Путь, какой показал Христос. Не может. Говорит: «Тогда почему Бог сказал «плодитесь и размножайтесь»?» Но для этого ли ты женился? Один раз в Америке кто-то из слушателей сказал мне это. И тогда я говорю: «Поднимите руку, кто женился, чтобы не прекратилось Творение!» И конечно, все рассмеялись. Никто не женился ради этого! Чтобы стать сотрудником Божиим в деле Творения ты женился? Нет... Но поскольку полюбил другого, кто бы стал исключительно твоим, а не для всего мира. Так это...

– Но тут, при такой любви, разве не совершенствуется человек? Любовь не приносит ли печаль, боль? .

– ... для одной личности. Однако, если встанет и уйдет один из двоих, тогда совершенствуется другой.

– Сестра, вы верите, что восполняется человек один, с Богом, и достигает полноты...

– Не может, однако, человек делать это всегда. Потому что человеческая немощь требует общества. Он не может. Но Христос нам сказал: «Иди и оставь свою семью, оставь свое имущество и следуй за Мной». И тогда берет того,

кто за Ним следует, и водит всюду. Ведет его к прокаженным, хромым, инвалидам, ко всем, и он дает любовь свою всем тем созданиям, которые не имели даров и радостей, какие имеют другие, и человек этот находит себя и живет, радуясь. Если человек забывает себя среди других и живет так, нет нужды уже, да и хорошо, искать дружбы, брака, искать, искать... Весь мир горит... Что сказать... Как я радуюсь за всех таких девчат, что приходят ко мне и говорят: «Как только окончу, хочу поехать в священную миссию... Как только получу диплом, хочу ехать работать в Африку...» или не знаю что. Они хотят отдать любовь Божию. Так будет возрастать душа их...

3. О любви, о смирении

– Любовь и смирение идут вместе. Когда любишь человека, не можешь быть эгоисткой перед ним. Возьми ребенка и мать. Брата и сестру. Отца и мать. Помню, когда я была ребенком при матери, которую я очень любила, и при отце, который был таким

нежным и добрым, я не осмеливалась иметь свою волю, когда мой эгоизм желал что-либо... Только чтобы не огорчать их! Не потому, что я не хотела того или другого. Хотела. Но так же происходит и сегодня. Если я не делаю чего-нибудь плохого, означает, что я не хочу «огорчать» Бога. Не потому, что перед Ним дрожу. Потому что люблю Его. Я не пленник Божий. И не «сдалась», как бывает на войне. Я хочу приносить каждый день себя саму. Со всей моей любовью и всей моей волей, теперь, пока жива, сегодня, и да не явлюсь трупом послушания только. Говорю Ему: «Хочу то, что хочешь Ты, Боже мой». Не могу чувствовать иначе. Так же и с людьми. Хочу любить их от всего сердца и люблю. И меня совсем не интересует, что он за человек. Он – Человек. С сердцем, душой, разумом, как я. Конец!

4. О святой Филофее

– Полагаю, что она – предтеча всех женских священных миссий (т. е. миссионерства), которые когда-либо были в мире. С какой силой! С какой верой! Среди такой тьмы и рабства... И сколько душ спасла. И сколько молодости было спасено ради нее!

5. О святом Данииле Столпнике

– Однажды, возвращаясь с Синая, я уехала с больной в Швейцарию, где мы жили два месяца. Больная не отпускала меня от себя ни на шаг, по причине нервного состояния. Так сидела я в кресле с семи утра до семи вечера. На минуту днем я вставала, чтобы пойти поесть, и опять назад. И какую книгу, думаете вы, я успела взять, поспешно уезжая отсюда? «Даниил Столпник»! И пока читала, говорила: «Он жил на столпе, стало быть, кресло – очень удобное!» И я сидела так два месяца – со святым Столпником. Поправились и больная, и мы уехали.

6. О послании святого Иакова Брата Господня

– Когда мы приехали сюда, первое время анализировали послание святого Иакова Брата Господня.

Геронтисса Гавриилия: Шедевр!

– Знаете, что я сказал? Что меня привел сюда Бог слушать послание. Потому что это послание является чем-то...

Монахиня: Когда ее спрашивают, что читать, она всем говорит одно: Евангелие и это послание.

Геронтисса Гавриилия: ...Знаете, что говорила мне подруга по телефону? «С этим посланием святого Иакова, с того дня, как вы сказали о нем, и я читаю... чувствую свое осуждение! Я погибла! Погибла! Хожу потерянная, потому что то, что он говорит нельзя делать, я делаю...» Поэтому я не хожу к врачам! *Болеет ли кто? Да призовет священника...* Великие чудеса Божии! Как прекрасно, что Он открывает нам глаза, во время, когда нужно...

7. О Святом Духе

– Что такое Святой Дух?

– Без Духа Святого ничего не движется. Ничего не бывает. Ничего не существует. Ничто не просвещается. Святой Дух – это Божие Дуновение в человека... Так я Его чувствую. Мы имеем Святого Духа, печать Его, от крещения.

8. О святости и мудрости сегодня

– Сестра, мы читаем в синаксарях о Святых. А в наше время они есть?

– Конечно, есть. Слава Богу. Я говорила вам историю Иорданиса? Когда-то в Патре был замечательный Пастырь. Отец Гервасиос. У него было много духовных детей. В том же городе жил один пришлец, духовное его чадо, которого звали Иорданис, и был он слепым. У него была сестра, которая каждое утро клала ему в небольшой сундучок всякие сладости, для продажи. Он знал цену всякой вещи. Днем он возвращался домой с пустым сундучком, но только с третьей частью от всех денег. Потому что некоторые, или дети, у него воровали. Итак, он пошел к исповеднику и говорит: «Отче, я в отчаянии». – «Что

с тобой, Иорданис? Расскажи мне о своей боли». – «Отче, по причине моего увечья, я ввожу в искушение людей, и они у меня крадут. Что мне нужно сделать?..» И тогда духовник говорит: «Иорданис, чадо мое, когда пойдешь с этой земли, помолись о нас, грешных...» Вот нынешний Святой! Иорданис! Нельзя понять Святость, когда ее найдешь, так же и Мудрость. Потому что мудрость обретается там, где не ожидаешь. И смотрите, порой некоторые бабушки и дедушки скажут мудрые изречения! И прежде всего, они живут жизнью, которая является примером для других, хотя и не говорят много. Это великая тайна жизни, что живет один такой человек по-своему, когда, хотя он и не говорит, говорит сама жизнь его! Нет нужды говорить о Боге. Другой ощутит Его по образу его жизни. И напротив, можно день и ночь говорить о Боге, но если не живешь по Нему, будешь как *кимвал звучащий и медь звенящая*.

9. Об апостоле Фоме

– ...Большая неправда для апостола Фомы, что его называют неверующим. Все ученики, когда им явился Господь, оказались неверующими! Настолько, что Господь был вынужден просить у них еды, дабы они уверовали, что Он – не призрак. А бедный святой Фома, который не присутствовал, как бы уверовал?

10. О святых Ангелах

– Ангелы всегда готовы нам помочь. Я это видела своими глазами. Мысленными глазами. И притом в самый трудный момент... Приходят шакалы – целая группа, со сверкающими глазами, и идут на меня, в лесу, в джунглях, когда я была в Индии, и Бог делает меня невидимой для них, как будто меня нет... Не была ли это защита Ангелов? Что скажете. После таких случаев ничто меня не пугает. И еще. Когда мы любим, Ангелы бывают нашими лучшими сотрудниками. Они приходят, когда мы сомневаемся: «Куда же мне идти? Если пойду туда, что найду?» Я совершила много поездок в своей жизни, и случалось переезжать с места на место без какой-либо вещественной

гарантии, и всегда имея предстательство Ангелов. Говорила и говорю: «Иду от хорошего к лучшему». И пусть будет хуже и труднее телесно, но всегда радостно. Потому что знала: это в программе Божией. Это, дитя мое, делай все время. Где бы ни находился. Кто бы тебя ни окружал. Кто бы тебя ни обижал или огорчал. Кто бы тебя ни любил. Все, что бывает, в программе Божией, и потому полюби.

– Сестра, я наблюдала, что вы даете всем людям по их нужде. Любовь, помощь, утешение и многое. Параллельно, однако, я поняла, что существует нечто в роде защиты, дистанции, которая мешает вам сделать зло, или...

– Да, но думаю, что это не я одна сохраняю себя...

– И Ангелы, как вы говорите!

– Это – «Огради нас». Однако, такая дистанция, так сказать, бывает. Знаешь как? Когда мы с Богом не имеем «проблем». Не имеем «личных проблем». И «психологических», и тому подобное. Их решаем с помощью Свящ. Писания, духовника, святоотеческих писаний. Самого Христа, Который говорит нам: *«Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я упокою вас...»* Когда человек достигает такого состояния -верит так, работает так и живет так – тогда всегда будет существовать такая дистанция, как ты говоришь, между людьми. Несмотря на нашу любовь. Потому что когда у нас нет «проблемы», чтобы сказать о ней другому, тогда бывает эта дистанция. Я слушаю проблемы других, и у меня есть только боль для них. Когда же бывает так, все придут к тебе, ибо они имеют нужду сказать тебе о своем. Ты будешь только слушать. В Боге всегда...

– Т. е. Ангелы нас защищают во всем?

– Да. Как будто Ангелы нас предохраняют. Я наблюдала это. Они как бы ставят некую защиту вокруг нас. Мы об этом просим каждый вечер на повечерии: *«...Огради нас святыми Твоими Ангелы, да ополчением их соблюдаемы и наставляемы достигнем в соединение веры»*. Не уйдет ли от тебя вера когда-нибудь? И будет ли она той же? Сейчас мне пришел на ум маленький пример, который явит тебе ребячество. Однако это произошло со мной. Когда мы приехали в Фаран, было все

очень красиво. Келии новенькие, с сетками на дверях и окнах. Я проспала первую ночь очень спокойно. «Среди пустыни, думала я, и нет ничего того, что было в Индии, ни скорпионов, ни змей, ни комаров. Полный покой...» На рассвете, что произошло? Что я увидела? Весь ковер, посланный на полу, полон громадных муравьев. Целый ковер! Но смотри дальше. Вокруг моей кровати на расстоянии в полметра ничего не было! Они отвели нечто вроде рамки. Я крикнула SOS сестре Екатерине. Ибо, может быть, я имею большую веру и мужество, но перед одним муравьем не могу сделать ничего! Ни ходить, ни прогнать... Итак, она пришла, собрала их метлой и вышла. Все это случилось, чтобы я опять увидела: «Здесь Мы» Ангел-хранителя! Так бывает со всем и со всеми.

– Геронтисса, тот тайный голос, который мы порой «слышим» это наш Ангел?

– Да. И нужно его замечать. Различать. И мало-помалу Бог даст нам святую силу, т. е. Рассуждение, чтобы применять его на практике.

– Потому что столько раз я останавливалась и «слышала» этот «голос» на самом деле, и успокаиваюсь и вижу все перед собой. Отчетливо. Т. е. они приходят ко мне именно так. Много раз. Но раньше я не обращала внимания...

– Будьте уверены. И не слушайте мир, который говорит об искушениях, и искушениях, и искушениях... Они докатились до того, что имеют вместо Христа – искушителя! Э... Оставьте себя в руках Божиих, говоря «да», «да», «да»... И если для вас не будет духовной пользы, Бог это сделает «нет». Так это.

– Так что существует Ангел-хранитель?

– Да. Среди нас.

– В каждом человеке?

– Да. Живет. В каждом человеке.

– Может быть, это голос нашей совести?

– Нет. Не это. Потому что голос совести – это голос Божий. Поэтому и не прочитав много о Боге мы чувствуем «не лады», когда преступаем то, что на самом деле является заповедью Божией. И это есть у всех людей. Невозможно, чтобы человек сделал грех и не чувствовал это. Многие люди говорили мне

даже, что совершая грех чувствуется горечь во рту, как будто они выпили хинин, или ощущают меланхолию, потом их сопровождающую каждую минуту. Значит, это не от них. Это – Божие, которое живет в них. Ангел-хранитель – другой. И у него есть свои «друзья»... Т. к. существуют и другие Ангелы, которые нас защищают. Не только он один. Отец Илия один раз сказал прекрасное слово об Ангелах. Он сказал, с каким желанием помогают нам Ангелы. Такова их цель. Нам достаточно только призывать их, чтобы все стало намного легче, было бы иначе.

– Мы изгоняем Ангелов?

– Если их не признаешь.

– Т. е. вы с Ангелами имеете хорошие отношения?

– Всем нам нужно иметь...

– А как можно сделать Ангелов нашими друзьями?

– Это – личное дело. Вы сами поймете.

– Что еще вы хотели бы сказать нам об Ангелах?

– Вышла прекрасная книга «Божественная Литургия – Толкование». Там очень много об Ангелах. Потому что в нашей литургии, как вы знаете, большую роль играют Ангелы, Шестокрылатые, Херувимы, Многоочитые, все... Вся жертва в алтаре совершается с ними...

11. О вечном настоящем Божием

Не могу идти назад разумом, т. к. живу в это мгновение... Вчера не существует. Завтра – Божие, каким было Вчера... И сижу молча! В великом настоящем Божием! Ни мысли, ничего. «Не заботьтесь, говорит Господь... Я буду заботиться о всем...» – и я осуществляю это на деле. И все мне говорят: «Но что? Ты не думаешь, что может случиться? Или, если тебя выгонят из дома, где находишься? Или, если...» Но Кто привел меня сюда? Сам Он поведет меня в другое место. Ибо, когда мы живем во Вчера, задерживаем приход Завтра. Потому что не можем жить в прошлом, т. е. в каком-то мечтании. Оно не существует. Тут мы даем ему некое бытие, какового у него нет. Скажем, переживаем печаль, и снова ее живем, снова ее переживаем. То же самое происходит и с Завтра. Когда мы полны смыслами и бытием Божиим Сегодня, нас не интересуется Завтра, поскольку

оно – Его. Он говорит тебе: «*Не заботьтесь о завтрашнем дне*». Мы будем приготавливать Сегодня, согласно заповедям Его, любви Его, нашей любви, и продвигаться. И Он даст Завтра, которое есть Его. Конечно, мы не можем совсем не заботиться. Будем осуществлять некую программу. Но не будем отчаиваться, если наша программа не сбудется, ибо не была согласна с волей Божией. Но чтобы сбылась наша программа, не нужно сегодня хотеть одно, завтра нечто другое, послезавтра – третье. Знать, что мы хотим прежде всего, и это положить к ногам Его, и Он, если будет на то воля Его, благословит. День и ночь молитва наша должна быть: «Яви волю Твою в жизни моей». Во всяком случае, Вечность – есть вечное Настоящее Божие, в котором живут Святые. Поэтому Церковь наша говорит: «Сегодня рождается Господь, сегодня воскрес Господь, сегодня – день спасения нашего...»

12. О неподвижности

Знаю одного, кто так привык к «неподвижности», что сделал ее правилом жизни, и Ангелы подарили ему за это душевные крылья, невидимые. Так он летает по земле и по Небу и в невидимом космосе. И остальные, кто не знает этого, поскольку не видят, стараются передвигать его своею любовью...

13. Об аудитории слушателей

– Сестра, я искренне благодарю Бога, что Он дал вам эту силу и вы сидите и слушаете людей часами... Я не видела подобного!

– Вы правы, когда говорите, что Бог дает эту силу. Поскольку я не замечала этого в себе прежде. В свои детские годы я настолько проявляла себя, что, когда приходили гости в наш дом, говорила маме: «Не спускайтесь, пока я пойду их встречу». И шла и рассказывала разное. Мне необходимо было проявить себя. Проходили годы, и я продолжала быть такой, и все вокруг меня слушали мои истории. Так же и в школе. Помню, в час рукоделия весь народ вышивал, но я закончила свое вышивание через пять лет, потому что в тот час

рассказывала им, что было в воскресенье, что было с лодкой... Рассказывала, рассказывала. И один раз, помню, мой дядя сказал мне: «Э, да прекратишь ли ты когда-нибудь?» И я сразу: «Ба, а птицы прекращают? Почему мы их слушаем целый день?» Но прошли годы, и я в первый раз отправилась за границу. И приехала одна в Англию. Совсем одна. (В 1938г. с одной английской лирой.) И меня взяли на работу к одной госпоже с парализованными ногами, которой я делала массаж, еще задолго до того как я стала изучать физиотерапию. Эта госпожа была очень образованная, когда-то была в театре, писательница многих книг, всем известная, давняя подруга Бернарда Шоу, теперь в 85 лет с парализованными ногами... Мало-помалу она поправилась, и однажды, когда состоялся съезд в честь 21 годовщины голосования женщин, я сопровождала ее и мы пошли. Я в то время получала письма из дома – это была первая моя заграничная поездка. И один раз пришло письмо от мамы, где она описывала многие и интересные новости. И я говорю ей: «Мисс Брайт, так мол и так...» И она, куря свою сигарету, повернула лицо свое к окну и, пока я говорила, она продолжала читать свою книгу, ни придавая никакого значения... Как будто я не существовала! Это было для меня величайшим уроком жизни! Я заключила себя, и до сего дня ничего не говорю своего – кроме того, когда меня спрашивают о случае, происшедшем со мной, и о славе Божией. Я прожила 8 лет войны в Англии, заключившись в себя. Иногда через Красный Крест раз в году получала письмо от родных. Душа моя была полна разных чувств, но этого не расскажешь. И я поняла – и я была благодарна Богу за то, что Он дал мне этот урок с мисс Брайт, как только я приехала в эту страну – что для того, чтобы заключить себя, надо довериться Богу мои беседы и быть на положении слушающего без усталости всех... И когда я начала работать в качестве физиотерапевта в клиниках и здесь, и там, стремились придти все. Почему? Не ради своих ног, и не ради лечения. Приходили только, чтобы высказать свою боль. Была война, у них были дети на фронте, были убитые... и никто их не слушал. И я... не существовала! Порой они обращались ко мне и говорили: «У тебя есть семья?»

– «Да». – «Где?» – «В Афинах». – «Мы знаем, что так и так и так, они отрезаны и т.д.» – «...». «Э, не беспокоится» – «...» И начинали говорить: «Эта гречанка так безразлична... сидит здесь одна и ничем не интересуется!» И с тех пор я отметила: «Быть на месте слушающего другого с действительным интересом есть миссия, которую тебе дает Бог. То, что мисс Брайт не слушала меня тогда, было попущением Божиим, чтобы я поняла свое предназначение. Когда увидишь это, поймешь, почему я не смогла почувствовать ничего против нее... Т.к. я полюбила ее, как своего учителя!

14. Об исправлении других

– Сестра, когда мы видим что-либо кривое в другом, что мы можем сделать, чтобы исправить его в этом месте?

– Большое заблуждение думать, что твоим старанием можешь изменить человека. Никогда. Своей жизнью можешь. Попытками, беседой, противоречием и всем таким, никогда, или очень, очень редко. Исправление придет, когда придет время Божие. Если ты изменишь самого себя и станешь живым примером для того, кого хочешь исправить, идеалом, и он увидит тебя счастливой, тогда изменится. Когда кто молится о человеке, это нормально. Но когда пытается его исправить, нет. Это только в руке Божией. У Бога своя программа для каждого из нас. Для всех. Мы свободны. Он знает наше шествие до последней минуты нашей жизни. Мы его не знаем. И если постараемся еще более соединиться с Богом, тогда не будем иметь необходимости что-либо делать. Потому что автоматически станем примером для тех, кого желали бы видеть на Его пути. Однако, естественно, как по молодости, так и по любви, какую вложил Бог в твое сердце, тебе трудно это понять, по крайней мере, в начале, но нельзя разочаровываться и говорить: «В чем дело? Столько труда, а он еще там?» Но знаешь? То же самое говорит и Бог: «Столько раз я прощал, столько раз терпел. Он все еще тот?» И тогда продолжение будет в молитве. Как и начало – в молитве. Не осуждая другого. Однажды, когда я уже поняла, что молитва есть все, я увидела на дороге двоих детишек, во гневе дерущихся до крови. Я не

пошла их разнимать, но применила на деле то, во что верила. Повернула на другую сторону голову и сказала: «Господи, вложи Ты мир Твой между ними». И когда повернулась посмотреть, вижу их снова смеющихся и играющих. Это был ответ Божий. Знай это. Мир и тишина наша, и как мы живем, показывают, как мы веруем. Поэтому один человек может нам говорить самые лучшие учения, но, если мы видим, что он сам возмущается, беспокоится и шатается, не можем поверить тому, что он нам скажет. Итак, если хотим помочь другим, целью нашей жизни должно быть приблизиться, сколько можем, к Первообразу, т.е. к Господу.

15. Об Алане в Индии

Мы пойдем с тобою, ибо мы слышали, что Бог с вами.

Зах8, 23

– Как мы говорили на днях, виноваты всегда мы, что своей фантазией ставим кого-нибудь на пьедестал и делаем идола, им восхищаемся, и потом... сбрасываем вниз. Так один раз в Индии был один великий «учитель», из тех, кого называют гуру. (Я тогда работала в маленькой больнице, принадлежавшей его ашраму.) Итак, однажды приехал молодой человек 26 лет из Австралии, очень радостный, неся с собой большой кивот. Там, где он был, появился этот великий учитель, и вокруг него был народ, слушавший, что он говорит... Когда вошел этот молодой человек, покраснел от радости и волнения. Смотрел на учителя, как мы смотрим, так сказать, на икону Святого! После того как учитель посмотрел на него хорошенько, говорит ему: «Значит, ты приехал из Австралии? Что ты нам привез?» Он, бедный, от волнений не мог говорить. А тот настаивает: «Привез ли нам бананы? Привез ли фрукты? Привез ли варенье? Что ты нам привез?..» Несчастный парень начинает открывать кивот. И достает бумаги, вторые бумаги, третьи бумаги... «Э, покажи Нам наконец, что ты нам подаришь?» В конце концов он вынул пленки и магнитофон, который привез, чтобы записать голос великого учителя! «Ба!.. Это все? Ничего больше не привез?.. Пойдите, покажите ему его комнату!»

Идет, бедный, в комнату, садится и запирается, и не хотел уже совсем выходить. Получил шок! Он ожидал увидеть человека, которого почти боготворил, и видит теперь, что он ждет бананов и фруктов, как обыкновенный смертный, и в конце концов велит ему идти в свою комнату, раз он ничего не привез... В то время как он, несчастный, приехал увековечить голос гуру и послать в Австралию... Парня, как вы понимаете, ударил на самом деле шок. На другой день они постарались вывести его из комнаты, послушать учения, но он не захотел. Однажды я нашла его в лесу. Говорю: «Добрый день. Не хотели бы вы немного прогуляться, поговорить?» – «Как-нибудь в другой раз. Не сейчас!» – ответил он и ушел.

Между тем, говорит мне учитель гимнастики: «Ты легко находишь друзей, ступай поговори с ним немного...» На другой день опять встречаю его. «Как дела? Привыкли здесь?» – «Нет!» – «Хотите поговорим немножко? Приезжаю и я из другой страны». «Как-нибудь в другой раз, может быть...» Что делать, я не знала. И села спокойно в своей комнате и сказала: «Ах, Боже мой! Если бы этот юноша споткнулся, когда спускается по утрам к Гангу, и возникла бы необходимость в массаже ноги, тогда я смогла бы, может быть, с ним поговорить...» ...И, о чудо! На другой день утром меня зовут: «Алан пошел к Гангу купаться и вывернул ногу. Идите скорей!» – «Принесите его в комнату, я иду», – сказала я.

Знаете, то, что имеет отношение к телу человека, имеет отношение и к душе его. Однако в тот момент я знала, чем страдал парень, потому что видела, что произошло. Итак, я начала терапию и ничего не говорила. Совсем. «Э, вы ничего не скажете?» – «Нет. Я пришла только посмотреть твою ногу». «Хорошо, каждый день, как мы встречались, вы меня спрашивали о моих впечатлениях здесь. Сейчас они вас не интересуют?» – «Сейчас посмотрим вашу ногу». Так я сделала специально, поскольку знала, если бы я сказала ему «Скажи мне», ничего не сказал бы. Если же покажешь безразличие, у другого появится необходимость высказать свою боль, потому что у него внутри болит, и он начнет с тобой говорить. Так и этот парень. Он начал говорить и говорить... Что он учитель и имеет

большой круг учеников в Австралии. Что его послали друзья записать беседы его, чтобы сделать более известным его учение, и я не знаю что... И говорит мне: «Не хочу больше его видеть! Не хочу! И не хочу записывать беседы его! Ничего! Что мне делать?» После того как мы закончили терапию ноги его, говорю ему: «Пойдем. Я поведу тебя к одному старчику, которого знаю очень хорошо, и он тебе скажет, что тебе надо изучить из индийской философии. Но одновременно поговорит с тобой и о...» – «Знай, что я не хочу и слышать о христианской школе и о подобном!» – «Пойдем, тогда и увидишь». Этот старчик был очень мудрым. Он учился и в христианских школах. Преподавал индийскую философию, но, когда приходил христианин, не предлагал изменить веру. Как только мы к нему пришли, он говорит ему: «Хочешь остаться со мной?» Парень удивился, потому что тот был очень смиренным и был похож на пророка из Ветхого Завета. Говорит: «Да». «Э, тогда принеси и свою Библию, будем изучать ее вместе... Ты читаешь ее?» – «Нет» – «А жаль, потому что тогда я не могу тебе сказать: *«возьми одр твой и иди...»* Несмотря на это, принеси свой мешок и приходи садись здесь». И парень, будучи в безвыходном положении, сделал так и пришел, посидел немного с этим старчиком. Однако часто виделся с ним и беседовал.

Однажды он говорит мне: «Ты мне говоришь, что, когда Бог хочет чего-нибудь, бывает, и что, когда предашь самого себя свободно в руки Божии, Он тебе сделает, и что единственный способ достигнуть Бога посредством Христа, Который возьмет тебя за руку и наставит тебя и поведет туда, куда нужно, достаточно предаться». «Да, говорю я, но нужно предаться на самом деле!» Как-то в другой день он говорит: «Ты говоришь, что нужно предаться в руки Божии, и что тогда... Прекрасно! Итак, скажем, мы оба без денег, на горе, в неизвестном месте, посмотрим... Найдем ли мы пищу и жилье, как ты говоришь?» – «Конечно найдем! Спрашивай?» – «Значит, ты уверена?» – «Уверена». «Если это увижу, уверую во Христа и растопчу всех учителей и всех гуру». Однако, чадо, Свящ. Писание говорит: *«Не искушай Господа Бога твоего»* и *«не ищи знамений»*. Но у

меня тогда была такая надежда и уверенность, что этот парень не должен потерять Христа, поскольку он родился в христианской стране. Что могло сейчас произойти? Во всяком случае, говорю ему: «Да. Уйдем». С собой у нас было денег на поезд и на первую ночь, очень мало, всего один рупий (что-то около ста драхм). На другой день будем ждать, что уж будет. У меня была такая уверенность! Как будто я ехала в знакомое место. У этого парня было немного фруктов, и мы взяли их с собой.

На другой день утром мы отправились в горы. И поднимаемся, и поднимаемся, и поднимаемся. Наступил полдень. Мы присели на холме отдохнуть. Он говорит: «Пока не произошло никакого чуда». Говорю: «Очень спешишь. Я тебе сказала, сегодня вечером, если есть воля Божия, найдем, где остановиться». «Хорошо», говорит. Солнце, однако, вскоре начало заходить, потому что там была гора и быстро темнело. Внизу мы видели долину, и скажу вам правду, и я начала думать, что... могут и запоздать чудеса, которых я ждала, но как хочет Бог... Он поворачивается и говорит: «А сейчас, что ты скажешь?» – «Скажу, что сегодня вечером будем спать там, где хочет Бог». И не проходит и часа в вечернее уже время, когда скоро должно было заходить солнце, видим внизу из-под холма поднимается сначала тропический шлем, потом лицо, потом две фигурки индианок. Вскоре мы различили, что лицо в тропическом шлеме было женское, в очках, пожилое и европейское. Две индианки были молодыми девушками. Лица поднимаются, поднимаются и подходят к нам.

«Добрый вечер». «Добрый вечер». «Откуда идете?» – «Идем снизу». – «А куда идете?» – «К друзьям». Он смотрит на меня зверем. Говорит: «Зачем вы говорите эту ложь?» – «А вы откуда?» – «Я из Греции, а молодой человек из Австралии». Она говорит: «А я из Голландии. Выросла в Америке, а эти обе индианки две из шести дочерей, которых я удочерила здесь и выучила, они – медицинские сестры. У вас какая работа?» Говорю: «Преподаю физиотерапию и сейчас только что закончила в больнице» – «Ах! Бог тебя послал. Не хочешь ли придти сегодня вечером в наш дом? У этих двух моих девочек

отпуск на месяц, и, если хочешь, поучишь их немножко...» Говорю: «С удовольствием. Но со мной молодой человек, и мы шли...» – «У меня еще есть усыновленный мальчик. Они разделят его комнату, и сегодня вечером у нас будет одна семья». – «Благодарю вас и Бога, Который нас близко свел...» Молодой человек из Австралии остолбенел. Бог сотворил Свое чудо, и я летала! У меня было тогда такое воодушевление, что не выскажешь. Индия была большим искушением для моей веры. Потому что я приехала ничего не зная. В чужую страну с чужим языком... В конце концов мы добрались до их домика на горе. Прекрасный дом на холме. Она рассказала мне, как она уехала молодой девушкой, как жила там столько лет, как поддерживали ее только друзья, поскольку она не принадлежала ни к какой организации, и все такое, и как Бог ее благословил. В тот вечер парень из Австралии был настолько растроган, что со слезами на глазах говорит мне: «Сестра Лиля, садись за пианино, споем сейчас все рождественские песни! Христос только что родился во мне!» И я сажусь за пианино, и мы начинаем и поем, летом, рождественские песнопения. И девочки вместе с матерью и сыном, и все мы поем... И этот парень, Алан, был буквально счастлив...

Но видите, Бог творит чудеса Свои там, где они нужны. Потому что этот молодой человек сильно заблудился. И поскольку Бог его хотел, то сделал нам все это. И у меня была такая уверенность, что он не может пропасть в свои 26 лет со всеми этими упражнениями, которые приносят искаженные истины, и кучу других вещей... В конце концов, мы жили там 15 дней. Я показала девочкам то, что они хотели, и потом он уехал назад в Австралию. Эта госпожа миссионерка приглашала меня каждое лето, и я проводила у нее некоторый период. Они никогда не забывали эту историю, особенно когда я рассказала им, что случилось с этим парнем потом...

Потому что этим не закончилась его история. Прошел еще один год и еще один, и он опять возвращается туда, к упражнениям и к остальному. В то время я уехала далеко на гору и никто не мог меня найти. Как он мне сказал после, он вспомнил, что я ему говорила, и подумал: «Как сестра Лиля

говорит «Да», если ее приглашают, так и я на этот раз скажу «Да», в какой бы угол меня ни позвали!» Потому что внутри он снова был неудовлетворен там. Итак, он встает и идет туда, где думал, что найдет меня там, где мы уже встречались. Но ему там сказали: «Она не придет сюда в этом году, она на горе». Посмотрите теперь на «совпадение»! Приходит некто туда, где я была, и говорит мне: «Знаешь, Алан из Австралии в таком-то месте». «Ах, подумала я, пошлю ему письмо, пусть приедет сюда», не зная, какие произошли события. И туда, где он ожидал, что придет к нему откуда-нибудь приглашение, для великой перемены его жизни и не знаю еще что... приходит мое письмо. Это было единственное приглашение, какое пришло! И он отправляется в путь и приходит на ту гору, где не бывали европейцы, кроме меня и его. И приходит и говорит мне: «Все хорошо и свято, что произошло тогда. Но я, между тем, видел кучу вещей, которые были не такими, как ты говоришь. Поэтому я снова приехал, взыскав Истину, в Индию». «Но после того как я сказала тебе, чадо, что Истина не теория, а Христос, сказавший: «*Аз есмь Истина*», что ты еще хочешь? Может быть, хочешь и других чудес?» – «Но ты говоришь, что живешь всегда среди чудес». «Да, живу в чуде. Потому что то, что ты жив и снова приходишь, и у нас есть глаза и ноги, все это чудо. Видишь, здесь, где я работаю с прокаженными? Видишь там слепых? Видишь ли здесь всех этих больных людей? Почему они, а не мы? Ты об этом думал когда-нибудь? По благодати у нас все есть! По Благодати! Несмотря на наши грехи! *По Благодати есьмы*, как мы есть! Кровью Жертвы Христовой! Не понимаешь этого?.. «И туда, на верх, где мы говорили, приходит старик, весь в слезах... «Бегите в больницу. Сын мой в тяжелом состоянии. Идите!» И мы пошли. Деревушка эта была очень маленькая, и больницы, конечно, не было... Врач говорит мне: «Идите, посмотрите на мальчика. Он упал с лестницы, и мне кажется, что он сломал позвоночник, и что к утру умрет». Смотрим на мальчика. Ему было 18 лет. И я была так взволнована, глядя на него, что начала сама поглаживать его лоб. И говорю отцу его: «Нет. Велики чудеса Божии! Мальчик будет жить. Не беспокойся».

*Тогда ты воззовешь, и Господь услышит;
возопиешь, и Он скажет: «Вот Я».*

Исайя 58, 9

В то время юноша приоткрыл немного глаза. Отец ожидал, что он умрет. Но когда услышал, что может быть будет жить сын его, поворачивается и говорит мне: «Э, если сын будет жить, дай мне немного денег, пойти поесть, потому что я голоден». Инстинкт самосохранения!.. Говорю: «У меня нет денег, тебе даст этот парень». И парень из Австралии дал ему. Мы ушли. На другой день утром говорит мне: «Пойдем посмотрим, жив ли паренек». Как только мы пришли, встречаем в дверях врача, и он говорит: «Скажу вам одну вещь на удивление. Природа иногда делает такие штуки! Юноша стал здоров и сегодня утром пошел пешком с отцом в свое село, за десять миль отсюда!» Э!.. Австралиец на этот раз готов был упасть! Он действительно был взволнован. Говорит мне: «Теперь верую во всемогущество Божие! Верую во Христа! Я христианин в душе! Поеду назад в Австралию. Я нашел, что искал!»

Молодой человек уходит... Годы проходят. Уезжаю и я из Индии... Еду в Вифанию, становлюсь послушницей, и однажды получаю письмо от этого парня, где он говорит: «Великая моя гордость привела меня к отчаянию. Три девушки плавали и чуть было не утонули, и, поскольку я был очень хорошим пловцом, бросился в воду и спас их. Однако я страдал таким большим высокомерием, что разгласил об этом по всему миру, и в результате потерял разум, и меня заключили в неврологическую клинику. Потом вышел, говорят, что здоров, но я не чувствую себя здоровым. Теперь что ты посоветуешь мне делать?» Я в то время в Индии познакомилась с отцом Лазарем, английским православным. Говорю ему: «Поезжай опять в Индию. Но на этот раз прямо к о. Лазарю». Парень приехал...

Когда мне написал о. Лазарь, он сказал, что целый год наблюдал за ним. Он ходил каждый день на Божественную литургию и совсем с ним не говорил. Была некая загадка. И как-то утром говорит ему: «Отче, я столько лет знаю сестру Лилию, но она никогда не спросила меня, крещеный ли я. Наверное, она думала, что поскольку я родился в Австралии, то

крестился. Но я не крещеный. И не христианин! Прошу тебя, крести меня!» Радость о. Лазаря была великой. Он окрестил его и назвал Адрианом. Тот взял благословение и ушел и стал миссионером. Таковы великие и трогательные чудеса Божий!

16. Об изменении жизненного шествия

– Порой что-то находит и представляют то, о чем мы думаем, что это наше шествие (ход жизни). Но если Бог попустил остановку, значит, так должно быть. Сейчас это великая тайна. Нужно понять, что это перст Божий. Сначала нужно довериться Богу, а потом и людям. И потом не нужно ничего хотеть, ни желать ничего, не иметь потребностей, ни стремлений. Когда нет этого, куда бы тебя ни поставили, тебе все равно. Всюду совершенно одинаково.

17. Что изменилось с рясой

– Геронтисса, вы были всегда рядом с людьми и всегда их любили. Ощущаете ли вы изменение вашего с ними отношения, после того как вы стали монахиней?

– Страх был очень большой... Я думала, что все удалятся от меня, Что те, кто не любили Рясу, сказали бы: «Подальше, подальше». Однако, наоборот, едва вошла Ряса, приходят, просят совета и применяют его на деле. Здесь – благодать Божия. Истина! Но знаете, что мне сказали и не христиане, причем индийские монахи с апельсинами^{*****}? «Теперь, вернувшись в Индию монахиней, теперь ты истинная сестра наша!» (Потому что в первый раз я была мирянкой.) Так они это осознавали. И они монахи, и я монахиня...

18. О грехе

Мы слепы и немы к ежедневным чудесам Божиим и к урокам, какие Он дает нам каждый день. И непокоривы. И все это из-за того, что мы грешные. Это верно, мы грешные. И говорят: «Ба... да я не сделала ни одного серьезного греха... Зачем мне иметь сокрушение?» А, нет! Ибо, по сути, ты грешный и, поскольку не признаешь этого, вдвойне грешный!

19. О Баба Амте

– Сестра, не соизволите ли рассказать нам немного о тех случаях исповедания веры, какие были у вас в Индии?

– В данный момент мне на ум не приходят случаи из моей жизни. Но я помню другие прекрасные случаи индийских друзей. Может быть, я уже говорила о том человеке, который посвятил себя прокаженным. Да... Он был индийский адвокат, и был очень богатый. Имел жену и двоих детей. Был другом Ганди, и с большим желанием, чтобы освободить Индию от англичан, он отдал тогда все свое состояние движению Ганди, и самого себя посвятил этому. Оставался рядом с ним многие годы, но однажды подумал, что под тенью большого дерева не вырастет другое. «Мне нужно уйти посмотреть самому, что я могу сделать». Итак, встал и ушел в свое селение. Через некоторое время его сделали мэром, или чем-то, таким. И была идея Ганди, что все должны браться за любую работу, для того чтобы народ почувствовал, что о нем заботятся. (Нет, я буду сидеть здесь и поставлю дворника что-то делать, не зная точно, что он будет делать, и когда он завтра попросит надбавку, я не буду знать, что эта работа его соответствует надбавке и т.д.) И начал и он так, и пошел однажды чистить общественные туалеты. Там видит лежащего на полу старого человека, и сразу понял, что это прокаженный, с проказой очень сильной формы. Подходит к нему, но не смог ему помочь или взять с собой.

– Испугался.

– Да. Так он столкнулся с первым противоречием. Встал и ушел. Пошел домой, но как только начал говорить с женой, лицо этого прокаженного встало перед ним. Когда пришли дети, пошел играть с ними, но между ними был снова он. Когда пошел работать в кабинет, то же лицо. Лицо это преследовало его целых два месяца, и в конце концов он понял, что, если он не сделает что-нибудь для тех, кого представляло это лицо, не был бы удовлетворен Бог с ним, как он говорил... Он происходил из брахманов^{*****}, из большой семьи (учился в английской миссионерской школе). Однажды он приходит к жене и говорит: «Оставим мы все, закроем канцелярию,

возьмем обоих детей, попросим правительство, чтобы дало нам место, где бы могли открыть больницу для прокаженных...» Знаешь, в Индии жена верит, что если муж принял такое решение, то оно должно быть очень важным и очень правильным, и никогда не говорит ему «нет». И потому она сказала: «Конечно». Итак, взяли они своих детишек и поехали на место, какое дало им правительство участок земли в джунглях.

Как рассказывали, они начали с семьей прокаженными, одной хромой коровой и собакой. Трудности были непредставляемые. Ночью приходили дикие звери. Однажды, когда он отсутствовал – куда-то ездил просить сотрудников или помощи, пришла ночью леопардиха и взяла собаку из-под кровати, где спала его жена с двумя детьми... Однако у него было большое желание и уверенность в успехе. Через 6–7 лет, когда поселилась и я там, не было еще даже дверей в бараках, где мы спали, и по ночам приходили дикие кабаны... Было очень страшно! Я уже не говорю о тех пестрых полевых мышах, которые были большие, как домашние животные. Т.е. что-то ужасное! Через некоторое время мы стали писать во все места за границу, чтобы они заинтересовались. (Потому что внутри страны некоторые возражали и даже обвиняли его, потому что он оставил свою работу.) В конце концов, прошло время и я уехала, как я ездила отсюда туда, и пришел другой приезжий, католический священник, и ему говорят: «Какой ты религии?» Говорит: «Христовой». «Э, тогда иди покажем тебе комнату Лили, которую прислал Бог ваш к нам». Прошло и еще время, пока не состоялся какой-то съезд и перед тысячами народа встал этот известный индус и сказал: «Я не христианин, однако исповедую, что хожу с преклоненной головой под сенью Креста». Сегодня оба его сына стали учеными, врачами. У них свыше трех тысяч больных, десятки станций в других местах. И бегают вся семья пешком, на велосипедах, на машинах, и продолжают они большое это дело. И сегодня по всему миру его называли «новым Альбертом Швейцером Индии». Его имя Баба Амте.

– Ах, скажите нам и эту историю с железнодорожным вокзалом.

–...А, да... Один раз был вынужден попасть в больницу Баба Амте. Он находился в далеком городе. Итак, он посылает телеграмму «Send Sister». (Пришлите сестру, так ее называли в Индии.) Я поехала. Но тогда в Индии в больницах сопровождающему больного не было возможности оставаться там на ночь. Единственное решение было железнодорожный вокзал, где много раз видела людей, спящих на лавках. Итак, весь день я была в больнице, а по ночам спала на вокзале. Утром в туалетах вокзала я стирала одну из белых одежд, которые у меня были, вешала ее там и давала что-нибудь женщине, которая была уборщицей, чтобы она присмотрела. Так, не понимая, с помощью Божией прошли дни. Накануне выхода Баба Амте из больницы нахожу начальника вокзала и говорю: «У меня к вам небольшая просьба. Позвольте мне остаться еще на один вечер?» – «А когда вы прибыли? Прошло ли 48 часов, на которые вы имеете право?» – «Ах, вы меня не видели? Меня, кажется, сделали невидимой Ангелы! Знаете, я здесь 14 дней!..» Он рассмеялся. «Э, 14 дней да один будет 15! Но кто у вас здесь?» – «У меня тут брат». «Да? Кто он?» – «Баба Амте» говорю я и показываю телеграмму. «Если Баба Амте, конечно оставайтесь...» Через некоторое время мы вернулись в больницу для прокаженных. Одной из моих работ было стирать каждое утро белье двенадцати старых людей (не прокаженных). Я носила его к колодцу, и смотрите, там собирались самые красивые бабочки, которых я когда-либо видела, по величине и по цвету, и играли с мыльными пузырями, и я была очень счастлива. Но когда стиралось белье, оно становилось ужасно тяжелым, и тогда приходили двое прокаженных и несли корзины. Прошли годы. Сегодня я получила письмо от одного из моих чад, и он говорит: «Тебе нужно опять приезжать». Но они не могут представить, что я уже постарела... Сейчас в джунглях? Как тогда? Больных из-за границы в больнице прокаженных тогда было 7000 в год. Своих 600–700. Теперь, говорят, это число достигло 2000...

– Потому что столько проказы?

– Потому что столько бедных, спросите... Потому что не имеют средств.

20. О ее возрождении

– Был канун Благовещения 1954 г. В тот миг неожиданно ушла моя мать в другой мир. Я только успела пожать ее руку, чтобы она поняла, что я была рядом с ней, и она ушла... В одно мгновение жизнь моя прошла передо мной, как в кино, быстро-быстро, и я оказалась мертвой рядом с ней. С утра следующего дня душой я была уже не я. И эта душа начала тогда распродавать все, что имела и не имела. Я оставила работу и закрыла свою лечебницу и все. Все. И пошла с Христом. И с тех пор иду... Слава Богу! Бог сподобил, и я добралась до Гималайских гор, почти к истокам Ганга. Добралась до Бомбаса в Восточной Африке. Добралась до Калифорнии и Канады. Не говоря уже об Англии, Италии, Франции, Швейцарии и всех тех странах, которые рядом с нами. И наконец Господь оттуда, с индийских гор, спустил меня по великой Любви Своей, и руководству и предстательству, прямо в Вифанию, в монастырь Воскрешения Лазаря, где произошло и мое «Воскрешение» и я надела рясу. Каждая жизнь целая история.

21. О неудачах

– Древние говорили: «Если что приносит тебе несущее, неси и переноси; если же вознегодуешь, и себя пожалеешь, то и несущее тебя понесет». Т.е. если жизнь принесет тебе неудачи, иди и ты с неудачами. Спокойно. Но если восстанешь и пожалеешь себя, то снова приходят эти несчастья.

– Т.е. и опять будешь переживать. Следовательно, приложишь и другое искушение сверх всего!

– Именно.

– И народ говорит: «Кто своим углом тяготится, чужой слезами оросит». Много раз мы думаем и говорим: «Не попаду в искушение, или выберусь из этого места».

– Это большое безумие! Очень большое. Это подобно тому монаху, который нигде не был доволен, и в то время, когда

решил переменить келлию, видит некоего рядом с ним, завязывающего свои ботинки. «Кто ты и куда собираешься?» – «Я тот, кто идет встретить тебя в новой твоей келлии». Поняли? Скажу вам и об этом. Знала я одну англичанку, мать которой была настолько злая, что закрывала ее в темном подвале с четырех лет. Когда ей исполнилось 15 лет, она сказала: «Уйду, пойду куда-нибудь. Буду работать». И получила диплом общественного деятеля, чтобы уйти от матери. Но директриса школы была втрое хуже, чем ее мать! Мучилась так, как дома не мучилась. Говорит: «Уйду!» Бегает по всей Англии и попадает в Индию. Говорит: «Пойду работать для бедных, кончатся наконец мои мучения»... Руководительница группы была опять втрое хуже прежней...

Монахиня: Господи, помилуй... Пошла, чтобы избежать...

– От искушения не убежишь, опять найдет на тебя.

Г.Г.: Христос говорит: «*Не противься злу*» Итак, эта злая руководительница довела ее почти до сумасшествия. И однажды ночью говорит ей: «Уходи из нашей группы. Не хотим никакой твоей помощи». И выбрасывает ее среди ночи в лес, в индийские джунгли. Плача и рыдая, добралась она до одной швейцарской супружеской пары. Те, подумав, что она сумасшедшая, отвезли ее в психолечебницу, где я преподавала физиотерапию. Когда она меня там увидела, подходит и говорит: «Кто ты? К какой Церкви принадлежишь?» Говорю: «Я православная». «Никогда не слышала о такой. Мне никогда не приходилось читать об этом. Меня заключат в сумасшедший дом, прошу тебя, если можешь, помоги мне... Где ты живешь?» Говорю: «На одной индийской ферме, которая заботится о нескольких больных». Она говорит: «Я христианка. Не могу жить с индусами!» Говорю и я: «Никто не может сказать, что он христианин, когда не любит соседа своего, пусть будет то, что он хочет, в конце концов». Через сутки с ней случился припадок, и ее хотели заключить в психбольницу. Приходит ко мне со слезами и говорит: «Пошли меня, куда хочешь!» Даю ей записку и посылаю в эту индийскую семью, где она и живет 15 дней. Ее окружили любовью, добротой, всем, что можно представить. Через 15 дней беру психиатра, и мы идем ее осматривать. И он

сказал: «Но она... сейчас здорова! Не могу ничего сказать!» Говорю: «Э, видишь, что было до сих пор? На нее обрушилось все это зло, начиная от матери и до сего дня, и она этого не пережила». Прошли годы, но она снова подверглась влиянию зла и искала меня там. Однако я была уже в Вифании послушницей. Пишу ей и говорю: «Хочешь действительно спасти себя и душу свою? Иди поезжай в такое-то место в Индии. Найдешь православного иеромонаха, отца Лазаря. Она нашла его, исповедалась и раз! Однажды утром приезжает в Вифанию. «Хочу стать православной и монахиней». Даже! Мы окрестили ее, и она стала монахиней с именем Ф. Позже мы вместе с ней ездили к старцу Амфилохию на Патмос. И знаете как? Благодаря его четкам, какие подарила мне одна шведская подруга, которая и рассказала мне о нем, ибо я его не знала. В церкви прп. Антония в обители Благовещения, в день Живоносного Источника, он дал нам малую схиму^{*****} и благословение на миссионерство. Сейчас она находится в другой стране и работает там 20 лет в доме престарелых в качестве общественного деятеля. Заботится о них, читает им Евангелие утром, помогает им... Для Церкви, о которой никогда не слышала... Это жизнь. Когда будешь за ней наблюдать, видишь, как бывает!

22. О жизненных несоответствиях и о несправедливости

– Некто жаловался, что с ним поступают несправедливо, и задавался вопросом, почему бедняк остается бедным, почему один так, а другой иначе, некоторые имеют много, а остальные нет... И однажды он видел видение. Всеблаготворного Бога, высоко на Небе, с пальцами перед Ним, где Он вышивал жизни всех нас. Видел он и нас, людей на земле, видящих только висящие края ткани и не могущих увидеть чудесную вышивку Божию. Но нам и не понять... Как прекрасно. Только когда пойдем Туда, будем удивляться плану Божию в нашей жизни! Поэтому мы расстраиваемся. Потому что видим только изнанку вышивки.

23. Об отсрочках

– Вернемся к вопросу Анны. Т.е., если в последний момент после того как вы сказали «Да» на приглашение, которое дали вам люди, вы имели задержки. Не, приходило ли искушение, помысел сказать: «Куда идешь?» Были такие минуты?

– Искушения и помыслы приходили не от меня, потому что я всегда была довольна, что еду, что впереди Господь и что Ангелы рядом со мной, и так я не беспокоилась. Однако, когда бывает такое место, куда не нужно бы ехать, а ты скажешь «Да», тогда происходит нечто великое... Помню, была я в одном месте в Индии, в больнице. Однажды меня пригласила группа немецких миссионеров приехать поработать с ними... Те, с кем я работала, говорят мне: «Не ездь! Ты не знаешь, как они презирают местных! Не знаешь, какие они жестокие. Ты нас так любишь, и не выдержишь!» Говорю им: «Я должна сказать им «Да», а, вы увидите. Если нельзя мне ехать, Бог спасет меня от такого окружения». Итак, я послала извещение, что еду. Вскоре приходит ответ: «Ах, сестра, мы очень сожалеем, но у нас не было кворума собрания, когда вас приглашали. Сейчас программа перегружена. Пригласим вас позднее». И они забыли обо мне навсегда! Видите? Так устраивает Господь. Во многом, во многом, во многом... Я говорю «Да»... Но я все равно говорю «Да», если даже знаю, что кто-то безбожник, или мне не нравится его голос по телефону и все такое... Если меня спрашивают: «Я приеду?» – «Приезжай!» отвечаю. И говорю в себе: «Сейчас? Что будет?» И в последний момент, вот, одно препятствие на его работе: «Не могу приехать». И второе препятствие, и третье препятствие... Вы поняли? Всегда так бывает, когда имеем: во-первых *Веру* , во-вторых *Веру* , и в третьих – *Веру* ...

24. После Отшествия

– Чад, когда умираешь для этого мира суетности и по благодати Святого Духа возрождаешься, и Христос вновь оживотворит тебя, тогда *будь внимателен!* Ничего не вспоминай из прежней твоей жизни. Сила тьмы будет

употреблять средства преисподней. Прежде всего будет использовать твоих близких. Это будет для тебя самым трудным, ибо ты любишь их. Затем пошлет друзей и подруг. Напомнит тебе о «мирских» успехах, похвалах и дружбах. Даже туда, где ты находишься, пришлет спутников, которые будут знать кого-нибудь из прежних знакомых, дабы заинтересовать тебя и поговорить с тобой о них. Они вернутся назад и прибавят и от себя, чтобы те не поверили в твою перемену. Много народу "мелкого". А мелкие люди никогда не поймут, как один их товарищ убежал от них. Итак, внемли себе. Молитва, тишина, молчание и, сколько сможешь, рукоделие. Ты своими руками благополучно все перенесешь, поможешь и преуспеешь. Бог да благословит тебя и поможет и наставит всегда. Благодарю всегда Бога за все. Живи и следуй (слову): «Благодарю Премудрость Твою».

25. Об ответе на любовь

– Сестра, следует ли ожидать ответа на наши чувства по отношению к другому?

– На дружбу и на любовь-влечение должен откликнуться и другой. Иначе не бывает. Но на любовь нет. Любовь, как научил нас в первый раз Христос, *дается без просьбы*. В этом огромная разница. Ибо перестаю существовать Я. Перестаем существовать мы сами. Так как мы получили любовь от Бога, то даем ее другому, совсем не интересуясь, как он ее примет. Это важно.

– Т.е. как это делал Христос.

– Именно! И как это делают очень многие люди сегодня. Все люди Божии так любят. Любят не потому, что ожидают получить что-либо от того, кого любят... Любят, поскольку, если перестанешь любить, перестанешь жить. Кто это-го не ощутил, не ощутил совсем радость Божию. Совсем. Потому что все время занимается самим собой. «Ты видела? Я так люблю этого человека, а он ничего для меня не сделал. Я принесла такие жертвы...» И слышны все такие бессмыслицы! Никакой связи с любовью по Богу! Эта Любовь приходит от Источника Любви, идет к другому и снова идет к Своему Источнику. С какой стати

ожидать мне потом и спрашивать себя: «Любит ли он меня или не любит?» Произошло ли «единение» с Богом? Чего еще нам желать? Это цель нашей жизни!

26. Об антицерковниках

– Сестра, скажу, что меня беспокоит. Вы говорите нам, Христос есть Он... Последуй за Ним. Возлюби Его. Прими Его в свою жизнь. Однако, другие люди берут от Бога, что хотят, что могут взять... а по сути, ничего не хотят брать. Иные говорят о формализме, или обвиняют батюшек.

– Не правы те, кто так думает! Увертка! Хотят найти грех в другом, тогда как, по сути, виноваты они сами.

– Что вы говорите?

– Сто процентов! Да! Ибо существует Свящ. Писание, Евангелие, которое тебе говорит; и сколько его читаешь, столько погружаешься и столько познаешь, и столько тебе открываются Тайны Его, и столько ты становишься человеком Божиим. Люди, ищущие предлогов о Церкви и о клире, это люди, которые «не хотят видеть, что среди этого клира есть и Святые, и видят только не святых. В Церкви Божией существует Святой Дух, Который приходит во время Божественной Литургии и нас просвещает. И если мы посидим там еще немного с закрытыми глазами, после того как уйдет народ, мы «увидим» Бога душевными глазами. Мы поймем, что такое Ангелы... Поймем, что означает *«Огради нас святыми Твоими Ангелами, да ополчением их соблюдаемы и наставляемы достигнем в соединение Веры – чтобы нам не сомневаться друг в друге – и в познание неприступная Твоя Славы...»* Неприступную Славу Божию мы не можем видеть этими душевными глазами, но мы можем ее увидеть, если Святой Дух исполнит ум наш и разумение и все существо наше, и тогда мы сможем понять, что говорит Свящ. Писание... Возлюби Господа Бога Твоего всею душою твоею, всем сердцем твоим и всем разумением твоим, т.е. Вселенную. Все наше любит Его. И тогда что происходит? Автоматически... *Возлюби ближнего твоего, яко сам себя.* Ты не можешь уже отделять самого себя

от других. Часто говорят «Зачем связываешься с другими религиями? С индусами, с евреями, с мусульманами».

– Потому что любите, Потому!

– Потому что Бог есть Любовь. Как ты будешь христианином, если не будешь любить и нехристиан? Если любишь только христиан, э, *и грешники то творят!*

– Однако столько раз публикуются статьи против Церкви в газетах...

– Чему удивляться? К сожалению, для тех, кто видит только зло. Не видят доброго. Не пишут обо всех людях ее, кто работает в церквях, кто исповедует, кто всецело отдает себя делам Любви. Об этом не говорят, но смотрят, где найти погрешность, чтобы разгласить об этом, обобщить, сказать, что все так. Это видно. Мы это видели и в фарисее, в прошлое воскресенье ^{*****}... Он начал так: «*Благодарю Тебя, Боже мой*, – что, конечно, очень прекрасно и что мы все должны говорить с утра до вечера, но затем неожиданно поворачивает и говорит: *что я не такой, как тот*, который так, так и так». Но всем тем, кто осуждает, хорошо бы посмотреть на самих себя прежде. И если бы посмотрели хорошенько и открыли бы свое внутреннее, то увидели, что в них в сотни раз больше всего того, что они осуждают в других. Но это-то и есть зло. Люди всегда готовы к осуждению.

27. Об Отказе

– Знаете, что мне говорят? «Наверное, ты счастливая! Никто никогда тебе не отказал ни в чем!..» – «Нет, говорю. Если Бог нам не отказывает, когда мы Его просим, как возможно, чтобы люди нам отказали?»

– А если и откажут, то это будет как бы не отказали!

– Именно! Ибо говорю, что не было в программе Божией.

28. О Предании себя (Богу)

– В начале, когда я искала способ, много раз подвергала испытанию свою веру. Говорила: «Если посмею сделать это, Бог спасет меня?» – «Если осмелюсь сделать то, спасет ли меня

Бог?» Смотрела, до каких пор доходило мое предание себя Богу. И это упражнение предавая себя в руки Божии дало мне такую уверенность, что я потом уже ходила уверенно... До сего дня. Подготовкой к этому была притча о богатом юноше, который пришел и спросил Христа: «*Что сотворю?*» И Он сказал ему: «*Иди, продай имение твоей следуй за Мной*»: Это меня «преследовало», куда бы я ни шла. Наконец сказала: «Хорошо, ладно... Буду получать и не буду откладывать, совсем» и не клала деньги в банк. Помню, меня должны были принимать на работу и спросили, какой у меня банк. И я сказала им: «У меня банк на Небе». И тогда они говорят: «Э, с таким хорошим банком мы тебя примем». И меня взяли... Это я применяла на деле. И совершенно ничего не удерживала. Ничего сверх того, на что нужно было жить. И я была очень довольна, т.к. говорила: «Ничего большего не могу сделать, чем то, что делаю». И тогда я видела что-то любопытное, не то сон, не то видение... Видела вазу с вареньем. И я опустила руку внутрь и давала... и давала... и давала... Наконец некий голос говорит мне: «Взгляни на свою руку! Она вся в варенье. С этим поедешь за границу и на каникулы. С этим сделаешь не знаю что... Ты не Его!» И я пришла в ужас и сказала: «Еще нет». Однако это была подготовительная работа. До тех пор, пока не прервалась связь с моей матерью, с семьей, с Грецией, в день, когда она почил... Во мне уже не было прежней мысли: «Возвращусь в Грецию к своей маме. Как ее обрадую...» Вы поняли? Таким был конец.

– Т.е. это была новая, конечная прямая, на которую вы встали после ее успения... Так же и я чувствовала, когда умерла моя мать.

– Видели, что получается?

– Совершенно меняются вещи. Мир и одна радость, что...

-...что теперь Он посылает нас по Назначению.

29. О предании в Руки Его

– В лечебницу часто приходил некто, у кого болела рука. Я ходила делать ему массаж, но он не расслаблял руку. Я говорила ему: «Расслабь руку, чтобы я смогла работать...» А он

не мог, держал ее напряженной. Тогда я говорила: «Несмотря на мое доброе желание, опыт и любовь, какую я имею к своей работе и к человеку, если вы не сделаете свободной вашу руку, я не смогу вам помочь». Я это наблюдала и поняла, что так и мы по отношению к Богу. Если сделаем себя свободными, тогда Бог из нас слепит то, что Он хочет. Даст нам столько благоприятных возможностей! Познакомит нас со Своими людьми! Мы преуспеем в жизни! И достигнем процветания во Христе, в Боге. Когда же мы следуем своей воле и говорим Ему: «Нет, не хочу», тогда Бог снова нам говорит: «Оставь себя свободным». «Нет! Хочу это...» И поскольку Он создал нас свободными, говорит: «Э, если не хочешь, разбей головку свою!» И тогда с разбитой головкой придешь и скажешь: «Господи, прости меня, помилуй меня...» И пусть бы мы и пострадали так, но обратились бы и сказали Ему: «Господи, помилуй меня». Потому что даже и тогда, с разбитой головой, если у нас откроются глаза, будет хорошо.

В

1. О следе лодки

– Однажды я сказала своей подруге, миссионерке, которая построила целую больницу в Африке, и которая теперь довольная уезжала назад в Америку: «Когда я уйду из этого мира, подобно тому, как проходит лодка как говорит поэт – не оставляет она следа на воде, так и я... » Но у меня нет угрызений совести. Безстрастие! Если бы Господь хотел, он сделал бы меня другой вещью. Он идет впереди, а я бегу за Ним, и смотрю на чудеса, какие Он творит! Я только зритель...

2. О Вифании

– С Помощью Божией добралась я до Вифании. Ах, Боже мой, чего я натерпелась! Не знала, что нужно приезжать с подарками! Откуда мне знать? Когда я прибыла туда, говорила внутри: «Кто знает, куда я теперь пойду». Игумен, отец Феодосии, говорит мне: «Посмотрим, что ты нам привезла? Какой-нибудь прекрасный шелк для облачения?» Но в моем чемоданчике не было ничего такого красивого. Говорю ему: «Отец Феодосии, не знаю, писала ли вам Нелла... я ведь без денег!» Он ничего не сказал, и я вынимаю Крест, который мне дал католик в день моего отъезда. Большой, деревянный с бронзовым Распятием. И говорю ему: «Этот Крест я привезла вам». Он берет его и кладет на стол. Помню, старец Феодосии в первые же дни дал мне книгу, говоря, что в наше время отсутствия духовных наставников нас наставляют книги. Это была «Лествица» святого Иоанна... Вскоре он меня спрашивает: «Чем хочешь заниматься?» – «Что скажете». Первой моей работой было убирать дворы... Как только я их выметала, приходила другая монахиня с веником и говорила: «Ты ничего не делала» и подметала сначала. Это для испытания нового монаха, но я этого не знала и принимала за шутку. И знаете, почему смеялась? Потому что очень не любила уборку. И в больнице прокаженных каждый раз, когда госпожа Амте

подметала, я клала на рот платок и уходила. И та говорила мне смеясь: «Берегись! По нашей религии, если теперь не пройдешь этого, в другой жизни будешь уборщиком и всегда будешь носить веник!» В своем первой письме ей я писала: «Начала проходить то, о чем ты мне говорила». И в другом натерпелась... Выросшая с иностранными языками, музыкой, сидя по пяти часов за пианино и думая, что что-то сделала... Что ты сделала? Чтобы тебе сказали «браво»... Горе мне! Теперь ходить в четыре утра в церковь на утреню и морозит... Мороз... Мороз... И видеть Геронтиссу на земле, возле стасидии, с трехсотницей, еще одну дальше... Хрр... Пфф... еще одну подальше, дрожащую от холода и посматривающую туда-сюда... Другую, которая встает и, взяв благословение игуменьи, уходит кормить животных и вскоре снова приходит. Теперь я сижу и говорю: «Я... что мне здесь делать?» Против моего места – я сидела у передней колонны – была большая икона архангела Гавриила. И в то время, когда я говорила: «Что мне здесь делать с ними со всеми?» в то время я почувствовала, как будто что-то ударило меня прямо в голову, как бы Архангел сказал: «Чадо, поскольку я Ангел и говорю только с добром, хочу тебе сказать, что ты, когда была пятнадцати и восемнадцати лет, и часами сидела за пианино, занималась иностранными языками, ходила в театр, музеи, на балет... все они с того же возраста говорили *«Господи, помилуй... Славим, благословим, поклоняемся Господеви...»* Стыдно тебе!!! Стыдно тебе не понимать!» В тотчас, сестры мои, я увидела всех Ангелами! И сказала: «Позор! Позор! Кто я есть?..» И с того дня всем оказывала послушание. Не кому-нибудь одному, но всем! На том своем месте как говорили мне потом, когда я снова приезжала, – сидела я три года. А на втором году внутренний голос снова сказал: «И здесь ты временно!» Тогда, знаете, мне сделалось немного плохо, потому что я сказала: «Хватит уже ездить». Но я не знала, меня ожидало в дальнейшем... меня ждала Африка, меня ждала Америка; меня ждал Патмос и все другое...

3. Какие она советовала книги

Во-первых, Евангелие, каждый день одну главу утром и одну вечером.

Пророков.

Послание Иакова Брата Господня, каждый день.

«Лествицу» Иоанна Синаита (Лествечника).

Святого Исаака Сирина.

Святого Максима Исповедника.

Прп. Нила.

Святого Симеона Нового Богослова.

«Подражание Иисусу», Фомы Кемпийского.

1. О Браке

– Сестра, что вы можете сказать о браке?

– Кто вступает в брак, тот вступает как бы в монастырь. Потому что брак – священный. Это таинство Божие и церковное. Знаешь почему? Потому что от одних концов земли идет один человек и от других концов другой, а сегодня они оба супруги. Как это произошло? По моему разумению, родиться, выйти замуж, умереть отнюдь не в наших руках. Это установлено Богом. Итак, эти два человека стали супругами. Супруга своего ты должна считать игуменом... Почему? Потому что *основа счастья в этом мире перестать иметь свою волю*, из-за эгоизма. Итак, когда мы перестаем иметь свою волю, и оба хотим слушаться воли Божией, тогда приходит благословение Божие.

– Да, но сегодня браки не такие и живут не хорошо. Раньше что было? Иначе были вещи?

– Так же было. Но не говорили, потому что считались с миром. Что скажет мир. Теперь это их не волнует...

– Может, были более внимательны друг к другу? Или, может, женщины были более выдержанные и терпеливые?

– Не только это. С одной стороны, жена была более терпелива. Она была менее образована и не работала, и если бы ушла, то кем бы стала? Несвободной рабой? Супруг же тогда не имел никакого сопоставления с женой, и не беседовал как равный с равным (как теперь, когда и она говорит, и он гневается, потому что теперь и она индивидуальность), хотя ее очень любил... За любовные отношения, за то что она мать детей, и в остальном. Такое положение было тогда вполне нормальным. Я прожила два века! Тогда каждый знал... свое место. Достоинство. Без многих слов. Теперь что вижу? Теперь болтовня поглотила всех! Говорю всем замужним женщинам, которые сюда приходят: «Не разговаривайте! Не говорите, – что вы делали, что думали, что скажете, куда ходили, как работали. Зачем вы говорите? Разве не знаете, что большинство мужчин

ХОТЯТ, ЧТОБЫ ВЫ ТОЛЬКО ИХ СЛУШАЛИ?» Нет? Э, тогда конец, кончилось!

Но сегодня существует и другая трудность. Чем больше родители любят друг друга, тем больше оснований ребенку думать, что и в его семье будет так, и когда увидит, что кругом делается, не позволит себе! Когда же грызутся родители между собой, то и ребенок готов к тому же. Потому что знает, что брак бывает таким... Вы поняли? К сожалению. Сегодня весьма немногие семьи выдерживают, потому что редкие супруги живут по Богу. Ибо Брак это Таинство. Нужно умереть, чтобы возродиться. Таинство, как Крещение. Если не возродишься в сердце другого, а другой в твоём сердце, тогда Бог отсутствует.

2. О Германии 1970 года

– Расскажите нам, Геронтисса, как вы узнали в то время Святого Германии, нынешнего митрополита Кисамского и Селинского?

– Преосвященнейший Ириней был тогда на Крите. Был 1970 год. Поехали мы с госпожой Л.Т., которая сейчас на Небе, с ним знакомиться. Эта госпожа была связана с его делами, мы ездили в его интернаты и везде. Однажды она говорит: «Пойдем, познакомишься с ним». «Пойдем». После того как мы познакомились, знаете, исключительная личность, он спросил меня о разном и сказал остаться на несколько дней, поговорить с девочками приюта. Потом я уехала в Америку. И, где была, спрашивала, есть ли союз критян. В каждом приходе был. Там они собирались, я говорила им о его деле, и затем они посылали ему различные посылки, говоря, что была проездом одна сестра и т.д... Вернувшись в Грецию, он опять меня приглашает. И я еду. И однажды он говорит: «Геронтисса, я вам скажу что-то. Я уезжаю в Германию». Знаете, он нисколько не хотел. Но тогда была диктатура.

– В то время диктатура, желая удалить его, поскольку он имел большое влияние на народ, особенно в Ханьях***** , и старался проводить свою линию, послала его в Германию.

Да. Потому что он делал много дел... Делал и критские пароходы – АНЕК, после того ужасного кораблекрушения... Владыка был «опасный». Его нужно было удалить...

Итак, он говорит мне: «Поедете со мной?» – «Поеду». «Но я еду наследующей неделе... » – «С удовольствием». На следующей неделе мы оказались в самолете и прибыли в Бонн. С разными репортерами и др. И затем состоялась большая интронизация. Я оставалась с ним шесть месяцев...

Вы устраивали учреждения?

Нет. Знаете, что там было? Я жила в митрополии, и когда приходили греки по различным делам и хотели видеть Владыку, я была для их приема. Потом он посылал меня в больницы, где были больные и т.д.

3. О гуру и безумии

Сестра, сюда в Афины приезжал один гуру и дал несколько сеансов и посвятил в свою веру многих ребят, и среди них один мой друг, 19 лет. Сегодня парень этот находится в психиатрической клинике. В чем он виноват? Что должно случиться?

– Я наблюдала следующее, что сами индусы не страдают этим безумием. Но мне случалось видеть многих христиан и христианок, которые приезжали и делали посвящение и соглашались оставить Христа или сказать: «А, и Он как Будда, или как Конфуций, или как какой-нибудь из после Христа «неопроороков»...» И из них потом одни страдали косоглазием и не могли хорошо видеть, другие нарушением кровообращения головного мозга и уезжали назад в свое место, а иные оставались навсегда там, и я не знаю, что с ними случилось, или принимали чужую монашескую схиму и т.д. Я заметила, что образ их учения не годится для христианина. Потому что христианин этот, этот парень, хочет связать философию и филологию и религию, и все вместе всегда согласовывать, если возможно, с учением Христовым. Если бы он принимал индийскую философию как философию, то ни в чем бы не пострадал. Когда, однако, дошел до того, что захотел и он стать богом, как говорят они сами, что гуру есть воплощенный божий,

тогда... Этот паренек имел эту цель. Попытался быть как гуру. От чего пострадали первозданные? Захотели быть как боги. Отчего пострадали и эти ребята? Хотят быть как боги, и, следовательно, вполне естественно сходят с ума. Понимаешь, что получается? Вспомни тогда, что я говорила тому другому пареньку и спросила его: «Кто тот, который, когда ты делаешь сосредоточение и самоконцентрацию, наставляет тебя на волю Божию, чтобы отсечь зло, какое в тебе есть? Кто тебя наставляет на все это?» И он сказал: «Гуру: о нем думаю, его вижу, ему подражаю...» Итак, если бы он человеческого гуру отбросил в сторону и смотрел бы с той же любовью и с тем же старанием на Христа и на Лицо Его, то этот парень сегодня был бы одним из избранных рабов Христовых и делателем Его. Но теперь он пострадал, и очень трудно... Т.к. требуется очень много молитва со стороны христиан. Требуется большой труд от матери его прежде, прежде всего от матери, потому что мать знает о сыне, как он рос, что у него было в прошлом, как провел детские годы, какие имел замечания, как хотел развлекаться, что хотел изучать... Всю душу ребенка мать знает. Итак, если мать постарается теперь, без нравоучений, показать ему безграничную любовь, не говоря ему, что он болен, ибо он считает себя здоровым, и если пойдет в церковь и попросит священника почитать экзерцизмы святого Василия Великого известные заклиательные молитвы, читаемые во всех церквях, и назвать имя его, и если в тот время и сама с большой верою и благоговением попросит Христа простить это чадо... Ибо, наверное, есть грехи и матери в этом деле. Потому что иной раз она может сказать: «А, сегодня вечером у меня свидание, мне надо идти на собрание, или еще куда-нибудь», а у сына ее в это время появляется необходимость в материнском совете, может быть что-то происходит в душе ребенка... Такая тонкая вещь душа... И пусть позаботиться найти врача-христианина.

– Ах, сестра, какой психиатр сегодня христианин?

– Не хочу называть имена, но я знаю женщину-психиатра, христианку. От всей души говорю, она более христианка, нежели я и ты и все, кого знаю. Могу сказать, что и из жалования ее исходит куча денег для этой цели. Она живет не в

Греции. Если у родителей есть средства, пусть возьмут сына туда, только туда предлагаю. Те, кто смогли и ездили, находили исцеление... Знаешь почему? Когда мать молится и врач молится, Бог жалеет людей, имеющих веру, и прощает множество грехов. Ибо есть грехи.

4. О Юдифь Гранди, голландской миссионерке в Индии

– Родители ее были голландцы. Экономическое состояние их уменьшалось с увеличением числа детей. Имели 11, с помощью Божией. Надумали они переселиться в Америку. Младшей была Юдифь. Однажды в возрасте 12 лет она слушала пастора о миссионерстве в Индии и в Африке. Чуть позже она оставила школу и поступила в школу домоводства. Впоследствии посещала уроки подготовки к миссионерству. Родители ее нуждались в экономической помощи, но не смогли противиться ее желанию. Семья была лютеранской, но сама она занималась в школе методистов, готовящих миссионеров. Она хорошо изучила Свящ. Писание, в душе ее все оживилось. Помню, она говорила, что ощутила Пророков, как друзей.

Вышла она из школы и ожидала, откуда придет Зов, для какой страны предназначил ее Бог. Однажды она молилась очень глубоко и благоговейно и просила Бога открыть ей путь. После проповеди в церкви она слушала пастора, говорившего, что в Индии есть много благоприятных условий для христианства и что *«жатвы много, а делателей мало...»* – «Кто из вас чувствует любовь ко Христу и к истине евангельской? Пусть поднимет руку!» Первой, кто поднял руку, была Юдифь. Помню, она говорила, что и сознавала, что делала, но хорошо знала, что некая божественная сила подняла ее.

Через несколько дней начались приготовления, и вместе с тем комментарии: «Нельзя ехать с этой группой, поскольку она принадлежит к другой Церкви» и многое другое. Родители не хотели ее отпускать. Она отчаивалась. В какой-то момент хотела все бросить. Припала в глубокой молитве и тогда имела опыт через слова: *«Придите ко Мне все труждающиеся и*

обремененные, и Я упокою вас» (Мф 11, 28). Так и она со всей верою и со всем своим услужением бросила бремя свое Ему.

Это было явное извещение Христово, потому что через несколько дней пришли друзья семьи, знавшие и другой мир, который хотел помочь молодой девушке поехать в Индию. Ей сказали, что ей обеспечен фрахт на корабле и небольшая ежемесячная помощь для жизни. И так она уехала в индийскую страну, в возрасте 25 лет.

Дорога привела ее в селение у подножья Гималаев, где жило достаточное число голландских семей. Две недели спустя ее позвали помогать при родах одной женщине-индуске. Через пять дней мать, которая была вдовой, умерла. И у младенца уже никого не осталось в мире. Итак, она взяла ребенка, усыновила и дала имя.

Это явилось началом большой семьи усыновленных детей, которых ей дал и сохранил промысел Божий по ее вере. Жизнь ее была простая. Она воспитывала их как родная мать. Никогда она сама или дети не носили новой одежды, кроме случая, когда присылали им из Америки.

Она дала им хорошее воспитание, учила в миссионерских школах. Они стали христианами под ее опекой. Вышли учителями, художниками, катехизаторами и т.д. Воспитывались с такой любовью и учились каждый по своему призванию.

Прошло тридцать пять лет, дети вышли замуж, женились, она приобрела внуков. Они продолжали дело своей матери, создавая хорошие христианские семьи. Все эти годы она прожила в этом селении, где все выращивали чай. Летом она поднимается высоко в Гималаи в окружении всех.

Всегда угождала каждому. Никогда не настаивала на своем. Дети буквально обожали ее.

Однажды мы сидели при заходе солнца на дворе. Она держала на руках внучонка и гладила. Мы стали говорить о жизни и смерти, о будущей жизни... Обратившись ко мне, она сказала с ностальгическим оттенком: «Когда я была молодая, по энтузиазму думала, что могла бы сделать многое и великое для Бога. Однако ничего особенного не сделала...»

И я смотрела и видела в этой женщине, исполненной благодати Божией, как будто она была истинная Святая, никогда о себе не помыслившая с благодарностью, но всегда покорявшаяся Богу, дабы достигнуть Света Его через Любовь. Поэтому она не знала своей святости, как каждый Святой ее не знает.

(Примечание. Речь идет о женщине в шлеме, которая встретила ее с Аланом на горе.)

1. О Данииле пророке

– Сестра, я заметила, что люди часто не спрашивали тебя, «как поживаешь?».

– Нет, потому что знают, что у тебя нет проблем! И действительно, человек Божий не имеет проблем. Не может иметь. Сейчас, на самом деле, если скажешь: «Расскажи о своем», не знаю, что тебе сказать: у меня нет моего. Мое только подумать: «Что хочет Он, чтобы я сказала? Что хочет Он, чтобы я сделала?» Я говорю Ему: «Возьми глаза мои и сделай Твоими. Возьми руки мои. Возьми ноги мои...» Знаешь, вчера я совершила большую прогулку. От клиники на проспекте Александра я прошла пешком в Колонаки. Поднималась по холмам, прошла улицу Коллидрому, и оттуда сюда. И не почувствовала усталости. Потому что все время имела в уме, что иду навестить больную. И, как говорит псалом: *«Светильник ногама моима закон Твой и свет стезям моим» (Пс118, 105)*. Когда имеешь мысль в Боге и в словесех Его, не понимаешь расстояния. «Не устала?» спрашивают. «Нет!» И когда оканчивается мой день, могу вновь начинать его с самого начала, без перерыва. Не чувствую усталости. Это происходит мало-помалу, когда поймешь, что рука Его тебя защищает при каждом твоём шаге, в малейшем, совершенно малейшем. Так бывает. И тебя ведет Дух Божий... Здесь один человек спрашивает: «Куда мне идти?» И говорит свое мнение. Тем более Тот, Кто имеет нас за... «любимчиков Своих»! В Индии мне дали прозвище: «Любимое дитя Божие», the spoiled child of God. Почему я и говорю всегда друзьям: «Вы не знаете, кто я. Я любимое дитя Божие!» И те говорят: «Не стыдно тебе? Такая гордость!» А я говорю: «Что такое любимое дитя, вы знаете? Сначала, он негодник! Но родители его любят, потому что он любимый. Так и я. И Бог меня любит!» Такова моя жизненная позиция. И поскольку я знаю, как меня любит Бог, я не могу не любить и все Его творение, как его любят Ангелы. Однажды отец Лев Жиле дал прекрасную лекцию и говорил о пророке

Даниила. Что сошел Ангел и сказал ему: «Даниил! Господь посылает меня сказать тебе, что ты Его многовозлюбленный». И сказал нам: «Вы когда-нибудь задумывались на этом? Это известие, какое послал Бог пророку Даниилу, Он посылает нам каждый день со своим Ангелом. Поэтому не нужно ходить по улице с унылым видом. Не нужно беспокоиться ни о чем. Нужно ходить по улице и танцевать! И если нас спросят: «Почему вы танцуете?», мы скажем: «Потому что мы любимые дети Божии!» – «Помню, один раз в Лондоне я преподавала французский язык детям, у которых отец был пессимистом. Итак, когда я вошла в дом, мне сказали: «Что происходит? Почему вы такая радостная?» И я ответила: «Потому что 20-е мая и я живая! Ничего более». Достаточно этого. Дар жизни великий дар, если умеем его употреблять.

2. Когда мы не судим

– Не следует судить. Но когда мы не судим, нас судят все. Это надо знать. Как-то мне довелось проводить беседы о разных случаях, и, если заканчивала, говорили: «Но она не осуждала этих, не осуждала тех, не осуждала других и т.д...» Поняла? Тебя осудят, если, ты не судишь.

- Т.е. что нам нужно делать?
- Именно это: не беспокойся, если тебя осудят
- А если услышим, что осуждают других?
- Не принимай участие в беседе.

3. О том, что «Я не существую»

– Прошу вас, Геронтисса, это «не существую», о котором вы говорите, как осуществляется?

– Уже 20 лет прошло, как я осознала это очень хорошо. Когда приходит человек и говорит тебе о своей боли, и у тебя ум в это время размышляет о том, что касается тебя самого, напрасно трудишься, этот человек не получит помощи. Когда же забудешь, что ты существуешь, и будешь он, хотя он и вор, обманщик, убийца, и войдешь в его душу и скажешь: «Боже мой! Как он, бедный, что будет делать?», тогда там, где он

находится, не судя и не осуждая его, не ненавидя, попробуй сказать: «Но Господь разве не сказал, что Он стал Человеком, дабы поднять страдания человеческие, и неисправности и все это?» И тогда станешь одно с ним. И этот человек, приходя в отчаянии, уйдет теперь радуясь, зная, что Христос с ним и что его проблемы ему теперь кажутся иначе. Итак, если будешь как другой, один человек ушел, другой приходит, приходит третий, четвертый... вечером скажешь: «Но кто я из них из всех? Одна из них!.. Но все же, кто я? Но я же не какая-то!» Что за удовольствие?! Тогда говорю: «Посмотрю на Христа, и пусть меня не будет, я не существую!» – «Ты голодна?» Кто голоден? Когда я не существую! «Тебя беспокоят выхлопные газы?» Кого беспокоят? Когда я не существую! И они думали, что я была немножко не в себе – юродивая... Пока, однажды, листая страницы церковного календаря, вижу изречение прп. Нила: «Сей есть вполне себя знающий за ничто себя считающий». «Ах! говорю. Слава Богу! Вырежу и приклею это на стену. И уже не стану говорить, что «не существую», но что прп. Нил говорит так и так».

– А как мы можем применить это «не существую»?

– Я вам сказала. Только когда думаете единственно о другом, а не о себе. Т.е.: «Жарко! Ух, какая жара сегодня, лопнем!» Потом: «Умираю от усталости». Или: «Знаешь, как я хочу есть?» Т.е. все вокруг своей личности, все время.

– Но все же, когда действительно жарко?

– Не говори об этом! Потому что тем, что скажешь, не избежишь жары, и лишь вдвойне жарче будет. Понимаете? Ты преувеличиваешь, даешь этому, так сказать, индивидуальность... Ее Величество Жара! Ее Величество Усталость! Его Величество Голод! Что это?..

Я скажу вам: то, что переживаю, Об этом не знает ни один человек, живущий со мной. Никогда. Может быть, я всю ночь болела, и утром никто не знает, что я пережила. Зачем говорить об этом? После того как все кончилось. Так? И опять, пусть я ужасно устала, но есть много людей, за которыми мне нужно ухаживать. Какая польза сказать: «Ах, как я устала!», когда ничего не можешь сделать. Древние греки говорили: «Не желай,

чтобы бывающее было как ты хочешь, но пусть оно бывает, чтобы тебе быть счастливой».

4. О Втором Пришествии

– О Втором Пришествии что вы можете нам сказать?

– О! В этом я вполне уверена. Как я вас вижу и вы меня видите. Потому что Господь сказал нам: «Опять приду!» И поскольку говорит: «Аз есм *Истина*», то, что Он говорит, истина... Сказал: «Я снова приду, и тогда люди будут судимы согласно своему душевному состоянию». Ничего другого более не могу знать, потому что Он только это сказал. Не забывайте, что Господь оставил очень много Тайн, каковые очень часто видели Святые во Свете Духовном. Но им не дано изъяснить нам их более того, как изъяснил их Сам Господь. Поэтому и говорит: «*Блаженны не видевшие и уверовавшие*». И я от себя добавлю еще одну строчку: так как они увидят.

5. О праве другого

– Когда человек имеет любовь, терпение, послушание и смирение, он приобрел и этот мир и Рай. Но кто препятствует? Всегда сила тьмы, которая говорит нам, что мы правы. Так?

– Мы никогда не правы?

– Никогда. Всегда «прав» другой! Это очень важно... Знаете почему? Потому что он своим «Я» – прав. Зачем же мне пытаться убедить его моим «Я»?

– Значит, мы покоряемся под «Я» другого и под право другого...

– Не покоряемся, как вы мыслите. Делаем, что считаем правильным, но не будем вести с ним бесцельные беседы, не будем осуждать, не будем терять тишину. Он будет продолжать свой путь, и оставим его на волю Божию. Он не может нам повредить. Потому что мы имеем над собой некое Начало, которое согласно с нашей правдой. Есть духовник, есть геронтисса, есть Владыка, есть вся Церковь, которая согласна. Сверх всего, есть Евангелие, которое говорит: «Вот правда, вот заповедь». Не так ли? Но об этого рода мыслях скажу, что у

меня есть корзина, которую я называю «Корзина Суетности», и, как мы выбрасываем ненужные бумаги, так и эти мысли я бросаю туда, и они меня не волнуют. Потому что не должен человек огорчаться из-за этого. Порой придет безбожник, какой-нибудь противник, начнет бесцельные беседы с мыслью расстроить вас. Никогда этого не показывайте, хотя вы огорчены, ранены и все такое. Не показывайте этого. Ибо тогда он выиграл свою игру. Так? В другой раз придет еще большая сила. Если же вы снова проявите безстрастие, то он скажет: «Напрасно я бью здесь. Пойду бить в другом месте...» Поэтому прежде всего нет гневу! Потому что Господь говорит: «*Не противься злему*» (Мф5, 39). Потому что, когда мы идем против чего-нибудь, убиваем себя в ссоре. Если придет кто-нибудь в это время и увидит нас, поймет ли он, кто прав, а кто не прав? Никогда! Мы становимся оба лукавыми и от лукавого. Поэтому говорю вам: когда начинается беседа, которая идет к ссоре, один из двоих, если он Божий человек, должен молчать и говорить в себе: " *Господи, Иисусе Христе, помилуй нас* ". Через две минуты все прекращается.

6. Об испытании

– Не могу понять то Большое испытание, которое переживает М. столько лет... Ведь Бог Отец, любящий чад Своих... Почему ее мучает?

– Конечно, мы и не можем Его понять! Что будет? Нашими мерками измеряем Неизмеримого. Безначального.

– Не понимаю этого.

– Прекрасно. С чем ты согласна? С тем, что Бог не способен вмешаться?

– Нет. Верую, что Он вмешается. Но разве не сказал нам: просите. Не говорит ли: «*Стучите и отверзется вам... Просите и дастся вам*»?

– Да! Чтобы мы просили мудрость, просили терпение, просили милость...

– А о проблеме М. нельзя просить?

– Нет!.. Нет! Это есть то кривое, что понял мир! И это ищет... ищет... дом, деньги, и я не знаю что, в своей молитве.

– Но когда мы говорим: *"помилуй"*, Он разве не знает непосредственную нашу нужду, не может...

– Не можем мы просить Его для кого-нибудь другого ничего. Поскольку и этот другой чадо Его! Будем говорить Ему: *"Да будет воля Твоя в жизни его"*. Мы почему знаем, какая цель у Бога для него? Почему мы знаем, что ему нужно? Это очень большой наш Эгоизм! Но человек не понял этого, нас этому не научили. Нам нужно быть совершенно *покорными*! Об этом тебе говорит (слово): *«раб Господень»*... Можем ли мы это осознать наконец? Я болезную сердцем, что не может этого осознать человек.

– Сестра, что вы думаете о счастье и несчастье?

– Скажу вам. Когда человек постарался смирением, молитвой, многой любовью привести душу свою в тишину, тогда он никогда не может почувствовать великих перемен. Заболела? Прекрасно. Это было в плане Божиим для моей жизни, для испытания, пройдет... Потеряла любимого человека? Пришло время идти ему встречать другую жизнь, и так должно было быть... Чтобы ни случилось, говорю: *«Так должно быть»*. Кончилось! Это впервые я узнала из *«Епиктитоса»*, который был настольной моей книгой, в молодости. Я говорила: *«Не желай, чтобы бывающее было так, как ты хочешь. Желай, пусть будет таким, чтобы быть тебе счастливой...»* И другие, древние же, говорили: *«Если что приносит тебе несущее, неси и переноси; если же вознегодует, и себя пожалеешь, то и несущее тебя понесет»*. Потом я узнала это из Евангелия, которое учит нас этому... Вот и народное (изречение): *«Возьми осколок камня и положи его под подушку, и, если страдает тело, виновата голова»*. Народ очень практичный!

7. О ста долларах в Индии

– Я была уже много месяцев в Гималаях. Радость... Благодарения... Что видишь такую красоту!.. Я оставила деньги и все, чему должно быть, на волю Божию... Но семья моя здесь не имела таких же мыслей... И поэтому, не знаю каким образом, они достали и мне выслали сто долларов! Когда пришли эти сто долларов, у меня в то время была большая гордость сказать:

«Ха, ха, я отошлю их все назад!» – «Правда?» говорит мне дух лукавый... «Э, не повредится мир, если вернешь девяносто и оставишь десять...» Итак, я отослала девяносто и осталась с десятью. В то время в ашраме было много клопов (*примеч:* в маленькой больнице ашрама Шивананды, где она работала в то время). Они залезали на мою деревянную кровать и всю ночь меня грызли... Одновременно сделалось очень жарко и влажно. Так, что вся спина у меня покрылась красными прыщами. Я подумала: «Пойдука я в ближайшее селение и куплю там на десять долларов ДДТ от клопов. Да куплю еще и немного талька присыпать спину. И... почему бы мне не купить коробочку мармелада, которую я рассчитывала взять на целый год...» (Ибо я еще давно дала обет не покупать ничего из того, что покупаю. Это я с Божией помощью до сего дня исполняла, и можно было пожелать что-нибудь, из того, что имелось на витрине, или сладкое, или какой предмет, или же, что пока на ум не приходит, но что мне пригодится... Я уже смотрела на них как на мебель, как на безделушку.) Итак, беру доллары выпускаю, и одновременно говорю в уме: «Как прекрасно было бы купить и дюжину бананов и отнести их пожилому йогу, который сидел в пещере, и был такой хороший старичок». (*Примеч.* Речь идет, очевидно, о старчике, к которому пришел Алан.)

Пришла я в село, купила все это, и, когда поднималась по большим мраморным лестницам ашрама, нападает на меня целая орава обезьян и хватают... Хватают коробку с тальком, хватают и баночку с мармеладом. Хватают ДДТ. И уносятся! И оставляют в моих руках, что бы вы думали? Только то, что они могли бы съесть! Бананы! Потому что бананы предназначались не для меня, а для доброго старчика! И смотри, что любопытно! Коробки им были бесполезны. Они не могли бы открыть и банку с мармеладом... Тогда я пошла в свою комнату, села и думала: что сказка эта означает. И поняла, что, когда мы не думаем о себе, все идет хорошо! И еще я подумала вот о чем: если бы у меня не было десяти долларов, что бы я делала? Вместо талька налила бы воды в таз и положила соли, и омылась бы... Прекрасно. Что бы я делала, если бы не было ДДТ от клопов? Что делали жители? Ставили банки с водой у четырех ножек

кровати. Прекрасно... А что касается последнего, сладкого, э, можем и потерпеть без него! Итак, я успокоилась. Вскоре приходит одна госпожа, зовет меня и говорит: «Эта бедняжка свернула шею. Посмотри, что можешь сделать». Я иду, и осматриваю, делаю массаж... поправляется шея! «Ах, добрая сестра, не знаешь, как я тебе благодарна! Но поскольку у меня нет ничего, прими это домашнее печенье, что я приготовила». И дает мне громадную вазу со сладким. Где та баночка с мармеладом!.. Я взяла, и от волнения, беру и много коробочек и бегаю по всем комнатам и раздаю всем, без исключения! Так я настрадалась с этими десятью долларами.

8. О двух составных частях Креста

– Геронтисса, меня занимает мысль о двух сторонах Любви. О двух составных частях Креста, которые мы называем вертикальная и горизонтальная. Ощущаю некое раздвоение. Они никак не объединяются в моей душе. Бывают моменты, когда перевешивает то одна сторона, то другая. Как я ни пыталась их связать, мне не удалось.

– Понимаю тебя. Вертикаль – это любовь к Богу, молитва, уединение. Горизонталь – это любовь к людям. Но, существует приготовление, такое, как ты делаешь с деревом, когда изготавливаешь Крест. Когда бывает готова вертикаль, ты будешь в состоянии без различия полюбить очень легко всех остальных. И тогда увидишь, что только улыбкой, и только немногими словами, и только одним «добрый день», не получая ничего от твоих слов, они получают то, что им даст Бог посредством твоей молитвы, и посредством твоих четок. Но, а если однажды мы затворимся в молитве по четкам о ком-нибудь, этот кто-нибудь может нас перегнать духовно и на десять лет, а мы останемся там, где мы есть. Потому что эта сила не наша. Эта сила Божия. И поскольку только в уединении открывается и встречается Бог, то в монашестве нам говорят: «Затвори келлию свою». Некоторые скажут: «Но что это за эгоизм! Люди стучат тебе в дверь, а ты заперлась в келлии?» Однако это так. Потому что, если откроешь дверь, то сейчас они увидят в тебе

просто человека, как самих себя, не получают ничего духовного, и уйдут, с чем пришли.

Е

1. Об эгоизме

– Иной раз, сестра, я вижу, что некоторые люди беспокоятся, если им скажешь что-нибудь правильное, и отбрасывают это, так, по возражению.

– В этом нам надо быть очень внимательными. Поэтому, когда хочу что-то сказать, что знаю из своего опыта, представляю это как бы от третьего лица, только лишь для того, чтобы не затронуть чей-либо эгоизм и вместо добра не вышло бы худо. Скажем, сейчас я знаю, что такое-то лекарство полезно такому-то. Если скажу это как свою мысль, другой врач скажет: «Ба, почему она называет свое, а я не могу назвать мое?» И может этого не сделать, только по эгоизму. Поэтому в таких случаях я говорю: «Кто-то в Америке сказал... Где-то я прочитала, что... И так сразу это принимает другой, и получается добро, и больному бывает польза. А это мне и надо. Это очень важно при человеческом, эгоизме.

– Т.е. эгоизм имеет связь с преслушанием.

– Эгоизм идет вместе с преслушанием. Так произошло падение некоторых Ангелов. И до сего дня. Если увидите эгоистичного человека, увидите, что он не принимает от другого ни совета, ни идеи, ничего. Часто он пойдет даже против своей выгоды, только бы не последовать предложению, исходящему от другого.

2. О сотворении кумира

– Когда другое лицо нами очень любимо, невозможно быть удовлетворенным. В этом именно основа проблемы. Но любовь, какую мы питаем к другому лицу, никогда не должна доходить до степени идолослужения. Где кончатся любовь и где начинается идолослужение, многие люди не осознают. Скажем, мы родители, и имеем ребенка. И мы его любим, любим, любим... И потом этот ребенок занимает место Бога. Я это видела много раз. Малыш становится идолом, и мы забываем

Бога ради этого ребенка. У одного так было сего сыном. Ребенка взял Бог. Было что-то ужасное. Но и такое посвящение себя было ужасающим. Требуется большое внимание.

– Но что происходит, сестра, когда мы любим человека, друга, товарища, и в один день узнаем, что он не таков, как мы думали? Как бы спадает маска...

– Не так. Он не виноват перед нами. Ибо мы любим некий идеал и хотим его *воплотить* в человеке. Восхищаемся им, тогда как он не достоин восхищения. И если будем восхищаться и восхищаться им, и придет и трение, и мы узнаем его лучше, то однажды он падет с пьедестала, который мы ему сотворили, и мы... гневаемся вместе с ним. Однако он с самого начала не виноват. Виноваты мы, что своей фантазией поставили его на пьедестал. Сделали его идолом, восхищались им, а потом сбросили вниз. В то время как он был, есть и будет тот, кто он есть!

3. О мире между людьми

– Сестра, что вы нам скажете о мире между людьми?

– Когда мир с другими людьми не восстановлен, Христос говорит нам: «Когда идешь помолиться и вспомнишь, что брат твой – имеет что-то на тебя, – не ты на брата, тогда оставь жертву и дар твой Богу, т.е. молитву, пойдя и примиришься с братом и возвращайся». Другими словами, если совесть твоя неспокойна по отношению к людям, не можешь иметь спокойной свою совесть по отношению к Богу. Но то, что Он говорит, очень важно: что другой будет виноват, а ты будешь просить прощения. И говорю, как на исповеди: это было самым трудным делом, которое я ввела в практику в своей жизни. Дело не в том, что мне нужно смириться и пойти сказать (ибо я ходила и говорила от всего сердца), но в том, как, каким образом, принимал это другой человек. Потому что иной раз он может сказать: «Да, но, наверное, она виновата, раз пришла и просила у меня извинения... » Тогда как это не так: мы просто стараемся ввести в практику Евангелие. Потому что иначе, когда мы вечером идем на молитву, не можем (молиться) и спокойствия, которое должно быть, не имеем. Не будем смотреть, что делает

другое лицо. Оно как бы в скобках, и не имеет никакого значения. Во всяком случае, нам нужно следить за буквой Евангелия, потому что тогда, говорит оно, «*обрящете покой душам вашим*». Все в том, чтобы быть в примирении с Господом, Который в тебе.

4. О Церкви

– Когда за несколько дней я сказала геронтиссе Гавриилии: «Хочу, но не смею... Знаю, как вы устаете, сколько принимаете людей в своей келий... Хочу осмелиться сказать вам, приезжайте к нам в церковь, так вечером, но не решаюсь...» – «Нет! Решайтесь, скажите мне об этом! Поеду!»

– Для меня величайшая радость. Ибо знаете, как я радуюсь, когда есть столько народа, который так сильно любит Бога, как и я! Совершается страшное дело – действие Святых, Ангелов и человеков. Нечто страшное! Встреча наша как бы одно из величайших событий. Это есть Церковь! Это Церковь! Какая Любовь!

5. О милости

– Однажды пришла компания юношей и девушек. И один из них (имевший хороший заработок) говорит: «Во всяком случае, если бы в эту минуту пришел Иисус Христос видимо, я бы умер от страха». Говорю ему: «Почему такой ужас? Вместо того чтобы припасть к Его ногам и радоваться?» И он говорит: «Потому что я ничего не делаю, что нужно». «Что именно?» Говорит: «Э, вот, милостыню, доброту. И не только это, имею конкуренцию по профессии...» Говорю: «Положи начало. Начни с того, что говорит Ветхий Завет. Давай 10% от прибыли и тогда будешь иметь кусочек спокойной совести. Радость, радость...» Через несколько дней извещает меня: «Приготовил 10%. Куда отдать?» Говорю: «В такую-то семью». Во второй месяц присылает опять. Но с тех пор пропал. И говорю, видишь, как трудно давать даже 10 %? Потому что когда имеешь, например, хилиарико^{*****}, отдаешь сто с радостью. Когда у тебя есть один миллион, отдать сто тысяч подумаешь... Когда

же у тебя есть два и три миллиона... ты растерялся! Это есть зло! Помню, когда я была миряной в Афинах, то делала терапию одному очень богатому человеку-миллионеру, и, поскольку супруга его была моей подругой, я не брала у него денег. Однажды, когда я делала ему массаж шеи, он говорит: «Знаете, Христос ничего не сказал против богатых... Все придумали батюшки». «Конечно, говорю, ничего не сказал. Сказал только, что очень трудно они войдут в Царство Небесное!» С тех пор он сказал своей жене, что больше не пойдет, из-за того, что я не брала с него денег!.. Другой, начальник завода, несколько лет тому назад, приходит и говорит: «Думаю уходить с работы. Но что будет? На заводе у нас пятьсот рабочих, и они ждут от меня хлеба». «А, вы, говорю, разве не ждете хлеба от этих пятисот? И намного больше, чем хлеба!.. «Не могу понять, почему люди не понимают. Этого невозможно понять! Во всяком случае, очень трудно убедить человека, который не хочет дать. Моя знакомая просила у человека с высоким доходом дать куда-то, и тот сказал, что не нуждается в указаниях, потому что он сам дает... Явно хотел сказать ей: «Не вмешивайтесь. Я знаю, что делаю». Т.е. большой эгоизм! Но тот, у кого есть желание, не ждет, когда его попросят. Даст. Я расскажу вам и другую историю. Это было давно, я собиралась поехать на десять дней по Святым местам. Сидела и думала: «Как было бы хорошо, если бы могла привезти хоть немного денег игумену монастыря (подразумевают Вифанию)... Что делать? Пойти на этот раз так? С пустыми руками?» Иду на обед в ресторан поесть и в какой-то момент поднимаюсь налить стакан воды. У крана ко мне подходит господин и говорит: «Прошу прощения, сестра, я обещался каждый первый день месяца (был день святых Бессребреников) откладывать часть от заработка для благотворительных целей. Примите, пожалуйста, немного для вашего дела». «Простите, говорю, пойдемте за столик, я объясню! Я, господин, никогда не беру денег в руки, по обету, но, если хотите, можете послать в монастырь на Святых местах, куда я сейчас поеду. Но нужен ваш адрес, чтобы вам дали квитанцию». «А нельзя ли без адреса?» – «К сожалению, нет».

Итак, он садится и пишет свой адрес, кладет что-то в конверт и говорит: «Знаете, жду еще два года до пенсии, и тогда пойду и я по пути Божию... До свидания... » Открыв конверт, вижу 500 драхм и говорю: «Хорошее начало». И потом пришло еще шесть тысяч! Видите? Достаточно подумать об этом.

* * *

Чудо Божие, когда оно происходит с чем-либо вещественным, легко понимает каждый... Знала я госпожу, которая была в России очень богатой. Сегодня ей 80 лет, очень больная, почти глухая, почти слепая. Она была музыкантом и, поскольку любила музыку, очень хотела иметь транзистор. В то время говорю в себе: «Подумай! Она была бы сейчас счастлива, если бы я смогла найти приемник!» Было 26 мая... Через 10 дней получаю письмо от подруги из Америки, написанное 26 мая. «Вкладываю для тебя 10 долларов. Буду рада, если поможешь кому-нибудь... » Это составляло 300 драхм! Вхожу в магазин и говорю: «Дайте мне, пожалуйста, самый дешевый транзистор в мире». «Самый дешевый за 150 драхм вы найдете в таком-то магазине, но он вас не устроит. У меня есть японский за 350 и я отдам вам за 220». Он был очень красивый, красный и золотой, и ловил все станции, и громкоговоритель... не для глухого... и я не знаю что! Через два дня привезла его ей. Так совершаются дела!

Скажу вам и еще. Одна госпожа из Северной Македонии написала мне, что у нее тяжелое экономическое положение и очень нуждается. Через два дня как раз телефонный звонок от госпожи, с которой мы ездили вместе по Святым местам, и она вывихнула ногу, и я отвезла ее в больницу, чтобы поставить шину и др. И она говорит: «Нога моя совершенно здорова. Я бы очень хотела внести некоторую сумму, используйте ее, где хотите, в каком-нибудь деле». Говорю ей: «Пожалуйста, адрес, улица такая-то, госпожа такая-то. Посылайте». Через несколько дней получаю письмо от той госпожи, где она пишет: «Неизвестная госпожа прислала мне тысячи драхм. Как будто я выиграла первый лотерейный билет!» Вы поняли, чем являются эти тысячи для тех, кто ожидает сотню.

Сейчас я вспомнила и другой дивный случай. Один отец пишет мне из Индии: «Моя дочь закончила гимназию и хотела, если бы смогла, поехать в Америку изучать филологию». Сажусь и я, и думаю. «В Америке кто бы мог ее принять?» И на молитве мне является лицо, у которого я гостила в Техасе. Эта семья каждый год брала кого-нибудь из иностранцев и содержала. Я написала им, и все устроилось... Так совершаются дела!

6. О Свободе

– «Когда человек совершенно свободен, тогда он действует во благодати. Она есть пришествие к человеку божественного элемента. Если он не имеет свободы, принятие божественной благодати не возможно. А без благодати не существует решительного освобождения человека от необходимости, работы, рока» (Бердяев).

– Сестра, как приобретается свобода?

– Большинство людей, когда говорят о свободе, полагают, что она нечто внешнее. Действительная свобода, однако, внутренняя и не зависит от окружающей среды, ни от государства, ни от закона, ни от людей. Зависит только от взаимосвязи между ними самими.

– Но как она приобретается?

– Когда чувствуешь себя рабом, а не свободным, это значит, что ты раб страсти. Некоторые люди говорят: «Я свободен. Ни с кем не считаюсь. Сам зарабатываю, сам трачу». По сути, он величайший раб. Потому что ты еще не освободился от самого себя. Имеешь похоти, нужды, имеешь главным образом отличия. Итак, когда хочешь отсечь их с помощью Божией, возьми Евангелие и сделай его рецептом жизни. Тогда начнешь мало-помалу покорять свои страсти. Например, чувствуешь, что ты приклеенный к деньгам? Хотя и зарабатываешь их один, отложи 10%, как говорит Ветхий Завет. Но главное, давай их не лично. Не жди и «благодарю» за то, что даешь; иногда лучше совсем не давать. Свобода, как и Истина, – одна. Не может быть одна свобода для одного, другая для другого. Ибо тогда мы имеем компромиссы и ложь. Таким

образом, ты освободился, скажем, от сребролюбия, с великим трудом. Может быть, пройдет и двадцать лет, и в один прекрасный день ты обнаружишь, что не освободился. Затем захочешь освободиться от различия, какое ты делаешь между собой и другим. И это от эгоизма. Если не придешь к тому, чтобы ощущать, что ты и *другой* – Одно – кто бы ни был *другой*: и африканский черный, и индус, и китаец, и мусульманин, и еврей, и христианин осознать, что все мы Дети Божии. Если не сможешь это почувствовать поистине главенствующей Альфой, тогда... Ты еще раб!

– Т.е., сестра, когда говоришь «я свободный», то это означает, что я освободился от своих похотей?

– Не только от своих похотей. Это другая глава...

– Разве в страсти не входит эгоизм, деньги, тщеславие?

– Тщеславие, когда хочешь показаться людям. Прекращение помышлений о людях приходит потом. После того как покоришь самого себя. Не можешь почувствовать себя свободным по отношению к людям, не принимать в расчет, что скажут и что сделают в отношении тебя, если прежде не освободишься от самого себя. И для того чтобы освободиться от самого себя, нужно покорить все то, что сделал по эгоизму, по греховности, одним словом, человеческого рода.

– Я считаю, что свободу можно почувствовать только по божественной благодати.

Т: Это же говорит и писатель...

– Однако, не можете принять божественную благодать, если не очистите все это.

– Но вы все это можете сделать, а свободу не ощутить...

– Нет! Потому что тогда вы не сделаете это как нужно. Обязательно почувствуете свободу! И еще. Без веры никто не может быть свободным.

– Сестра, здесь он (Бердяев) говорит, что, если мы не имеем свободы, принятие благодати невозможно, ибо не существует органа для этой цели. Что он подразумевает?

– Здесь я не согласна с писателем, т.к. органом принятия божественной благодати является наше сердце, наша душа. Поэтому я не понимаю, почему он говорит, что не существует

органа. Разве только перевод ошибочен. Поэтому я принесла вам текст. Для беседы, в которой мы пришли бы к заключению. Но и снова я говорю, что свобода может тогда только придти по божественной благодати когда мы перестанем иметь эгоизм, и когда возлюбим друг друга. Для этого и дал нам Христос это как новую заповедь. Ибо только так мы обрящем совершенную свободу. Ибо Бог Любовь есть. Истинная Свобода...

7. Об Осведомленности ее

– На меня произвело впечатление ваше знание и осведомленность, Геронтисса, о всех современных проблемах. Когда вы беседуете, то это не просто приношение вашей любви и рассказ о том, где вы были; мы видим человека с обширными знаниями, осведомленного во всех современных вопросах. В этом заключается недоумение. Как происходит такое?

– Скажу вам. Порой я бываю как 12 человек. Эти двенадцать извещают меня обо всем.

8. Об Освящении работы и об Искуплении (очищении) любви

– Всегда мы должны стараться освящать наш труд и очищать любовь (даже и эротическую, для живущих в миру). Когда очищаем любовь и имеем ее чистой и процеженной от тайного (которое станет однажды явным), и когда скажем: «Буду прислугой», и будем исполнять это, как будто мы являемся преподавателями университета (ибо работа свята, от уборщицы до остального), тогда мы на правильном пути. Помню, как я была рада, когда на Новый год пришли три уборщицы. Я смотрела на них как на трех волхвов и сказала им: «Проходите, пожалуйста», и мы ели с ними первые курабе*****. И когда они ушли, сказала: «Сейчас ушли Твои дети». Поняли? Большую радость принимает человек, когда отождествляет себя с самым последним по-мирски человеком. И я исполняла работы, какие вы и представить не можете. И была радость моя велика.

9. О том, что «по когтю льва» древних*****

– Помню, когда я переезжала со всею верою и от всего сердца с места наместо, доводилось мне знакомиться с важными людьми. В ту минуту или через полчаса по приезде они говорили или делали нечто, что выявляло их сущность. И это происходило для того, чтобы ты знала, где стоишь, и соответственно или продолжаешь дружбу, или предостерегаешься. Бог делает все для нашего блага. Но! Не переставай любить их!.. Как бы то ни было, их любишь.

10. Об Авторитете

– Существуют определенные люди, которые хотя и имеют комплекс неполноценности, но всегда хотят навязать свое мнение другим.

– Как правило, те, кто старается навязать свое мнение, являются закомплексованными.

– Полагаю, что если мы окажем этим людям любовь и будем относиться к ним как к равным, тогда пропадет закомплексованность.

– Нет, не пропадет. И знаешь почему? Большинство из них ходят работать к людям, которые не являются независимыми по причине недомогания, или возраста, или болезни. Как существуют и воспитатели, которые иной раз вымещают свое раздражение на детях. Если когда-нибудь столкнешься с такими людьми, следует, с одной стороны, проявить безразличие к поведению их, и с другой помолиться. Но необходимо прежде полюбить то лицо, о котором будем молиться, от всего сердца.

11. О знаменитых людях, которых она знала

– В вашей жизни, Геронтисса, вы познакомились со многими людьми. Каковы они?

– Я знала Мартина Лютера Кинга. Знала и удивлялась. Ходила в его церковь. Он был одним из самых редких людей, которых я встречала в своей жизни... Он был пастором

протестантской церкви, методист. Я познакомилась с его матерью и с женой и с детьми. Не доставало, что убили его, но однажды, когда мать его играла на фисгармонии, в то время, когда она пела Аллилуйя, вошел один с пистолетом и убил ее... Было ужасно! Сам он посвятил свою жизнь борьбе за освобождение от рабства негров в Америке. В первый раз я приехала в Америку в 1949 г., осенью. Со мной был один слепой (негр) из Гаити, и я сопровождала его. Мы должны были пережидать в очереди на автобус, пока войдут все белые, независимо от нашей очереди. И когда мы входили в столовые, нам говорили: «Не здесь, здесь не для негров!» И все такое. Мартин Лютер Кинг посвятил жизнь свою всему этому. Шел по следам Ганди, который не делал восстания с оружием и злом... Только любовью.

– Где вы познакомились с сестрой Терезой?

– В Нью-Дели. Я была хорошо знакома с руководителем всей общественной деятельностью в Индии, и он брал меня на личные свои дела. У него были дружеские отношения с сестрой Терезой. Однажды я была с ним, и в том же городе и у нее была группа сотрудников, и она оказывала под деревом первую помощь прокаженным и больным. Он позвал ее и пошел в кабинет, куда я уже пришла. Мы встретились и познакомились как соотечественники, поскольку мои предки были из Северного Эпира, как и ее. Мы сказали два-три слова, и она спрашивает: «Где ты познакомилась со столь замечательным общественным Деятелем?» Говорю: «Я объездила с ним всю Индию». – «Чтобы работать с местными?» Говорю: «Да. С... местными». – «С каким Орденом?»*****» – «У меня нет Ордена. Я, как видишь, одна... Я – мирянка (еще не была монахиней) и приехала сюда». Она говорит: «Он здесь знаешь кто? Делает все, что сказал Христос, и только Христа не хочет принять...» И это была истина. Он потом приезжал в Грецию и искал в библиотеках разные вещи и начал делать параллели их философии с нашими текстами. Вскоре он умер. Это был Рамачандра. Очень знаменитый человек.

12. О Пустынничестве

– Что вы можете сказать о пустынниках, которые удалились от мира и годами живут там.

– Как вы думаете, что они там делают? Они делают самое трудное. Постятся и молятся. Т.е. делают две высочайшие ступеньки любви к Богу. Это – высшая степень. Блажен человек, который решится на это. Я жила так только один год в Гималаях в одиночестве.

– Что вы делали?

– Я была там все время в нескончаемой молитве и молчании. Жила одна. Но не прекращается приношение, хоть и придешь на вершину Мира. Потому что всегда случается больной, который приходит для помощи, прохожий, с кем разделишь кусок хлеба. Что-нибудь случится, придут люди. Но ты один. Ни знакомого, ни друга, ни разговора, ни языка, ничего. Не говоришь. Сидишь только. Бывало и пять и десять дней не скажешь «добрый день» кому-нибудь. Поэтому, когда я потом читала о монахах-исихастах, я поняла, что делала то, что они, не зная. Во всяком случае, ни о чем ином нельзя подумать только о величии Божиим. С утра до утра. И днем и ночью. И с солнцем, и со звездами, и с птицами и со всем... Ничего другого. О чем другом подумаешь?

– Что вы ели?

– Ела *chapatī*, т.е. круглый несвежий хлеб, который делают все лавки. И вместе с ними я покупала два десятка на одну драхму – мне давали маленький ящичек с вареной чечевицей. Это было основной моей пищей днем. Вечером и утром стакан порошкового молока, которое присылал тогда Красный Крест. Я потеряла 14 килограммов за 11 месяцев, но была очень крепкая.

– Вы ничего не читали?

– Тогда я читала. Глаза мои были очень хорошие. Со мной было только Священное Писание. Никакой другой книги.

– Изучали целый год Священное Писание, среди такой обстановки, с такой скудной пищей, с молитвой...

– И там мне пришлось Извещение стать монахиней...

– Вы получили Извещение в каком возрасте?

-...Это любопытство. Я считала, что Бог был удовлетворен этим, и что снова Он пошлет меня к больным... Но Извещение Его было, что теперь ты можешь пойти стать монахиней... Что означает: от этой жизни, которую я проводила в Индии пять лет, другим шагом является монашество. Монашество имеет великую харизму***** сделать тебя безликим. «Одна монахиня приехала... Один монах приехал... Один батюшка мне сказал...» Когда потеряешь свою собственную значимость ради Бога, тогда на самом деле принадлежишь Ему... Вы спрашивали, сколько лет мне было тогда? Должно быть, 60 мне было.

- Зрелый человек. В большой зрелости.
- Мне было 55, когда я уезжала. Прошло пять лет.
- Пять лет вы искали.
- Я никогда ничего не искала. Шла, следуя голосу Господа. Как бы я имела Ангела-Путеводителя. Пойдешь сюда... Пойдешь туда... Приходили приглашения от людей, которые устраивали мое шествие.

13. О Красном Кресте

– В свои 18 лет я посещала уроки добровольной службы в Красном Кресте. Я хотела этого, как ты теперь, потому что душа имеет необходимость отдавать. Я хотела ухаживать за больными и, поскольку в нашем доме, слава Богу, никто не болел, пошла и получила этот дипломчик. Стелила кровати, разговаривала, делала... Я видела, что меня это удовлетворяет. Я была рада, когда уходила после четырех часов и ощущала, что, э, Бог доволен вместе со мной. Это чувство ты испытала и знаешь.

14. О Благодарности

– Я хотела вам сказать: остерегайтесь искать благодарности. Не ищите никогда благодарности, но вы будьте благодарными, сколько бы кто ни получил. Если осознаете это, тогда будете иметь великое благословение от Бога. Знаете почему? Потому что когда Бог намерен помочь человеку,

например тебе, то Он пошлет кого-нибудь. Этот кто-нибудь – случайный. Т.е. его по случаю послал Бог. Ибо, если бы не послал его, послал бы другого, чтобы он помог тебе. *Помощь моя от Господа*. Он пришел бы, и помощь была бы от другого. Кто я, этот случайный, этот другой, чтобы мне получить через них? Потому что иной раз слышим: «Если бы не я, этого бы не произошло! Если бы меня не было, такого бы не совершилось!» Поняли? В то время как все совершалось бы! Потому что, говорит, Бог может сотворить из камней чада Авраама и послать их помогать миру!

15. О «Благодарю»

– Когда мы поистине осознаем дары, какие дает нам Бог, не будем уже ничего просить. Бежим и говорим: «благодарю... благодарю... благодарю». Видим стакан молока – благодарю. За все – благодарю. И приходит такая радость в нашу жизнь, что многие не понимают, будь то и близкие, что все это значит! Как то мне сказали в Англии: «Что бежишь? Почему ты так счастлива?» – «Поскольку я живая и вижу вас!..» Добрый вам день!

16. О Юношестве

– Что вы скажете по вопросу взаимоотношения двух полов, о детях, о юношестве?

– Верю, что через беседу без строгости тайно не будут происходить плохие дела, очень плохие.

– Что мы можем сделать с современными детьми, с их анархизмом?

– Во-первых, что я говорю матерям девочек если познакомится она с юношей, пусть приводит в дом. Прямо. Если даже он взбалмошный или странный. Чтобы они знали, с кем имеют дело. Это первое, что мне кажется. И прежде всего пусть вспомнят они сами свою молодость, и увидят, что и у них были те же самые страсти. Только тогда, может быть, их скрывали, а сегодня их обнаруживают.

– Очень рада, что вы сказали об этом... Но сегодня молодежь не останавливается на одной связи, приходит другая, и еще. Они говорят, что в наше время отсутствуют идеалы.

– Да. Потому что ушел романтизм, следовательно, осталась только вещественная часть т.наз. любви, которая не есть любовь. Это совсем не любовь. Во всяком случае, все это связано с общественным воспитанием. У нас теперь изменилось общественное воспитание и достигло уже других, более северных, стран. Однако мы не в силах приостановить это. Ибо, что говорили древние? «Если что приносит тебе несущее, неси и переноси; если же вознегодуешь, и себя пожалеешь, то и несущее тебя понесет». Хотим – не хотим, нас увлечет поток, как и народ говорит. Но и из этого потока останутся избранные... Я знаю сегодня много ребят, которые являются избранными Божиими.

– Вы сказали хорошую мысль. Что мы не можем идти против течения времени.

– Не можем.

– Следует ли оставить детей так, идти по своему пути, и каждый научиться через страдание?

– Можем ли мы что-либо сделать? И себя пожалеешь, то и несущее понесет тебя! Только переживать и отчуждаться от своих детей, но ничего не сможем поделать. Но не будем оставлять их так. Будем молиться день и ночь Богу, да будет воля Его в жизни их. Не моя воля, но воля Его. Потому что, естественно, Бог очень любит этих детей, и прежде нас. Вы скажете, почему Он попустил такое положение? Почему они должны пройти через эти злые опыты? Грех должен пройти через что-либо такое? Не может. И как говорит поэт: «И, не имея уже самой нижней ступеньки скатиться тебе по лестнице во глубину Зла, для восхождения твоего, которое зовет тебя, ты почувствуешь вырастающие у тебя – о, радость! – крылья, крылья прежние твои большие» (К. Палама. Двенадцатисловие Кузнеца. Слово 8, пророческое).

– Что вы посоветуете нам? Что могли бы мы сделать со всеми этими нынешними проблемами... С наркотиками...

– Скажу то, что сказал священный Августин: «Люби, и делай, что хочешь». Ибо как диктует тебе любовь твоя к детям, так будет по Богу.

– Т.е. если схвачу что-нибудь, да надеру его, поскольку люблю...

– Ох, нет, нет! Боже упаси!

– Почему?

– Что значит почему?

– Потому что он что-то наделал. Возьму его за вихор и покачаю! Может тогда придет в себя.

– Сугубое зло будет. Во-первых, вы выйдете из равновесия, спокойствия и из себя. Следовательно, в это время Ангел-хранитель не будет с вами. Вы будете выставять себя в неприглядном виде каждому лукавому духу, и первая оплеуха может стать и второй, и третьей, и пятой. И во-вторых, этот сын будет вас сопоставлять с чем-то неприятным и не захочет вас видеть.

З

1. О Зависти

– Геронтисса, что вы можете сказать о великом яде зависти?

– Это большой червь. Очень злой червь. И он существует, поскольку мы во всем завидуем другому. Почему другой делает это? Почему он преуспел больше меня? Почему ему оказывают честь, а не мне? Почему другого? Однако, если мы поставим себя низко, тогда мы поразимся, если нам окажут честь... Это большое дело, и мы всю жизнь должны проводить в аскезе. Аскеза никогда не должна прекращаться. Ибо, видит ли нас начальник, или не видит, это все равно, т.к. нас видит Господь и Его не обманешь.

2. О том, что есть Жизнь

– Я бы хотела попросить сказать нам, что есть Жизнь?

– Вы задали самый большой вопрос, какой только может задать человек человеку. Жизнь – это величайшая Тайна для человека. В своем бедном разуме я не могу найти ответ на этот вопрос, что есть Жизнь. Однако, читая и перечитывая Писание, я нашла Лицо Христа, сказавшего: «Аз есмь Жизнь». Только это знаю: «Аз есмь Жизнь».

Q

1. О Божественном Причащении

– Не нам самим судить, когда нужно и когда не нужно причащаться. Нам нелегко увидеть ясно самих себя с плохой стороны. Поэтому должен быть духовный наставник. Нужно проходить и священное исповедание, которое выбросит из нас то, что есть, но чему не должно быть.

2. О Воле Божией

– Когда ты имеешь глубокое желание творить всегда волю Божию, Бог откроет тебе ее. Он этого ищет. Прострем свою руку взять благодать Его, и благодать Его поведет нас, и Святой Дух просветит нас. И тогда будет Рай на земле! И не имей сомнений, является или не является это волей Божией. Т.к. когда сомневаешься, не получается работа правильной. И затем, не забывай, что Он явит тебе, когда нет воли Его, потому что тогда закроет все двери. Когда идешь сюда, идешь туда и видишь, что все закрыто, измени путь, не настаивай на своей воле. Помолись и перемени мнение.

– Это очень важно.

– Но не забывай молитву! Как мы говорим с близким, так беседуй с Духом Божиим. Но знаешь, всякая воля Божия зависит некоторым образом от людей. Бог призывает человека последовать за Ним. Человек отвечает «Да» или «Нет»... Бог благословляет брак детей. Человек отвечает. «Да» или «Нет». Во всяком случае, усилие жить по воле Божией есть необходимое усилие. Потому что такова цель наша на земле.

3. О том, что «Бог и я на земле»

– Сестра, скажите нам, почему говорят: «Бог и я на земле?» Что значит?

– Это для того, чтобы тебя не увлекли знания и наставления человеческие. Очень необходимо. Потому что всегда сила тьмы пошлет вокруг тебя людей, которые кажутся

овцами, но в глубине волки, как говорит Господь. И часто злой дух приведет к тебе любимых лиц, чтобы увлечь тебя. Когда он увидит, что ты прилагаешь усилия, дабы достигнуть Пути Божия, то присылает их, и они совлекают тебя. Самые любимые твои лица могут обступить тебя и делать такие вещи, которые не имеют никакого отношения к Истине Божией. Поэтому всегда спрашивай себя: если бы невидимый Христос был здесь, Видимым, как было один раз, как бы я отнесся к этому? Что бы сделал? И тогда тебя охватит такой ужас, что не сможешь ничего выговорить... Да!

4. О теплой молитве

– Сестра, в последнее время я говорила со многими людьми, в особенности с физиотерапевтами и зубными врачами, имеющими отношение к боли и контактирующими с человеком. Они сказали, что не верят, чтобы в их работе помогала молитва.

– А без молитвы они не могут иметь успеха ни в своей работе, ни при контакте с человеком. Как видишь, например, госпожу Г. Ее сразу видно, что она человек Божий. В кабинете у нее нет иконы, но видно присутствие ее, любовь и терпение ее. Я посылала к ней свою подругу, и когда она вернулась, сказала: «Но как возможно, чтобы человек имел такую кротость». И я говорю: «А как иначе! Ибо этот человек зависит от воли Божией. Поэтому!»

– Я была поражена одной девушкой из тех, о которых говорю вам, врачом, у которой одно добро идет за другим, в работе, в дипломе, во всем. Я говорила ей: «Слава Богу, что произошло то, то и то...» И она говорит: «Зачем ты говоришь об этом?»

– Да. Потому что думают, что своей силой, своей волей добились этого. Но они получают урок, и я молюсь, да не будет он очень жестоким... Потому что невозможно не прийти моменту, когда они поймут и скажут: «Согрешил» сначала, и потом: «Слава Богу».

1. О Миссионерстве

– Когда миссионер едет в нехристианскую страну, верит, что то, что он знает, является более правильным, чем то, что знают люди там. Итак, это не приходит как противоположность, как нечто такое, что возмутит их воды и спокойствие...

– Безусловно, возмутится спокойствие. Вопрос не в этом. Вопрос в том, какой образ жизни он им покажет, а не в том, чему будет учить. Потому что, когда они увидят, что он сам имеет образом жизни жизнь Божию, жизнь по Христу, не будет необходимости ничему учить... Они соберутся вокруг него и скажут: «Мы видим, что ты добрый, кроткий всем прощаешь, помогаешь нам... и мы хотим служить твоему Богу».

– Понятно.

– Ты должен, однако, стать подобно им, как они есть, в каждом случае – спать на земле, жить среди пыли, нечистоты, принимать их жизнь, какова она есть. Потому что Бог определил их так, или действует злоба человеческая – опять же по попущению Божию – когда находятся вокруг них миллионеры, а другие умирают от голода... Во всяком случае, они не виноваты за такое положение. Соболезнуй этому, возлюби их глубоко, живи с этим. И видишь далее, до чего доходит этот индус, великий общественный деятель, который пишет в письмах: «Крест есть действительно символ самопожертвования за других...» Почему? Потому что мы годами **жили** там с Крестом. **Не говорили...**

– Вы правы. Но ложь злая. Порой мы имеем полное расположение, но говорим: «Я не выдержу» – я говорю о себе. Какое бы хорошее расположение я ни имела, не возможно для меня пойти жить в лачуге и видеть рядом этих людей, и делать те же самые вещи, какие они делают, жить как живут они...

– Да... Для меня, во всяком случае, миссионерство только это.

–...Тогда уже ты осознаешь, что иначе не могут пройти твои призывы. Потому что образ твоей жизни иной. И конечно, не

сможешь создать церковь, и иметь рядом свою комнату, чтобы в дальнейшем приходили другие «поучиться» у тебя.

– Э, это бывает...

– Тогда как вы говорите, это нечто совершенно отличающееся. Очень, очень трудное.

– Но об этом сказал Господь: тесен путь, ведущий к Истине... Но что еще сказал Господь? И даже категорично. *Иди, продай имение свое, отдай нищим и следуй за Мной.* Великую истину этих слов я поняла, когда Он сказал это мне лично в 54 года. Потому что, если бы у меня было еще сто драхм, я не жила бы в трущобе. Я бы говорила, пойду немного подальше, найду комнатку без мышей. Но когда ты у Него совершенно нищая, совершенно без денег... Поэтому говорит тебе: «Продай все и отдай, и потом иди по Мне, Я знаю, куда тебя вести». И позвал меня Своей Рукой. И в один день привел меня в дом махараджи (с прекрасными кроватями), чтобы преподавать в больнице... А в другой, взял меня вниз в лачугу, как и те, которые вы видели, жить на полу вместе с семьей, потому что нужно было там научить «Основам первой помощи» детей, имеющих большую нужду. Вы поняли? И снова, в другой день в другом и другом месте, в больнице большого общежития с монахами, где было тоже очень скудно, как в наших монастырях... Тогда только поймешь Руку Божию, и что говорит тебе: «Все это одно и то же». В ту минуту, когда увидишь, что все одно и то же, поймешь, что все, что вне нашей души, не играет роли. Потому Он говорит: *«Какая польза человеку, если приобретет весь мир, а душе своей повредит?»* Когда в душе у тебя тишина и радость, потому что с тобой здесь рядом Христос, а ты с этими людьми, сидишь там и ешь кусок черствого хлеба, обмоченного в воде, понимаешь, что Он хочет, чтобы ты делала это... И ты радуешься. Ибо исполняешь свое предназначение... Но знаете, если Христос взыскал такое от человека, значит, этот человек молился и долго просил Бога: «Яви, Господи, волю Твою в жизни моей!..» Как говорили Апостолы день и ночь, и пришел Незвестный и сказал им: «Оставьте это, и идите. Я сделаю вас Ловцами!» И они не

говорят Ему: «В чем дело?» и не говорят: «Как нам идти в неизвестное?» Но идут вперед! Так это.

– Все это очень прекрасно и очень верно, но и очень трудно!

– Но не трудно. Поскольку это делает Он Сам! Не ты делаешь! Как говорят!

2. Об Индии

– Расскажите нам, сестра, как вы отправились в Гималаи?

– Я отправилась в Индию, и первой остановкой моей была маленькая больница ашрама великого в то время гуру, Шивананды, в Гималаях. Ехала автобусами, чтобы не делать прививок, и все такое. И через Бейрут, Сирию, Иорданию, Багдад, Тегеран, Месед, Захенден, через Персидскую пустыню, Пакистан, добралась через одиннадцать месяцев путешествия... Не забуду заход солнца в Харамшаре. Огромный солнечный диск... Но и Индия в то время была как Природа до падения... На последние уже деньги добралась до Гималаев. Потому что Бог взял меня без денег, чтобы я видела Славу Его на каждом шагу. Но там вскоре пришло неожиданное затруднение... Помню, закончился срок действия моего паспорта. Нужно было его обменять. Мне сказали, что наше консульство в Бомбее. Итак, я послала его обменять вместе с письмом: «Возлюбленный господин Консул, зная полную событий историю греческого племени, так же как и врожденное достоинство каждого грека, очень прошу Вас выдать мне новый паспорт даром, поскольку я нахожусь здесь, принося свое добровольное служение...» Письмо ушло, и вскоре он прислал мне паспорт с печатью, даром, и написал прекрасное письмо по-английски: «...с большой радостью и т.д.» И когда Бог привел меня в Бомбей, я поехала искать то консульство. И что же вижу! Это был индус. Не грек. Там никогда не было греческого консульства. Подобное происходило от начала до конца... Тогда, в 1954 г. Индия делала везде и во всех журналах обращения. Для больниц прокаженных, для парализованных детей. Внутренний голос мне сказал: «Ты уже не будешь получать зарплату. У тебя более не будет денег». Но все просто в жизни. И не надо никого знать, когда знаешь Христа. Он тебя

ведет повсюду. Открываются все двери, и тебя считают чем-то важным и странным, потому что не берешь денег, хотя у тебя их нет. Так это, но какую пищу и жилище дать человеку? Рис и йогурт. Рис и йогурт. В течение пяти лет было это!

– Вы знали, зачем ехали в Индию?

– Нет. Господь шел впереди, а я следовала за Ним. Но знаешь, как только я прибыла в Индию, в первом месте, куда приехала и была принята (она подразумевает ашрам Шивананды, в лечебнице, в которой впервые начала работать), ко мне пришло нечто, как бы извещение – отрывок Евангелия: *«На путь к язычникам не ходите... а идите наипаче к овцам погибшим дома Израилева» (Мф 10, 5–6)*. И вот туда приходили очень многие иностранцы. Европейцы, американцы, желавшие стать индуистами, потерять Христа. Я видела всех их, приезжающих и «взыскующих» Истину. Но знаете, в Индии все ищут Истину. Многие из великих мудрецов спрашивали меня: «Вы искатель Истины?» И я говорила им: «Знаете, я приезжаю из Церкви, которая называется Православная Церковь». Они не слышали о ней там, наверху. Знали католиков, знали протестантов, но эту Церковь – нет. Я говорила: «Такая Церковь существует в Греции и в других странах». «Мы знаем Сократа и Пифагора. Принимаем тебя как их потомка». И когда меня просили рассказать, всегда говорила: «Я чувствую особую радость, что нахожусь в до-Христовой эпохе рядом с вами, ибо вижу ваше искание, и надеюсь, что однажды и вы найдете Свет, как нашли Его столько других во всем мире...» И однажды прилетел депутат и сказал: «И нам нужен свой Сократ...» Однако, на самом деле, где бы я ни была, везде встречала европейцев, И все эти христиане готовы были отойти от Христа! И говорю: вот мое предназначение – любить их, да обратятся назад. И силой Божией очень многие обратились назад. У меня был тогда такой энтузиазм, что не выскажешь... Индия была для меня большим искушением веры и любви Божией. Потому что я ехала, ничего не зная. Ни «где», ни «как», ничего. В чужой стране, с чужим языком, без денег... Бог и я на земле... Я ничего не искала. Всегда ожидала приглашения – поле деятельности. Потому что, когда тебя зовет Христос, не имеешь воли... Куда

тебя поведет, поедешь. И Он всегда меня приводил в очень бедные районы – как отец Афанасий Анфидис, который сейчас переживает то же самое, что я переживала тридцать лет назад и в тех же самых местах. В джунглях, в районе Калькутты. Знаю, что такое, когда полевые мыши как кошки! Ужасно... И сегодня я настолько уверена, что ни о чем не думаю! Так же, как я была в первый день, когда поехала в Индию... «Иди работать». Шла, работала и уходила...

– Однако, вы их очень полюбили...

– Любовь мною двигала. Я. любила этот народ. Полюбила по многим причинам. Ибо, когда прекращаешь любить, как бы прекращаешь дышать. Это -Дыхание Божие. Там, где я была, приходило столько больных, столько страдающих, столько голодных. Приходили целые семьи паломников, туда, в Гималаи, куда шли они, может быть, 6–7 дней, другие 15, иные месяц... И детишки их порой умирали там. Первой моей работой, какую мне довелось делать в той больнице, было положить в мешок с камнем мертвого ребенка, который они бросили в реку Ганг. Мне было так жалко, что поневоле текли слезы. И тогда игумен монастыря (Шивананда) сказал: «Посмотрите! С края земли пришел человек оплакать этого ребенка»... В короткое время они узнали, что там есть некая, которая делает физиотерапию. И действительно, должна вам сказать, что были изумительные чудеса, которые совершал Христос! Я стояла ошеломленная! Потому что, знаете, люди, которые еще совсем не знали лечения, не знают и сомнений. Как только я говорила им, что сделаю небольшое разминание и что станет здоровой рука и т.д., они верили в это. И по этой их вере, с помощью Божией, они становились здоровыми. Итак, они узнали, что приехала одна гречанка и может им помочь и т.д. Тогда они начали спрашивать: «В какой она Церкви?» Как раз в это время мне довелось познакомиться с Индирой Ганди. У нее было что-то с шеей, и я делала ей массаж. Тогда еще был жив отец ее, Неру. Она рассказывала о своей жизни. Однажды пришла госпожа и хотела меня рекомендовать. Она спрашивает ее: «Госпожа – католичка?» – «Нет, она принадлежит к Церкви, о которой вы совсем не знаете. Церковь **совершенно**

различная...» Различие было следующее, и кто думает, что я ошиблась, пусть простят меня... **Я не говорила.** Не говорила ничего! Только любила их и работала и работала. И однажды приходит один очень мудрый вместе с другими и говорит мне: «Но какой у тебя Бог?» Говорю: «Един Бог, и Сын Его – Христос!» – «Я это понял. Но почему ничего не говоришь об этом? Мы в первый раз видим европейца, который не говорит. Первый раз видим европейца, который не говорит нам, что наши боги – ничто. Тогда как ты видишь нашу жизнь, знаешь философию нашу. Как это получается? Миссионеры всегда осуждают и уходят, осуждают и уходят...» – «Я, – говорю им, – не могу сказать этого. И знаешь почему? Потому что наши предки были и нашими и вашими!» Тогда он говорит: «Как ты докажешь это?» И я начала говорить им о древних греках, и объяснять, что христианство, пришедшее в наши места, не отсекло всю нашу древнюю философию, но дало нам Христа как Жизнь... И тогда они начали просить у меня Евангелия. Но и прежде Евангелия я давала им «Подражание Христу», потому что в ней (книге) есть очень много ссылок... В Гималаях я жила целый год. Потом стали меня приглашать в различные центры. Могу сказать, что за пять лет я исколесила всю Индию. Север, Юг, Восток, Запад. Была в Бомбее, Калькутте, Мадрасе, Лангпуре, Кашмире, Гималаях, Дарасуле, Уттар-Каши и во многих других местах... без гроша! Не имея денег. Они мне устраивали поездки. И было нечто очень любопытное. Потому что в один день я могла спать на земле, на полу, а вокруг бегать полевые мыши и даже скорпионы, в больнице для прокаженных, а на другой Махараджа Патиалы мог позвать: «Приезжай скорее, ты нам организуешь небольшую группу в больнице для изучения физиотерапии», и там уже приходили нарядные официанты и спрашивали, что бы я предпочла на ужин! Таким образом я проехала по всей Индии. Однако меня изумляло то, что куда бы я ни приезжала и жила, в одном месте год, в другом месяцы, я получала «Уроки».

– Хотели бы вы нам сказать о том, что показывает помощь Божию в трудном положении, с которым вы сталкивались в Индии?

– Очень много всего. В каждом моменте моей жизни. В каждую минуту! Помню, было, как только я закончила работу в одной больнице, где я преподавала один период. Люди в этой больнице были безбожники и жестокие... Заканчивались дни, а я ниоткуда не имела приглашения. Ничего. А мне говорят: «Поезд отходит завтра в десять». Ладно. Итак, пошла я с чемоданчиком и с одной рупией, как будто имея сто драхм, на вокзал. Оттуда я не знала, куда мне идти. Только Бог знал. Итак, сидела я спокойно в зале ожидания. Входили, выходили люди, и я ждала, кого пошлет Бог. Между тем, пришли два паренька и попрошайничали и я отдала им рупию поделить между собой. Они взяли и ушли. Кажется, они сказали и другим, потому что вскоре пришли другие два. Но у меня уже не было денег. Было только немного карамелек в кармане, и я отдала их. Вскоре пришли и другие ребята. У меня уже нечего было дать. Но они не верили, пока я не вывернула карманы наружу. И что они делают? Уходят, залезают на дерево и приносят мне прекраснейшее манго! И когда я взяла и поблагодарила их улыбкой, без слов, что же я увидела? Встали все ожидавшие на вокзале люди и подходят и приветствуют меня с индийским поклоном. Все. А я говорю: «Что случилось?» И один говорит: «По нашей религии, когда один попрошайка тебе что-то дает, это значит, что Бог делает тебе дар, и приходит благословить тебя...» Понимаете, что я пережила... Итак, я сидела и ждала. Действительно, через некоторое время входит индийская женщина со служебной сумкой и спрашивает меня по-английски: «Можно сесть рядом?» Всегда у меня было то, что называют христианским достоинством, и никто никогда не знал, была ли я богатой или без денег... Итак, она садится и снова спрашивает: «Откуда вы и куда едете?» Я говорю: «Только что закончила здесь, в больнице прокаженных, где преподавала физиотерапию». «А сейчас? Может быть, вы свободны?.. Ах, как бы мы хотели... Знаете, у нас здесь недалеко небольшая больница, и мы очень бы хотели, чтобы кто-нибудь их научил...» И поскольку мне негде было ночевать, не прошло и часа, как она взяла меня и я прибыла на новое свое предназначение с радостью! Так устраивает Бог!

- Скажите нам и еще о вашем миссионерстве в Индии.
- Когда меня спрашивали: «Ты – миссионер?» – я отвечала: «Нет». – «Но тогда кто тебя послал?» – «Христос», – говорила я. «Что Он сказал тебе?» – *«Индия, и следуй за Мной»*.
- Т.е., некоторым образом, вы из первопроходцев христианства в современной Индии.
- Нет. Потому что Христос уже был там! Он шел впереди, а я следовала за Ним... Вы не знаете, сколько приезжало из христианских стран! Когда мне приходилось работать в небольших больницах ашрама, я видела, что они были готовы принять индуизм и забыть Христа и свое предание. Когда они видели меня там, спрашивали: «Зачем вы сюда приехали?» – «Христос меня привел». – «Для чего?» – «Не знаю». И потом, с помощью Божией, мы становились друзьями. В то время я не осознавала, что происходило. Много лет спустя, в письмах, какие они писали, я видела, как действовал Господь.

К

1. О Злых, которые не существуют

– Сестра, что вы можете сказать о людях, не имеющих любви, и потому злых?

– Прежде всего, я не согласна, что есть злые люди. Есть люди, находящиеся в неведении. Которые не знают. Поэтому Христос, желая дать нам пример, сказал на Кресте: *«Отче, оставь им, не ведут бо, что творят»*. Прости им, не знают, что делают... Однажды я говорила с одним, который ненавидит евреев. Говорю: «Почему?» – «Потому что они антихристы». Я говорю: «Ты, христианин, имеешь такую ненависть? Стал адвокатом Господа, Который сказал, прости их, не знают, что делают? Как ты можешь брать правду в свои руки?

– Э, мы можем ненавидеть их деяния, какие они сделали, но не их самих». Потому что, как только вложишь в свою душу ненависть к кому-либо, сразу теряется гармония твоя с Богом... Она уже не может жить в тебе...

– Т.е. вы во что верите? Добрые люди или злые?

– У-у... очень, очень добрые!

– Добрые?

– Добрые, говорит... Ангелы! Не добрые... Сердце не перестает быть добрым. Видите, и человек, сделавший много зла, в один момент прослезится и говорит: «Да... Как я сделал это, не могу до сих пор понять». Есть в нем эта искра Божия. Не может пропасть.

– Понятно... Т.е. вы веруете, что добрый элемент человека это искра Божия и что она существует во всех...

– А... Но ничего другого не существует! Удалите ее, и мы живые трупы. То «Ффф...», что сделал Бог и вдунул нам Дыхание Свое есть – Любовь. Ушла она? Становимся живыми трупами, как полы, по которым ходят... Подумай!

2. Об Истощении

– Я хотела бы спросить вот о чем. Вы принимаете многих людей в своей келлии, и я убедилась в этом. Достоин удивления, что эти люди не имеют никакого отношения друг с другом. И верующие и не верующие. И христиане и не христиане. И мужчины, и женщины. И маленькие дети, и взрослые ребята. Характерно, ибо я сижу и часто наблюдаю, что Геронтисса буквально истощает саму себя, совершенно забывает саму себя, и преобразуется, так сказать, -как и сама говорит становится другим, и его слушает. Это *истощание* как происходит? Преживаете ли вы в постоянной молитве в то время? Как вам удастся сблизиться с другим человеком, со всеми его проблемами, со всей его скорбью, со всей его болью? Безразлично с Богом ли он, или далек от Бога. Такую полноту любви, без условий, как вы можете осуществить в ежедневной практике, для стольких людей?

– Это не сознательно, это не программа – положить любовь в практику. Это не осязаемая вещь. Этого нельзя охватить. Это Дух Божий, Который сотворил тебя для любви. Твое предназначение *любить*. Сейчас... Малыш? Ты его будешь любить. Он не виноват, что он родился там, где родился... Буду ли я творить суд? Нет... Итак, в ту минуту, если не думаешь о себе, но думаешь о безграничной любви Божией к этому человеку, ты робко-робко любишь его, как можешь, тогда как Он – безгранично! В этом разница! Никогда не думаю, что я его буду любить. Кто я? Он! Все время! Это – да.

3. О том, что Голова только

– Пятнадцать дней назад пришел в дом вместе в супругой один очень образованный человек и говорит: «Поезжайте в Италию. У нас прекрасный цикл, вы нам расскажете. Будем очень рады». И я сказала ему: «Весьма благодарю. Если бы я могла путешествовать головой только, завтра была бы уже там. Но, к сожалению, требуются и ноги!» Народ не может понять, что мне 91 год!

– Не 91... 19.

4. О четке

– Когда берем четки и думаем о тех, за которых хотим помолиться, нашим двигателем является любовь. *« Боже мой, Ты знаешь, как я люблю этого человека. Эта любовь моя – не моя, ибо Ты – источник Любви. От этого Источника беру и я, и Тебе приношу этого человека. И прошу Тебя, да дашь ему Просвещение, да дашь ему Милость, да дашь ему Силу, да дашь ему Веру, дай все богатые Твои щедроты. И молю тебя о...»* (и после того как скажешь такое предисловие, берешь один узелок и говоришь) о таком-то, таком-то, таком-то. И приносишь мысленно к ногам Христовым этих лиц, как будто и они сами действительно коленопреклоненно молятся перед Ним, как говорит Паломник. У меня есть опыты многих лет, что Бог творит много чудес через такую молитву. Потому что Бог хочет иметь нас Своими соработниками. Какими бы ничтожными мы ни были. Ибо мы создания Его, и этими созданиями Он действует.

5. О жизни в миру

– Сестра, вы ушли из мира. Мы, живущие здесь, ежедневно сталкиваемся с проблемами и имеем тревогу.

– Все это произведение фантазии. И я в миру. И я плачу арендную плату и за телефон и за все это. Но у меня нет никакой тревоги. Потому что я знаю, что Господь доставит мне все, что нужно, в нужную минуту. Именно то, и сколько нужно.

6. О бесцельных разговорах

– Что мне делать с бесцельными разговорами, которые заводят некоторые?

– Нельзя избежать бесцельных разговоров, кроме как помышляя о другом. Нужно много упражняться. Особенно, если окружение – любимое и дружеское... Но все время требуется сосредоточение.

– Т.е. какое сосредоточение?

– Сосредотачивайся и не говори, о чем думаешь. Т.е. «довольно уже», или «Во имя Божие...»

– Поняла.

– Тебе нужно все время говорить: «Хорошо... хорошо... «и пусть даже говорят другие... истории. И говори в себе: «Поскольку Бог попускает это, скажу ли я «нет»?» Имей в себе постоянно молитву. Непрекращаемую. Все будешь слышать. Для того, кто тебе говорит, это сама жизнь. Можешь ли сказать: «Прости, у меня работа»? Нет!

– Прекрасно, но если это они делают постоянно, скажем, десять раз, могу ли я в одиннадцатый пойти погулять? Или нет?

– Думаю, если Бог того захочет, не попустит быть одиннадцатому. Однако, если попустит, тогда будешь подобна тому, о ком Он говорит: «Если просит тебя идти с ним милую, иди с ним две...» Тебя сколько раз задевали? Семь ли раз прощать? Нет, семьдесят семь! Не имеет границы!

– Какой еще опасности остерегаться?

– Смотри. Беседа всегда имеет продолжение. Бывает разговор, и тогда есть опасность. Когда тебе задают вопрос, будь краткой, нельзя приплетать туда свою фантазию и представлять что-либо иначе. Очень опасно. Потому что потом приходят и говорят: «Она сказала нам это и это».

– Понятно.

– Имей глаза открытыми, уши открытыми, а рот закрытым. Ибо только тогда Бог даст тебе рассуждение, знать, где находишься.

– Чего еще опасаться?

– Смеха... То, что случилось с А., произошло из-за ее смеха. Звонит по телефону, и ничего, кроме смеха, не услышишь.

7. Об усталости

– Меня спрашивают, не устаю ли я, видя за день столько народа. И скажу вам, что не устаю. Потому что это – величайшее разнообразие моей жизни. В день я бываю как двенадцать человек! Приходит один, я иду, я стала им. Ах, как прекрасно! Он говорит, а я слушаю, и мы говорим о его жизни. Иду я, не существую. Слушаю, слушаю, слушаю. Он уходит, приходит другой. Снова то же самое. Знаете, как это прекрасно?

Я – двенадцать человек? Великое чудо! Не знаю, как объяснить.
Мы говорим все о Боге. Устаешь? Никогда не можешь устать!

L

1. Об отце Льве Жиле (православный иеромонах русской Церкви)

– «Служение Ваше, столь мирное и харизматическое, дает вам в Церкви Христовой наименование, осмелюсь сказать, апостольское. Благодарю Бога, Который вверил вам его... Глубоко верю, что призвание Ваше продолжает пребывать ежедневно непредуведенным. Всегда следуйте внутреннему Наставлению» (отец Лев Жиле, май 1979г.). Какое прекрасное письмо... Когда он умер?

– В 1980г. Как исповедник (духовник), он знал всю мою жизнь. Он жил в Лондоне при мне 8 лет.

– С каких пор вы его знаете?

– С 1940г. Помню, старец Амфилохий (Маркос) – он был моим исповедником – умер 16 апреля 1970г. Я узнала об этом 30 апреля. У меня уже не было Старца... 12 мая приходит это письмо! Как видно по дате, до сих пор целые годы мы не переписывались. Так устраивает Бог. С тех пор он стал моим исповедником.

2. О Проказе

– Геронтисса, когда вы оказались перед прокаженными, не оробели ли вы, хоть на минуту?

– В Индии и всюду веруют, что проказа, если пристанет, может проявиться и через 10–20 лет. В больнице для прокаженных (у Баба Амте) помню, было немного пожилых индийских врачей, которые приходили и давали наставления руками в перчатках, не осмеливаясь ни к кому прикасаться... Я говорила им: «Не бойтесь! Только в другой «жизни» вашей, как вы говорите, проявится. Если... опять родитесь...» Проказа так не пристаёт. Нужно иметь более тесный контакт. Скажем, есть из одной тарелки и т. д... Однако, некоторый раз, поскольку моей работой было делать повязки и все такое, и поскольку иногда они сидели выше меня, и я, так сказать, заботилась о пальцах

ног, – т.к. ночью приходили мыши и грызли нечувствительные ткани больных конечностей и утром нужно было делать повязку – в то время как я наклонялась над ногой их, он неожиданно мог бросить одно «апчихи» и все полетело бы на меня. Такое было! Несчастье, так сказать! Потому что через это можно заразиться! Не знаю почему. Но одно дело – бояться микробов, и другое чувствовать отвращение. Я иной раз брезгую, не в связи с проказой, но и не боюсь ее микробов. Потому что считаю, что если заражусь, то это попустил Бог по какой-нибудь причине, так. Единственное, что я делала, было мыло и вода, и я мыла каждый вечер ботинки, которые были из материи. И врач смеялся и говорил: «В этом вся ее профилактика!» Во всяком случае, не было так серьезно. И сегодня мы имеем разные болезни, от которых народ боится заразиться. Но не так легко заражаешься.

– СПИД заразный? Что можно было бы сделать?

– Ничего. Только чистота и ничего более.

– Я всегда верю, что касается темы микробов, в то, что говорит Геронтисса. Можно остерегаться и держаться на расстоянии, и заболеешь. А когда о другом думаешь, что он – кусочек от тебя, ничем не пострадаешь.

– Это так. Но еще важнее, когда говоришь: «Иду помогать прокаженным». Это большая утопия. Потому что, когда приходит туда юная девушка, двадцати лет, и дает тебе руку, где нужно отрезать ножницами всю гангрену... Кто кому помогает? Я, которая отрезаю, и во мне дрожит вся душа об этой бедняжке? Или она, которая говорит: «Если Бог так хочет, режь, режь, режь»... Кто получает помощь? Получаю я...

3. О решении проблем

– Опыт моей жизни научил меня, что никто не может помочь кому-либо в его проблемах, пока не придет время Божие. Тогда дастся решение. Не как мы хотим, но как хочет Он. Решение это часто нас ранит, но по прошествии лет мы поймем мудрость его.

М

1. О доме на улице Мидии

– В различных моих «похождениях», где ни бываю, я вполне уверена в пути. Потому что не знаю, где остановлюсь на другой день. Возвращаясь из путешествия в Швейцарию, куда я сопровождала больную, мне представилась возможность остановиться у одной госпожи. Но страннлюбие не означает определенность... Я не знала, нужно ли было уйти через два-три дня... Итак, однажды утром я прихожу к святому Луке и, как всегда после Божественной литургии и Божественного причастия, сижу спокойно на своем месте. И начинают гасить свет, собирать стулья. Встаю, но добрый мой Ангел-хранитель мне говорит: «Сиди там, где сидишь!» Сажу... Сторож начинает... Снова поднимаюсь уходить. «Сиди там, где сидишь!» И тогда входит отец Агафангел (Михаилидис).

Мы познакомились, когда я совершала поминовение отца и матери. Он говорит мне: «Добрый день. Как поживаете? Что здесь? Сейчас где живете, сестра?» Говорю: «Если бы я знала, где мне жить, я была бы очень счастлива, но в данный момент не существует это «где»...» « Не задавая более вопросов, он говорит: «Подожди минутку». Идет в алтарь, одевает камилавку: «Пойдем», – говорит. Э, идем, идем... идем... Пересекаем улицу Колиацу, входим в узкую улочку и проходим прямо к дому, где нахожусь я сейчас, достает ключ – на ключе висела брелок – иконочка «Благовестница» Тинская ***** и открывает и входит в квартиру. Я заметила, что у звонка написано: «Сестричество богословов «Благодать»". Представляете, что я говорила в себе! «Боже мой, Боже мой! Благодать Твоя ведет меня сюда». Итак, он открывает и мы входим, и он говорит: «Пожалуйста, она теперь ваша. Она была долгое время клубом для студентов, у которых не было крыши. Но теперь она пуста. Прошу!» Потому что, знаете, отец Агафангел учил много лет бедных студентов. Говорю: она от благого Ангела... отца Агафангела *****... Это важно! Ибо я верю в Ангелов. И Ангелы послали благого

Ангела! Дом был весь пустой. Четыре комнаты, кухня, ванная, шкаф. «Это теперь ваше, – повторяет он, – я ждал человека, как ты, и вот ты пришла...» Приближалось Рождество и Новый год. Говорю ему: «Отче, идите, благословите дом, который вы мне дали...» И приходит отец Агафангел, из Кесарии, родины святого Василия Великого, и приносит мне пирог. Какое благословение! С тех пор прошло десять лет!

– Я знала этот дом! Там был Дом Ангелов! Так мы его называли... Входишь и думаешь, что вошла в церковь. Ощущаешь подъем.

– Он был одна радость! Полон цветов. Народ приходил и днем и ночью.

– И телефон день и ночь. И все это благодаря Дому Ангелов, благодаря тому Старцу. Т.е., если бы его не было, он (дом) не видел бы столько народа! И думать нечего.

– Одно приносит другое.

2. О Великой Седмице

– Помню, когда Андрею было 15 лет, он сказал однажды: «Ах!.. Почему не делают Великую седмицу 4–5 раз в году, чтобы нам переварить все это...» Истина. Мы размышляем часами и днями. Это, конечно, не от мира сего.

3. О Великом вторнике

– Слыша: «*Господи, во грехах многих...*», не можешь не подумать... И кто из нас не *во грехах многих*. Но как бы иначе мы почувствовали Чудо Прощения и Любви Его? Поэтому те, кто Ему служат, знают, что без Его помощи, силы и вмешательства мы были бы в болоте. Боже мой! Благодарю Тебя! Благодарю тебя день и ночь, с открытыми и закрытыми глазами, словами и без слов, живая и мертвая.

4. О том, что значит «Переменить мысль»

– Геронтисса, то, что вы иногда говорите: «Переменить мысль – свойство мудрого – «что означает? Значит ли, что мы можем последовательно менять решения?»

– Верую нет! Потому что в конце концов человек окажется в безвыходном положении, и будет как «*кимвал звучащий*» – раз отсюда, раз оттуда, до конца жизни, без того решения, какое хочет Бог. Он говорит нам: «Хочешь? Следуй за Мной». *Изменить мысль* – делаю, когда, скажем, спрашивают мое мнение, и я скажу его в тот момент, не подумав. А потом говорю: «Ах, какая бессмыслица! То, что я сказала, неправильно». Потому что пришла мысль более глубокая, Божия, и тогда говорю тебе: «Нет, чадо. Я ошиблась». Это есть и смирение, и это правильно. Потому что иначе останешься с ошибочной идеей, ради того чтобы не изменить мнение. Конечно тогда тебе говорят: «Но ты так сказала! Почему теперь говоришь по-другому?» Теперь говорю так, потому что ко мне пришла другая мысль. Я поняла правильное, увидела, что допустила ошибку в этом, имею смирение признать ее и тебе сказать: «Я изменила мнение». Это означает – «переменить мысль – свойство мудрого».

– Т.е. это не означает, что сегодня мы хотим одно, а завтра другое.

– Нет. Никогда. Никогда! Скажем, приходит подруга и говорит: «Пойдем вечером на танцы?» – «У-у... давай пойдем!» – говорю ей по энтузиазму, изъявляя готовность идти на танцы! Потом приходит другая мысль: «Обезумела? Что будешь делать на танцах? Смотреть на танцующих под музыку людей? Но посмотри, что делается вокруг. И тогда поймешь, что они -...безумные! Итак? Туда идти? Нет!» – «Благодарю, не пойду». Так. В другой раз идешь и говоришь где-нибудь: «Завтра пойду с тобой на Божественную литургию». Это ты говоришь произвольно, по любви к Богу и все... Приходишь домой и говоришь: «Не утруждай себя. Пойду, устану, и потом после обеда придет народ, народ, я буду как труп! Итак, не пойду на литургию. Позвоню и скажу, что не пойду, потому что у меня сил нет». И потом вторая перемена. Потому что сидишь и думаешь: «Не стыдно тебе! Оставить *Вечерю Господню*, и только лишь потому, что утомляешься с людьми? Но если и трупом будешь, не играет роли, когда Бог видит тебя». Поняла? Три раза изменяется мнение, – не имеет значения. То, к чему приходим в

конце концов, то имеет. Всегда да приходим к Свету Христову! Ибо в конце концов говоришь: «Если бы Христос был теперь здесь, видимый, что бы Он сказал мне? Может быть: «Сиди и спи и почивай, потому что после обеда придут люди и ты должен быть свежим и бодрым»? Э, и грешники так же творят! И мирские так же творят! И тогда... стыд тебе!»

5. О Перевоплощении

– Вы, что, веруете в перевоплощение?

– Не верю в него. Потому что Бог дал для нас эту жизнь, чтобы мы делали то, что делаем. Об этом нигде не сообщается в Священном Писании. Оно – Путеводитель наш. Мы должны его иметь, как имеет всякая наука. Остальное душа только знает. И душа это держит для самой себя, не ведет беседы.

6. Не противься злу

– Не нужно нам идти против того, что нас искушает. Об этом говорит и Евангелие: *«Не противься злу»*. В это время сотворите молитву, и дело изменится, но без вашего возмущения. Потому что, как только человек начинает возмущаться, лукавый находит предлог. Всегда в неустройстве, в несуразице, в тревоге, всегда там пища его. И приходит плохая мысль. Придет, уйдет. Снова приходит. В этом помысле мы виноваты, если долго его держим, если применяем его на деле. Грех имеет ступени. Приходит как мысль. Она приходила и к Святым, и ко всем. Одни ее держали, другие избегали. Иные применяли на деле и падали очень низко и согрешали и каялись. И совершали посты и налагали наказание на себя, и так возвращались на путь Божий. Вообще, противиться злу – *нечто очень плохое*. Возьмем, к примеру, войны. Неожиданно началась последняя война. И конечно, Гитлер был ее виновником. А Англия была с другим духом. Теперь представьте, что я падаю с Марса через три года, и смотрю на то, что происходит. Я не вижу никакой разницы между войсками. Одну ночь бомбят Берлин, другую Лондон. В один вечер убивают одного, в другой другого. Не понимаешь совсем уже,

кто прав, а кто не прав. Где идеология, а где грех. Однако, когда не противишься лукавому, бывает по-иному. Возьми теперь и Ганди, который припадает в молитве и посте, и его заключают в тюрьму, и он говорит народу: «Не бери оружия! Англия уйдет только при пассивном противостоянии». И произошло чудо! Чудо Индии, которое изумило весь мир. Пятьсот миллионов освободились почти без пролития крови. Помню, я была там, в Индии, когда началось наше восстание на Кипре. Люди следили за ним по газетам и говорили мне: «Любопытно! Почему вождь их не припадет коленопреклоненно в посте и молитве со всем народом, дабы задрожали Англичане и оставили остров, и ушли?» Они были уверены, что и киприоты освободятся пассивным сопротивлением.

– Такова вера.

– Другой раз, помню, я была в монастыре (в Вифании), и мне поручили лечение и заботу о больной геронтиссе. Эта геронтисса была очень своеобразная, бедняжка. Итак, я сказала самой себе: все в этом мире или Бог того хочет, или Бог попускает. Т.е. для меня все то, что делает меня радостной, того хочет и Бог. Ибо Бог – Всеблагой и Добрый. Но поскольку Он – Всеблагой и Добрый, то попускает и другое, что мне требуется для совершенствования моей души, что является страшно неприятным для меня, но... если не «ударяется» уголь, бывает ли он алмазом? Нет. Итак, я приняла на себя заботу об этой больной. Та тиранила меня во многом, сказал бы кто-нибудь, но я не чувствовала тиранства, потому что творила внутреннюю молитву, и была рада при мысли, что она имела внутри Христа, Которого она не чувствовала, но я видела Его в ней. Другие монахини мне жаловались: «Что будет! Пришла сюда сделать ей, чтобы она потеряла душу? Все понятно, понятно, понятно! Она каждый день становится все хуже. Если ты уйдешь, что мы станем делать?» Подходит время исповеди... И у меня был большой вопросительный знак, и я говорю духовнику: «Скажите мне, отец, так, так и так... Кто прав? Я ли, когда на все говорю «Да», или сестры, которые говорят: «Относись иначе, потому что она соблазняется?» Он говорит: «Второе – второстепенное. Каждый человек смотрит за

спасением своей души. Но, поскольку трудно достичь нам той степени, чтобы все терпеть, поэтому все, что делаем, говорим, что это делаем Для спасения души другого. Ты старайся продолжать «Да» во всем, что она ни скажет, и Бог просветит ее». И действительно, через год и три месяца она сама говорила мне: «Прошу... Благодарю... Ты не устала?... Ступай, чадо, поспи... » Любопытно, что со всеми остальными она теперь относилась с еще большим своеобразием, чем прежде. Потому что, кажется, она вымещала свой гнев.

– Какие трудные, иной раз, бывают «уроки».

– Не нужно забывать следующее. Сколько будете преуспевать в духовной жизни, столько увидите, что случаются несовершенства. Чтобы сделать вас более совершенными. Они посланы Богом. Так вы будете принимать их, потому что каждое из них приходит о Имени Его. Один вас воспитывает, другой любит вас, один утешает вас, другой искушает. Поскольку ВСЕ бывает либо по попушению, либо так хочет Господь... Когда увидишь это, тогда становится интересно жить! И, шествуя, смотришь каждую минуту, когда произойдет чудо, когда состоится встреча, когда будет происходить раздаяние, когда произойдет все... всегда!

7. Об Извещении монашества

– У меня недоумение. Почему вы решили стать монахиней, тогда как вы могли бы то же самое делать как мирянка? Совершая здесь и там миссионерство.

– Во-первых, я не собиралась стать монахиней. Совсем. Сидела беззаботно и веровала, что там, где я была, была очень счастлива, что делаю то, что хочет Бог. Не было причины, и я не помышляла о рясе. Совсем. И даже один раз спросила на молитве: «Что хочет от меня Бог, чтобы я сделала? Быть в таком-то месте или в другом? Работать с парализованными, или старыми, слепыми, или другими какими?» И ответ пришел: " Бог не интересуется тем, где ты и что делаешь... Интересуется только качеством и количеством любви, которую мы даем«. Ничем другим. Ничем другим. И следовательно, меня не волновало, буду или не буду я монахиней. Никогда я не

думала об этом. И никогда я не посещала монастырь. И неожиданно, там высоко в Гималаях, где я оказалась (в Уттар-Каши), было получено известие от Ангелов: «Теперь ты в состоянии идти в монахи». О чем я никогда не думала! «Э, – говорю, я – сижу спокойно, и посмотрим». Ведь я с детства не любила черное, и просила родителей своих не носить черное, когда они уйдут, но темно-синее. Кроме того, я ушла и пошла, как безденежный паломник мира. И не имела средств. Куда идти? Монастырей не знала. Ждала... Вдруг Извещение! Кто посмеется Совету Божию? Через несколько дней снова Извещение: «Встанешь и пойдешь в Ландур, и там тебя наставит такой-то человек... Заболевает моя подруга, которая стала индийской монахиней (Дагия), и приходит и за несколько дней находит меня. Она была второй европейской женщиной в этих местах. Она болеет дизентерией, я лечу ее, и она говорит: «Послушай, я не могу возвращаться в ашрам, где живу, мне нужно ехать куда-нибудь лечиться. Не поехать ли нам в Ландур?» Я забыла об Извещении. Говорю: «Давай поедem. Знаю один небольшой пансион, который содержит пожилая англичанка. Она примет меня даром, поскольку я делала ей физиотерапию». Телеграфируем, и она отвечает: «Пожалуйста»... Едем... На другой день подруга захотела пойти к зубному врачу. Когда пришли, врач говорит мне: «Вы откуда?» – «Из Греции». – «А, – говорит, – идите познакомьтесь с американской госпожой, которую звать Нелла Грэхем Кук. Она долго жила в Греции, чудесно говорит по-гречески и обрадуется». Я еще ничего не сообразила. Идем, нахожу Неллу, одетую в пижаму. Но какой греческий! Удивительно! Лучшее моего. Начала мне петь: «Αἰὺα леика, *dja* царцора, ΕΑΑαба цои» («Немного сосен, немного мрамора, Греция моя...»). Плач, волнение. Отец ее был археолог, привез ее в детстве в Грецию, где она закончила греческую школу. Нелла знала Ганди и была подругой с Мирой Бен, которая написала ее биографию и другие книги. Говорит мне: «Куда поедешь теперь? Опять в Бекир?» – «Нет, – говорю, – странная вещь. Мне кажется, Бог хочет, чтобы я стала монахиней». И это я сказала очень застенчиво, дабы не сказать, что не следует... Не успела я, однако, хорошенько

рассказать, как она прерывает, хватая меня и говорит: «Я пошлю тебя. Поедешь прямо в Вифанию, к отцу Феодосию, в прекрасный монастырь, недалеко от Иерусалима! Я гостила в этом монастыре. Самый прекрасный монастырь в мире! Я напишу, и мы договоримся!» Понимаете. С верха Гималаев тебя посылают в Вифанию! Я говорю: «Тогда пишите... У меня нет денег и пошевелиться. Сейчас еду в Хайдерабад». Там я должна была встретиться с одной индийской госпожой, которой Шивананда велел открыть собственную больницу прокаженных. Она была принцесса и потеряла сына и хотела сделать что-нибудь для Бога.

Итак, она садится и пишет отцу Феодосию. Нелла была очень сильная женщина. Филолог (*Примеч.* и поэтесса. Написала «Поэмы Кашмира»), энтузиастка, мечтательница. Изучила все религии. Организовала танцевальную группу из иорданских девочек и их возила в Персию... Об этом знал отец Феодосии (Вифания тогда принадлежала Иордании) и подумал: «Какую-нибудь безумную нам пришлет эта Нелла! Не будем отвечать!» Прошло шесть месяцев, ничего. Снова пишет. Наконец о. Феодосии, видя ее настойчивость, пишет: «Пусть приезжает на свои средства, и после увидим...» И я сказала: «Прекрасно, Бог хочет, чтобы я поехала. Но у меня не было билета. Итак, сижу спокойно». И так сидела еще немного в своей любимой Индии. Между тем, мой знакомый из Австралии (речь идет об Алане) присылает мне письмо: «Поскольку нас очень интересует то, что вы делаете в Индии, мы бы хотели, чтобы вы приехали сюда продолжить». Я ответила ему: «Собираюсь поехать в Иерусалим и стать монахиней». И он прислал мне первый чек, который был почти на полбилета! Итак, когда оказалось полбилета, я стала говорить уже «адью»... И смотрите, какое трогательное проявление любви. Индийские друзья вкладывают в конверты деньги и говорят: «Вместо того чтобы нам ехать в Волио, даем их тебе, ибо ты едешь к Богу в Иерусалим». И так вышло на два билета самолетом. Один я дала другу, Камерону К., который находится сегодня в Афинах, и второй для меня. Но у меня была одна надежда. Прежде чем уехать из Индии, узнать знаменитого

Поля Брэнда, который был величайшим лепрологом мира в то время. И я говорю: «Вот, уезжаю из Индии, не увидав его». Потому что я хотела ему сказать нечто, что открылось мне с помощью Божией, которое только он мог сделать. Как быть?.. Итак, еду в Хайдарабад и там поехала попрощаться с друзьями. И когда все собрались, говорю: «Вот, уезжаю скоро в Иерусалим...» Один господин, индус, сидевший в углу, говорит мне: «Хочу с вами поговорить особо. Выйдем». Идем. Он говорит: «Я слышал, что вы всегда говорите «да» на то, что вам предлагают. Если бы я попросил вас о чем-то важном, сказали бы вы «да»?» – «Конечно, да!» – «Итак, – говорит он, – я тайный прокаженный. Я врач с большой клиентурой. Жена и дети о моей болезни не знают. Врач, который меня лечит, сказал скрыть это, чтобы не отяготить семью. Но теперь начинают неметь мои руки и нужно делать операцию в Мадрасе у Поля Брэнда. Вы поедете меня сопровождать?»... Видели?.. До сего дня так совершаются чудеса Божий! Но быть монахиней я не выбирала это-го. И никогда не выбирала сама ничего. Шла так все время, и сейчас так иду...

8. О Монашестве

– Сестра, к счастью, что вы не родились... монахиней! Потому что вы приобрели опыт человеческой жизни, тогда как иначе, если бы вы стали с детства, то были бы весьма односторонняя... Не знаю, имели бы ту возможность, какую сейчас имеете, дабы переживать всякое человеческое чувство и проблему, с каковыми приходят люди к вам советоваться.

– Если бы я была с молодости монахиней, это означало бы, что я была бы уже совершенной, дабы взял меня Бог сразу на эту ступень, так что я могла бы жить в Его радости с четырнадцати лет, и все.

– Да, но вы помогаете очень многим здесь в миру. Практически!

– Не имеет значения, где я. Потому что, когда у тебя нет возможности практически или лично помочь человеку, пошли известие Богу, – возьми этого человека, положи мысленно к ногам Христовым, проси Его, да даст Он ему благословение

Свое, и тогда ты будешь в порядке. Это бывает постоянно. Это делают и монахи, живущие полностью вдали от мира. Они ушли не потому, что не любили мир. Ушли, поскольку очень любили его, и хотели бы ничего не делать другого, кроме как молиться за него. Монахи совершают молитвы и посты. Т.е. делают две высшие ступеньки любви к Богу. Молитва их становится бомбой и очищает миллионы стрессов¹... Не только пустыню, но и полмира. И если сегодня мир стоит на ногах, это потому, что тысячи монахов молятся за него. Когда возьмете и прочтаете аскетов пустыни, тогда осознаете их мудрые Слова... Какая простота, какое смирение... Как будто они ничего не сделали... И вместе с тем... Остались вечными. Кто не знает, говорит: «Э, что делает монах? Молится? Чепуха! Дела! Дела! Они нужны нам!» Они не правы. Потому что более сильного действия, чем действие молитвы не существует. *«Много бо может молитва»* говорит Писание, и особенно усиленная... Ибо является силой... энергией. Видишь, говорит, и гору можешь переставить верой и молитвой. Отец Лазарь хорошо сказал, что гора, которую мы переставляем верою, это наша гордость... Гора! И ее бросаем в море!

– Прекрасно, но как мы бросаем ее?

– Не спрашивай... Только по благодати Божией. Скажи Ему: «Господи, возьми от меня гордость»... На другой день Он начинает работу! Во всяком случае, в конце концов приходим к заключению, что никто из нас, не смотря на любовь, не может изменить другого, ни посоветовать, ни повлиять на него. Понимаем, что только посредством молитвы мы могли помочь. К этому выводу пришла и сестра Мария, пятьдесят лет как отшельница. «Чувствую себя, – говорит, намного ближе ко всему миру, чем когда иду по университетской улице...»

– Какими должны быть сегодня монастыри?

– Должны быть открытыми. Пусть откроются двери страннолюбия, что-бы слышать проблемы и трудности. Это есть великая помощь, какую может дать христианин. Помню, когда я была в Новом Иерусалиме, однажды поднялась группа людей, которые кричали и тянули друг друга и острили и были одеты, не как положено. Я увидела их из окна. Они постучали в ворота

монастыря. Я не вышла. Достаточное время спустя, я увидела их уходящих. Теперь образ их совершенно отличался. Молчаливые, задумчиво спускались они по тропинке. Выхожу и спрашиваю Геронтиссу: «Кто были те, кто приходили?»- «Приходили какие-то люди, один..., другой без рубашки, третий в коротких брюках... И вошли и кричали и один из них сказал мне: «Геронтисса, примете нас такими, как мы есть?..» – «Монастырь не мой. Он – Богородицы», – сказала я... И они вошли...»

– Прекрасно.

– И продолжает: «И вошли, и начали мало-помалу прикладываться к святыням, возжигать свечи. Говорят мне: «Очень хороший ваш монастырь!» И когда они уходили, я сказала им: «Всего доброго вам, ребята. Благословение Его да будет с вами». И они ушли». Знаете, какое зло сделала бы Геронтисса, если бы видя, как они набросились на нее, сказала: «Вон отсюда»? Потому что я, когда они уходили, увидела всю разницу...

1. О Посте

– Сестра, что бы вы хотели сказать нам о посте?

– Это одно из величайших оружий, какими мы располагаем против лукавого. Скажу то, что мне говорил отец Лазарь. Однажды в 1962 г. я ездила в Америку. Долгое время жила и была во многих штатах.

Письма отца Лазаря всегда были большой помощью. Он был моим духовником, и я обязана ему большой благодарностью за многоценные письма, какие он присылал по временам, куда бы я ни приезжала. Он говорил: «Поезжай, куда хочешь, делай, что хочешь, достаточно тебе держать пост».

– Зачем, сестра?

– Затем, что не может тебя достичь никакая стрела лукавого, когда ты постишься. Никогда.

– Т.е. среду и пятницу?

– Не только. Весь пост.

– И что вы ели?

– Было 15 августа^{*****}. Там делали знаменитую трапезу: все, что угодно... Но я ела один томатный сок и один компот... и кончилось! И снова то же самое.

И действительно, я видела, как Бог совершает чудеса! Когда меня попросили сказать в защиту Православной веры, или о духовных опытах, я удивлялась, когда слушала потом магнитозапись, как бы не моя была. Очень благодарю отца Лазаря за этот его совет...

– Т.е., сестра, то, о чем вы говорите, когда постимся – нас не трогают стрелы лукавого, происходит потому, что душа становится свободной для духовной пищи?

– По началу, пост способствует забыть о теле. Т.е. «что едим, что пьем». Так? В том случае, когда ум не занят телом, ум имеем в духе. И тогда дух благословляется Богом, принимает и получает Божественную благодать, и ты можешь жить и живешь жизнью по Христу, как мы все молимся и так желаем ее прожить. В этом нам помогает пост. Василий Великий сказал,

что основа для духовного преуспевания есть воздержание в пище и т.д. И у наших древних было знаменитое изречение: «Толстое чрево не родит тонкого ума»...

– Это в монахе, а в человеке в миру?

– Нет, не только для монахов. Прежде я была в миру и занималась профессиональной деятельностью в лечебнице и т.д.

– Да, но если кто замужем и имеет семью? Что касается поста, как быть? И что касается церкви, как быть? Какова мера?

– Воздержание бывает в еде, в развлечениях, в супружеских отношениях. Достаточно того, что супруги согласятся, что впредь не будут вести абсолютно мирскую жизнь, но что будут стремиться к жизни по Богу... Знаю многих людей, которые и детей вырастили, и сами вели правильную жизнь. Первое, что должна спросить девушка или юноша, любящие Бога: «Христианин ли он?»

– А если нет?

– Если нет, нет смысла заводить семью. Несмотря на это, есть некоторые случаи, когда, по mnogой молитве супруги, через тридцать-сорок лет и супруг пошел в первый раз и причастился. Но представь, сколько времени.

– Сколько терпения!

– Всегда слышится молитва, когда она о духовном обращении и успехе.

2. О трезвении в монастыре

– Истинная жизнь в монастыре такова. Совсем не думаешь о жизни в миру. Величайшее благо, что дает тебе монастырь. Ни с кем не говоришь. Старайся использовать время, зная, что ты находишься на другом поприще жизни. Тогда как если придет теперь кто-нибудь и скажет: «Ах! Не знаешь, что делается... Убийство! Такой-то... Другой... », то ты не можешь, не можешь. Все эти образы, какие приходят на ум, хотя они не останутся, но бывает как что-то на миг... как бы что-то другого цвета обрызгивает человека. Это очень тонкая тема влияния внешнего мира на наш внутренний мир.

– А мы легко поддаемся соблазну.

- Да.
- Для чего Он сказал нам «непрестанно»? Объясняет это?
- Да. И «бодрствуйте»... «Бодруйтесь, да не ввидете в искушение». Все время мы должны быть на страже. Мы должны быть приуготовлены. Но все в охранении, когда мы бываем в присутствии Божиим и Ангелов. Во всем. Во всем. И потом появляется привычка, и тебя уже не искушает. Любопытно... Бывает как бы разум раздвоенным. Одна часть прилеплена *туда*, друга *сюда*... Поняла? Однако надо постоянно быть *там*. Если переборет здесь, то человек испытывает утомление. Тогда вновь обращается к Нему. Это от Бога, раз и соединишься с Ним... Прилепилась душа моя за Него. Поэтому все Святые и аскеты настаивают на частом причащении Божественных даров.

Х

1. О внезапном вразумлении

– Бывают минуты когда думаешь, что понимаешь некоторые значительные вещи, и в следующую минуту все забыл, о чем думал, что понял.

– Специально так бывает. Потому что не следует нам знать сверх того, что нужно. Бог попускает это, чтобы мы были все время в ожидании и в послушании перед Ним.

2. О разделении и вере

– Никогда не следует отделять себя от других людей. Какими бы они ни были. Потому что Сам Господь сказал: «Не дивитесь тому, что делаю. Если будете иметь веру, сделаете не только то, что Я делаю, но намного больше». Итак, если Сам Христос ставит нас на один уровень, как можно нам мыслить об отделении? Как можно? Я с этим не могу согласиться!... Но, к сожалению, это присуще людям интеллигенции и последователям восточных философий. Потому что веруют, что они отличаются от другого человека. Потеряли то, что называется человечностью. Т.е., когда вы обрежетесь и бежит у вас кровь, меня берет дрожь, потому что существует это родство, которое соединяет всю человеческую семью. И потом и нечто еще. То, что кто-нибудь сделал, можешь сделать и ты. Тебе довольно, что имеешь веру. Отсюда исходим. Верую делали Святые то, что делали. Всегда верую. Но не «верую в себя», как подчеркивают некоторые. Нет! Должно «в себя» стать «в Того, Кто живет во мне».

О

1. О группе

– Мы, как общественные деятели, используем группу в предположении помочь личности понять самого себя. Веруем, что идеальный образ Группы -двенадцать человек... Может быть и поэтому Сам Христос ходил с Двенадцатью!

– Да... Но не забывайте, что Он никогда не сказал всем Двенадцати того, что сказал двоим, которых брал наедине... Иаков и Иоанн... Петр, Иаков и Иоанн. Все, что хотел сказать исключительное, говорил им. Но учение Свое предлагал всей Группе. Потому что вся группа – неодинакова. Группа имеет один идеал. Предположим, что идеал группы собрать всех уличных нищих и разместить их в небольших домиках и построить одну кухню. Но я лично против этого. И говорю: «Оставь его свободно просить милостыню купить еду, какую хочет, образовать свою семью и самому порадоваться, и не помещай его куда-то, как заключенного, из-за того, что он бедный...» здесь сейчас проблема... Приходит посетитель и видит Группу. Он всегда будет считать, что все эти люди имеют одинаковые убеждения. Он их не разделяет... Такой случай произошел со мной... Я оказалась в одной стране, куда меня пригласила одна группа. Проповедник говорил так безлично, без идеала, без Бога. В конце концов подошел ко мне человек Божий и говорит: «Что ты тут делаешь? Не видишь, что он настоящий антихрист?» Отвечаю ему: «Конечно, вижу. И потому нахожусь здесь...» – «Для чего?» – «Ожидаю, когда придет какой-нибудь человек, вроде тебя, кто не согласен, и осмелится меня спросить: «Что происходит?» и сказать ему: «Друже, ты прав. Это не для тебя и не для меня...» – «

– Вы сказали однажды нечто прекрасное. Что тот, кто руководит Группой, находится в очень трудном положении, потому что не может разрываться на столько частей, принять столько лиц, сколько лиц в Группе, за которой он следит.

– Я подразумеваю под этим то именно, что человек не может разорваться на много частей, что *хорошая работа*

бывает только лицом к лицу. Два человека. Потому что тогда человек, второй, оставляет самого себя свободным. Он отражает себя на того, кто его слушает и открывает свое сердце. И тогда слушатель перестает быть тем, кто он есть. Могу вам сказать, что с помощью Божией могу стать в один день и пятью, и десятью лицами, кто приходят ко мне поговорить. *Совершенно* разные лица. *Совершенно.* Настолько, что я сижу и думаю порой: возможно ли, чтобы любовь ибо только любовь могу им дать, ничего иного, преобразила человека в кого-нибудь другого?.. И это повторяется с каждым новым человеком?

– Можете ли нам пояснить это? Когда вы говорите, что принимаете лицо другого, что подразумеваете?

Скажем, приходит кто-либо и говорит о своей проблеме. Что то1 и то1 произошло в его доме. То1 и то1 случилось с его матерью. Он не имеет никакого понятия. «Я страшно несчастный ребенок. С того времени, как прихожу из школы и до того времени, как завтра снова пойду, мне говорят: «Будь первый в классе. Не позволяй другим забрать у тебя первенство. Смотри, ты положишь их на лопатки. Смотри, будь сильным человеком. Смотри это, смотри другое"". Никогда такая мать не скажет: «Смотри, люби и товарища своего. Смотри, не относись к нему, плохо. Смотри, что все дети имеют родителей, которые их любят. Вы должны любить друг друга, как бы находясь в одной семье...» Не говорят таких вещей! Итак, ребенок в отчаянии. Приходит ко мне и говорит: «Больше не выдерживаю! Не выдерживаю, потому что хочу вести себя иначе, а мать моя хочет, чтобы я вел себя по-другому. Что будет?» В тот момент, уверяю вас, я перестаю быть той, какую вы меня знаете. Сразу становлюсь этим учеником. Тяну вместе с ним это мученичество, становлюсь на его место и говорю: «Что будет?» и: «Как будет?» Когда это бывает так, и тогда только, я могу почувствовать, что меня просвещает Бог, и я могу сказать ему, какую позицию может он занять перед всем этим... И если обретает ученик соответствующую позицию, тогда снова приходит, снова говорим, и опять приходит и опять говорим об этом. И через пять-шесть месяцев получается такое согласие,

какое не могло бы быть, если бы я думала... как я есть – которая была нежным ребенком, родилась и выросла и жила среди любви, без трудностей, – потому что тогда я не смогла бы приблизиться к этому пареньку, не могла бы ничего сделать, если бы совершенно не преобразовалась в лицо этого паренька. Понимаете теперь? Не можешь ему сказать: «Делай это и это, нельзя делать то, потому что неправильно и т.д.». Не можешь сделать ничего, если выйдешь из его лица... Будешь чувствовать вместе с ним. Страдать вместе с ним. Пока не просветит тебя Бог, как выйти из этой проблемы, с той дороги.

– Т.е. вы некоторым образом входите в его шкуру...

– Однако полностью! Живу так! И к счастью, сестра, что живу, пока этот паренек находится в моем присутствии... Ушел парень? Присела я на немного с Ангелами, принесла отрока этого к ногам Христовым в умной молитве и закончилось дело его... Вскоре приходит другой... Бываю опять другим... И это продолжается иногда целые дни.

– Сколько людей вы можете принять за день?

– Обычно, до сих пор, около 14–15.

– Какое утомление чувствуете вы в тот момент, когда уходит от вас пятнадцатый?

– Никакого! Ничего не чувствую. В такой степени, что могу начать день от начала, в ту же минуту.

– Т.е., что, вы обновляетесь?

– Увы мне, если бы я не обновлялась! Это происходит, поскольку я абсолютно не имею памяти о земном. Совсем... Постепенно меня научили этому люди... И я раньше недоумевала и говорила: «Что замечательного в этом?». Имела как бы детскую память.

– Так у вас было с детства?

– Нет. У меня началось с того времени, когда Господь привел меня с одной бумажной лирой в Англию. С тех пор. С 1938 г. бывает это.

– Т.е. вы все оставляете на Господа? В себе ничего не держите?

– Ничего. Ничего. Не существую. Я не знала этого. Слушаешь... и потом закрываешь кассу, и ничего не

существует... Потому что все оставляешь у ног Христовых.

– Как вы этого достигли?

– Этого достигла не я. Это нечто такое – как бы дар Божий... Я осознаю это. И знаете почему? Потому что никогда не останавливалась на проблеме. Даже и на своей... Если уходит человек, не беру в голову. Радуюсь цветку, смотрю на небо, на что-нибудь такое... И снова бываю – Бог и я на земле... Поняли? Бог, когда нас сотворил, сказал: *«Возлюби Господа Бога твоего всею душой твоей, всем сердцем твоим, всею силою твоею, и ближнего своего, как себя»*. Когда придет ближний мой, и я бываю его ближним, и, так сказать, одна рука, то говорю Господу моему: «Вот, пожалуйста, сейчас ушел он радостный, и я рада»... Кончилось. Не теряю времени сидеть и опять говорить: «Ах, бедное дитя, что он тянет сейчас, что ему сделает его мама, не знаю что...» Никогда не имею таких фантазий.

– В другой раз, когда он придет, скажем, через шесть месяцев, как вы на него смотрите? Как в начале, или там, где остановились?

– Оттуда, откуда он мне скажет. Ничего другого. Живу той минутой. Потому что верую, что Прошлое не существует, и что о Будущем совершенно бессмысленно нам думать, поскольку не знаем, что будет... Существует только *Вечное Настоящее Божие*. Оно – *эта минута, какую мы переживаем*. Сейчас для меня другого на земле, кроме Бога и вас, – не существует! Так? (Улыбаясь.) Иногда смеются те, кто меня знают, и говорят: «Теперь мы ушли, и теперь ты нас забыла!» Сейчас, скажем, я уйду отсюда, пойду домой, увижу кого-нибудь другого... Снова будет то же самое. То лицо и я на земле! Только!

2. Об исповедании веры

– Не знаю, как говорить своим однокурсникам, которые не веруют в воплощение Божие. Говорят, что Христос был только...

-...Был Богочеловек! Этого, однако, не может понять человек, живущий по логике. Не может осознать тайну воплощения, что Бог стал Человеком. Не может, потому что не был прежде, и не перестанет быть! Однажды стал! По-этому

излишне говорить. Как ты их не слушаешь, так и они не будут тебя слушать, когда ты так исповедуешь... Только когда приходит искатель Истины, тогда только нужно нам говорить. Потому что все остальные это люди, которые увлечены, которые ограничили свой разум одним путем. Что бы ты ни сказал им, они будут свое. Диалога не получится. Они приходят по попущению Божию лишь для того, чтобы отнять у тебя драгоценное время.

– И что же нам нужно делать, когда они говорят?

– *Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас*, в себе. Потому что им необходимо высказаться.

– Но они тогда подумают...

– ...что поскольку молчишь, соглашаешься с ними.

– Что же в этом случае бывает?

– Ничего. Оставляешь их и молишься, да откроются глаза их.

– Но тогда говорят: «Но ты не исповедуешь (защищаешь), не говоришь»?

– Нет, это не исповедание. Исповедание бывает только, где есть почва. Как говорит Евангелие: «*Вышел сеятель сеять семя...*» Посеял. Одно семя упало на камне, иное упало в терние, иное на хорошую землю. Но когда ты бросаешь постоянно в терние или на камни, не может, не находится почвы. Вокруг нас такое великое неверие!.. Но, к счастью, есть и книги. И легче их прочитать и убедиться из них, нежели от немощного человека, как ты или я. Понимаешь ли, что получается? Говорят: «Кто ты такая есть, что будешь меня учить?» Входит в среду и «Я»...

– Однако замечая следующее. Есть люди, которые любят... людей, растения, животных, все прекрасное, музыку... но не хотят Христа. Что с ними происходит?

– Ничего не поделаешь. Придет время, когда Сам Господь откроет им глаза. Мы сейчас будем их любить, каковы они есть. Ничего больше не сделать. Станем ли говорить? Нет. Если будет говорить наша жизнь, то прекрасно. Я такого мнения: говори, когда другой ничего не видит в твоей жизни. Потому что Господь

говорит: «*Просящему у тебя дай*». Если же увидит что-нибудь в твоей жизни, тогда спросит: «Как это происходит?»

– Поинтересуется узнать.

– Когда идешь к людям другой религии, как в Индии, и работаешь, как служанка, но без денег, и без ничего, тебе говорят: «Кто тебя посылает?»... У меня есть письма, даже и теперь, где пишут: «Бог тебя привел к нам...»

– Понятно... Итак, когда говорим об исповедании веры, что мы сегодня подразумеваем и как можем это обосновать?

– Для каждого исповедника вид исповедания зависит от его характера, от его темперамента, от покорности воле Божией, и от обстановки, где нужно будет исповедать. Скажу тебе и один пример (всегда, как знаешь, можно говорить лишь из личного опыта)... У меня был перелом ноги, и я жила в санатории. Был день святого Георгия, и поскольку я не могла пойти в церковь, включила радио послушать. Между тем, как только началось слово проповедника, звонит телефон. Это был о. Павел. Говорит: «Сестра, у нас здесь проповедники собралось немного народа. Я попросил бы вас прийти побеседовать». Говорю ему: «Отец Павел, я не могу ходить». – «Я приеду на машине, возьму вас и помогу вам». – «Не знаю, как я смогу». – «У меня здесь начальник жандармерии и еще несколько лиц и дамы милосердия». – «Ах, отец, очень мне трудно с такой ногой поехать и беседовать. Подождите минутку, выключу радио... » И пока иду выключать радио, слышу, как проповедник говорит: «Какие тепло-хладные сегодня мы, христиане... Как говорим, что любим Христа, и не имеем мужества пойти сказать перед двумя: «Я – христианин»! Святой Георгий был Великомученик, но он был и великий исповедник. Поэтому он потряс мир и до сего дня потрясает сердца наши. А мы что делаем?..»

Как понимаешь, мне ничего более не требовалось. Так как, в то время как я всегда говорю «Да», в ту минуту и «Да» и исповедание забыла (от робости передвижения и присутствия), но об этом мне напомнила проповедь. «Приезжайте, отец, возьмите меня», ответила я конечно. Приехал о. Павел. С трудом посадил меня в машину. Приехали туда. Столько было устремленных на меня глаз. (Увидим, мол, что это за монахиня,

приехавшая сюда беседовать с нами в такой день.) Бог сотворил Свое чудо! Потому что Он привел меня для беседы не для одной меня, слава Богу, но для удивительных душ, которых Он привел на мой путь, и которых мне довелось узнать... И, начав говорить о некоторых случаях, бывших в Индии, Африке и здесь, кажется, взволновался народ: и сосед мой, пожилой иерей, в то время как я рассказывала о чуде Божиим, говорит мне со слезами на глазах: «Сестра, хочу с вами поговорить потом». И рассказал мне о чуде, происшедшем в его жизни. Это было что-то исключительное. Из четырех пассажиров на судне он был одним, кто спасся. Подняли его полумертвым, но он ожил. И увидел чудо Божие: из стольких людей только он спасся. И когда я говорила о различных случаях в Индии, показывавших, что Рука Божия спасает нас, он растрогался. И только для него нужно было мне ехать, нужно было рассказывать. И даже дамы милосердия, по одной приезжали, и мы говорили об их личных вопросах... Состоялось знакомство. И так прославилось Имя Христово. И все это от той встряски, которую я испытала при мысли: «Почему ты не исповедуешь?..»

– Вы действительно сказали много. Полагаю, что и один маленький случай из вашей жизни в Индии с Господом дает очень много...

– Но скажу вам и другое. С годами, когда мы все теснее пребываем в общении с волей Божией, с Ангелами, с молчанием и всем, нам кажется, что, когда мы идем исповедовать, потрясающим образом присутствует и демонстрация самих себя.

– И это очень важно.

– Особенно когда это личные опыты. Скажу тебе и другой случай, который мне довелось увидеть. Я была в Индии, и приехал великий и очень известный американский миссионер, который дважды в год объезжал мир и проповедовал. Он говорил по-английски. И о чем же говорил этот человек? О всех своих случаях и о чудесах Божиих в его жизни. Но он говорил очень пламенно и кричал: «I went there and I spoke to crowds about the Lord, and thousands of people came to me. I spoke. I gave the witness. And you must do the same!» (Я приехал туда и

говорил множеству народа о Господе, и тысячи народа приходили ко мне. Я сказал. Я дал исповедание, и вы должны делать так же!) Но знаешь, как это звучит по-английски... I («ай», т.е. «я»)... I... I... И я говорила: «Ах, Боже мой, как произошло это «I», чтоб его не было! Как скажем «Ай» (I), «Он» с заглавной буквы, Который есть Христос, и при этом делать нашу личную проповедь с «Аи», с «Он»^{*****}. И тогда я начала собирать удивительные случаи, происходившие с другими, и приводила их в своих беседах и говорила: «Такой-то так и так делал... такой-то так и так пострадал...» Поняла? Но и еще одно. При исповедании, когда человек поистине любит, нет нужды даже и говорить в современную нашу эпоху. Нет нужды. Знаешь почему? Потому что многие люди, хотя их и призвал Бог, еще не осознали, что их призвал Бог, и эгоизм еще очень живучий... Так? Таким образом, когда видят, что один говорит другому: «Я это и это... Мне Бог сделал это и это...», говорят в себе: «Почему тебе, а не мне?» Поняла? Но они не знают, что тому, который говорит, и тому, который слушает, Бог сделает то же самое, если уверует всей душой. И тогда он не скажет уже: «Почему тебе, а не мне?» Однако все это человеческое, и поэтому бывают большие трудности, поэтому бывают и разделения между христианами.

– Но, сестра, как, если каждый из нас имеет различные опыты, как могли бы мы все вместе прийти к согласию и прекратить это?

– Скажу тебе одну вещь. В наше время, когда все колеблется, сила тьмы имеет большую силу, а человек оказывается бессильным, потому что воспитание не по Христу. В это время можно услышать целые проповеди (я не имею в виду церковные), когда один и другой высказывают различные человеческие суждения, но не ссылаясь на Имя Божие. Т.е. в такое время очень трудно людям договориться между собой и образовывать группы.

– Однако в этих группах, если есть любовь, все решается... Но видишь ли, любовь это нечто очень... данное. Как данным является и Дух. Бог, если вдунул нам Дух Свой, то дал нам и

Любовь: ибо они бывают вместе, взаимосвязаны. Не можешь иметь Духа Божия и делать различия «не по любви». Исключено! Из этого сразу поймешь другого. И Христос сказал нам: «По любви, какую имеете между собой, все поймут, что вы Мои ученики». Не по чему другому. Ни по мудрости, ни по административным способностям, ни по чему... Имеешь любовь? Имеешь простоту? Имеешь смирение? Имеешь все! Все это синонимы. Не можешь любить и желать иметь превосходство над другим. Потому что смотришь на него как на образ Божий. Все – в Боге, и если почувствуешь себя так с Богом и день и ночь не будешь иметь в уме ничего иного, кроме Бога, не можешь делать никакого различия. Совершилось! И если придут и скажут: «Что ты разговариваешь с мусульманином? Как ты сидишь с этим индусом? Почему ходишь с инославным?..» – не сможешь понять, почему тебе говорят все это, и тогда начнется гонение. Любовь гонима. Любовь на Кресте... Все, что бы ты ни делал. Но радость Креста в Воскресении. Поэтому, хотя и на Кресте, радуешься. Смотри на радость исповедников... Смотри на тех, кого приводили и бросали в огонь. Посмотри на тех, кого распинали, как они воспевали и славословили. Посмотри на святого Стефана, которого мы имеем величайшим образцом, после Христа. Святой Стефан, когда его побивали камнями, воспевал и славословил Бога и говорил: «Вижу славу Его! Вижу славу Его!» И: «Прости их!» Потому что для того, чтобы поистине сказать «Прости их», ты должен прежде возлюбить всею своею силою. Значит, Дух Божий должен жить в тебе. Поэтому порой бывает достаточно только присутствие таких людей. Поняла? Нет нужды говорить. Если войдет в одно место Любовь, понимает вся окружающая среда, что вошла Любовь. Мне сейчас говорят об отце Паисии святогорце. Это один из избранных рабов Божиих, действительно дающий столь великую радость и мужество молодым людям, приезжающим к нему. Наипростейший. Сидит там молча; без разговоров, или беспрестанного писания... Но, знаешь, что имеет? Величайшую энергию на земле, которая называется *Молитвенное состояние*. Это молитвенное состояние в нашей душе – не

слова – есть нечто такое, что может потрясти весь мир! Такого состояния достигли и Святые старого времени. В синаксарях читаем, что их бросали в огонь, и огонь их не трогал. Их бросали в смолу... ничего. И нынешние Святые так. Трижды их бросали в смолу. И смола их не жгла, тогда как те, которые разжигали огонь, обжигались. И окружающие думали, что они были мертвы, но они были как мертвые, но вскоре вставали и прославляли Христа. Потому что видели чудо! Сегодня, в наше время мир хочет видеть чудеса. Однако мало людей, которые их покажут. Слава Богу, еще есть некоторые. Но мы знаем, что Бог может и издалека сотворить чудо. Сегодня есть и Евангелие, есть и книги хорошие, которые могут все читать. Если очень хочешь, Бог явит и человека.

– Такое наше отдаление (от Бога) не позволяет явиться чудесам.

– Да... Когда мы звоним, то иногда слышим в трубке голос: «Ждите у телефона, ждите у телефона...» И ты сидишь и ждешь, и ждешь, и ждешь. И здесь, хотя бы пять минут в день почему не посидишь спокойно, дабы узнать, что скажет Господь? Понять, какова есть воля Его? Посидеть и подождать у телефона Вечности. Вспомни же и святую Евдокию: как она пришла на мученичество и освятилась... Видишь, что и одно молчаливое исповедание Христос признает. Поэтому говорю: исповедание зависит от темперамента человека.

– Да, чем говорить и производить ссоры, или даже еще худшее состояние, потому что оно вызывает раздражение в другом и он еще больше будет противиться Христу, лучше совсем не говорить.

-...Поэтому думаю, что вместо того, чтобы говорить, вначале полюби то лицо. И если полюбишь, то Бог есть любовь, и наставит тебя, каким образом себя вести. Не тем, каким хочешь ты сам, по своей логике... Но полюбишь перво-наперво этого человека, который находится в том месте, где он находится. Низко или высоко. Идолослужителя, или того, кто он есть. И по любви, наставляемый волей Божией, будешь говорить. Знаешь, если сейчас пойдешь к неправославному и скажешь: «Брось ты этих истуканов! Они никогда не могут

представлять Бога и т.д.», и начнешь говорить ему подобные вещи, он не только не послушает тебя, но будет считать тебя нечестивцем по отношению к его богу. Но если скажешь: «Подумайте, для чего у вас все это? У вас все это как бы так: когда у тебя есть сын на чужбине, которого ты любишь, то ты смотришь и целуешь его фотографию, потому что он твой сын. Но когда он придет к тебе, будешь ли ты смотреть на фотографию? Нет! Мы теперь знаем, что Бог пришел на землю и говорил нам, и уже нет нужды иметь нам эти отпечатки, но мы служим Богу в сердцах своих». Так? И тогда скажут они: «А какой это Бог? Одинаковый с нашим?» И тогда ты можешь сказать им: «Бог – един, а не разный. Может быть, ваш есть порождение фантазии, логики, разума... Наш – Бог сердца, дыхания, духа и – Вечный... » И так постепенно, в беседе, можешь дать им, если попросят, небольшую книжечку. Будь осторожен, потому что если не попросят, то выбросят ее. В Индии, когда меня просили – *просящему у тебя дай*, – я давала сначала «Подражание Христу», и, поскольку видели там ссылки, потом сами просили Евангелие. Поняли? Пять лет там, и никогда я не давала книги без просьбы.

3. О видениях и благодати

– Когда мы имеем радость, спокойствие, невозмутимость, это благодать Божия. Тогда мы не имеем нужды в видениях и опытах, если мы из тех, кто их повторяет... Потому что если видение истинное, или весть неземная, то у нас нет возможности ни в уме, ни в мысли, ни в языке выразить, что было и что произошло. Только изменяется наша жизнь, и остальные видят разницу.

4. О Православии

– Геронтисса, вы объездили весь мир. Узнали столько монашеских орденов. Римо-католических, буддийских, индуистских. Видели организации, протестантских миссионеров. Видели, что им предоставляются многие льготы... А вы, как бедная православная монахиня, имели весьма скромные

возможности для передвижения, для раздачи. Не думали ли вы когда-нибудь, что было бы лучше, если бы вы были не православная?

– Боже сохрани! Нет! И на ум не приходило, потому что именно этим я горжусь. Помню, я была в кабинете Индиры Ганди и мы разговаривали об их стране. В то время приходит одна и говорит обо мне: «С вами говорит католическая монахиня?» И Ганди отвечает: «Нет, она из Православной Церкви. Вы ее не знаете, т.к. в Индии такой нет, это совершенно другая Церковь». И когда я приехала в Иерусалим, в наш монастырь, очень бедный, в 1959 г., приехали из Франции католические монахини и сказали мне: «Здесь у вас истинный образ христианской жизни, потому что у вас во всем недостаток. У нас все удобства...» Вы поняли?

5. Нет магнитофону

– Скажу вам, почему я не говорю «Нет» магнитофону... В первый раз в моей жизни мне довелось говорить народу в Англии, во время войны. Потом я говорила в Индии нескольким группам. Но когда приехала в Америку, один миссионер взял меня с собой в большую поездку. Каждый день было 500–600 слушателей. И когда я вышла в первый раз, я сказала в себе: «Что сейчас будет? Как мне начать? Что делать?» И потом сказала: «Не волнуйся, скажи им так: «Если то, что вы услышите, вам понравится, знайте, что это не мое, но вмешательство Божие. И опять, если что-либо вам не понравится, знайте, что это мое, и тогда окажите снисхождение!» И на этом я начала. После того как я окончила беседу, подходит пожилая госпожа из последних рядов. Она носила сильные очки и с трудом слышала. Приходит радостная, берет мои руки в свои и говорит: «Я была очень далеко и почти ничего не слышала, и, как видишь, сквозь свои очки очень мало вижу. Но как чудесно, что ты была!» (Werént you wonderful.) Когда я услышала эти слова, сказала: «Боже мой! Благодарю тебя. Теперь я понимаю, что для того, чтобы сделать что-либо кому-нибудь *Ты помещаешь вуаль* между нами, и тот видит меня не *такой*, какая я, но такой, какой Ты хочешь! Потому-то

мы и можем что-то делать... Иногда мы что-то говорим, по-видимому случайно, или же не готовы сказать. Но если бывает время Божие, когда должно услышаться то, что мы говорим, Бог переиначивает это, поскольку благодаря той вуали, какую Он помещает, остальные слышат нас иначе. И они вдохновляются и идут вперед, тогда как мы остаемся такими, какие мы есть... Понимаешь, какая совершается работа? С тех пор я много наблюдала. Итак, это мне придало мужества... Но магнитофона тогда не было в той группе. Приехали мы в другой город, и там было много магнитофонов, и все проповеди записывались. Приходит организатор и говорит: «Тебя будут записывать». – «Прошу тебя, не надо, говорю, не могу говорить перед магнитофоном, прошу тебя». – «Хорошо», – сказал. Но когда окончилась моя проповедь, подошел один из Канады и сказал: «Вы прекрасно говорили, и мы очень рады знакомству с вами... Но у нас жалоба на вас. Мы никогда не представляли, что вы не подумаете о том, что у нас есть члены семей, которые не смогли сюда приехать с нами. Большинство из нас приехали очень издалека, и мы очень хотели, чтобы, кто не приехал, услышали то, что слышали мы. Вы укрепили нас большой радостью». После этого, как понимаешь, я никогда не говорила «Нет» магнитофону.

Р

1. О сыне

– Сестра, я бы хотела спросить вас о сыне, молодом человеке.

– Это одно и то же. Человек. Ничего другого. Я никогда не осознавала любого ребенка *ребенком*... Чтобы относиться к нему иначе, чем к взрослому. Потому что, знаете, ребенок бывает очень рад, когда считаешь его другом с двух лет. У меня есть мальчик подруги, двух лет. Так он, знаете, не подумает сказать мне «сестра Гавриилия». Зовет меня Гавриилия, и по телефону так же. Потому что чувствует меня близкой. Понимаете? Но не забудем и другое. Что ребенок не принадлежит ни отцу, ни матери. Принадлежит Богу! Кто-то сказал, что он находится под опекой отца и матери. И в самом деле он не их! И они не имеют права, по моему смиренному мнению, делать его по своей выкройке, по своей модели: «Хочу, чтобы сын мой стал таким»! Кто ты, господин? Кто ты?.. Из своего опыта общения с детьми во всем мире, богатыми, средними, бедными... я увидела, что все дети одно и то же, до момента, когда придут родители поставить их в определенные границы. Понимаете? Однажды мне пришлось выйти погулять с ребенком очень богатой матери. Идя по улочке, нам встретился бедный ребенок и просил дать ему что-нибудь. «А! Не давайте, пожалуйста. Не давайте ему. Мама моя сказала, что он плохой и поэтому попрошайка... » Скажите мне сейчас, пожалуйста! Когда мать осмеливается сказать такое о товарище своего мальчика, портит ли она ему душу, или нет?.. Тот же готов любить его. Он ничего не может понять... Помню, я была в больнице прокаженных в Индии, и у мужа с женой были двое маленьких детишек, которые никогда не видели других детей поскольку все прокаженные были взрослыми. (Речь идет о семье Баба Амте.) В первый день, когда они пошли в школу (им было шесть и семь лет), невозможно было их вернуть домой! Они громко плакали и говорили: «Не пойдем! Останемся здесь! Потому что и другие, как мы! Не хотим возвращаться домой!..»

И все это потому, что ребенок чувствует, что он принадлежит к другому миру, к Детскому Миру. Независимо от того, кто он и что он.

– Следовательно, отцы и матери являются просто опекунами своих детей, и поэтому им нужно будет очень ценить эту Опеку, которую дал им Бог...

– Да. И уважать личность ребенка. Родится малыш и, может быть, хочет стать... строителем. Так? Нет!.. Ты сделаешь его адвокатом.

– Это проблема отца и матери, а не ребенка.

– Конечно нет! Но как будет страдать ребенок от такого курса... Большое терпение надо ему. И видите, что в наше время мы сделали большой прогресс в этом, потому что встают дети и уходят.

– Но это приводит к анархии.

– Не только к анархии, на кривой путь приводит. Потому что, пришла беда – открывай ворота. Ребята идут освободиться от рабства, а попадают в худшее рабство и, конечно, связываются с наркотиками, с плохими компаниями...

– Как же они узнают Бога? Если не научены ни дома, нигде...

– Нет необходимости учить словами, когда отец и мать живут гармонической жизнью между собой, когда сами они любят Бога, когда не говорят детям: «Чад, сходи в церковь, я посижу в кровати», и посылают их идти одних. Дети будут ходить до 12–13-летнего возраста. Потом скажут: «Вы не пойдете? Сегодня и мне не хочется идти...» Всегда так бывает. Или другое. Отец или мать имея гнев, ненависть, зло, говорят ребенку: «Не кричи! Не гневайся! Не...» и я не знаю что. Что это такое! Скажите мне!.. Однажды, помню, пришла я в университет на факультет Педагогов! Нам говорил преподаватель, педагог. И в то время, как он говорил нам о кротости, о спокойствии, обо всем этом, начало от ветра ударять окно. Тогда он с гневом вскакивает и начинает говорить очень плохо. «Ну 3..., не закрыл окно, оно действует на нервы своим грохотом!» Тогда как сам говорил о кротости, безгневии и т.д.!.. Пойду ли я снова к этому преподавателю. Конечно нет!

- Т.е. это...
- Просто пример. Пример, *молчание и любовь*. Мой опыт показал мне это. И к детям и к взрослым. Особенно к взрослым.

2. О Богородице, протестантам

– Однажды в Америке меня попросили рассказать протестантской аудитории на любую тему. Тогда я сказала о Богородице. Я сказала им: «Есть одно место в Евангелии, которое весьма недооценивается определенными отделениями христианства. Потому что не изучили достаточно. Но у нас, в нашей Церкви, Богородицу мы принимаем как Мать нашу. И поскольку мы, особенно монахи, – Ее слуги, то стараемся и изучаем жизнь Ее. Если вы вникните, то увидите, что Она сказала: *«Величит душа моя Господа»*. Вы увидите, что когда Бог избрал Ее, то послал Архангела, и что, как только он сказал Ей, Она сразу ответила: *«Се раба Твоя»*. Не противоречила. И поскольку мы учимся послушанию воле Божией, то Она для нас Образец. Это – первое. Второе, – говорю им, Богородица, имея Сына без отца, терпела страшное поношение от всего мира. Поэтому сегодня там, где есть оклеветанная напрасно женщина, Богородица – Мать ее, и переносит все вместе с ней. Третье, мы много раз были беженцами, и вспоминали, что Богородица взяла Младенца Христа и ушла в Египет. Четвертое. Столько женщин в войну теряют своих сыновей, которых убивают молодыми, но величайшую драму перенесла Богородица, когда увидела Безгрешного Сына Своего, Невинного, на Кресте. И через эту боль прошла Богородица. Пятое. И когда Она осталась одна, не имея, где жить (поскольку не имела других детей) Ее подобрал один человек, ученик, чтобы Она жила вместе с ним. Как бывает и с нами, когда мы состаримся. Т.е. вся жизнь Ее есть путь, некий маршрут, подобный жизни всякого человека... Но скажу вам и еще, друзья. Вы разве не говорите: «Брат Роберт, помолись за меня»; или: «Сестра Лиля, помолись за меня». Что плохого, если скажем: «Матерь Божия, помолись за нас»? И тут вскакивает один из аудитории и говорит: «Но Она – мертвая!» В таком случае и я сказала: «О! Извини! Мы в

нашей Церкви веруем в Воскресение!»... « И все это, дети мои, перед магнитофоном.

3. О примере

– Пример это все. Пример и молчание и любовь... Мой опыт показал это. И для детей и для взрослых. Особенно для взрослого. Потому что даже если тебе удастся кому-либо растолковать и сказать и рассудить то, во что он верит, то, что он применяет на деле, то ты бьешь прямо в лицо его эгоизм. А эгоизм того не желает, хотя и внутри признает правильным то, что ты говоришь ему. Не желает, чтобы другой сказал ему это. К сожалению... Не говори и все. Не говори до тех пор, пока он или она не попросит тебя сказать свое мнение... Об этом прекрасно говорит Господь: *«Просящему у тебя дай»*. Во всех вопросах. Спрашивают твое мнение? Тогда скажешь. Это мой опыт. Соблюдая это, я всегда бываю так довольна, так спокойна и так невозмутима... что не могу описать. Это Небо на земле. Любовь и молчание. Ничего другого не хочу.

– Где вы научились этому?

– Не могу знать. Однако я поняла, что когда оставишь человека говорить тебе, а сама сидишь молча, этот человек открывает свое сердце. Узнаешь его. А это основа дружбы. Потому что смотрите. Приходит один и говорит: «У меня ужасная головная боль! Не могу успокоиться!» А у тебя в тот момент, может быть, еще хуже. Если скажешь: «Ах, ты не знаешь, как у меня болит голова»... Конец! Ты не можешь установить никакого контакта с этим человеком. Я это вижу, слышу каждую минуту. Как только скажешь: «Знаешь, у меня ребенок так и так... » – «А посмотри на моего! Так и так...» Не может состояться беседа. Потому что люди стали так эгоистичны, что в сердце не осталось места, чтобы понять страдания другого. Согласны?

– Да. Вполне.

4. Об «уроке от ног»

– Все время бывает, с одной стороны, человеческая страсть, а с другой – совет Ангелов, который говорит: *«Нет, так не бывает»*. Т.е. хочешь поспать больше, чем следует?.. Нет, не поспишь, потому что весь день будешь не способен что-либо увидеть, порадоваться чему-нибудь и благодарить за что-либо. Говорит тебе: *Ты разве не ешь это сладкое сейчас? Что, разве Четыредесятница? Какой пост, какая отмена?*.. Нет, не будешь есть. Так каждый день убеждаешься на мелочах, чтобы, когда придет большое искушение, быть готовой. Помню, у меня была одна слабость: брезгливость. Однажды в молодости зашла я в кондитерскую и хотела купить печенье. У парня, который обслуживал, волосы были жирно намазаны брильянтином. Говорю ему: «Пожалуйста, я бы хотела четверть этого». Он берет руками и кладет, и вдруг у него падает локон волос. И он берет его руками и кладет остальное печенье. И я говорю: «Можете продолжать свою прическу, господин, до свидания», и ушла... Ах, дети! Казалось бы, ничтожная вещь. И однако я поплатилась за это большим злом. В Индии, в гостях у семьи индийских друзей. Все сидели на земле. Хозяин со скрещенными ногами, без обуви и без носок, играя в рассеянности пальцами ног, берет ими хлеб и подает мне!.. Пожалуйста! В то время, сестры мои, пришел мне на ум парень тот с локоном! Понимаешь, что получается? Так-то... Все... Все... Все будем переживать! С тех пор я просила у Господа дать мне урок в голову, *от ног* в свое время. Немедленно. И Он сделал так! Я была в Вифании в монастыре, послушницей. В то время рядом с нами была войсковая часть. Приехало несколько туристов посетить монастырь, с фотоаппаратами. Поскольку я говорила на их языке, то повела их на террасу фотографировать селение Пера (из него был осленок для Господа), которое было видно с той высоты. Но в тот момент, когда бедняга-турист хотел сфотографировать, приходит солдат, вне себя, снизу и говорит: «Как ты смеешь приводить сюда на террасу и фотографировать, хотя знаешь, что фотографирование запрещено». И забирает у него фотоаппарат. Тогда я в гневе говорю ему: «Так-то вы принимаете иностранца, а он, бедный, приехал лишь сделать снимки в связи с

Евангелием... и т.д. ». И пока я говорю это, приходит танк!.. головная боль, сюда! Сразу прихожу в себя и говорю: «Ах, *извини, извини, господин!* Знаю, что вы исполняете свой долг. А я говорила с вами так плохо! Я не должна была говорить с вами так!..» Головная боль проходит! И он говорит иностранцу: «Ладно, пойдете...» И берет его и устраивает ему всю поездку по Иудее с солдатским надзором. Проводил его до самолета. И вернул ему аппарат!

5. О пощении Божиим

- Вы часто говорите о пощении Божиим.
- Да. Я принимаю, что ничего не бывает иначе, чем по воле Божией, или по пощению Его... Поскольку Он Всемогущий. Поэтому я не могу быть подавленной всем тем, что случается вокруг нас. Потому что, покаясь воле Божией, я не могу от нее пострадать.
- Понятно. Вы находите, что подавленность есть человеческий эгоизм и отсутствие веры?
- Да. Отсутствие абсолютной доверенности. Так же и человеческое беспокойство. Когда я переживаю, я как бы говорю Богу: «Ты не так сделал, как нужно было, как я хотела...» Кто я, чтобы так говорить? Или: «Почему мне говорят это? Почему мне делают другое?» Но могло ли это произойти без Него, без Его пощения? Нет! И тогда мы спокойны!.. Имеем постоянную тишину. Без этой постоянной тишины Бог не может послать Святого Духа в помощь нам. Святой Дух приходит только в человеческой тишине. И тогда он наставит тебя, как сказал Христос: «Я пошлю вам *Утешителя, и Он наставит вас, и научит вас будущему...*» Поэтому говорит тебе иной раз: «Не ходи туда». Потому что это не было бы во славу Его...

6. Об отце Кирилле из Катунак (монастырь на Афоне)

- Знаете, что у меня здесь есть? Канон со Святой Горы. Сколько четок в день. От отца Кирилла Тамбакиса из Катунак, который приехал сорока лет на Святую Гору и умер там

семидесяти семи лет. Мы вели с ним переписку в последние годы его жизни в Катунках. Он не писал никому, но книга его «случайно» оказалась в моих руках. Брат мой нашел ее в одной лавке в Карее (на Афоне) и прислал мне в Гималаи. Я написала ему, и он ответил: «Не пишу никому, но т.к. ты от Бога, сижу и пишу тебе».

7. О пяти языках

– Сестра, какие это пять языков, на которых вы говорили в Индии и в Африке?

– А! Расскажу вам их историю! Однажды там, где я была в Индии, оказался один иностранец, и он говорит мне: «Ты, может быть, хорошая женщина, но не хорошая христианка!» Говорю: «Почему?» – «Потому что столько времени здесь, и всюду едешь только с английским. Какие местные языки знаешь?» Я говорю: «Не успеваю учить, потому что переезжаю с места на место, и пока изучаю один диалект, меня зовут в другое место. Знаю только «доброе утро – добрый вечер»". «Э, ты не хорошая христианка! И не можешь совершать священную миссию!..» Потому что, знаете, католики и протестанты изучают всегда местные диалекты... Тогда я сказала: «Господин! Что ты мне скажешь на это?» Так, от всей души я попросила его! И тогда говорю: «А! Я забыла сказать. У меня есть... пять Языков!» – «Да? Каковы же они, эти пять?» – «Первый – улыбка... Второй – слезы... Третий – прикосновение... Четвертый – молитва... Пятый – любовь... С этими пятью языками объезжаю весь мир!» И он вынул бумагу и записал! Так-то. С этими пятью языками едешь по всей земле и весь мир – твой. Независимо от всего. Везде есть люди Божии. И не знаешь, что тот, кого ты видишь сегодня, завтра будет Святым.

8. О вуали и о каменной дочери Авраама

– Знаете, когда Бог хочет помочь кому-либо, как говорит Евангелие, может из камней воздвигнуть чада Авраамля. Он это сказал. Прекрасно. Итак, я каменная дочь Авраама! Скажем, я ничто, и приходит тот, кому нужна помощь, и он по случаю

оказался здесь. Тогда Бог помещает некую «вуаль» между нами, и он видит меня не такой, какая я есть, а такой, какой хочет Бог т.е. сильно отличающейся, и он меня слушает и вдохновляется, и это ему помогает, и наконец он уходит от меня в лучшем состоянии, тогда как я остаюсь такой, какой была... Понимаете? Так делает Бог. Поэтому да не возгордится кто-нибудь, что сам помог человеку... Ничего подобного... *Помощь моя от Господа, сотворшего Небо и землю.*

9. Об окружающей обстановке

– Я бы хотела спросить вас, играет ли роль окружающая обстановка в молитве?

– Да. До какой-то степени играет. И если пройдет эту степень, потом не играет. Как я говорила тому Суали в Гималаях (в Уттар Каши), выбравшему прекрасный вид и т.п.: «Суали, для чего ты выбираешь такое прекрасное место? Во время молитвы закрываешь глаза и ничего не видишь, кроме Бога в себе. Зачем же ты это делаешь? Разве слепой не молится?» Но он молчал, а потом сказал: «Ты права!» Может быть, по благородству...

10. Намного больше того, чего мы достойны

– Много раз Господь дарует нам дары, которых мы недостойны.

– Верно. Столько благ. Хотели бы вы сказать об этом?

– Да. Расскажу об очень интересном случае, который произошел со мной в Индии. Я ушла в отдаленное место в Гималаях. Там была особая гостиница для местных паломников, поднимавшихся в те места, и они сидели там один – два вечера и снова уходили. Меня порекомендовала госпоже, надзиравшей над женской гостиницей, моя подруга, супруга министра. Хозяйкой гостиницы была молоденькая вдова, имевшая мальчика десяти лет.

В то время народу совсем не было, и подруга сказала, что я могу быть там и два и три месяца... Я очень обрадовалась. Конечно, комната была не очень важная. Разбитые стекла,

различные мелкие пресмыкающиеся, т.е. скорпионы и подобное... И все же я была очень довольна и говорила: «И здесь Бог дает мне больше того, чего я достойна». Частенько я ходила гулять к Гангу, многие часы молилась, и часто пела то, что услышала в первый раз в тех местах: «Слава Тебе, Показавшему нам Свет». Я была счастлива от того, что читала и изучала Священное Писание и что лечила местных жителей... Говорила: «Боже мой, как я счастлива, всегда Ты даешь мне больше того, чего я достойна...» Проходило время. С надзирательницей у меня были хорошие отношения, и я учила ее мальчика английскому. Прошло два-три месяца, и однажды входит директор гостиницы и говорит: «Вам нужно переезжать, нельзя жить долго в этом месте, потому что оно только для приезжающих. Прошу вас, пойдете. Я нашел вам одно прекрасное место внизу рядом с Гангом». Я обрадовалась. Встала, и мы пошли вместе посмотреть. И что же я вижу? Это было отверстие в скале возле Ганга, в очень красивом месте. Входишь внутрь с наклоненной головой. Без двери. На земле большая каменная плита, вместо кровати, и в углу на земле были тетради, карандаши и книги... Как будто, кто-то жил там. Говорю: «Кто сейчас живет здесь?» – «Студент, которому нечем платить в другом месте. Но мы его выселим, потому что и он живет давно, и уйдет, когда придете вы, поскольку нужно освободить вашу комнату». Говорю: «Могу ли я поставить дверь?» – «Да». – «Здесь не опасно?» – «Нет, только будьте осторожны вечером: когда стемнеет, спускаются змеи попить воды из реки. В это время не выходите». Тогда я (понимаешь, что чувствовала моя душа) попросту спрашиваю: «Может, у этой пещеры есть имя?..» Потому что, знаешь, там все эти места имеют название. «Нет». – «Э, тогда я дам ей имя. «Тупасья Кутир», т.е. «Келия Аскезы''''. Он улыбнулся, и мы ушли. Я пошла в гостиницу. Сердце у меня было черное. Но т.к. по своему обету я никогда не брала деньги, то не могла ничего сделать. Как ты знаешь, где меня устроит Бог, там и живу. Я стала думать: «До сих пор Бог дает мне не по моему недостойнству, но сверх того. Благодарю Его. Сегодня же, когда Он дает мне по моему недостойнству, я опускаю голову,

отчаиваюсь и не могу принять. Прошу Тебя, прости меня. Прошу Тебя, прости меня». И у меня потекли слезы. Я стала говорить: «Ты – лицемерка! Конечно!.. Этот студент как мог жить там? Он верует Богу больше меня, и Он сохранил его от змей и от скорпионов. Где вера твоя? Маловере, что трусишь! Не сказал ли Господь, наступишь на скорпионов, и не повредят тебе? Выпьешь отраву, и не тронет тебя. Не пила ли ты грязную воду там, в больницах прокаженных, из водоемов, где дохлые лягушки и змеи, и ничем не заболела? Теперь же начинаешь трусить? Стыдно тебе! Это ли твоя Вера?» И так я устыдилась себя, так расстроилась за свое маловерие, что сразу начинаю иную молитву и говорю: «Прости, Боже мой... Знаю, что и Ты со мной будешь в пещере. Знаю, что не позволишь змеям подползти ко мне, они пойдут только попить воды... Благодарю Тебя, благодарю Тебя, что даешь мне то, чего я достойна, чтобы знать, где я стою... Благодарю Тебя, что даешь мне благоприятный случай... Благодарю Тебя, что я не на улице... Благодарю Тебя, что снова дал мне радость и благодать Твою. Одну меня изгнал!..» И этими *благодарю* наполнилась душа моя такой радостью, что я начала собирать свой чемоданчик, славословя. Я летала! И начала делать планы: «Поставлю дверку, возьму фонарь побольше, чтобы видеть ночью, как прекрасно, буду слушать волны Ганга, когда буду молиться...» Я была на седьмом небе и приняла этот дар Божий!

Пета бяху мне оправдания Твоя на месте пришельствия моего (Пс 118, 54).

И в ту минуту стучат в дверь и входит надзиратель и говорит: «А! Вы приготовились? Я пришел сказать, что вы можете оставаться здесь». Я онемела. «Знаете, бедному студенту некуда идти «представь, то, что для меня было ужасно, для того было идеальным» и ребенок внизу плачет и рыдает, что потеряет уроки английского, и мама его просит позволить вам остаться здесь. Не хочу их огорчать. Прошу вас... останьтесь». Как только он ушел и закрылась дверь, конец... едва я не упала от радости... «Боже мой, благодарю Тебя, что Ты снова даешь мне то, чего я не достойна. Ты столь добрый, столь Всемогущий, столь благий! Давай мне, что хочешь! И

хорошее и плохое. И трудное и легкое. Мне достаточно того, что Ты даешь. Святою Твоею Рукою, которая меня всегда защищает». Но скажу, что Он видит души людей... Поскольку они Его! И не попустит нам быть искушаемыми сверх того, что мы можем понести! Никогда.

– Но и вы имели Ему такую веру и предались в Его Руки, идя в пещеру. Было страшно! И нашли силу помолиться, строить планы, успокоиться...

– Но что другое я могла сделать? Скажи, пожалуйста... Я знала, что то, что исходит от Него, совершенно. Когда полагаемся на волю Его, когда абсолютно предаемся Ему, всегда бывает так. Вспомним святого Петра, как он шел по волнам. Только когда перестал смотреть на Него, начал тонуть...

11. О вере и свободе

«Веровах, тем же возглаголах», говорит псалмопевец. Прежде веруешь, и затем говоришь. Прежде человек верует, а потом ему даются от Бога опыты. Без веры ничего не может быть... Садимся в такси и веруем, что водитель по дороге не сойдет с ума и не опрокинет нас в пропасть. Почему? Ведь столько людей сходят с ума каждый день. Вы когда-либо думали об этом? Мы веруем, что приедем к месту назначения. С другой стороны, мы приходим в эту жизнь и, зная, что оказались здесь не случайно, т.е. так, ни с того ни с сего, поскольку все является делом Божиим, мы все же не осмеливаемся Ему сказать: «Боже мой, возьми меня и делай со мной что и как Ты хочешь...»

– Это в основном не есть свобода?

– Это есть свобода. Великая!

– Но говорят: человек не является свободным, когда регулируется и направляется Богом. Ведь он лишен всякой свободы!

– Он имеет душевную свободу! Сердце его свободно. Ум его свободен. Тело его может не быть свободным. Потому что, если не покоришь тело душе, уму и сердцу, тогда что получается? Телесную свободу хотят плотские люди. Быть свободным пойти вечером в театр, в кино, куда-либо. Или

сидеть до трех у телевизора и портить свои глаза. Все кривое считают Свободой. Но свобода какова? Знать, что сказал Господь: *«Радость Мою даю вам, не как мир дает»*. Мир сегодня вознесет тебя до небес, а завтра ты окажешься в тартаре. Сегодня будешь радоваться на прекрасной вечеринке, куда пойдешь. Завтра узнаешь, сколько злых вещей сказали про тебя некоторые, когда ты ушла, и будешь переживать.

12. Вера – Вера – Вера, и Да

– Я знаю лишь одно и это не гордость и не фантазия то, что у меня день и ночь, где бы я ни оказалась. Три вещи: *первое – Вера, второе – Вера, третье – Вера... Совершилось!* Ничего другого сказать не могу – оживляет и руководит моей жизнью. Когда мы веруем и кто-нибудь придет и скажет: «Хочешь поехать со мной в Ливан?» – «Да», говорю я. «Как говоришь «да» ни с того, ни с сего?» Говорю «Да», потому что верую, что Бог, если мне не на добро, сделает так, чтобы те, кто меня приглашают, сами скажут «Нет»: «Мы запоздали с бумагами и не могли уехать... » Я частенько вижу такое в своей жизни, уже пятьдесят лет. Не один или два. Ибо мне сегодня семьдесят один!.. Чего и вам желаю!.. Читаю снова, и снова, и снова Евангелие и вижу замечательное. Приходит Иисус Христос и говорит Апостолам: «Оставьте теперь мрежи ваши и следуйте за Мной...» Если бы говорили: «А кто Ты? Зачем нам терять поденщину? Зачем нам терять заработок? Куда поведешь нас? Что нам сделаешь?..» Если бы говорили так, что бы было? Оставались бы во тьме. Они сказали «Да» Неизвестному, Который пришел и сказал им: «Пойдем! Брось все и пойдем!» Почему? Потому что верили в Бога и ждали Того Одного, Кто скажет им: «Пойдем!» И так стало начало. Потому что, если бы говорили «Нет», что произошло бы?.. Но и еще. Если веруешь, пойдешь и по волнам, как святой Петр. Но, если дрожишь... бум! Ничего другого! Всю жизнь мою так... Меня вызывали в самые опасные и отдаленные селения Индии. Однажды вечером прислали сказать: «Иди к больному». Я отправилась на воловьей повозке, которой правил пастушонок. Поднимаясь в горы через лес, вижу светятся две точки. Это были два глаза

тигрицы! Что тут скажешь? *Господи, помилуй меня, и да будет воля Твоя, яко на Небеси и на земли...* И закрою глаза, вижу то написанным во мне... Ибо Он сказал: *«Что печешься? Что печешься? И волосы головы твоей исчислены»*. Что заботишься? Но отсутствует вера! Однако, если мы имеем веру!..

13. О монашеском житии

– Господь сказал: *«Скоро вы рассеетесь все и оставите Меня Одного, но Я не Один, т.к. Отец Мой всегда со Мной...»* Так же и мы, если подумаем, никогда не бываем одни. И как только обратим к Нему и взгляд и ум, найдем удобную позицию по отношению к Нему, прежде всего, и потом по отношению к людям. Т.е., если что-то желаете, просвещения, сразу бегите прежде к Евангелию, вместо того, чтобы иметь помощь у людей, особенно в том случае, когда нет подходящего человека – это мое начало. В Евангелии – Жизнь Вечная, т.е. Он Сам... Бог дал нам совесть: Самого Себя. Следовательно, в совести мы всегда найдем ответ... Еще одно, что очень помогает, как знаем, – постоянная молитва. Она не есть то, что бывает словами, и даже мыслью. Молитва – не дело: *некое состояние души*. И где бы вы ни оказались, что бы ни делали, в каком бы кругу ни были, душа ваша да находится в *состоянии молитвы*. Потому что душа от Бога. Следовательно, когда вы поможете ей молитвой и Иисусовой молитвой, дабы она соединилась с Именем Святым, тогда оно (состояние) продолжается, что бы вы ни делали.

– В этом, конечно, трудность... Т.к., когда не думаешь о Боге, тогда не имеешь силы соединиться с Богом, и приходит очень сильный помысел.

– Это происходит в большинстве случаев, когда вы бываете в присутствии людей, которые не по Богу, и которые в тот момент находятся под влиянием духа не благого. Ибо, когда вы бываете с людьми Божиими, то вам нет необходимости следить за тем, что вы скажете, или что подумаете, или как будете себя вести. Потому что только с людьми, любящими Бога, как и вы, бывает гармония. Однако мы видели во многих местах

Евангелия, что Иисус Христос *молчал*. Например, перед Пилатом. Разве Он не мог сказать два слова? Однако, *молчал*. Почему молчал? Потому что дальше говорит, что было поущение Божие. Говорит Ему Пилат: «Знаешь ли, что я имею власть сделать это и это?» И Иисус говорит ему: «Какую власть? Только ту, какая дана тебе Свыше». Предположим, что приходит человек и говорит нам на голову массу обвинений, хотя мы не такие, и не было того, что он говорит, мотива... Согласны?

– Конечно, со мной случались и случаются подобные вещи.

– Случаются со всеми нами. В ту минуту, когда мы почувствуем присутствие Божие в нас, будем молчать. Если будем говорить, – это бессилие, не сила. Люди, мыслящие по мирскому, полагают, что ответом поставят другого на свое место. «Он сказал мне это, и я ответила и заткнула ему рот». Когда вы молчите, другой, будучи разгневанным, и мыслящим по-мирски, так раздражается, что может дойти до того, что скажет вам еще худшее. Потому что находит, что ваше молчание его оскорбляет. Заставляет его прикрывать свое состояние; гневается, что открывается, кто он, гневается еще больше, и бывает тогда невыносим! Есть и другой способ... В ту минуту, вместо того, чтобы молчать до конца, т.к. видите, что он еще больше нервничает, скажите и устами то, что говорит ваша душа: «*Господи наш, Иисусе Христе, помилуй нас*». И если скажете: «помилуй нас», ощутите ужасную силу. Как-то в беседе мне пришлось сказать так, и тогда сразу мой собеседник сказал с улыбкой: «Э, итак, да помилует тебя! А меня помилует?.. Как было бы хорошо!» Потому что Господь говорит: «Если пойдете и скажете: «Мир дому сему», и дом не примет его, этот мир возвратится к вам». Ясно говорит. Так и молитва эта. Из «*Помилуй нас*» стала «Тебя да помилует». Когда говоришь: «*Аминь*»... Не существует на земле большей силы, чем любовь, которая есть синоним молитвы и ее проявление в трудные минуты молчания. Однако молчание, имейте в виду, не есть следствие безразличия. Нужно интересоваться о сопернике, нужно уважать другого человека таким, каков он есть. Как видим, Господь никого не осуждал. Сказал: «Видишь, женщина,

и Я прощаю тебя», после того, как сказал: *«Не имеющий греха первый да бросит камень»*. Поскольку осуждал общее зло, массовое. Как сказал: *«Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры»*. Он должен был это сказать, потому что иначе предавал бы Истину. И поскольку Он Сам есть Истина и Жизнь и Путь, должен был это сказать. Часто мы видим, в свою очередь, и самих себя с ними. Не говорит нам лично, но по-Своему судит лицемерие всех нас. Мы можем ненавидеть ложь, ненавидеть зло, но не лжеца, или злого, потому что он брат наш. Сегодня он подвергся нападению злого духа. А если, да не будет, подвергнемся этому мы завтра?.. Потому что все мы – грешные и немощные, и, как говорит Господь, – *«Без Меня не можете творить ничего»*. Если Он не будет постоянно вытаскивать нас за руку, мы погибли! Преткновение... Преткновение... Преткновение... Святой Петр только на одно мгновение отвел свой взгляд от Господа и посмотрел на волны – и сразу начал погружаться. Поэтому смотри на Него во все глаза и иди... Скажешь, трудно, потому что Он невидимый. Однако – видимый душевными глазами. Так-то. Во всяком случае, зло не может продолжаться в Монологе. Всегда ищет Диалога...

– Т.е. нужно молчать в хорошем смысле, да придут вещи по Богу.

– Да. Но также и сравнение у нас должно совершенно отсутствовать. Предположим, что мы находимся в учреждении. Руководитель учреждения к одному относится так, к другому иначе. Руководитель не виноват. Все происходит в этом мире или потому, что так хочет Бог, или попускает для испытания всех нас. Разнообразно. Я, например, нахожусь здесь как испытание для всех остальных. Вы находитесь здесь как испытание для меня. Приходит второй, третий, и нас испытывает обоих, как мы будем вести себя при разных обстоятельствах. Итак, Господь не любит сравнения. Нужно всегда смотреть за собой... И не судить, хорошо ли, плохо ли сказал другой... «Но я не виновата. Зачем он мне сказал об этом? Другой виноват больше... Зачем он словами обидел меня?» Мы должны помнить о следующем. В Евангелии видим, что Господь наш не любит сравнения. Он любил Марфу, однако, когда она сказала Ему: «Почему Ты

позволяешь Марии слушать слово, тогда как я работаю», – исправил ее. Затем, мы видим блудного сына. Приходит его брат и говорит отцу: «Почему для него так и так... », и он поставил его на свое место. В другом случае видим трех делателей. Приходит первый, весь день в полуденном поту... и получает динарий. Приходит работавший с полудня и получает то же. И восстает первый: «Господи, я работал так и так... » Поэтому не знаем и мы, почему с нами так поступает другой. У него есть своя причина. Потому что он имеет просвещение и делает соответственно тому, что требует его душа. Иногда мы, может быть, думаем, что не имеем гордости, но когда нас «побьет» игумен или игуменья, то оживает внутри нас «Я»... что нам было совсем неизвестно! И вкладывает нам мысль: «Что она бежит?» Однако... смотри, что ты делаешь. Бог никогда не хочет сравнения. Понимаете? Он хочет, чтобы каждый из нас смотрел на свое шествие в отношении к Его истине... И поскольку Бог, когда дал нам Духа Своего и сотворил души, сделал нас людьми, то вместе с Духом Своим, Которого Он вдунул в нас, вдунул и Любовь. И как, когда мы перестаем дышать, перестаем жить, так и когда перестаем любить, бываем трупами. И чтобы достигнуть того, о чем Господь говорит, – да благословляем обижающих нас, – должна преизбыточествовать любовь... И поскольку, как говорит Евангелие, Бог есть Любовь, то это означает, что в то время, когда мы уходим с Глаз Божиих, следовательно, нас оставляет благодать. И если уходит благодать, мы – мертвы... И хотя потом мы делаем, но мы – трупы.

– Сколько недостатков...

– Вы сказали, что ваше пребывание в этом месте помогло вам вскрыть различные недостатки. Человек уходит от мира не для того, чтобы найти Бога. Уходит, чтобы открыть самого себя. И когда откроет, тогда может предстать пред Богом кающимся, смиренным, ничтожным, и постепенно, видя недостатки, будет изгонять все то, что собрал гордостью, человеческим воспитанием, людской похвалой «молодец-молодец», и понять, кто он на самом деле. От древних основой является: «познай самого себя», но и до конца жизни только испытание самого

себя дает нам степень единения нашего с Богом. Когда ты окружен народом, и большинство говорит тебе: «Браво, как хорошо ты это сделал... какой прекрасный порядок у тебя на работе... как хорошо ты нам сказал и объяснил... «и все время слышишь только похвалу, случается порой, потом, через годы, по попущению Божию, слышишь: «Плохо и криво ты сделал!.. «и тогда опять приходишь в себя! Но, как сказал один мудрый человек, «каждый человек – христианин по рождению». Это так. До поры, когда уходим. Никто не может сказать, что он достиг совершенства. Потому что только Господь Совершенный. Во всяком случае, этому помогает уход из мира. Помогает отшельничество. Когда много лет назад, оставляя мир и оплачиваемую работу, я оказалась в Гималаях, без церкви, без семьи, без языка, т.е. только Бог и я на земле, то поняла это. Тогда понимаешь, что становишься более строже к себе, потому что бываешь постоянно в *присутствии Божию*. И тогда открывается твое скрытое. Одиночество необходимо. Потом можешь возвратиться в мир. Но тогда уже то, что слышала раньше, «браво-браво», не произведет на тебя никакого впечатления. И осуждения тебя не интересуют, поскольку знаешь, что твоя совесть говорит, в порядке ли ты сам. Тогда имеешь уже критерием *Евангелие и совесть*. И продвигаешься вперед. *Совершенного имеем для Суда*. Мы можем искать и человеческую помощь: но... *помощь моя от Господа, сотворшего Небо и землю*. Итак, у вас есть благоприятная возможность. Есть многочасовые службы. Утром, днем, вечером и снова после ужина. Это вам помогает не уходить из присутствия Божия, и от Его мысли. Читая, скажем, псалмы, Премудрость Соломона, Притчи, если вы поистине будете читать внимательно, будете иметь рядом наилучших Учителей, каких только мы можем иметь. Целью уединения всегда является внутренняя работа. Но порой бывает, по прошествии времени, когда ты сидишь в пустынном месте, спустишься потом когда-нибудь в мир и увидишь, что, может быть, ты не сделал ни шага. Потому что в первой беседе, при первом возражении, может быть увидишь, что проснулось «Я», спавшее столько времени. Когда я была в Индии, работала год в

небольшой больнице для прокаженных, принадлежавшей одному индийскому монастырю. Там был великий гуру, имевший учеников. Однажды избранный ученик его должен был ехать на очень большой праздник, который совершался в день Освобождения Индии. Ганди умер за семь лет до этого. Пригласили многих начальников, мэра и многих других. Пригласили и этого гуру. Сам он не мог поехать, и послал этого ученика своего, которого все очень почитали: говорили, что он лучше его самого. Итак, он спустился на торжество. Обычно он не выходил из ашрама, как и наши монахи в большинстве не выходят. Собрание было большое со множеством народа и многими учеными... Возник небольшой спор... Кто сядет первым? Представитель министра? Мэр? Судья? Монах? Человек от Ганди? Зло раздулось, и торжество не могло начаться. И тогда ученик мудрого возвышает голос и говорит им: «Стыдно вам ссориться из-за таких вещей, которые касаются гордости! Жаль! Вы были недостойны, чтобы вас освободил Ганди!..» И сам он стал как огонь. Он, всегда такой смиренный. Такой мудрый. Такой сосредоточенный... И говорит им: «Я встану и уйду! Я не сижу в таком окружении!» И они побежали за ним и просили остаться, и все успокоились, и началось торжество. Когда он вернулся, рассказал всем и игумену монастыря. «Ах, как я сегодня пострадал! Никогда бы не поверил, что меня охватит такой гнев!» И ответом игумена было: «И гнев для людей... И гнев для людей...» Ничего другого не сказал ему... Ученик приходит ко мне в отчаянии и говорит: «Что со мной было!.. Может быть, ты скажешь мне что-нибудь! Никогда не пойду больше в мир, пока не уйду из этой жизни! Что подразумевал гуру под этими словами?» И я говорю ему: «Гнев, конечно же, для людей. Но не для тех, кто подвизается, для монахов... Однако, друг мой, ты ошибаешься. Если никогда не пойдешь в мир, то легко тебе подумать, что ты освятился. Но если пойдешь, через некоторое время, на такой же праздник, тогда увидишь, где ты стоишь. Имеешь ли еще гнев? Имеешь ли злобу? Имеешь ли пренебрежение? Тогда там поймешь. И если тебя снова охватит гнев, снова затворишься. И снова... И снова... Пока не приобретешь такую кротость, что когда увидишь, что

всех вокруг тебя убивают, ты будешь сидеть соединившись с Богом и молиться, да прекратится ссора...» Через несколько дней он пришел и говорит: «Есть ли у тебя книга, которая может мне помочь?» И я сказала ему о «Добротолюбии», переведенном на английский язык. Как мне пришло на ум «Добротолюбие», не знаю. Но через шесть лет я узнала, что когда приходят туда люди, чтобы научиться у него мудрости, и если европейцы, то он отправляет их к «Добротолюбию»! Пожалуйста! Сегодня монах тот стал игуменом монастыря. (Речь идет о Чиндананде, ученике Шивананды.) Он ездит по всему миру, читает лекции, делает то, что делают все другие, но не знаю, перестал ли он гневаться, или нет. Хорошо бы... Но я настаиваю на этой мысли. Что отшельник, если не приходит по временам в мир, не может понять, где находится. Столько Святых так делали... И любопытно, что постепенно и к великому вашему недоумению, тех, кого вы видели своенравными, увидите покладистыми. И тех, кого считали злыми, увидите добрыми. Если вы поистине попросите Бога поработать в вашей душе, то не будете уже видеть других, какими вы видели их. Это великое чудо Божие! Т.е. со всеми нами, когда мы с Ним, Он делает великую перемену. И когда *мы* спускаемся, не бывает разницы, в миру мы или в пустыне. И видим всех детьми Божиими и, следовательно, хорошими. И тогда чувствуешь себя уютно: и в горах один, и в миру один. Один с Богом. И уже не производит на тебя впечатление... Но сначала необходимо для тебя Место. Чтобы ты там обрел себя.

14. О политике и политическом строе

- Что вы скажете о политике и о политических системах?
- Все, кто задумывался над этими вещами, знают, что, когда мы выходим из разума Божия, ничего не бывает совершенного. Поскольку мы – грешные, то не можем делать совершенное. Все политические системы применяют насилие. Погибли миллионы людей. Это вне закона Божия. Понимаешь? Но Бог делает одновременно две вещи: позволяет, чтобы одно зло било другое, и, как Бог, устраивает добро. К сожалению, в большинстве случаев, человек вразумляется страхом, а не

любовью. Поэтому мы не можем осуждать политическую систему. Политические системы – человеческие и грешные. Это видно везде. Во всем мире тюрьмы переполнены. То же самое и анархия. И здесь действует то же самое: зло бьет зло. Ты же *следуй за Мной*, говорит Господь. И: *«Оставь мертвых погребать своих мертвецов»*. Не должно нас это занимать. И не нужно нам это обсуждать, если мы на пути Божиим.

– Но говорят: «Как? Ты не открываешь глаза, чтобы посмотреть, что творится вокруг и все это насилие?»

– Действительно. Но насилием ничего не решается. Решается только молитвой. Молитва творит чудеса. Так-то. Но не научились этому до сих пор. Стараются насилием, и снова возвращаются к тому же.

– Если скажешь человеку, который никогда не молился: «молись», то скажет: «зачем?»

– Не веруют Богу. Кому молиться? Тому, Кому не уверовали?

– Веруют во что-то. Не в Христа. В некую высшую силу, как они говорят.

– Но это не есть Бог. Однако никто не может им объяснить этого. Потому что каждому человеку дано иметь чувство Бога. Соответственно человеку бывает и это чувство. Каждый человек имеет свое познание и убеждается логикой. Скажи ему: «Ищи просвещения от Бога, и познаешь Его». Святой Григорий Палама годами просил Бога: *«Просвети мою тьму... Просвети мою тьму...»* И в конце концов, произошло!

– Но спрашивают: «Как ты Его ощущаешь? Где ты видишь Его?» Говорю: «Я вижу Его в улыбке человека. Вижу Его в небесной лазури. В любви». И те говорят, что я – романтик.

– Это не имеет отношения к романтизму. Видеть это чудо: сухое дерево на другой день выпускает листья и потом зацветает. Видеть радостное существо в каждом маленьком животном. Видишь маленькое насекомое, и оно по всему совершенно! Видишь восход, и душа наполняется радостью и единением с Богом. Нужно быть слепым, чтобы не видеть всего этого. И самое худшее, что человек слепой внутренними своими глазами.

15. Предзрех Господа

– Если у человека есть немного фантазии, и он будет иметь постоянно Господа Иисуса Христа, как Богочеловека, рядом с собой, знаете какой происходит трепет? Страшный и ужасный!

– Предзрех Господа предо мною выну...

– Тогда каждый раз, когда будем открывать уста, подумаем: «Что скажет Он? Как посмотрит на это? Как посмотрит на нас? Что скажет нам?» Это один способ. Когда меня спрашивают некоторые ребята: «Что делать, чтобы удержать уста и помысел? – «говорю им: «Если Его имеешь рядом с собой, посмеешь ли? Нет. Неужели осмелишься, поскольку Он невидимый???»

16. О молитве

Когда тебе лично невозможно практически сделать что-либо, пошли извещение Богу, возьми человека, положи его мысленно к ногам Христовым, попроси Его, да даст Ему Свое благословение, и тогда он будет в порядке. И это постепенно бывает. Так делают и монахи, живущие совершенно вдали от мира. Они ушли не потому, что не любили мир: ушли, поскольку очень любили его и захотели ничего другого не делать, кроме как молиться о нем. И если мир сегодня стоит на ногах, то это потому, что тысячи монахов молятся о нем. Незнающие люди говорят: «Э, что делает монах? Молится? Дела! Дела нам нужны!» Они не правы. Потому что более великого действия, чем действие молитвы, не существует. *Много бо может молитва*, говорит Писание, особенно *действенная*. Потому что сила... энергия. Видишь, говорит: и гору можешь переставлять верою и молитвою... Отец Лазарь прекрасно говорит, что гора эта, которую мы переставляем верою, есть наша гордость... Гора! И ее бросаем в море!

– Прекрасно, но как мы ее бросим?

– Не спрашивай!.. Только с благодатью Божией. Скажи ему: «Господи, возьми мою гордость»... На другой день Он начнет работу!

– Однако повседневная жизнь, работа, брак, любовь к другому, дети, заботы, все эти вещи не оставляют времени. Если и хочешь, не имеешь времени...

– Не требуется время. Потому что, я же сказала вам, молитва – состояние души. Когда моешь посуду, как говорит «Странник», среди своих обстоятельств, и говоришь: *«Господи, помилуй... Господи, помилуй...»* – и когда идешь зажигать плиту, или убирать кровати: *«Господи, помилуй... Господи, помилуй... Господи, помилуй...»* – Все, что мы делаем днем, можем делать, но позади всего этого, как бы слушая далекую музыку, да имеем мысль о Боге, о Существое Божиим... Ничего нет невозможного.

17. О молитве и об экзаменах

– Когда ученик идет сдавать экзамены, имеет страх, что не напишет хорошо. Когда же знает, что где-то есть, скажем, одна монахиня, которая во время экзаменов думает о нем, Бог пожалеет его, и он пройдет. А монахиня получает «благодарю», ничего не сделав!

18. О молитве без любви

– Если не любите, не смейте молиться. Потому что не дойдет до Ушей Божиих. Мерзость пред Господом. Приходят и говорят: «Не выдерживаю такого-то! Конечно, я не хочу ему зла, но прошу Бога, да просветит его». И я говорю: «Как ты смеешь?» Если скажу: «Прошу Тебя, Господи, просвети этого человека, которого я не люблю», Он мне скажет: «Какая тебе польза, если ты его не любишь. Возлюби его прежде и приходи просить Меня. Сразу тебе это сделаю» Потому что сказал: *«Любите врагов»*.

19. О Лице

– Сестра, что такое Лицо?

– Это сущность души. Это то, что нас отличает от пантеистических философий. Они говорят, что душа после смерти в конце концов поглощается Божеством. Мы – что

пребывает эта сущность души, т.е. *Лицо*. Как видим это у Святых.

– И души имеют вещество?

– Нет. Они живут в Вечности. Знаешь, мы, монахи, когда нас спрашивают, сколько нам лет, говорим о годах монашества. Или годы, когда «узнал» Бога: от Возрождения своего и далее.

20. О первых извещениях

– Когда Бог призывает нас на что-либо, это Время Его. Помню, прежде чем уйти мне из мира, довелось мне услышать проповедь: *«Пойди продай имение твое... и приходи следуй за Мной»*. Потом, через некоторое время, в другой церкви, опять то же самое зачало: *«Пойди, продай имение твое... и приходи следуй за Мной»*. И я говорила, как получается, что куда бы я ни пошла, слышу одно и то же Евангелие? И это было, когда я часто путешествовала и порой мне не удавалось найти нашу церковь, и я входила в чужие как раз в то время, когда шла эта проповедь... Это было как просвещение... Но и еще. В последние годы, когда я еще не знала, что приму этот путь, пришел календарь из Америки. На обложке был Иисус Христос, Который именно это говорил юноше: *«Пойди, продай имение твое и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на Небе, и приходи следуй за Мной»*. И рядом с Ним были разные люди, на которых я не обратила внимание с первого взгляда. Думала, что они бедные. Но они были прокаженные, хромы, слепые... Был январь месяц. В марте пришло Извещение об Индии. Я уже изучила физиотерапию, проработала семь лет. Уехала в Индию в 1954 г. (в возрасте 56 лет). Поэтому я говорю, что я... *одиннадцатого часа* ^{*****}. Но Господь сказал, да работают и те, кто приходят в последний час!

1. О молчании при «болтовне»

– Есть люди, которым нравится часами развивать свои «чепуховые» теории. В этих случаях не говори ничего. Абсолютно ничего. И пусть они уходят удовлетворенные, что убедили тебя. В таких случаях не следует говорить. Потому что они, так сказать, откроют глаза свои, узнают некоторые вещи по правде, исказят ее, а затем представят ее, как сами захотят. В то время как, когда не знают, тогда по крайней мере...

2. О Кресте

– Веруем тому, что говорит Евангелие. Что Бог не попустит никому быть искушенным более того, что он может выдержать. Первое. И второе, что Христос – Тот, Кто выдерживает вместе с нами. Слышу, как некоторые говорят: «Ах, какой Крест она несет!» Но Крест несет не она. Его несет Он Сам, Кто нес Крест Свой. Посредством ее. Мы носим только «крестики».

3. О Любви, которая на Кресте

– Крест есть символ самопожертвования за других. Так-то. Но эту жертву не ощущает тот, кто любит и кто отдает себя, чтобы помочь другим. Когда отдается Любовь, то это не означает, что человек дает ее, но это сама божественная Любовь, которая проходит через сердце дателя. Он не ощущает, что совершает некую «жертву», потому что не осознает этого. Для него это – естественное состояние, оно ничем не изменяет его жизнь и не отражается на его здоровье. Напротив, он постоянно радуется, потому что является одновременно и дателем и приемником божественной Любви и Силы. Христос показал нам это Своей жизнью, Своим учением, Своим распятием и Своим Воскресением. Поэтому истинная любовь всегда на Кресте. Но одновременно радуется в Свете Воскресения.

– И всегда остается на Кресте?

– Всегда. Н, о человек не может оставаться на Кресте, если не имеет любви. Потому что Любовь имеет в себе семя жертвы. Невозможно любить без желания отдать. Так? И жертва, если идет до конца, бывает Крестом. Иной раз лица, которым отдаешь любовь свою, не поймут, и тогда ты остаешься одна с Богом. Но у Бога всегда есть Свои. И не бывает того, чтобы Он не прислал их к тебе. Не бывает. Потому что, когда ты стремишься жить по образу, как Он желает, сразу начнут приходить Его люди... Что скажешь? Я сама удивляюсь. Раньше нужно было выбирать друзей или подруг: «Придется ли тот или та по вкусу, подойдет ли по жизни и т.д.?» Сегодня у меня нет такой нужды. Кто бы ни пришел сказать «добрый день», знаю, что он послан Богом, как воплощенный Ангел. Бог выбирает, кого послать.

4. О переживании (при посещении больного)

– Сестра, порой хочу помочь человеку, но вижу, что ничего не могу сделать. И тогда расстраиваюсь и меня охватывает скорбь.

– Да, но нужно исследовать, почему расстраиваешься. Ты должна понять одну вещь. Допустим, у тебя есть намерение помочь. Бог принимает это. Это намерение. Потому что Бог намного более хочет намерение, чем само дело. Я видела людей, любящих странноприимство, но не имеющих комнаты, чтобы принять путника. Почему? Потому что, если бы Бог хотел, мог бы дать им и десять» комнат, но знает их намерение... И знаю других людей, имеющих целые особняки, и, если скажешь им: «Могли бы вы принять одного путника на две ночи?», говорят: «Ах, весьма сожалею, но в данный момент не смогу». Тогда Бог снова испытывает их и посылает других, просить об этом, и снова... Поэтому не должно быть это переживание, так сказать.

– Да, потому что чувствую, что от этого переживания становлюсь злой.

– И не нужно. Т.к. Христос говорит: «Возлюби ближнего своего, как самого себя». Не сказал, во вред себе. Не переживай, что не можешь довести до конца желаемое.

Например, если мне скажут сейчас, что такому-то нужно десять тысяч драхм, то во второй раз не стану об этом думать. Потому что знаю, что у меня нет и десяти драхм! Могу ли расстраиваться? Говорю в себе и молюсь от всей души: «Да найдется кто-нибудь дать ему их». А дальше, что я могу сделать? Понимаете? Так и обо всем остальном. Когда слышу, что один плохо говорит о другом, не удивляюсь. Потому что знаю, что существует злоба, как существует доброта. Тогда говорю: «Боже, просвети их», и далее не думаю об этом. Думайте и смотрите только на Свет. Все остальное скобки, которые не должны оставлять в вас и следа... Но думаю, что тем, что ты заново переживаешь скорбные представления внутри, наносишь большой вред самой себе. Поэтому и врач сказал, что нынешнее твое недомогание – душевно-телесное. Он так сказал, но я знаю из личного опыта, что переживая это, ты их живешь заново. В молодости, один раз, я жила один период с человеком, имевшим меланхолию. Весь день он был задумчивым и меланхоличным. Как я ни старалась, невозможно было вывести его из этого состояния. Это попустил Бог, кажется, для испытания. Мало-помалу и я начала становиться как он...

– ... меланхоличной?

– Да. Выходила с подругами и не знала, о чем говорить с ними. Что бы ни спросили меня, я отвечала одним словом: «Да», «Нет». И они говорили: «Что с тобой? Как ты изменилась?» Я не понимала перемену, но чувствовала, что все остальное лишнее! Стала и я меланхоличной! Пока однажды мне посчастливилось поменять обстановку и оказаться со студентами и студентками. Хотя по характеру я не была скрытной, но все в то время говорили: «Какая стыдливая девочка! Какая молчаливая! Любопытная вещь!» И это состояние держалось долго. Потому что это очень прилипчиво. Недаром говорят: *меланхолики посылают меланхолические волны*. Как и радостные люди посылают радостные волны. Смотрите, как только входит радостный человек, не говоря ничего, только что вошел и вышел радостный, оставляет в этом месте что-то. Как бы...

– ... Свежесть!

- Да. Какой-то след.
- Да, но, знаете, потом, однако, я сижу и думаю, что не могу и я разорваться...
- ... Э, знаешь, редко встретишь человека, который может сказать так хорошо, как ты сейчас! Ты перенесла меня в эту минуту в состояние, в котором я находилась, прежде чем принять решение, что Бог – Отец всех нас, и что Он будет заботиться о Своих детях. Иначе и я стала бы меланхоличной... У меня была такая скорбь, что я думала, что, может быть, лучше умереть, чем видеть все это! Потому что так мы приходим к концу. Поэтому ты должна это снять с себя быстрее, чем образ. Это то, о чем я говорю: взять всю скорбь и положить ее к ногам Христовым. Ибо Он распялся на Кресте и за грехи наши, и за скорби наши, и за проблемы наши, и за черноту души нашей, чтобы сделать ее белой. За все! И когда знаешь, что Кровь Господня очищает нас от всего, *совершилось!* Не существует уж ничего из всего этого. Когда сядешь, сосредоточишься и подумаешь, увидишь все это. Условия наши ограничены. Мы не можем помочь всем. Не можем быть и здесь и там. Духом, конечно, можем быть везде. Потому именно нужно превращать чувствительность свою в молитву. Тогда произойдет нечто чудесное. Потому что она возьмет всех поименно и сделает своими и потом передаст их в Ноги Христа, Который распялся как за вас и за меня, так и за весь мир. Поэтому тебе дана кровать. Чтобы сосредоточиться, осознать это, и потом и в дальнейшем выходить радостной.

5. О человеческой встрече

– Человеческая встреча, как правило, нечто очень важное. Никогда не следует относиться халатно ко встрече, потому что не знаешь, что выйдет из этого. Потому и говорит апостол Павел: *«Страннолюбия не забывайте»*, т.к. иногда вы можете принять Ангела, не зная. Встреча очень важна.

6. О спутнике

– В нашем путешествии по жизни величайшим даром Божиим является спутник. Знаете, сколько раз в своей жизни я облазила горы и моря, чтобы найти человека, который сказал бы: «Да, дитя мое, ты права». Так и с духовными наставниками. Идешь к духовнику и радуешься, если он скажет: «Да, дитя мое. Следуй по этому пути». Необходимо. Хороший духовник в конце исповеди или беседы, если спрашиваешь, скажет тебе: «Чадо, молись, да получишь сам ответ от Бога...» Потому что всякий человек является и отдельным существом для Бога. Мы имеем Искру Христову в душе. Как говорим мы в известной молитве: *«Христе, Свете истинный, просвещали и осящаяй всякого человека, грядущего в мир...»* – Не забывайте об этом. *Всякого человека.* Мне часто говорили: «Почему ты считаешь индусов как бы своими? Или мусульман, или евреев?» Потому что я вижу Самого Христа в них, чего они, может быть, еще не осознали... И я видела, что многие из них в своей практике делали то, на что их наставлял Сам Дух Божий...

– Это самое главное. Все эти люди, которые годами слышат Евангелие, Слово Христово, и, поскольку имеют свои Писания, не могут Его принять...

– Не они не могут Его принять. Те, кто Его дают, не живут по Его Слову. Они дают им слова. Не дают им *«Плоть бысть»*, чтобы получить пример из жизни. Потому что Христос говорит: *«Аз есмь Жизнь...»* Это слышат, это читают, и это применяют на практике. Но не хотят стать христианами. Потому что, как сказал Ганди великому миссионеру Стэнли Джонсону, «самый худший пример христианства – вы сами христиане».

– Т.е. меньшинство на самом деле Слово Христово делают практикой...

– Да. Ибо это очень трудно.

– Потому что, если применять на практике то, что требует Евангелие, буквально, на земле не останется ничего прямого! Произойдет полнейшее землетрясение. И увидите, что тогда будет! Первые, кто ушли в пустыню, разве не шли положить это в практику? Тысячами! Пустыня, как только Евангелие вошло в практику, наполнилась потом через несколько лет. Потому что они боялись, что живя в миру сделают грех. Но теперь вошло

это в привычку, и мы уже делаем все те вещи, которые противны христианству.

– Да, но возможно ли, что такая религия, как христианская, такая жизненная, которая учит Любви, не может стать практикой?

– Не может. Потому что именно она требует от грешной природы поделиться всем с Другим... Пожалуйста! Сними хитон свой и дай ему! Сними деньги с банка и отдай их! Сделаешь ли это? Не можешь этого сделать. И потому многие индусы часто говорили, что, поскольку эта религия не может войти в практику, зачем нам ее принимать?

– Значит, тогда эта религия для очень немногих?

– Для очень немногих. Поэтому Он сказал нам: *«Вы соль земли...»* И потому сказал в своей последней молитве: *«Тех, кто были Твои, Отче Вечный, их сохранил... Твои были...»* Но да оставим вещественное, и да смотрим на духовное, о чем говорит Евангелие. Кто тот, кто ставит первым кого-либо другого, а потом себя? По отношению ко всем. Можно иметь массу возможностей, чтобы помочь ближнему, не материально, а духовно, и все же сказать ему: *«Ах! Я очень устал сегодня. Не могу принять тебя...»* А в это время тот, может быть, погибает! Что значит устал? Устал делать Дело, о котором сказал Господь? Но: *«Отец Мой доселе делает, и Я делаю...»* Не позволяется усталость христианину! Ты устал? Скажи, что не говорил от всего сердца Богу! Ибо Бог есть Упокоение.

7. Об отношениях людей (между собой)

– Сестра, я бы хотела узнать ваше мнение об отношениях людей. Потому что к одному, который говорит хорошо и ведет себя хорошо, приходит другой и относится к нему плохо, или ворчит на него, или говорит плохо и грубо. И хотя тот спокойный и уравновешенный, терпение лопається, и тогда состояние его становится хуже...

– ... и оба спускаются на один и тот же уровень. Да к тому же и целый мир таков. Потому что сталкиваются два эгоизма. Однако, когда один из них человек Божий, такого не произойдет. И скажу почему. Господь наш сказал, что *мы не можем ничего*

делать без Него. Одновременно сказал и Пилату, который говорил, что имеет власть освободить Его или послать на смерть: *«Не имеешь иной власти, чем ту, какую дал тебе Бог»*. Другими словами, когда приходит кто-нибудь и говорит с нами плохо, ты не подумай, что это попущение Божие? Но это так! Попущение Божие для нашего совершенствования. И порой для совершенствования другого, потому что, если мы будем молчать, он постепенно вразумится нашим молчанием. Но, если мы начнем и опустимся до его уровня, тогда пропало всякое усилие. Трудно. Потому что человек, естественно, не переваривает несправедливость. Говорит: «Зачем он сказал мне это, ведь я... и т.д. » Однако тот человек, со всей его дружбой или любовью его к нам, на мгновение бывает органом другой Силы для нашего испытания. Знай, что во всем мире, и даже в семье, один является пробным камнем для другого, и другой – для третьего. Так-то.

– Да, сестра. Но меня огорчает злой способ... Грубые слова... Не знаю... Может быть, я слишком придирчивая?

– Понимаю твою проблему, потому что и я была такая. Постепенно, однако, поняла, что другой не может тебе дать более того, что имеет. Так? У него нет другого способа выражения. Таким он вырос в своем доме, в своей окружающей среде. Например, вместо того, чтобы сказать: «Прошу тебя, отойди немного подальше, я пройду», говорит: «Э, встань здесь, мне пройти надо!» Тебя это может шокировать. Но для него и его окружения это ничего не значит, и тебе не следует придавать этому значения.

– Следовательно, и. этот способ, чтобы понять людей и не требовать большего...

– ... но не переставай любить этих лиц. Потому что только примером твоим они сами постепенно поймут или, что повысили голос выше, чем положено, или сделали что-то другое, чего не следовало бы. Только твоим молчанием. Знаешь, сколько раз тем, что ты ничего не говоришь виновному, ему дается возможность вскоре, или через несколько дней понять то и сказать об этом? Мы так помогаем ему, не словами, не для того, чтобы просил прощения. Нет. (Ибо мы сами должны

говорить и просить каждую минуту прощения у Бога.) Но чтобы он продвигался, хоть на немного, вперед, ради того что мы имели силу молчать. И когда просишь у Бога, Он дает тебе силу молчать, дает ее...

– Очень важно.

– Да. Приведу тебе маленький пример. У меня была одна подруга, она жила с очень хорошим своим супругом и с его матерью. Мать его была очень хороший человек, но с утра, как проснется, и до вечера, говорила. Она очень любила свою невестку, и невестка ее тоже, но в такой обстановке могли выйти неприятности. Потому что свекровь не только говорила, но и задавала вопросы, на которые нужно было отвечать... Что делать? Что делать? Я сказала ей: «В то время, как она говорит, ты твори молитву, *Господи наш, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас*, медленно-медленно, умом, все время, пока она говорит, и продолжай, не отвечая». Потому что люди, которые много говорят, не ждут и не интересуются ответом другого...

– Хотят вылить из себя.

– Да. Имеют необходимость в человеческом общении, чтобы постоянно говорить свои мысли. Итак, моя подруга это применила на деле, и вскоре между ними стало такое согласие, что уже ничего не беспокоило... Я часто говорила ей: «Когда ты слышишь воробьев, гневаешься ли? Нет. Итак, радуйся и при таком человеке, который говорит беспрестанно». Прошло время, я уехала в путешествие, возвратилась, снова увидела ее. Она была радостной. Теперь все пришло в порядок. Вскоре и другая дочь свекрови попросила ее пожить с ней! Видишь? Все это произошло для того, чтобы она поняла, что следовало получить урок, и, когда действовала с любовью, ушел искушитель и осталась только любовь, и теперь у них все в порядке...

– Это очень важно. Помню, что вы всегда говорили: «Если уж приходится переживать что-либо, то переживи. Не избегай этого, потому что тогда будешь переживать еще хуже!»

– Да. И человек должен переживать это с радостью и благодарностью. Говорить: «Боже мой, благодарю Тебя за это

испытание. Потому что оно пришло сделать меня более кротким, более мирным, исполненным любви». Поняла?

Т

1. Чего ищут люди

– Геронтисса, во всех тех странах, где вы. были, что искали люди более всего?

– Большинство людей больше всего ищут улыбку и прикосновение руки и слезу. Ничего другого. Когда идешь прямо к человеку и чувствуешь его братом, тогда что бы ни делала, будет хорошо. Можно готовить пищу... Можно стирать белье. В одной больнице для прокаженных (у Баба Амте) каждое утро я стирала сто рубашек, поскольку должен крепкий стирать для старых. Я этой работой занималась шесть месяцев. А другиенесчастныеговорили: «Ты, образованный человек, из Европы, а делаешь такую работу, для туземцев... » Видите?

У

1. Несколько советов для здоровья

† Во сне голова должна быть к востоку или к югу, а не к северу или западу.

† Никогда не носите черное на голое тело. Оно поглощает жизненную силу (как солнечный зной).

† Любите животных, но не гладьте их, особенно кошек, собак. Они нас «принижают» (особенно после молитвы).

† Никогда не оставляйте маленького ребенка около больного, потому что тот забирает у него всю силу, сам того не желая.

† Если вы, будучи в пути, почувствуете усталость, прикоснитесь к стволу дерева, получите силу и продолжайте путь. (Но Святым деревья поклоняются.)

† Если мы хотим, чтобы не болели ноги, не было мозолей и не пристал грибок, носите сандалии и носки из хлопка зимой и летом.

† Чтобы облегчить атмосферу после печального посещения, откройте окна в комнате.

† Если не хотим потерять зрение, никогда не читайте при электрическом освещении. Насколько можем.

2. О гордости

– Отец Лазарь прекрасно говорит, что гора, которую мы переставляем нашей верою, есть гордость наша... Гора! И ее бросаем в море.

– Очень хорошо, но как мы ее бросаем?

– Не спрашивай... Только по благодати Божией. Скажи Ему: «Господи, возьми мою гордость»... На другой день Он начинает работу! Сегодня проповедник сказал по радио: «Святой Иоанн Златоуст говорит, что ничто иное не приведет нас в рай, ничто другое нам не требуется, кроме как сломить гордость!» Приведу один пример. Если приходит какая-нибудь женщина, и мы беседуем о ее проблеме и находим решение, и я скажу:

«Хорошо, что нашлась я и помогла тебе!!!» Э... Гони ее вон! (Подразумеваю себя.) Ты нашлась и помогла ей? Но если бы тебя не было, Бог послал бы другого! Потому что Господь говорит: «И из камней могу сделать детей Аврааму!» Но кто ты такой? Кто? Когда вам делают добро, говорите им: «Как вы благословенны! Благодарите Бога, что Он дал вам благоприятную возможность сделать это. Потому что иначе Он послал бы другого вместо вас». Мне нужно было помочь. Потому что наступило *Время Божие*. Теперь, кого Он пошлет? Кого бы ни послал, он будет благословенным. Для самого себя! Не для меня! Во всяком случае, очень трудно изгоняется это чудовище (гордость). Потому что мы заквашены с ним, и не можем его увидеть. Мы слепые, слепые... вожди слепых, Есть и другое. С малых лет нам говорят: «В школе будь первым. Смотри, не будь похож на того мальчика... » Что значит мне быть первой? Поскольку первый будет последним, и последний будет первым... Но, хотя бы нам понимать это... Гордость есть величайший недостаток человека. И эгоизм. Они оба идут вместе. И где есть благодать Божия, не могут они существовать. Поэтому, когда мы говорим о ком-нибудь: «Он великий человек», это означает, что он смиренный. А смирение – синоним любви...

3. О терпении и нетерпении

– Сестра, я заметила, что порой мы спешим в жизни, и часто бываем нетерпеливы, когда видим, что Бог медлит услышать наши молитвы.

– Нам нужно иметь терпение. Потому что Бог – в Вечности, и действует в Вечности. А мы ограничены в жизни условием семидесяти лет, спешим все увидеть поскорей. Потому что жизнь наша проходит быстро. Существоем здесь только в одном мгновении вечности. И потом что произошло? Мы ушли из этой жизни. Но Бог действует в Вечности, и поэтому, порой, то, о чем мы молимся сегодня, можем получить, скажем, через тридцать лет. Так постепенно мы приобретаем опыт и прекращаем молиться... Ибо Он знает, что, где и когда дать нам. И тогда мы сидим настолько спокойно, что остальные называют нас равнодушными и безразличными. Но истина не в этом. А в том,

что мы идем согласно ритму и воле Божией, и тогда уже не бывает тревоги. Помню, раньше у меня была тревога. Что будет? Как мне сделать? Когда поеду туда? И потом у меня был и эгоизм: увидеть результаты своей работы, осудят ли меня или скажут браво. Я ждала и беспокоилась и бывала в нетерпении, тревожилась и не знаю что... Теперь? Абсолютно ничего. Сажу спокойно и жду волю Его в своей жизни, каждый день. Я тебе уже говорила это. Каждое утро я «выдаю чек на предъявителя» Господу.

Ф

1. О фарисее

– В жизни так бывает. Когда мы любим от всего сердца, все и вся содействует *во благо*. Но когда имеем неприязнь, ничего не получается. Порой слышишь, как говорят: «Всем помогаю, никого не обижаю, почему Бог меня мучает?» Прежде всего, этот человек, который так говорит, подобен фарисею. «Пощусь два раза в неделю, делаю то и то, и я не такой, как он там». Как ты соглашаешься с тем, что другой может пострадать, а ты нет? «Но я никого не обидела», говорит. Несчастные люди...

2. О дружбе

– Сестра, как мы можем понять, что кто-то является действительно нашим другом?

– Человек должен быть много испытан, прежде чем ты скажешь, что он друг. Ты должна увидеть, имеет ли он чувство жертвы. Не за тебя, а вообще, за весь мир. Когда увидишь, что человек не имеет его, но эгоистичный, и все кружится около себя, тогда поймешь, что этот человек не друг тебе. Обрати внимание, что иной раз говоришь, например: «Ты не знаешь, вчера у меня так болела голова, что не могла читать...» – «Ах, и я так и так и так». И начинает говорить о своем, потому что его не интересует, головная боль твоя, а только его собственная, и потому он не может слушать тебя или кого бы то ни было другого.

3. О страхе

– Страх не должен входить в нас. Но когда имеешь любовь Божию, он уходит. Так что же ты боишься, в конце концов? Я спрашиваю так, когда приходят некоторые боязливые. Не бойся. Чего боишься? Смерти? Скажи, что умерла, и кончено! Т.е., если прекратится страх о смерти, ничего другого не существует. Потом, вот... боюсь, не заболел ли глаз... и сразу начинается боль в глазу! Со мной случилось: заболели глаза. Прекрасно.

Если есть воля Божия и если ты веруешь, что пройдут глаза, то они пройдут... Однако жди. С верою. Только с верою и терпением. Ничего другого. Потому что порой время Божие медлит.

– В этом проблема! Что мы спешим!

– Мы спешим, потому что жизнь короткая и потому что думаем, что здесь мы должны все иметь. Если бы мы думали, что продолжение в вечности бывает подобно тому, как поехать отсюда в Америку, тогда бы так не спешили, поскольку знали бы, что оставшееся... сделаем там.

4. О страхе смерти

– Смерть вас волнует?

– Она совсем меня не волнует!

– Вы ждете ее?

– Я жду ее каждый год до Вознесения. Потому что люблю отпевание с "*Христос Воскресе*". Когда придет ко мне время уходить, мне кажется, очень просто, т.к. смерти не существует. Закрывается одна дверь, и открывается другая! Помню одну прекрасную художественную картину, которая изображает сад с розами, и стену, и рядом другой сад. Одна роза нашла отверстие в стене – и просунула туда свою веточку, вошла в другой сад, и там расцвела прекрасная роза. Так и наша жизнь. Уходим из этого мира и идем расцвести в Другом.

– Геронтисса, хочу сказать вам о страхе своей дочери. Читая о войнах и о конце мира, она спрашивает, успеет ли она вырасти и стать матерью.

– Не только успеет, но будет и прабабушкой. Ей нужно будет смотреть только, согласна ли ее жизнь с заповедями Божиими. Мы имеем заповеди Божий. И кроме того, если в воле Божией упасть молнии и нас поpalить, как бы мы ни боялись или как ни бодрились, пострадаем! Итак, кому не погибнуть, не погибнет. И кому погибнуть, как бы ни остерегался, погибнет! Помню, в Лондоне, во время войны, были два мальчика, которых я знала. В саду у них родители построили бомбоубежище. Для детишек была радость это убежище! Каждый день они говорили своим родителям: «Мы пойдем в убежище!» – «Нет, не пойдем»,

говорили родители. «Э, тогда зачем вы его построили?» И родители говорили: «Бог знает...» Итак, однажды отец уехал, и дети снова сказали об этом своей маме, т.к., возможно, у них не было бы другого случая. И они пошли в убежище. А в ту ночь произошло светопреставление от бомбежки. Утром они проснулись, собрали одеяла и подушки и пошли домой. Вышли, а дома нет! Это была единственная ночь, когда они пошли в убежище, и в ту ночь бомба попала в их дом... И приезжает бедный отец из поездки и видит, что дома нет, и рвет волосы и плачет. И соседи сказали ему: «Не беспокойся. Твоя семья здесь, в доме пониже. Они спаслись!» Так Бог и спасает нас.

5. О физиотерапии

– Когда я приехала в Лондон учиться, меня спросил знаменитый русский богослов Николай Зернов: «Зачем изучаешь такие вещи? Тебе нужно бы изучать богословие, чтобы говорить человеческим душам». И я сказала ему (мы говорили по-английски): «Ah! My motto is... through the feet, to the heart!» (А! У меня изречение: посредством ног в сердце!) Прошло двадцать лет, и однажды я вновь нашла его в Лондоне, и говорю ему: «Николай, скажу тебе, чтобы порадовался! Все то ушло! Теперь я иду прямо в сердце!» – «Э, говорит, я ждал этого!» Но это так. Увидишь, когда испытаешь. Если человек усердно трудится будучи врачом, или санитаром, или фельдшером, то видит, что больной сразу открывает ему свою душу и говорит о своей боли (т. е. чем обеспокоена его душа). Потому что позади всякой болезни есть душевная боль. Тело не болеет, если не страдает голова или душа. Сначала приходит переживание. Сейчас уже об этом знают все врачи... Болезнь начинается с головы. С одной мысли. С одной тревоги. Итак, когда люди приходили в мою лечебницу, сразу говорили мне. И я их слушала. Но есть и другое. Тот, кто делает физиотерапию, не должен одновременно разговаривать. В беседе, как вы знаете, человек тратит огромную энергию. Легче пройти десять миль пешком, чем говорить целый час.

– Да, но как получается, что он открывает свое сердце?

– Когда врач идет к больному, больной в тот момент имеет необходимость душевно поговорить с ним, сказать о своей жизни. Профессия врача не случайная (не как любая другая), так же как санитаря, фельдшера, физиотерапевта. То, что имеет связь с телом человека, имеет связь с душой его. Если вы идете лечить больную руку, или ногу, увидите, что больше болит душа, и что в груди его бьется разочарованное сердце. Тогда вы можете поистине помочь, и понимать, что для этого вас послал туда Бог.

– Сестра, помню, вы говорили мне, что в вашем терапевтирий на ул. Мессалии была репродукция картины Дюрера с двумя молящимися руками.

– Да. В зале ожидания у меня была еще репродукция мозаики Умовения Христова в Дафни, изображающая Господа, умывающего ноги учеников. Потому что, как ты знаешь, я занималась специально лечением ног. У меня была и маленькая икона Христа.

– Как-то вы говорили о юноше, который искал «госпожу с руками, которые молятся»...

– Ах, да... Бедный... Был один молодой человек, который приехал с Крита и работал в ОТЕ^{*****}. Однажды я пришла заплатить за телефон и мы поговорили немного, и он спросил: «Где находится ваш терапевтирий? У меня страшные боли в ногах и т.д., но не имею средств... » Говорю ему: «Не имеет значения». Я очень жалела государственных служащих. Итак, он пришел и, разговорившись о том о сем, я увидела, что он очень несчастный человек. Он пошел по кривому пути с разными временными любовными связями и не знаю что... В конце концов он перестал приходить, и я недоумевала, что случилось. И однажды приходит брат его и говорит, что он попал в психбольницу, и что он очень болен, и они не знали, что делать, т.к. он не ел. Он сказал им: «Если придет госпожа с руками, которые молятся, и помолится обо мне, то я буду есть». Я ходила, и он стал есть и т.д. Это было 27–28 лет назад. И тогда врачи, к сожалению, ничего не посоветовали, естественно, что имело бы отношение к Богу. Таким образом, после лечения в психбольнице они

посоветовали ему точно такой же образ жизни, каким он жил и прежде, и он продолжал вести такую же жизнь, без тормоза... Потом я уехала в Индию, и только в 1969 г. приехала на Крит и спросила в г. Ханья о нем. И мне сказали: «Несчастный сошел с ума и ходит в соломенной шляпе зимой и летом, и дети смеются над ним». Таким был его конец.

– Вы не находите, что вам очень помогла практика физиотерапии?

– Да. Очень. И всем, кто просит у меня совета, как помочь ближнему, я всегда говорю, что они могут это сделать, помогая ему в чем-нибудь телесном. Потому что как только прикоснешься своими руками его тела, он сразу открывает свою душу и говорит: «Ах, как прекрасно, что вы делаете мне облегчение... » Так начинается...

– Знаете, что ваши руки говорят?

– Э... всего мира руки говорят...

– Нет, ваши говорят очень и очень.

– (Улыбаясь.) Знаете, кто мне сказал об этом? Вам покажется шуткой. Я сделала серию массажа на шее Индиры Ганди. Однажды приходит Неру (отец ее) посетить детей в больнице, где я работала. Он вошел в то время, когда я делала массаж, и говорит мне: «Моя дочь говорит мне, что у тебя fairy"s fingers (волшебные пальцы). Можешь ли прикоснуться здесь, где у меня болит, чтобы мне самому понять?» Тогда я потрогала его руками, и он, повернувшись, говорит: «Правда дочь моя!.. » На другой день об этом написали в газетах. И все друзья и подруги стали мне говорить разное: «Браво? Молодец! Поздравляем!» И я отвечала: «Каждый день я с вами, и делала вам столько массажа и лечений, и вы не видели. Теперь же, когда это сказал Неру?.. » Видите, как бывает в этом мире?..

– Мы, во всяком случае, не ждали Неру сказать вам. Сами знаем и поняли это!

6. О свете и тьме

– Сила тьмы не имеет силы, когда мы абсолютно соединены всем сердцем с Богом.

– Но можем ли мы быть абсолютно соединены с Богом?

– Можем. Мы принимаем, что Христос пришел нас спасти от греха. Принимаем, что Он пролил Кровь Свою за нас. Принимаем, что вдохнул Духа Своего – Которого мы потеряли с падением, когда возродились... Значит, мы возрожденные, а возрожденный человек, говорит евангелист Иоанн, не грешит. *«Каждый рожденный от Бога греха не творит... изнеможет грешить, т.к. от Бога рожден»*. Однако дальше говорит, что, кто говорит, что он не грешник, тот лжец и заблуждается. *«Если говорим, что не имеем греха – обманываем самих себя, и истины нет в нас...»* Иными словами, грех не существует, и поддаваться ему не свойственно возрожденному человеку. Т.е. грех придет наказать тебя, тебя обступят искушения; сила тьмы придет, это нужно иметь в виду, потому что она приходит... К Святым приходила. И к нам приходит, каждый день. Приходит или как мысль, или с определенными людьми, которые ее представляют. Иногда так, иногда иначе. Как говорит святой Петр, и в Ангела Света преобразуется демон, чтобы уловить человека. Но примером Христа мы можем препобедит все это – достаточно лишь нам иметь в душе Кровь и Жертву Христову. Тогда очень трудно бывает нам подклониться (под грех). Порой мы полагаем, что поскольку не видим видимо Господа, как Его видели в годы Его, то Он не рядом с нами. Однако Он рядом с нами Духом Своим. Если возжелаем позвать Его и внутрь нас, Он может прийти и поселиться. Тогда не имеет уже успеха та сила. Т.е. она будет действовать (в этом ее большая сила), но мы не станем ее терпеть, поддаваться. Потому что Христос сказал: «Иди и отныне не согрешай». Христос никогда не говорил: «Терпи, и будешь здоров». И ни разу не сказал: «Эта болезнь тебе на добро, поможет тебе...» Нет! Сразу говорил: *«Оставляются грехи твои»*, и кончено!

– Т.е. вы говорите, что если человек со Христом, то уже в его произволении, Кого принять внутрь себя.

– Конечно! Эту свободу, с какой создал нас Бог, человек еще не понял.

– Иной раз слышишь: «Почему Бог не видит это или то зло?» Но Он же нас сотворил свободными. Вот если бы сделал нас рабами, тогда...

– Однако что происходит в тех случаях, когда люди не несут ответственности за то, что переживают?

– Эта проблема и этот вопрос – вечные. Разумею невинную жертву... маленького ребенка... Христос, когда Его спросили о слепом, он ли согрешил, или родители его, что родился слепым, ответил, что ни он, ни родители его, но это случилось, да прославится Имя Божие через чудо, которое Он тут же сотворил. Отец и мать увечного ребенка страдают и переживают намного больше, чем их ребенок. Однажды я была в Америке и меня попросили сказать несколько утешительных слов родителям слаборазвитых детей. В конце они подошли ко мне и признались, одни – что были равнодушны к вере, а другие – что собирались подать на развод до ребенка, и что теперь так переживают, что вновь соединились и даже стали христианами. Ради ребенка с отсталым развитием! Но если придем в дом инвалидов, увидим людей, живущих здесь по 18–20 лет, и, когда спрашиваешь их, говорят: «Слава Богу, мне хорошо!»

– А мы, имея все, и здоровы, но...

– Да! Это великая неблагодарность. Чудовищная неблагодарность. И потому, когда слышу человека, жалующегося на то, что кто-то, мол, не оказал ему благодарности, несмотря на все добро, какое ему сделал, огорчаюсь. Я хотела бы ему сказать: «Ты, брат мой, Мало ли получил от Бога? Что воздашь Господу за все?.. И брату своему не помог, и ничего. И, сделав малое кому-либо, ожидаешь тысячу благодарностей». Мы не в порядке. Совсем, Итак, возрожденный человек тот, кто знает момент, когда вошел в него Христос: он увидел всю вселенную изменившейся. Не смотришь уже на ветхого человека как на живого. Смотришь на него, как на мертвого. И с того момента уже, в каждой критической ситуации, ждешь и спрашиваешь себя: «Если бы пришел и стал видимым Господь, что бы ты сделал? Сделал бы это? Если бы пришел, сделал бы другое?» И это сохраняет тебя от всякого греха.

– Т.е. вы постоянно ощущаете присутствие Его?

– Это так! И когда ты один, чувствуешь Его и внутри, и тогда бывает молитва, некое состояние, а не только делание. И тогда

уже у тебя бывает спокойствие и тишина, какую Бог хочет видеть в Своих детях. Потому что говорит: *«Да чадами Света будете»*. Не тьмы...

7. О Светлом Венце

– Получил ли кто-нибудь Светлый Венец?

– На этой земле? Никогда с заглавной буквы! Нет. Но шаг за шагом, шаг за шагом... Достаточно нам не оборачиваться назад, подобно жене Лота. Подобно тому, кто возложил руки на плуг и оглядывается назад. Назад, нет. Пусть будет хоть маленький шажок каждый день. И прежде всего, чтобы не носить в себе многого, сразу исповедуйте это, чтобы не оставалось. Потому что, если останется, снова придет и снова придет, вы сделаете это (грех) сущностью (**onto1thta**) сделаете то, что зло будет иметь сущность. Оно будет «существовать», тогда как не должно существовать. Ни ваше, ни других. Не приводите себе на память того, что вам принесло вред. Предайте его в Ноги Христовы и кончено! Так-то.

С

1. О радости Христовой

– Является ли радость неотъемлемым элементом христианина? Если веруешь во Христа, будешь ли всегда радостным?

– Будешь. Ибо Христос сказал: «Мир Мой даю вам, не как мир», И далее говорит: «Радость Мою даю вам, не как мир». Т.е. эта радость, как благодать Божия. Из нас истекает. Не ожидаем, чтобы другой нас сделал радостными, потому что прежде Христос нас делает радостными.

– Хотя видите больных людей, бедных, немощных... каждый день, вы радостны.

– Да. Потому что люблю их от всего сердца. Соединяю свою жизнь с их жизнью, но одновременно помышляю, что если я, смертный и грешный человек, могу так сильно любить, то тем более их любит Бог. Который, к тому же, создал их, и они дети Его. Другими словами/Он первый «отвечает» за них. Он знает, почему они болеют. Он знает, что произойдет в душах их в результате этой болезни. Он знает, какова цель всего. Я не могу ни судить, ни вникать. Но что я делаю? Беру этого больного внутрь себя. Со всей любовью горячо молюсь о нем и предаю его к Ногам Христовым. Т.е. говорю: «Боже мой, Ты дай чаду Твоему благодать Твою, дай ему прощение Твое, дай ему милость Твою, дай ему Свет Твой, дай ему здоровье души же и тела, и яви волю Твою в жизни его». Потому что, когда не бывает явлена воля Божия в жизни человека, он лежит больным долгое время, чтобы извлечь уроки и опыты. Поскольку в кровати можешь подумать, можешь оставаться один, можешь найти ответы на массу вопросов. Кто находился долгое время в кровати, – и я долго оставалась в молодости в кровати – понимает, какой это дар для него, грешного. Потому что грех должен быть очищен. Сидя в кровати, мы можем быть одни. Ни собраний, ни внешних представлений, ничего... И все это помогает... Таким образом, я совершаю молитву и оставляю его в руках Божиих. Могу ли я сделать большее? Нет! Если я

сделаю так, потом, конечно, благодать Божия не переменится. Не могу плакать над этим. Могу плакать над своими грехами и просить прощения. Это – другое дело. Но плакать о каком-нибудь другом чаде Божиим... нет. Да, я буду соболезовать всем своим сердцем. Такое соболезование приведет меня на путь молитвы. Молитва будет как соединение с Богом... Бог хочет, чтобы в этом мире мы любили, дабы Он совершил Свое чудо – на самом деле, Он хочет, чтобы человеческая душа соединилась с Ним, я это осознала. Поэтому священники и люди Божии, когда совершают молебен, видят сразу, что происходит перемена в душе человека, о котором бывает молебен, хотя он находится далеко. И другой человек говорит тебе: «Знаешь, что я почувствовала? С того момента – некую другую силу», и т.д. Потому что нет более сильной вещи, чем действие молитвы. Молитва – это действие Божие. Это так... И прежде всего, прежде всего, нам нужно и другое: слушать Голос Божий. Не разговаривать.

– Т.е. радость может стать постоянной?

– Да. Даже и когда делаем что-либо важное, например, когда молимся и кто-нибудь придет и постучит в дверь, Святой говорит тебе: не отсылай его, сделай вид, что ты не молилась, открой и скажи: «Проходи, брат мой». Когда будем так думать, только о брате, а не о себе самих, Радость будет постоянная. Тогда мы отражаем лицо другого. Если мы бываем зеркалом, в котором другой человек видит свое лицо, и это зеркало радостное, то он не может видеть ничего, кроме этого. Это очень важно. Вы видите, я жила много лет в одной стране, нищей, угнетаемой, несчастной, без Христа. И эта страна Индия. Так? И вы видите потом страну, имеющую Христа, которая называется, скажем, Швейцария, Франция, и ты видишь всех, когда сходишь с поезда, хмурых, обеспокоенных... Все с тревогой! Что здесь происходит? Она потеряла смысл Радости. Это очень серьезно! Там, в Индии, ожидают Христа с таким ожиданием, ждут с радостью. Мы «имеем» Его и Его отражаем. Мы ужасно виноваты. Очень виноваты. Но знайте – и снова говорю вам: когда вы абсолютно предадитесь Силе и Любви Божией, поймете, что все бывает – слушай внимательно, ВСЕ с

заглавной буквы – или поскольку Бог того хочет, или поскольку Бог это попускает. Третьего не существует. Итак, поскольку так хочет, то принимаю всем сердцем. И поскольку попускает, опять принимаю с такой же радостью, т.к. у Него Своя причина, Свое Воспитание. И никогда не осмеливайся говорить «почему?» Никогда! Ибо, кто говорит «почему?», пишет с заглавной буквы слово «Я». А где есть «Я», успеха нет. Ни надежды.

– Геронтисса, вы говорили нам о Радости. Однако отцы говорят нам иметь печаль о грехах и слезы. Как это взаимосвязано?

– Скажу вам. В минуту, когда мы имеем чувство нашей скверны, будем иметь слезы, будем иметь сокрушение, будем иметь покаяние. Но потом должна прийти радость прощения, потому что мы знаем, что Бог многомилостивый и многоблаготворный. Кто, выходя после исповеди, плачет? Он будет плакать во время исповеди. О своих грехах и о всем зле, какое сделал! Но потом? Плакать потом еще? Не принимаю этого.

– Значит, не искренно покался...

– Правильно!

– Значит, есть «Я»; оно не исчезло, и, поскольку не исчезло и еще живет, следовательно, и слезы, и хмурость, и угрюмость, и все...

– Правильно. И остаются еще и угрызения совести, которых не должно быть после исповеди.

– Т.е. чередуются эти состояния. Никогда не можешь прожить жизнь с постоянным сокрушением и со слезами, но приходит и Божественное утешение... чередуются...

– Да. Но придет время, когда вы будете так уверены в любви Божией и будете непрестанно остерегаться, дабы не причинить вреда другому, или осудить его, и вы уже не будете чувствовать тяжести, и будете радоваться о Радости Божией, какую получаете от Него и даете другим. Так я думаю; И потом начинается «благодарю, благодарю, благодарю» и... танцуем!

2. О связи божественной благодати и любви

– Благодать Божия, в связи с нашими делами и жизнью, часто удаляется от нас. Иногда с большим трудом, молитвой и покорением (воле Божией) и смирением, снова приходит. Но ключом ко всему этому является степень нашей любви. Как-то я спросила Ангелов: «Чего же от меня хочет Бог? Какую работу мне сделать? Где мне быть?» И ответ был категоричным! «Ни куда идешь, ни что делаешь, ни как живешь, ни если помогаешь другим. Одно имеет значение. Кому и Сколько любви даешь везде. *Везде, без различия*».

– Когда говорите «Кому и Сколько», что вы подразумеваете?

– Кому – когда даешь любовь, не ожидая награды. Так? Сколько – должно быть неограниченно и со своей жертвой. Потому что, если в любви нет жертвы, это не любовь по Богу. Но какая жертва? Жертва, которую ты не чувствуешь! В такой степени. Не говори: «Я сделала такую жертву и, смотри, безрезультатно...» Это – фарисейство!

1. О душе

– Сестра. Некоторым, кто не верует, говоришь: «Но хорошо, ты не ощущаешь, что существует Бог, что существует душа?» И они говорят: «Что такое душа?» Говоришь им: «Не могу дать тебе определения, но это нечто отличное от тела, воздушное, божественное дыхание...» Не знаю, что еще сказать.

– Отошли их к Евангелию, где сказано: *«Какая польза человеку, если приобретет весь мир, душе же своей повредит?»* Скажи, что самая драгоценная вещь в Человеке – душа его. Но, как сказал один индийский христианин, когда его спросили, видел ли он Бога: «Видел Его» – «Но как ты Его видел? Скажи нам». И тот спросил их в свою очередь: «Ты когда-нибудь видел свои глаза?» Другой сказал: «Да, в зеркале». И он снова говорит: «Не в зеркале. Сам видел их?» – «Нет, говорит. Как мне видеть свои глаза, поскольку гляжу ими». «Так же и Бог. Как можешь Его видеть, поскольку в Нем живешь!» Видишь, как прекрасно? Разумом невозможно объяснить, поскольку он ограничен. В то время как молитвой, сосредоточением, самоконцентрацией – постигаешь. Но не имеешь слов, выразить. Потому что слов не хватает и они ограничены.

1. О времени Божиим

– Я обратила внимание, что, если мы говорим что-нибудь свое, другой иногда не придает значения. Но когда мы скажем о том, что говорит тот или другой... конец!

– Поэтому и мы, сестра, когда хотим убедить кого-нибудь, говорим: «Сестра Гавриилия сказала так», и... конец! Тогда нет проблем!

– Но я хотела спросить тебя, есть ли результаты через это?

– Страшные! Страшные результаты!

– Э, тогда, значит, пришло время Божие, и что это не имеет никакого отношения к тому, что я говорю...

– Помню, вы сказали: «Оставь. Если не спросят, не говори».

– Да. Не давайте святыню, когда не следует. И Евангелие говорит: «*Просящему у тебя дай*». Есть такие, кто ищет Истину, кто бежит спросить совета. Таким нужно отвечать и помогать. Остальных оставь. Или придет время их, или...

– Что, может и не прийти никогда для человека время его?

– Зов Божий для всех. Мы это знаем. Нет человека, который бы не знал. Но есть *некоторые*, кто являются или прикидываются глухими. Тогда, что будет?

– И они ответственны за это?

– Конечно! Несомненно...

ΑποφQe1gmata. ИЗРЕЧЕНИЯ

Бывая вместе с Геронτισсой, ты никогда не знала, когда она скажет какое-либо слово. Ты была всегда с открытыми глазами и ушами и готовая.

Там, где она говорила о повседневных вещах, там вдруг засверкает перед твоими отяжелевшими очами мудрый драгоценный камень, и открывается некое слуховое окно в твоём сонном разуме.

Плохо ли хорошо, ты всегда держала в кармане блокнот и, пока она не видела, или когда шла к телефону, или в свою келлию, записывала поспешно, чтобы не забыть то изумительное, что только что услышала. Если имела смелость и дерзновение, имела и репортерский магнитофончик.

Все мы собирали драгоценный нектар и изредка делали выборки из записей. «Послушай вот это замечательное!.. Послушай, последнее, что она сказала!..»

Из всех этих тайных заметок и из некоторых кассет мы собрали за все эти годы почти 400 изречений ее.

Может быть, хоть одно, как все, кроме этого, проникнет с благословением в сердце.

Кто собирает, отнимая от души своей, тот собирает для других,

и благами его будут пресыщаться другие.

Прем Сирах 14, 4 1. Всякое место может быть местом Воскресения. Достаточно жить смирением Христовым. 2. Спи. Довольно для тебя бодрствования. 3. Есть люди, которые совершают бдения за некоторых, и есть люди, которые совершают бдения за всех. 4. Не то знание, которому научился, а то – которое выстрадал. Это есть православная духовность. 5. Не желай многого, близкого или далекого. Напротив, заботься освятить то немного, что имеешь. 6. Одно образование: научиться любить Бога. 7. Нет ничего, дешевле денег 8. Лучше ад здесь, чем в другом мире.

9. Не важно, что мы говорим, но как мы живем. Не важно, что мы делаем, но каковы мы.

10. Надела рясу, и уже не я говорю, если спросят. Ряса говорит.

11. Если имеешь любовь ко всему миру, весь мир прекрасен.

12. Кто-то сказал, что христианин тот, кто очищает любовь и освящает работу.

13. Мы, люди, желаем свободы. Зачем? Чтобы быть рабами страстей.

14. Съезды: когда люди не могут ничего сделать, они собираются, чтобы прийти к заключению и сказать, что ничего не получается.

15. Цель наша – даже если в голове имеем паразитов – в сердце иметь Утешителя.

16. Мы становимся отражением Неба, молясь: *«Да будет воля Твоя, яко на Небеси и на земли».*

17. Кто любит, не ощущает этого, как не ощущает того, что дышит.

18. Когда открыты врата небесные, открыты и на земле.

19. Когда ум не отвлекается на мирское, и соединен с Богом, тогда, если скажем и «добрый день», это будет как благословение.

20. Наше «Нет» и всякое отрицание уничтожает наше действие.

21. Мы не должны *существовать* перед человеком – образом и подобием Другого.

22. В нашей жизни в начале нам необходимо присутствие какого-нибудь другого лица, любимого или дружеского. По мере преуспевания – Один Бог, Он наполняет нас Своею любовью и радостью, так что нам уже никого не нужно. Потому что душа в начале еще не знает, Кого она любит, и полагает, что это тот человек...

23. Бог зачастую не хочет дела, но расположения. Ему довольно видеть у тебя желание исполнить Его заповедь.

24. Иисус Христос дал золотое сечение: и Один, и вместе с другими.

25. Бог, когда нас сотворил, дал нам жизнь и вдохнул Духа Своего. Этот Дух есть Любовь. Когда нас оставляет любовь,

тогда мы становимся трупами. Бываем уже мертвыми.

26. Христианин должен уважать тайну бытия в каждом *кто* и во всяком *что*.

27. Чтобы достигнуть состояния «не существую», любишь, любишь, любишь, и так абсолютно отождествляешься с другим, и тогда в конце дня спрашиваешь себя: «Хочу что-нибудь? Нет. Желаю что-нибудь? Нет. Не хватает чего-нибудь? Нет...» Так-то!

28. Духовно преуспевающий человек тот, кто достиг состояния не иметь «ипостаси», и кто глубоко умиляется тем, что с ним случается – или по воле Божией, или по попущению Божию.

29. Только когда человек прекращает всякое чтение, кроме Евангелия, тогда начинается действительное внутреннее преуспеяние. Тогда только, соединяясь с Богом через молитву, он может слышать божественную волю.

30. Никогда не желай ничего, кроме как только воли Его, и принимай с любовью зло, которое приходит.

31. Не оставляй никогда человека с тем злым образом, с которым он относится к тебе. Увидь в его сердце Христа.

32. Никогда не говори: «Почему случилось со мной это?» Или, когда видишь другого с гангреной, раком или слепого, не говори: «Почему с ним это случилось?» Но проси Бога даровать тебе видение другого берега... Тогда увидишь, как Ангелы, происходящее здесь, как оно есть на самом деле: ВСЕ в плане Божию, ВСЕ.

33. Какой-то мудрец сказал: если ты живешь для самого себя, лучше не рождаться.

34. Если хотим быть хорошими монахами, нужно прежде монашества каждую минуту помышлять о Боге. Иначе не станем хорошими монахами.

35. Один прохожий увидел шестерых очень скорбных людей, идущих с опущенными головами. Он спрашивает их: «С каких пор вы идете такими огорченными?» И Те ответили: «Как только похоронили любовь... » Эти люди выразились «романтически», они не знают, что «Бог есть Любовь», Любовь Вечная, Бессмертная, Божественная.

36. Ахиллесова пята людей находится во многих разговорах и беседах.

37. Быть смиренным равносильно никогда не хотеть иметь угрызений совести.

38. Когда имеешь помысел осуждения, попроси Бога, да возьмет его от тебя в то время, чтобы ты смог полюбить это лицо, как его любит Он. Тогда Бог поможет тебе, и ты увидишь собственные прегрешения. Если бы Христос был видимым, смог бы ты осуждать?

39. Если кто-нибудь тебе не нравится, подумай, что в его лице видишь Христа. Тогда не осмелишься даже помыслить сказать слово осуждения.

40. Мы должны любить людей и обнимать их, к чему призывает нас Бог. Так определяет и Сам Господь и православное Предание.

41. Никто не должен становиться рабом человека. Мы единственно рабы Божий. *«Воздавайте убо честь»*, – говорит Апостол. Раболепие не должно существовать.

42. То, что мы говорим, остается в Вечности.

43. Только когда усовершенствуешься в любви, тогда можешь достигнуть безстрастия.

44. Неблагоприятности имеют только те, кто не исполняют дело с действительной любовью.

45. Способность суждения естественна для человека, осуждение и пересуды бывают от зла. Рассуждение – дар Божий, и нужно молиться, чтобы его принять. Оно необходимо для защиты и для преуспевания.

46. Жизнь Церкви находится за пределами всякой моральной дисциплинированности, или церковных обязанностей. Она является переходом нравственности в духовность.

47. Нерешительный человек не участвует в жизни.

48. Бог, когда нужно, посылает к нам кого-нибудь. Все мы – спутники.

49. Язык Божий – молчание.

50. Кто живет прошлым, подобен мертвому. Кто живет, мечтая в будущем, тот наивный, потому что будущее – только

Божие. Радость Христова находится только в Настоящем. В Вечном Настоящем.

51. Наше предназначение – служить Богу и любить ближних.

52. Счастье и тишина – в исполнении заповедей Его.

53. Самое большое человеколюбие – хорошо говорить о людях.

54. И захочу, не могу расстроиться. Когда мы расстраиваемся, то как будто говорим Богу: «Я не согласна. Это Ты не хорошо сделал». Кроме того, это неблагодарность.

55. Разговор перед Красотой и среди Нее неуместен. Возмущает гармонию.

56. Призыванием Имени Христова наносим мощный удар нашему «Я».

57. Светильник души нашей должен быть всегда возженным. Неусыпно.

58. Давая радость другим, ты ощущаешь ее первым.

59. Лучше творить молитву устами, чем совсем не творить.

60. Пусть Бог будет между тобой и твоей целью, но не цель твоя между тобой и Богом.

61. Предсмертная агония – это усилие, какое делает душа, чтобы освободиться и бежать ответить Господу.

62. Переписка – единственный способ, соединяющий одиночество с обществом.

63. Чудо – есть нормальный ход вещей, как того хочет Бог. То, что мы называем Чудом, для Бога – естественно.

64. И в сумерках, и при луне остается белым жасмин: *для тебя есмь* *****.

65. Если с нами случается что-то ненормальное, да не спрашиваем, кто виноват. Потому что только мы виноваты. В молитве, если будем просить, откроется причина. Или не любим, как должно, или преступили какую-либо другую заповедь, или неверно изложили событие, или пошли туда, куда не следовало, или основывались не на том основании.

66. Когда потеряем что-нибудь, да говорим: «Избави меня так, Господи, от всякой злой мысли по отношению к ближнему».

67. Попечение – для тех, кто не имеет веры.

68. Любовь бывает только на Кресте.

- 69.** Затрудняются отношения, когда «Я» стоит над тобой.
- 70.** Бог любит как тебя, так и врагов твоих.
- 71.** Хочешь помолиться? Приготовься отвечать таинственно Господу.
- 72.** Некоторые люди бывают сосудами силы тьмы по попущению Божию, для личного нашего испытания и для преуспевания.
- 73.** Не нужно возмущаться. Потому что возмущение удаляет всякую помощь.
- 74.** Если кому удалось пожить (в миру) как масло и вода в лампаде, которые не смешиваются, тогда он в Боге. В мире, но не в мире.
- 75.** Мы все являемся сосудами то Света, то тьмы.
- 76.** Во время кризиса и затруднения не отверзай уст твоих. Ничего не говори, потому что потом покаешься тысячу раз. Скажи об этом Ангелам, да принесут они это к Ногам Господним, и проси Ангела мирна, чтобы мирствовать.
- 77.** Люди иной раз просят наставлений и советов, чтобы скрыться за ними. Потом будешь «виноват» ты... Но вполне вероятно, что они не будут их применять, тогда напрасный труд.
- 78.** Когда «Я» сломано, и становишься «Ты», и когда «Ты» сломано и бывают эти оба вместе с Ним, тогда все мы становимся Его ближними.
- 79.** Если когда почувствуешь страх, закрой уши и говори молитву.
- 80.** Только когда кончаем занятия, даем возможность Ангелам сделать что-нибудь.
- 81.** Ты делай то, что нужно делать, и Бог сделает то, что нужно сделать.
- 82.** Когда ощущаешь некий подъем, некое «Ах», тогда через некоторый временной период, определенный Богом, это будет.
- 83.** Мы сами не можем избавиться от недостатков. Он вынимает их из нас по одному.
- 84.** Нужно каждый день просить Его сломать нашу волю и творить Его, чтобы стать нам такими, как Он хочет.
- 85.** Нам не достаточно предаться в волю Его. Это делают воины. Мы, дети Его, должны принести Ему нашу волю и

целиком самого себя. Всю скверну. И сказать Ему: «Приношу Тебе все мое кривое и несовершенное. Сделай все это прямым».

86. Благодать Божия приходит, когда мы поднимем руку. Это означает нашу веру, которая привлекает благодать Божию. Ибо Бог готов дать Свою благодать, но где рука? Бог «дождит» Свою благодать, но мы носим шляпу или зонт...

87. Если найдется иностранец, который будет осуждать Грецию или Православие, не отождествляя сказанное с человеком, но и не сообщай ему радостные известия, как, например, обретение честных мощей, или о других чудесных событиях, которые случаются здесь.

88. Не следует говорить об отсутствующих.

89. Мы живем в суете, а думаем, что живем «где-то». Несчастливые люди...

90. Ах, Господи! Прости нас, что мы порой поступаем горделиво, как петушки с гребнями, которые думают, что они что-то.

91. Безумные мы люди! Принимаем тленное за бессмертное, и бессмертное за несуществующее.

92. Несчастный лук! И он дает свое приношение – по силе.

93. Как прекрасно то, что является Таинством Завтра!

94. Человек однажды получает урок. Если не примет его в первый раз, это значит, что что-то течет в его подсознании и ему мешает.

95. Господь сказал: кто хочет чего-нибудь, веруя получит. Достаточно лишь, чтобы прошение было согласно с заповедями Божиими, т.е. с Любовью.

96. Не лишай других крошек, падающих со Стола, от Хлеба Жизни, Который тебе. преподносит Целиком Господь. Все алчут и жаждут Любви, подобно Лазарю, который питался от крупы, падающих со стола богатого.

97. Мы не имеем права не светиться от неотраженного Света Господня. Ничего не должно быть под спудом.

98. Все имеет два вида, как обоюдоострый нож. То, которое сегодня создает, завтра разрушает. Разумеющий, да разумеет.

99. На одном корабле некоторые мореплаватели могут ссориться и гибнуть. Однако корабль идет своим курсом и достигает своего предназначения. Так и Церковь. Ибо у руля – Христос.

100. Если бы ты знал, что ты не Здесь, то был бы Там.

101. Чтобы произошло чудо, достаточно любить. Ни молитва, ни четки не имеют такой силы.

102. Опыт меня научил, что никто не может помочь кому-либо, несмотря на все желание и любовь; помощь приходит только, когда придет Время Божие, от Одного.

103. Когда мы постоянно думаем о Боге, тогда и Бог о нас думает постоянно.

104. Как ты поставишь самого себя, так и другие поставят тебя. Поэтому должно быть человеческое достоинство, и так наз. достоинство христианина.

105. Мы полезны, когда существуем не для самих себя. И наоборот.

106. Мы не должны принимать решения за других. Оставим это Ангелам, и они находят всегда наилучшее решение.

107. Никогда не забывай, что ты – Его (творение).

108. Подобно Симону Киринейскому, нам нужно быть всегда готовыми бежать на помощь товарищу.

109. Если попросишь услужить тебе многозанятого человека, он сделает тебе. Но не ленивый и медлительный.

110. Горе мне, если не люблю.

111. Три вещи требуются: Первое *Вера* . Второе *Вера* . Третье *Вера* .

112. Каким легким бывает диетический пост, когда речь идет о похудении! И как трудно поститься в среду и пятницу, как предписывает наша Церковь.

113. В церкви нужно всегда сидеть на одном и том же месте. Для Ангелов.

114. После литургии посидите в церкви, сколько можете. Для Ангелов.

115. Когда мы говорим и нас перебивают, не будем продолжать. Это значит, что не услышится то, что мы хотели сказать. Так делают Ангелы.

- 116.** Кто никого не хочет видеть, тот не человек.
- 117.** Нигде не будем «навсегда».
- 118.** Во всем, что с нами случается, виноваты мы сами.
- 119.** Каждое утро, на открывающейся новой странице, поставим нашу подпись, как на пустом бланке. Все, что хочет Господь, пусть пишет.
- 120.** Когда молимся, закроем дверь.
- 121.** Совершенная по Христу любовь несет в себе уважение к личности всякого, кем бы он ни был, так же как и защиту ее от повреждения и разрушения, какую приносит интимная близость.
- 122.** Неожиданное понимание неизвестного знания, или внезапное разумение, которое не можем выразить, это посещение Божественной благодати.
- 123.** О вещи, которая не является прекрасной, не помышляй и не говори никому.
- 124.** Люблю кого-нибудь от всей души – означает молюсь о нем. Кто имеет такой опыт, находится в Раю.
- 125.** Если не отчаешься, увидишь Свет.
- 126.** Вся жизнь – волна. Или бываем как святой Петр и ходим по волнам, или погружаемся, как пророк Иона.
- 127.** Господь не хочет важности. Господь говорил о смирении. И смирение означает – быть одно с другим. Одно и то же: и с авантюристом, и с блудницей, и с ученым, и со святым человеком.
- 128.** Что не любишь, будешь обязательно проходить.
- 129.** Любовь – это никогда не говорить: «Но...», «Нет...» или «Не хочу».
- 130.** Никогда не раскаивайся о том, что было.
- 131.** Каждый исихастирий – родник Божественной благодати.
- 132.** Если не сломаешь своего «Я» и не выметешь его, как создашь место, дабы пришел Бог?
- 133.** Одно есть, кто ты, и другое – кем кажешься. Внешние отношения погубили первое ради второго.
- 134.** Дарования, какие дает нам Бог, расцветают только тогда, когда поливаем их водой любви.

135. Не жду ничего, не желаю ничего, не недоумеваю ни о чем, не беспокоюсь ни о чем, не забочусь ни о чем, не прилепляюсь ни к чему. Не существую.

136. *Исследуйте и узнайте...* Самая великая школа из школ: **не существую.**

137. Единственная истинная радость – в беспопечительности.

138. Как не можешь вплотную приблизиться к источнику больших рек, потому что оглушаешься шумом вод и не можешь ни говорить, ни слышать, так не можешь приблизиться к Источнику Жизни и Любви – Богу. И только издалека принимаешь теплоту, энергию, силу и «воду», которые Он дает тебе, чтобы ты, в свою очередь, передавал их.

139. Как птичка, которая, если ломается ветка, на которой она сидит, не пугается, а расправляет крылья и летит, так и наша вера и надежда на Бога дают нам силу и радость летать, когда ломается веточка под нашими ногами.

140. Насколько закрыта дверь нашей келлии, настолько открыта Дверь небесная.

141. Телу нужен «террор». Иначе не получается.

142. Когда кто-нибудь ставит цель отсечь от нас радость, вспомним, что Бог любит нас.

143. Будь с людьми как со Христом. Как бы с Присутствующим. И так не расстроишься ничем и ни от кого.

144. Чем ближе к сердцу мы принимаем дела и вещи, тем более показываем, что имеем гордость и отсутствие веры.

145. Истинно смиренный не расстраивается, ибо, кто расстраивается, делает начало с судом, осуждением и восстанием.

146. Библиотеки и аудитории для лекций всегда полны. Однако какой Святой вышел из них?

147. Наше духовное добродетельное совершается в сердце. Таков духовный человек. А не образованный, как полагают многие.

148. Существует то, что называется *достоинством христианина*. Потому что знает, что он *брат Принца Славы и сын Отца*. Поэтому не бывает, чтобы в его присутствии другие

говорили неприлично, или осуждали присутствующих или отсутствующих.

149. Сам Бог берет нас за руку и ведет на испытание. Для очищения и совершенствования нашего. Поэтому Бог Сын научил нас просить Его: *«И не введи нас во искушение...»*

150. Христос сказал нам: *«Идите, научите все языки»*, А мы... закутавшись... что делаем?

151. Когда любишь Господа, тогда имеешь терпение в Его святой воле. Но если имеешь терпение без любви, тогда ты как солдат Гитлера. И только.

152. Осуждение, ирония, пренебрежение, лицемерие, "да, но..." оружия немого человека, который не добился того, чего хотел сделать в своей жизни и в своем предназначении пред Богом.

153. Господь дал нам пример беспопечительности не от людей, но от птиц небесных.

154. Когда ничего не ищешь, и когда сколько дает тебе Бог, столько даешь, даешь... это есть любовь.

155. Когда просим кого-нибудь помолиться, чтобы приобрести нам такую-то добродетель, и мы должны молиться об этом, т.к. в этом случае наша молитва – наилучшая.

156. Нам требуется терпение при стрелах лукавого, настойчивость при ломке «Я», и покорение Святой воле Божией. Только так мы можем преуспеть.

157. Никогда не принимай участие в беседе, где осуждают кого-либо или просто о нем толкуют.

158. Часто воля Его кажется нам не правильной и не подходящей и не угодной нам. Но когда увидим, что за этим гора, гора любви Его, тогда увидим, что только так могли бы быть вещи: согласованы и сбалансированы в Боге.

159. Чем больше вера в Небесное, тем меньше расстройство о земном.

160. Нас огорчает чувство несправедливости, когда мы считаем, что нас несправедливо обидели. Однако то, что мы принимаем за несправедливость, у Бога – как наилучшая школа для преуспевания нашей души.

161. Никогда не полагайся на то, что тебе скажут. Удостоверься сам.

162. Нужно знать, когда молчать, и когда уходить оттуда, где находился.

163. Сколько обсуждаем событие, столько оно остается в нашей жизни. Тогда как нормально оно ушло бы в свое время.

164. Когда имею своей Головой Христа, как поставлю свою голову под человеческую голову?

165. В Евангелии не найдешь слова «обязанность» (*kaQh1kon* – обязанность, долг).

166. Не обсуждай ни с кем ничего, что не имеет отношения к Богу, и будешь всегда спокойна.

167. Немота лучше, чем глупость. (Т.е. молчание лучше, чем глупый поступок.)

168. Когда говорим, что кто-то «чувствительный», это означает, что он страдает, поскольку бьют его «Я» и поскольку он имеет гордость. То же самое происходит с детьми, которые, как только их поругают или им возражают, сразу плачут. Человеку Божию это не позволено. Святые не имели гордости, и все, что им ни делали, принимали, т.к. у них были смирение и кротость. Душа тогда не имеет «чувствительности», не повреждается, имеет любовь, бесстрашие.

169. Когда я соединена со Христом, кто меня разлучит? Есть ли другое лицо? Нет. Только изгнанный отсюда вон (т.е. диавол)... тогда и он путь сидит там, где находится!

170. Болезнь всегда приходит вместе с духовными опытами к тому, кто их в состоянии уловить.

171. Мы все думаем, что мы правы. Поэтому и о всех наших делах думаем, что они сделаны с правдой. К сожалению, однако, как Истина одна, так и правота одна... Но мы не в состоянии это рассудить.

172. Если не споткнемся, не преуспеем. Скажем: «Слава Богу, что не сломали ни руки, ни ноги».

173. Если хочешь, что-то сделать, не сообщай никому. Если «осуществится» на словах, то не осуществится на деле. Держи в тайне до последнего момента от всех!

174. Нам нужно быть каждый день зрителями чуда Божия.

175. Когда скажешь что-нибудь непроизвольно о Боге, это от Бога. Но когда бывает «проповедь», тогда «Я» выходит вперед. В первом случае семя прорастет, во втором не прорастет.

176. Где нет уважения к личности, нет и к Богу, и наоборот.

177. Если бы люди имели две вещи: готовность к перемене и "Да" духовному отцу, который их любит, и доверие ему, тогда приходило бы благословение Божие на них. Поэтому, где есть послушание, там приходит благословение Божие и бывает чудо.

178. После послушания, во время, какое определяет Бог, приходит наставление свыше.

179. Самая сильная молитва – это Призывание, которое совершает иерей на Божественной литургии.

180. Мы не можем быть одной ногой здесь, а другой там. Бог же хочет видеть нас целыми. Итак, когда говорим, что мы Божий и что любим Его, как можем, как осмеливаемся не быть на сто процентов Его?

181. Господь наносит удары только Своим. Чтобы проснулись и осознали и покаяться.

182. Кто не теряет, не находит.

183. Любовь – это бомба, и все злое рассеивает.

184. Никогда не говори, что поздно, даже если и упал слишком низко.

185. Будем говорить: «Слава Богу за наше существование. Слава Богу за существование другого». Это истинное благодарение, какого желает Бог.

186. Нужно остерегаться чувства собственности.

187. Другой никогда не поймет, что он тебя ранил.

188. Когда имеем сомнение, какую позицию занять, нужно спрашивать совесть, а не только самих себя. И всегда вставать на место другого.

189. Ни в коем случае не будем предавать истину, какую мы чувствуем в себе. Ни для какого лица, ни при каких обстоятельствах. Может быть поэтому вы видите меня сегодня здесь, а завтра там. Но когда дело касается предательства Голоса Божия во мне и самой себе, предпочитаю быть бездомной и нищей.

190. Никогда ниоткуда не уходите сами. Если вас не гонят, не уходите.

191. Если бы у меня была возможность, то я исполняла бы внеочередные «капризы» того, у кого нет средств... Не милостыню.

192. Позавчера одна госпожа спросила меня, что будет после смерти с нечистыми духами... «Я, сказала ей, скажу им: «Свет Христов просвещает всех! Вы, однако, находитесь во тьме, и я вас не вижу!»

193. И стар, и млад одинаково страдают в этом мире... Едва придешь в возраст, говорят: «Ах, он может заболеть, а что будем делать мы?.. Ухаживать за больным?.. » – «Не шевелись, не делай, не сори», все только о самих себе. Дабы не ухаживать за тобой... Не о тебе!

194. Большое место в моей молитве до сих пор занимает «благодарю». Что. еще просить? Поскольку у меня все есть.

195. Старец не виноват, когда строг. Виновата наша совесть. Потому что, какой бы страшный грех мы ни сделали, скажем о нем. Однако, когда «Я» с заглавной буквы нам препятствует, он бывает строгим.

196. Тот, кто почитает другого, по сути почитает в нем Христа. И мы, когда оказываем кому-либо уважение, или даем место, в действительности почитаем Господа, Которого имеем в нас, и Которого имеет всякий человек.

197. Все, что ешь и пьешь после Трапезы, перекрести и говори в себе: «*Во исцеление души и тела*».

198. Мы не должны печалиться о себе лично; видим печаль в мире и жалеем об этом. Но если люди не имеют веры, мы не можем сделать ничего.

199. Бог устроил чувства на голове. Знаете, почему? Чтобы мы не могли видеть самих себя. Чтобы видеть только другого и любить только другого. И чтобы видеть самого себя только чужими глазами.

200. Постоянно говори с Ангелом Хранителем. Обо всем. Особенно в трудных обстоятельствах, и когда не можешь прийти к взаимопониманию с кем-либо. Он всегда помогает.

201. Две вещи имеют большое значение: *«Любите друг друга»* и: *«Не бойся, только веруй»*.

202. Об этом говорит и святой Павел: *«После первого и второго вразумления, отвращайся»*. Конечно! Сказал, что нужно было, помог человеку, сколько мот. А дальше молись о нем и сиди спокойно и смотри за собой.

203. Мы учим всю вселенную, а самих себя оставляем, как есть, живи припеваючи!

204. Если не «ударяется» уголь, бывает ли алмазом?

205. Не забывай во время «**Au1namiz**" (Сила)***** на Божественной литургии крестить голову и все тело... Все, что просишь в этот момент, слышится. Очень сильный момент.

206. В нашей жизни, если обратим внимание, то увидим, что мы получаем уроки от положительных явлений и отрицательных. С кем бы мы ни находились и хотя бы в течение нескольких минут.

207. «Нервы» – это эгоизм.

208. Иное ухаживание, и иное любовь.

209. Вместо того чтобы говорить: «Меня любит такой-то», лучше сказать: «Люблю такого-то». Тогда все меняется. Об этом прекрасно сказал апостол Павел.

210. Временами думаю, что сердце разорвется от любви.

211. Только «закомплексованные» (*oi komplezikoi1*) всегда хотят внушить уважение к себе.

212. Любовь всегда на Кресте. Поскольку Христос – на Кресте.

213. Когда я хочу пожалеть кого-нибудь, знаете, что меня утешает? Говорю: «Я так люблю его. Бог в миллионы раз больше. Он сделает хорошо».

214. Истинный пост: прекратим пустые разговоры, не ищем выгоды, не смотрим на сучок в глазу брата, не судим чужого раба.

215. Когда бываешь один с Богом, часы летят чрезвычайно быстро. Гораздо быстрее, чем когда находишься в обществе. Тем не менее можно и в миру быть с Богом. Как? Когда, что бы ты ни делал, посылаешь ему свою мысль... Когда что хорошее

приходит, славишь Его... Когда какое испытание случится, благодаришь Его.

216. Меня очень трогает вера Сотника.

217. Целью нашей жизни на земле является: стараться жить здесь как в Царствии Божием. Потому что как можем мы приходить и исходить с этой земли, не ощутив здесь Рая? Мы отпали от Рая, но если не возвратимся здесь, как приобретем его там?

218. Если кто-либо действительно верит, не может делать злые и безумные вещи, какие мы видим каждый день. Потому что, кто их делает, не уверовали в Бога, не искали Его душой. Однако, как только уверуют, тогда каждый день будут наблюдать чудеса Его.

219. Берегись людей, которые тебя хотят огорчать, а потом просить прощения. Они получают двойное удовлетворение: и тебя обидели, и ты простили их.

220. То, что народ называет *совпадениями*, я называю *встречами*.

221. ... мир слишком «мал» для тех, кому есть воля Божия встретиться.

222. Здесь у тебя есть земные отец и мать и чувствуешь себя прекрасно. Тем более, когда знаешь, что Всесильный тебя защищает.

223. Все те, кто испытует и «видит» будущее, все видят плохим и ненормальным. Т.е. ничего хорошего не видят. Ничего. Конечно же, они терпят зло. Своей мыслью они привлекают, зло!

224. По вечерам, на молитве, я говорю Ангелу моему: «Возьми мою душу и сегодня вечером, и принеси ее к ногам Христовым, да усовершенствуется она за ночь, а утром я найду ее лучшей!»

225. От богатого никогда не принимай. От труженика же и от бедного – да, с большой благодарностью.

226. Истина одна, и есть Христос.

227. Многие тропари описывают Рождество Христово таким образом, что мы можем забыть, что Дева *сверхъестественно*

родила... Как мне нравится «Рождество Преславной» в Мистрасе (*Mustra*) и картина Гизи.

228. Помышляйте о Свете и смотрите только на Свет. Все остальное – скобки, которые не должны оставлять на вас следа.

229. Сколько раз слышим: «Встретилась с таким-то, с такой-то, и моя жизнь изменилась»... И видим, что ничего не изменилось. Никакая жизнь. Почему?

230. В монашество мы приходим как камни из каменоломни, с острыми краями и буграми. Постепенно, по благодати Божией, мы становимся как речная галька, гладкие и ровные.

231. Как равнозначимое дополнение к нашей свободе и самовластию, дабы быть нам всегда уверенными в своей совести, святые Апостолы и Отцы дали нам наставника. И слава Богу за это, Потому что, когда ты его находишь, пусть хоть среди скал, на горе, на дороге, где не знаешь, пожалуйста... он приводит и двумя словами дает тебе ответ, и тогда уже ты знаешь, что ты в порядке.

232. Я была просто чем-то для ваших подготовительных шагов. Если вы не укрепитесь Христом и Церковью, пропадете, даже если будете иметь в виду человека. Горе тому, кто вместо того, чтобы идти ко Христу, идет к человеку. Далеко...

233. Когда будешь совершать свой Шаг, или совершишь его один, или тогда погубишь всю свою жизнь.

234. Нельзя быть в этом мире и в Другом. Потому что будешь болеть все время, или умрешь рано. Нельзя жить в двух мирах. Не получается.

235. Мне нравится, когда поют «Благослови, душе моя, Господа» и потом «Блаженны», вместо «Молитвами» и "Спаси нас"***** . Так было у нас в Константинополе.

236. Когда смотрят на мирских, не перестают быть людьми, т.е. держат свое человеческое «Я».

237. Не избежишь бездельной болтовни, если только помысел не будет другим. Но нужна большая тренировка. Особенно, когда вокруг тебя любимые и близкие люди.

238. Христос сказал: *«Отче, оставь им, не ведут бо, что творят»*. Не знают, что делают... Но кто не знает, что делает? Безумный... Понимаешь?

239. Когда в программе Божией тебе куда-либо ехать, поедешь. Поэтому я вообще спокойна в жизни. Я заметила, что, если человек и не хочет, Бог его передвинет.

240. Одна овдовевшая женщина говорит мне: «Почему Бог взял от меня моего мужа?» И я сказала: «Почему вы не спрашиваете, почему Он оставлял вас столько лет?» – «Ну хорошо, а сколько живут еще... » – «Ну а сколько умирают после свадьбы. Об этом вы спрашивали когда-нибудь? Вам нужно посвятить себя сейчас одному делу, чтобы забыться».

241. Бог, когда хочет помочь кому-либо, и из камней воздвигает *«чада Авраамля»*. Если бы не было тебя, был бы другой. Ты человек, посланный Богом. Горе тебе, если хоть раз подумаешь, что этот кто-либо должен тебя поблагодарить! Если придет и поблагодарит тебя, скажи, что ты должен благодарить Бога, Который послал человека тебе помочь. Послал тебя, следовательно, ты должен сказать «благодарю» и быть благодарным Богу, что Он послал тебя.

242. Никто не «существует», если только не захочет «существовать».

243. Некоторые хотят прийти к Воскресению, не проходя через Голгофу.

244. Т.к. христиане не могли применять на практике Евангелие, живя в мире, они уходили. Так стали первые монахи.

245. Только человеки Божии, которые не идут на уступки, познаются среди них.

246. Мои благословения: Благодать Христова, Любовь Всемогущего Отца и дыхание Святого Духа да будут с тобой! Примером для тебя – жизнь Богородицы, в каждом твоём шаге, на какой наставит Она тебя Своими Архангелами и Ангелами, как Небесная Мать, дабы ты любил мать, которая ввела тебя в жизнь сию и вырастила, и дарил бы любовь и радость прежде ей, а потом и всем, приближающимся к тебе.

247. Истинная молитва доходит до Неба. Ангелы приносят ее туда, откуда должен прийти ответ. Основание ее – истина и

«Нет» воли Моея, но пославшего Мя Отца.

248. Самозащита, или эгоизм. Безопасностью для христианина должно, быть *«Божие предстательство»*.

249. Мы все помогаем себе, помогая другим. Один косвенно, другой – непосредственно.

250. Господь сказал; *«Прощайте врагов»*. Немыслимо не прощать брата, и поэтому Он не сказал об этом. Какое право имеет человек не прощать человека? Тогда он – бесчеловечный.

251. Любви не научишь. Она дается Свыше, когда просим о ней, признавая эгоизм, который хотим сокрушить.

252. Хочешь, чтобы пришло все то, что желаешь. Перестань желать этого! Принимай все и всех или как волю Божию, или как попущение Его.

253. Помнить другого – выражение любви.

254. Таким образом, Пассажир и Путник, каким любовь Божия удостоила меня быть, продолжает свой путь к Неизвестному по человеку и к Известному по Богу.

255. (Послушнику.) Будь простым. Говори всем. Через твою простоту проявится твоя духовность.

256. Никто из Святых не знал, что он был Святым.

257. Если не выбросишь *"Нет"* и *"Завтра"* из своей жизни, не придешь туда, где Господь хотел бы даровать тебе все. Он дает тебе телесную силу, когда будешь послушен ему своим *"Да"* и *"Сейчас"*. Пророки, Ангелы и Святые говорили: *«Вот я... да будет мне по глаголу Твоему»*.

258. *«Не так, как знал, но как нашел»*.

259. Каждый человек – есть посланец.

260. Наше влияние – либо доброе, либо злое – отстраняет человека от того предназначения, какое определил для него Бог. Он должен понять его сам. Поэтому нам нужно быть очень внимательными.

261. Дарования Святого Духа не являются, конечно, личными достижениями.

262. То, что мы не видим, не означает, что оно не существует, и то, что мы не слышим, не означает, что оно не говорит.

263. Кто-то из древних сказал: «Терпеливо переноси выпавшего тебе на долю демона».

264. Истина и Свет – синонимы.

265. Нагорную проповедь и Послание святого Иакова – каждый день! Как жаль, что мы не слышим их чаще.

266. Когда последуешь истине, будешь во Свете, будешь со Христом. Он сказал: *Истина освободит тебя...* Но от кого? От самого себя! От страсти. И тогда никакая власть не сможет поработить тебя, ибо Сам Бог поможет тебе Своею Силою.

267. Душа наша – Божественное дыхание. Тело наше – творение Его. В целости – мы образ Божий.

268. Я – «послушница» Его. Для Него живу и существую.

269. Прежде чем помолиться, Господь... *воззрев на Небо...*

270. Не затмевай свой разум различными ересями и парарелигиями и масонскими учениями. Все это в «корзине суетности».

271. Господь попускает испытания любящим Его, во-первых, для укрепления их веры в Него, и, во-вторых, для примера окружающим.

272. Не забывай в церкви всегда поставить и одну свечу «за недугующих и путешествующих».

273. Совершай иногда по четкам только «Благодарю».

274. В келлии на двери и окнах имей Крест. Пусть будет деревянный, какой мы носим на груди.

275. Узнаем человека, имеющего духовные опыты, только по образу его жизни и поведению. Ибо эти опыты направляют житие его.

276. Не бойся никакого человека.

277. Лучше пожертвовать себя за тех, кого любишь, чем жить вместе с ними.

278. Любовь означает уважать свободу другого.

279. Свободным ощутишь себя только когда закроешься на ключ.

280. Две вещи. Внимание и молитва.

281. Снисхождение и кротость оружие и признаки духовно сильного человека. Он все «понимает» и все прощает.

282. Мы не должны быть «Иудами», и давать святыню псам. Разумею сверхъестественные таинства, которые совершаются во Святилище. Об этом говорит и тропарь: *«Не бо врагом Твоим Тайну повем...»*

283. Ангелы приходят всегда.

284. Мы все можем давать радость. Один, приходящий, и другойуходящий.

285. Когда мы проходим темный туннель, то никогда не представляем, что другой конец ведет к свету. Впадаем в отчаяние и все видим черным и темным. Точно так же и в жизни. Свет Христов ожидает нас на другом конце. И он говорит нам, как святому Петру: *«Почто усомнился еси, малове?»*

286. Когда мы сильно болеем, не должны забывать о той большой чести, какую оказывает нам Господь, соразделять Терновый Венец Его.

287. Все бессмыслицы начинаются от «Если».

288. Холодильник верующего должен быть всегда пустым.

289. Если кто работает духовным образом, не может устать его тело. Усталость приходит только когда соучаствует и дух. Когда же дух постоянно в *«Господи Иисусе Христе, помилуй нас»*, никакая работа не может нас утомить.

290. День и ночь благословим Бога за Его дары.

291. Меньше слов, больше любви. Ко всем. Независимо, кто они.

292. Радость, тишина, любовь, благословение, каковые мы даем всем, если не бывают восприняты, возвращаются к нам и ко Господу. Другими словами, как мы дышим, как у нас бьется сердце, без нашего произволения, и мы не можем прекратить этого, так и реки Любви от Источника Того, да истекают от нас день и ночь везде и всегда... Независимо от того, куда потекут. Это Его забота.

293. Столько лет, в которые удостоил меня Господь сохранять тридневье (*прим.: среда и пятница с чистым понеделеньником*), когда я не принимала ни пищи, ни воды, я смогла выдержать, поскольку одновременно сохраняю и молчание.

294. Как не могу молиться голосом, так не могу говорить сама с собой, но только беседовать.

295. С «Христос воскрес» вместе с Ним оставляем суетность и переходим, благодаря любви Его, в вечность!

296. Существует то, что называют «духовная гордость». Но где гордость, там нет Духа, значит, остается одна гордость.

297. (Послушнику.) Блюда две вещи. Любовь, без различия, без осуждения... и смирение, как бы ты был рабом всех.

298. Не жди, что тебя поймет кто-нибудь. Только Бог.

299. Прости всех, и смотри только на Свет Христов, который однажды, по молитвам Богородицы и всех Святых, отразим и мы.

300. Нас называют, исходя из того, что мы внушаем.

301. Высокая должность служения должна быть стабильной. Нужно постоянно забывать самого себя. Ведь дело-то не мгновенное, это жизнь. Это признак присутствия Христова.

302. Человек живет единственно, когда любит. Иначе – он создание без души, только с органическими силами.

303. Любовь, связующая людей между собою, величайший дар Божий.

304. Жизнь по Богу – это: «*Ты же иди по Мне*». Вместе с Ним постоянно ощущаешь радость, благодать, уверенность любви, а также постоянное «благодарю» за ВСЕ, день и ночь.

305. Иерусалим, по слову: «*Светися, светися, Новый Иерусалиме...*», как говорит тропарь, просвещает нас всех. Кто туда попадет в свое время, получит наставление в своем пути.

306. Кто занят самим собой, телесно или психологически, не имеет времени заняться другим, и не интересуется. Он становится эгоцентричным.

307. «*Мир всем...*» Так дух успокаивается, сердце любит, душа утихомиривается, земной мир становится Раем. Царствие Божие в нас, и мы в Царствии Его.

308. Блаженны те, кто начинает чувствовать, что они стали «тенью», это начало «не существования».

309. Перемены, большие перемены, внутреннее шествие должно продолжаться. И горе тому, кто остается, как стоячие воды.

310. Небо – монастырь Ангелов, земля – подворье их.

311. Будем постоянно жить в радости Воскресения.

312. Какая прекрасная песня жизнь! И какое Благословение, когда после долговременного шествия, могу сказать, что с 1937 г. до сего дня, не уходило невидимое Лицо Божие от меня и из меня.

313. Немного слов, много любви... Сила тьмы ждет удобного момента. Не будем говорить, чтобы не раскаиваться.

314. И нас, в этой жизни, поднял «из мертвых» Христос.

315. Какой Дар сделал Бог миру Своему, послав Сына Своего Иисуса Христа!

316. Воскресение Лазаряэто символ воскресения в этом мире нашей души.

317. Читай одного Отца Церкви, и только его.

318. Кто делает то, что ненавистно для другого, «подосланный» (т.е. от дьявола). Берегись его.

319. Есть люди, которые упорно хотят своей волей разрушить телесную силу, какую им дал Бог, создавая некое постоянное состояние сверх-подвижности и сверх-работоспособности.

320. Ночные чтения не входят в душу.

321. Если у нас нет смелости, когда нас зовет Господь, мы погибли.

322. Молюсь, да дарует тебе Бог благодать Свою, силу Свою и любовь Свою, да обрящешься рядом с теми, кто имеют нужду и просят Его.

323. Где есть согласие с волей Божией, там есть и молитва.

324. Пусть вас не тревожит ничего: ни люди, ни ненормальности, ни препятствия. Христос все время говорит нам: *«Эту заповедь получил Я от Отца Моего...»*, и идет вперед с уверенностью, что исполняет волю Отца Своего, сколько бы ни встретил в жизни жестокости и ненависти.

325. В глазах Божиих нет черных, белых, красных, желтых детей. Это души, которые Бог извел из Своего сердца, как капли Крови... Кто может сказать, какая капля стоит дороже.

326. Когда мы хотим кому-нибудь помочь, нужно половину себя отождествить с другим. Другая половина, даже и при

противоречии, сможет найти правильное решение.

327. Бог действует в Вечности. Не со спешкой временной нашей жизни. Все будет, как и когда хочет Он.

328. Молюсь, да будете в состоянии, дабы Бог использовал вас в Своем деле на земле Своей.

329. Любовь к ближнему по Богу, радость и тишина приобретаются постоянной молитвой.

330. То, что теперь называется «down»^{*****}, не бывает с человеком, который считается верующим. Потому что он соединен с любовью Божией.

331. Не слушай, что говорят, смотри, что делают.

332. В конце дня попроси Ангела Хранителя удалить от твоей мысли всех, кого видел, а также и тебя из мысли всех. Иначе не сможешь правильно молиться. Скажи ему: «Ангел Хранитель мой, благослови всех и удали мысль их от моей (мысли)».

333. Когда мы беседуем с человеком, беседуем с Ангелом Хранителем нашим вместе, а молчаливым и невидимым Слушателем является Христос. Никогда не забывай об этом.

334. Всегда помню, что сказал мне мой Старец: «Ум в Боге, а руки на плуге».

335. Если нас спрашивают, и тебя, и меня, и всех нас, откуда мы, мы ответим и скажем, не из Афин, или Константинополя; или не знаю откуда... но: «Мы Небесного града жительницы!» И пусть мы не прибыли еще туда. Желай добра, и приходит!

336. Только когда Старец или Старица спокойны душой, могут и послушники успокоиться.

337. Самый большой Рождественский подарок, какой мы можем сделать Христу, это принести самого себя.

338. Маленькие и простые вещи имеют большую цену.

339. Птицы образуют вокруг земли некую цепь. Куда ни пойдешь, они напоминают об одном и том же. Кукушка зовет тебя: «Си-ку, си-ку» (**Sh1kon! Sh1kon!**), т.е. «Вставай, вставай» на молитву. Серый голубь напоминает нам: «**Prosknhtez! Prosknhtez!**», т.е. «Паломник! Паломник!», чтобы мы не

забывали, что мы пришельцы и паломники на земле Его. Ворона кричит (по-английски): «Pray! Pray!» – «Молись! Молись!»

340. «Апостолов Богопосланную Матерь, сущую Богородицу Тя величаем».

341. Кто-то сказал: «Когда сообразуешься с миром, обезображиваешься. Только когда встретишь Бога, преображаешься».

342. Подумай, не Ангелы ли «добровольцы» скрываются в страдающих неизлечимыми и душевными болезнями... для испытания нашей любви.

343. Не можешь быть христианином и не любить одинаково всех. И православных и инославных. И нашей веры, и иной веры, и иноплеменников. Мы не виноваты за то, где рождаемся.

344. Слава Богу, что знаю Евангелие, и сейчас могу и привожу его себе на ум и говорю о нем весь день... (Сказано за два месяца до смерти.)

345. Все «мое» – для этого мира. В другом – только «Твое», «Ты, Господи», «Ты, Всеблагий», «Ты, Любоблагоутробне», «Ты, Чудотворче», «Ты, Наставниче жизни нашей».

346. Христос – Образец.

347. Апостолы были все вместе. Но когда ушел Возлюбленный, они разлучились. Так и вы. Так должно быть. Просвещайте землю Его огоньками, какие получаете от Христа. И, как они, распространяйте, что Христос – это ВОСКРЕСЕНИЕ живых и усопших. (За несколько дней до ухода.)

348. Проходят годы, проходим и мы, и только чистая душа может остаться в руках Ангелов, которых Он пошлет принять ее.

349. Читай Исаака Сирина.

350. Не беспокойся о том, что тебе скажут и что сделают.

351. Брак это любовь, нежность, дружба. Это не «секс». «Секс» – это что-то противобожественное, потому что «от мира сего». Не имеет связи с душой.

352. Да не пытаются супруги «теребить» друг друга ревностью. Ревность – это сатанинское.

353. Таинство брака как Таинство крещения. Если не «возродишься» в сердце другого, и другой в сердце твоём, то Бог как бы отсутствует. Конечно, Он Присутствующий, но

смотрит на вас и жалеет. Не может вам помочь, потому что Его не допускаете, сами не зная того.

354. ... Но сверх всего благодарю Его, что Он руководит всем, все ведет, что любит всех и вся, и что посылал в жизни моей только Ангелов.

355. Слушай свою совесть. Совесть это Бог.

356. Забудь все. Соединяйся с Ним в молитве. И тогда получишь извещение и будешь знать путь...

357. Вместе с Ним побеждаем все.

358. Мы не можем гордиться из-за того, что якобы помогаем людям. Не помогаем никому. Он есть Помощник, Он – Наставник, если мы прилепились к Нему, и Он нас ведет.

359. Бог не хочет, чтобы мы раздваивались. Или будем любить Его, или «мир». Не можем быть одной ногой в «мире», а другой в Церкви.

360. В *"слушании"* Его нам нужно, как самарянка, оставлять *"водонос"*. Только так Бог может помочь.

361. Когда наше здоровье нас подводит, это – извещение, что нужно прекратить что-то.

362. Будем остерегаться славы. Бог не хочет ее.

363. О здоровье говорит пословица: «Один врач – совет. Два врача – путаница. Три врача – гроб». То же самое действует и в духовном. Один духовник от Бога. Второй – путаница. Третий – гибель души!

364. Наша цель – начинать Вечность здесь... чтобы нас встретила там наверху Всецарица с ангельскими чинами, и жить вечно во Свете Христовом.

365. Как закон природы не терпит пустоты, так и мы: если освободим себя совершенно, Святой Дух входит в нас стремительно, как вихрь.

366. Не общайся с компаниями, где бы ты не хотел, чтобы среди них нашел тебя Бог.

367. Есть люди, которые, лишая нас уединения, не дарят нам радость общения.

368. Возлюби другого, не судя его, каким тебе его представит, и каким любит его Бог. Тогда поможет тебе Бог и презрит твои прегрешения.

369. Прежде всего освободитесь от «плотского» воспоминания и вещественного ожидания.

370. Чтобы возлюбить действительно и глубоко, не позволяй телу своему вмешиваться. Любовь не забывается, когда он возвышена до такого уровня.

371. Следуй по своей тропинке и ни о чем не беспокойся. Имей уши твои открытыми, и не будь нетерпеливым. Должны пройти годы, прежде чем мы, будучи испытаны, приобретем терпение.

372. «Господи, молю Тебя, не дай мне творить волю мою. Твори Твою волю о мне. Как бы ни казалось мне трудно, будет легко, ибо она будет Твоя!»

373. Бог есть Свобода, и любовь живет только в свободе.

374. Сребролюбие ведет в ад, потому что сребролюбивый крадет.

375. Кто любит, тот может делать только прекрасные дела.

376. Не нужно *знать* тебя. Нужно *любить* тебя.

377. Я не «интеллигентка», просто я рада быть живой и любить Его и всех.

378. Фотографии и могилы очень печальны и достойны сожаления, когда ушло поколение, которое любила.

379. Как мы смеем пренебрегать и не слушать волю Божию, делая то, что мы считаем человеческим долгом? Разве не видим, что у нас шаткое здоровье? Слов «долг» и «обязанность» нет в Евангелии. Мы должны только Богу. Иначе мы становимся как миллионы мертвых в этом мире.

380. «Не связывайся никогда и нигде ни с кем, кроме как только со Христом, и иди туда, куда поведет тебя Святой Дух, неся любовь Его всем, далее границ и различий. Предназначением твоим да будет – любить». Это сказал мне Старец мой, о. Лев, и я говорю тебе это.

381. Злоупотребление в посте вызывает немощь, а немощь приносит вялость.

382. Всегда вперед. Хотя бы и черепашьям шагом.

383. Свободу чувствуешь, когда на тебя не влияет поведение других и ты прощаешь их.

384. Любовь делает акробатику (*akrobatei1*) в сердцах людей.

385. Не родился еще человек, который бы расстроил меня.

386. Нас не должно интересовать ответное чувство другого, или результат. Мы должны просто стараться – остальное сделает Бог.

387. Боль есть то, что позволяет свободу.

388. Иди помолчим...

Allhlografial. ПЕРЕПИСКА

В своей долголетней жизни геронтисса Гавриилия писала много писем. И потому, что имела бесчисленных друзей и знакомых во всех частях мира, но еще и потому, что велико было внутреннее ее богатство.

Назидательное слово ее выливалось и текло на бумаге вперемешку с новостями или практическими делами того дня. Каждое ее письмо становилось краткой и мистической проповедью. Оно напоминало глубину вещей, показывало качество во всем, даже в общественном, и воодушевляло. Письма ее успокаивали или утверждали, а также всегда придавали мужество, даже непосредственно после неудачи, или падения, ибо были написаны целебными чернилами редкой любви.

Откуда бы письмо ни приходило, она отдавала сердце свое и брало твое. Так, многими сотнями имен и адресов наполнены бесчисленные страницы стольких ее записных книжек... Имена из Греции, Англии, Дании, Швейцарии, Австрии, Германии, Ливана, Кипра, Израиля, Ирака, Ирана, Индии, Египта, Кении, Уганды, Танзании, Америки, Канады...

Но из всего мира выделяются два имени. Имя великого индийского общественного деятеля Baba Amte, и имя еврейского писателя, а равно и друга и брата, Yehuda Hanegbi.

И с обоими она поддерживала переписку, отражающую сорокалетнее сердечное общение и глубокий духовный обмен между ними. И обоих она узнала уже после того своего возрождения 24 марта 1954 г.

Сначала она познакомилась с Y. Hanegbi, в сентябре 1954 г., в одном из Kibbutz Израиля, где тот работал добровольцем, как многие другие. Годом позже, на Новый год 56 г., с Baba Amte, в Anand Wan, больнице для прокаженных, которую он основал всего лишь несколько лет назад.

В ее письмах видна большая любовь и глубокое уважение, какие их связывали, и нечто еще. Мы с удивлением – и, может быть, с изумлением – замечаем трудно представляемую

духовную взаимосвязь, какая была у этих трех людей из разных стран и различных религий.

Христос соединил их внутренне, несмотря на внешнее расстояние, их разделявшее. Читая любую страницу, видишь, как невидимая рука живописует, хотя и неясно, некоторые из тех других *обитателей* и тех *других овец*, о которых нам говорил Христос. В семени видится нечто превосходное. Видение далекого *стада*, о котором предвозвещал Господь наш, – где все будут иметь Его Царем и Пастырем всех.

Столь необычно видеть, как кто-то говорит о Христе и Пророках, предлагает целые абзацы из Ветхого и Нового Заветов... кому? Инославным! И самое важное: те принимают всю эту духовную «агрессию» с радостью и благодатью... которая означает, что Господь предуготовал *добрую землю* в сердцах их, и что та, кто им говорила об этом, умела говорить смиренным языком любви, который, в конце концов, является единственным для благовествования.

Из этих писем и из некоторых других мы можем еще раз составить представление о ее внутренней и внешней жизни.

Нам, кто знал ее в последние годы жизни, казалось, что она говорила много. Но, в конце концов, она никому из нас не сказала действительно *многого*. И потому, что мы недостойны, и потому, что еще задолго она перестала обнаруживать свое сокровенное, а говорила только во славу Божию, о том Чудесном, что Он сделал в ее жизни и жизни других. Мы ощущаем изумление, читая эти письма, и еще некую грустную радость. Потому что, в конце концов, почти незаметно – всего лишь несколько процентов от нашего сердца – прошла такая душа, в отношении которой представляли и мы (!), что поняли кое-что. Но в этом представлении нашем «виновата» и многая ее любовь.

За все мы благодарны двум великим ее друзьям, так же как и всем остальным без исключения. Благодаря им мы узнали редкие таинственные складки многостороннего ее сердца и другие неизвестные поприща ее жизни, прошедшей во многих путешествиях.

Нельзя с легкостью выделить какое-либо самое замечательное ее письмо. Их много... Письма двум ее сердечным друзьям? Или о страхе? Об ошибочном «взыскании»? Или письмо матери буддистки? Или молоденькой девочке? Несчастному Симу?

Впоследствии вы можете прочитать и судить сами. Многие другие мы уже привели в ее жизнеописании.

1. Из писем к Baba Amte, индийскому другу и брату

Дели 16–9-57

(После большого турне по Индии, которое она совершила в то время)

...После того как я повидала столько центров для прокаженных, больниц, поселений и т.д., ощущаю себя гораздо ближе к тебе в великой Семье Божией. У меня есть для тебя превосходная зримая мечта, которая осуществится, если послушаешь, что я тебе предлагаю. С этих пор и впредь ты принадлежишь не только к Anand Wan и даже целой Индии! Ты принадлежишь ко... всемирному плану восстановления здоровья прокаженных! Если ты смог, с Божией помощью, за четыре года сделать то, что сделано в Anand Wan, то несомненно наполнишь Индию такими поселениями. Поедешь на Филиппины, побудешь там 6–12 недель и вновь возвратишься сюда, чтобы совершать поездки. И в центрах восстановления, которые ты создашь, будешь советовать, наставлять, руководить. Все, кто слышали о твоём деле и об этих моих мыслях, хотят идти по твоим следам. Ты будешь ездить в специальном поезде в вагоне 1-го класса, как Рамачандра, а я в 3-м, без билета, как... твоё служанка! Если буду жива, сделаюсь твоим секретарем. Итак, в Добрый Путь и нам, и Индии! Видишь, как мы много раз шутили, что ты не можешь убежать от сопровождающей тебя, как в классике... «белой, которая следует за великими мужами Индии»! Если бы ты знал, сколько «кому за 60» просили меня... быть с ними... до конца жизни, с тех пор, как я уехала из Anand Wan! Но я держусь руками за (семью) Amte!.. Пришли мне краткую свою биографию и все известные документы... улыбаешься! Один Господь, Он, мы все – дети Его, и весь мир наш. Каждый из нас будет свободен выполнить своё предназначение. Постараюсь прислать тебе одного посетителя. Владыку Alexander Mar Theophilos, Церкви мар-Фомы, первой Церкви, основанной апостолом Фомой, учеником Христовым. Он только что вернулся с Филиппин, где говорил о необходимости основания

поселений для прокаженных. Мне он говорил, что встретил в Индонезии одну христианку, которая сама устроила сиротский приют для 300 детей прокаженных. Как мне отблагодарить всех вас в Anand Wan? Что иное могу сделать, кроме как просить Его, да благословит Он вас и даст вам Любовь Свою...

Уттар-Каши, 20–4-58

Жизнь моя в руках Того, Кто привел меня сюда. Без «планов», без «будущего», без «прошлого». Да будет благословенно Имя Его во веки. Когда Господь призвал меня из мира, и когда и тебя призвал, то имел один план. И единственное, что мы делаем, следуем Ему. Сюда приехал Dr. Sen и увидел меня уже новую, ту, которая отдана уже уединению и затвору, с единственным отвлечением к приходящим больным. Возлюбленные мои братишки, я знаю, что вы понимаете меня. Как я уже говорила вам, верую, что следующим моим шагом будет монастырская жизнь. Но, вероятно, я еще не готова. Поэтому мне нужно быть здесь... Знаю, что и вы не соглашаетесь на компромиссы и живете в истине Его и в любви Его, и что так будете продолжать свое шествие...

Уттар-Каши, 6–8-58

... Помню, когда я ушла из мира и от своих близких, то чувства их были огорчены, ибо они ощущали, что я покинула или отвергла их любовь. Обо всем этом я очень скорбела. Но, с другой стороны, я чувствовала, что с того момента, как я предалась Божественной воле, мне нужно было бы *«возлюбить Бога всем моим помышлением, всем моим сердцем, всею дошею моею, и ближнего моего, как самого себя»*. Поэтому Он привел меня в Индию и к вам...

Альмора, 12–7-59

... Мир беден любовью. Все ищут любви, но когда она к ним приближается, они не узнают ее, потому что никогда ее не чувствовали. Бедный Мир! Только любовь встречается с вечностью, к которой она и принадлежит...

Вифания, 22/4–9-59

... Как только я получила твое письмо, и, читая слова твои, сестры моей и мальчиков, как будто келия и сердце мое

наполнились светом... Верую, что деятельность твоя на общественном и врачебном поприще подходит к концу... У тебя есть дар Божий любить, как очень немногие могут, или имеют такую харизму... Сегодня, когда разум и помышления убили сердце, а равно и души, я хотела бы видеть, что ты объезжаешь весь мир, говоря о Живом Боге, об учении Христа, которому ты следуешь и осуществляешь буквально... И потому-то тебя не могут понять твои соотечественники! Ты дашь извещение истины христианскому Западу, который за 2000 лет или забыл, или извратил ее.

Обличишь и пригвоздишь к позорному столбу племенные различия, укрывание истины и лицемерие... Да, брат мой! Ты относишься к смерти, как будто она не существует. И это так. Она не существует для души! Скажи, кто сегодня имеет мужество произнести истину? Никто! Страх и эгоизм царствуют на земле, и сейчас (время) тем, кого Он благословил иметь большое сердце и цельную натуру, делать что-либо для Бога, как это показал нам Христос. Делать Дело Его на земле, прежде чем человек окончательно уничтожит ее! Приезжай сюда... Приезжай с сестрой моей (подразумевается его жена Sadhana Ainte), которая всегда умеет согласиться с волей Божией... Уйди в пустыню, в уединение, услышь то, что Он хочет тебе сказать...

Я огорчена тем, что ты пишешь об Albert... Но кажется, что, кто не может быть «слугой», а хочет быть только «головой», должен пострадать...

Вифания, 31/13 янв. 1960 г.

... Ты хорошо знаешь, как немногие в мире, что мы «счастливые», и что то, что делаем или делали, должно было совершиться по программе Божией. Если бы не мы, это сделал бы кто-либо другой, и поэтому благодарим Бога, если это «что-то» было хорошо, или, напротив, просим Его, да простит нас... Я написала Индире Ганди: «Прошу тебя, поезжай, навести Anand Wan!» До настоящего времени единственное, что она написала, было Рождественское поздравление с фотографией ее с отцом, двумя ее мальчиками и собакой... Знаю, что похвалы оставляют тебя равнодушными... Ты сделал первый шаг по слову *«оставь все и следуй за Мной»*. Верую, что сейчас

у тебя есть опять что «оставить». На этот раз что-то более внутреннее... Что до меня, то у меня нет планов и переездов... Теперь я смотрю еще более ясно на действительность, на силу молитвы молчаливой любви к Богу и к ближнему. То, что мы не можем сделать, несмотря на всю нашу любовь эту, можем сделать, соединяя в молитве самих себя с теми, кого Бог желает использовать... Знаю, что миссия моя лишь объединить, познакомить людей между собой, которым предназначено совершить некое Дело Его на земле, во славу Его... Моя «рука» уже немощная, но любовь и молитва – нет. К тому же, очень скоро Рука Божия поможет вам всем...

Все люди должны знать, что мы единственные в мире, и что никто другой никогда не был и не будет, как мы... Иначе нет смысла нам существовать... Благодарю всех вас за подарки. На купоны могу купить сушеного инжира и карамелек для детей... Конец хорошему мылу, конец этой «роскоши»... Пишите.

Вифания, 4/17–1-60

... Мужество. Это то, что имеют столь немногие, потому что верят в то, что называют участью. Мы оба, брат, верим, что человек должен «излучать» всякий дар, данный ему Богом, любя других. Веруем, что прежде подобает возродиться, затем *«оставить мертвых погребать своих мертвецов»*, и потом постараться залечить многие раны в душе человеческой. Да... Верую, что мы нуждаемся в человеке с Востока. Читай: Исайя 46, 11.

Места пророчеств – святые места. Все осуществилось и будет осуществляться до скончания веков. Изучи Свящ. Писание и потом иди жить в монастырь в пустыни. За один месяц «услышишь» все ответы на твои вопросы.

Мало тех, кто могут сказать правду, *«всякой жертве»*. Боятся мученичества и смерти. Но поскольку мы однажды так или иначе умрем, почему нам не умереть во славу Истины?

Смотри, как человек мучает человека. Как мы можем на это смотреть, не признавая, что это есть трагическая ошибка? Читай: Матф. 5, 6 и Притч. 14, 25. Проанализируй свою жизнь и увидишь, кто ты и что нужно делать. Тогда все твои головные боли, какие тебя мучают, уйдут!

Вифания, Воскресение Пятидесятницы, 1960 г.

... Как я смеялась, когда прочитала твое письмо, где ты говорил, что твоя дочь Ренука была немножко нездорова и не ходила в школу! Я вспомнила свои детские годы, когда, чтобы не потерять всю ту любовь, которая окружала меня в нашем доме, я создавала неосознанно какую-либо болезнь или недомогание...

Еще смеялась над тем, что ты писал дальше: что не знаешь диавола!.. И однако, ты уже с ним встречался, не зная этого. По крайней мере, в своих делах – ибо он противится всякому делу, совершающемуся Бога ради. Вмешивается как дух гордости, гнева, многостыжания, или как что-либо другое, что является разрушительным для души. Поэтому следует посмотреть, кто мы, и какой кусочек души нашей является нашим, и какой – Божий. Например, кто иной подсказывает человеку такой величины, как Альберт Швейцер, писать и говорить о «негре», а не просто о своем «сотоварище», как он делает, когда говорит о других...

Вифания, 2–7-61

... Помню, когда я была в Греции, приехал Фолеро, этот великий работник прокаженных. Он сказал проповедь в Афинах. Говорил, что из всех стран мира Эллада имела самое большое человеческое сближение, не делая никакого различия между проказой и другими инфекционными заболеваниями. Поэтому мы видим их во всех флигелях больниц, или «с согласием» вне... Я почувствовала великое удивление, когда на днях увидела несколько таких больных среди паломников с Кипра... Фолеро верит, что большое количество исцелений в Элладе обязано этой «симпатии» и моральной поддержке, которую они имеют со (стороны греков). Верую, что, поскольку мы, греки, имеем очень большое воображение, едва стало известно, что сейчас есть лекарство, обещающее исцеление, больные стали выздоравливать! То же самое я наблюдала и со своей «Голубой клиникой». Помнишь...

Чем ближе мое сердце к Богу, тем ближе все вы.

Швейцария, 20–2-1963

... Приеду опять в Индию. Зачем? Не знаю, как я не знала и первый раз... С 1954 г. обетом моим было говорить "Да" во всем и всем. Это руководило мною в том, что делала и делаю, в том, что прошла и прохожу. Но, как ты знаешь, внутренний человек измеряет, а не внешний. Так, несмотря на то, что тело передвигается, душа пребывает неподвижной в мире Его...

Sa1t Tall, 6–2-64

...Какое волнение ощутила я в Anand Wan, после того как в первые минуты меня узнали больные, несмотря на рясу! Любовь и сердце имеют гораздо большее значение, чем лица и земные глаза найти. Бог да благословит всех вас. Чем более наблюдаю за собой, тем все более вижу, что гожусь для «заключения». Верую, что мы бываем действительно свободны только когда «заключимся» в своей комнате. То же самое и когда мы. горячо желаем иметь мирный «контакт» с Ним, и нашими любимыми знакомыми или незнакомыми.

Вифания, 15–5-70

... Не забыли ли вы окончательно, что где-то на этой земле у вас есть сестра, в сердце которой есть любовь к вам? Прошло много времени, но я еще не получила новостей от вас! Как бы я хотела, чтобы меня взяли крылья архангела Гавриила, чье имя я получила здесь в монастыре, и принесли к вам! О! Мерзкие деньги! Без них нельзя поехать, кроме как после смерти... Я снова сюда приехала, сопровождая подругу, ставшую православной и монахиней – послушницей...

Вифания, 16–8-70

После серьезного несчастного случая, происшедшего с Baba Amte.

В мире есть две категории людей. Те, кто дают, дают, даже и жизнь свою отдают за других, и те, кто не только не дают, конечно, что могут дать бедные, ничего не имея? – но и единственной их радостью является чинить затруднения давателям. Ты, брат мой Баба, принадлежишь к давателям, и из-за этого встречаешь столько проблем.

В этом мире те, кто принадлежит к Царствию Небесному, должны пострадать, но они единственные, кто гармонично согласуется с волей Божией и делает для своих ближних то, что

Он хочет. Для твоего выздоровления посылаю тебе святого исцелителя Пантелеймона. Он жил в первые века после Христа и веровал в Него. Был врач, из очень богатой семьи во времена ромеев (Римской империи). Оставил богатство и медицину и встал на «узкий путь», и исцелял, исцелял, исцелял тысячи, пока в один день его не убили, из-за того что он исповедал, что исцеления совершал Бог, Христос. До сего дня Христос продолжает исцелять мир по его молитвам. Эта маленькая иконка была у меня в келлии. Я прикладывала ее ко пресвятому Гробу в храме Воскресения (в Иерусалиме), там, где все исцеляется и вылечивается. Прошу тебя, прислони ее к своей голове, и увидишь, что вскоре все мы прославим Бога. Ибо вмешательства Божий несравненно большие, чем человеческие... Молитва сильнее, чем присутствие. Молчание намного сильнее, чем беседа...

Бог дал тебе по любви Своей – силу Свою, по милости Своей – долготерпение Свое, по всепрощению Своему – мудрость Свою, и сделал тебя одним из лучших рабов Своих, друзей и соратников на этой земле, где так много мучений, и где Ангелы Его вдохновляют немногих помогать другим.

Поэтому любящее сердце твое разделяет человеческую боль, не только мыслию и помощью, но и болью телесною – да явится Сила Божия, чтобы тебе стать примером, которому последуют другие. Я уверена, что до того, как получишь это письмо, ты будешь здоров и радостен, окруженный любовью возлюбленной сестры моей Sadhana, детей и всей твоей семьи. Слава Богу, что ты смог пережить эту ужасную опасность. Бог есть Любовь, и в Нем я люблю всех.

Святая Екатерина, Синай 5–6-1976

... Здесь, на высоте, где пустыня безгранична, и высокие красные горные скалы символизируют борьбу человека – достигнуть Бога, чтобы Он совершил здесь на земле святую волю Свою; итак, здесь я вспоминаю вашу веру и ваше Дело, несмотря на все трудности... Как сии греческие православные монахи, из поколения в поколение живущие здесь на этих горах, жестоко работая и служа Тому, Кто сказал на этой именно

святой вершине: *"Не убий!"* О, каким ужасным стал мир через свое преслушание...

Афины, Маруси, 1979

... Конечно, ты не инвалид! Настоящие инвалиды – это многочисленные «живые трупы» мира сего, те, кто не делают ничего доброго ни самим себе, ни другим. Но не те, кто, как и ты, являются «друзьями Божиими», ибо «создают» то, что Он хочет для человечества. Таковы «друзья»вы, вся ваша семья Amte.

Афины, 4–6-1982

... Мир и радость вам, как всегда.

Друг мой Yehuda гостит у нас здесь десять дней, и мы все говорим о вас и о «чуде» Anand Wan. Он – одно сердце, полное любви, которое принимает другие любящие сердца, и так мы встречаем Бога, Который есть Любовь.

Как бы я хотела, если бы могла путешествовать, приехать к вам, хотя бы на одну неделю. Увидеть вас земными глазами, а не только глазами души. Но пришла старость, и, как всегда, нет денег. Может быть, когда меня возьмут Ангелы от этой земли, навещу вас «в духе»...

Всю мою любовь – всем вам. Никогда не забуду весь этот период лет 1955 – 1959, в который мы жили вместе в любви Божией.

Под светом и любовью Божией
человек достигает бессмертия.

... Как прекрасны новости, которые мне сообщил в последнем письме своем Викас! (Сын его.) Несмотря на то, что мир в таком состоянии, есть люди любящие Бога и понимающие жизнь и деятельность тех, кто Его любят... Слава Тому, Кто нас просвещает и наставляет. По твоему почерку вижу, что ты вполне здоров, и благодарю Бога, услышавшего молитвы сестры моей Sadhana (жены его), так же как и наши, и всех, кто тебя любит. Действительно, когда задумываюсь о годах, в которые я была вместе с вами, на меня производит глубокое впечатление жертвенная любовь ее к тебе и ко всему. Слава Богу за ее существование. И за любимых мною детей ваших «Сократа» и «Платона», этих истинных героев, выросших в

джунглях в эти трудные и неустойчивые времена. Слава Богу за это!

Я так счастлива, что узнала семью Amte в Индии, семью мою, в некий миг Вечности. Это сделало мою жизнь более богатой.

Многовозлюбленный мальчик мой Vikas (сын Амте).

Сколько уже лет ты связываешь нас своими письмами! Будь благословен и радостен!

Один друг, А. П., который сейчас находится в ашраме Саи Баба, придет посетить вас. Ему 32 года, и он – изумительный инженер. Как было бы хорошо, если бы ему понравилось ваше дело и он остался у вас. Однако, трудность в том, что он не сможет вас посетить, если Саи Баба не даст ему разрешение!

Бог сотворил нас свободными, но человек открыл способ стать рабом... человека! Жаль? Будем надеяться... Сегодня – Рождество Христово. О, если бы «Свет Мира» давал бы вам всегда Свет Свой. Вся мою любовь – тебе, возлюбленный мой «Сократ». Так же и «Платону».

*Душа, соединившаяся с Создателем, –
душа, которая любит ВСЕХ,
без различия, во Свете Истины.*

Афины, 14–1-1984

Возлюбленный брат! Возлюбленная сестра!

Возлюбленные мои «Сократ» и «Платон» и все остальные возлюбленные члены семьи Амте, которых я не знала.

Рождественская ваша открытка и пожелания принесли мне большую радость. Ваша открытка всегда самая красивая из всех, что я получаю каждый год!

Не нахожу слов выразить свою благодарность Богу за то, что я узнала вас, Амте. И я так рада за новую награду Baba Amte! Духом я буду со всеми вами при вручении в Нью-Дели в феврале. Буду благодарить Бога, давшего Baba любовь Свою, силу Свою, мужество Свое, чтобы воевать против неведения, предвзятости и равнодушия, дабы он стал ангелом-победителем! Да, Baba! Потому что верю, что самая сильная бомба – это любовь. Любовь – это единственная бомба, способная разрушить все зло на земле. Вспоминаю, как

познакомилась с тобой – по благодати Божией, – как полюбила и как удивлялась тобой, как разделяла надежды и даже веру твою, что свет победит тьму.

Очень часто, когда говорю о своем «паломничестве» в Индию, любимые ваши лица проходят передо мною. Вы скажите ли «поздравления» тебе, Баба, за премию? Нет! Нет! Скорее всего поздравляю тех, кто тебя избрал для премии, потому что это означает, что они тебя поняли...

Иерусалим, Пасха, 1984

... С наилучшими пожеланиями ВСЕМ со святых мест, из Иерусалима, куда я приехала праздновать Пасху в этом году. Так прекрасно снова приехать сюда и помолиться с вами о *мире миру*. Вы все рядом со мной.

Афины, 20–2-85

... Пишете, что звали меня «тысячу» раз... Теперь я уже стара, т.е. не могу, как когда-то, бежать... Несмотря на это, душа, сердце и мысль путешествуют и я очень часто бываю с вами. Сердце – всегда молодое, душа – бессмертная, и ум – всегда живой.

Афины, декабрь 1985

Многовозлюбленная моя семья,
Баба, сестра, Dr. Vikas, Dr. Prakash
и все вы, остальные дети, которых люблю,
не встретив вас,
и вы, молодые матери их!

Поскольку приближается Рождество Христово, вспоминаю те годы, которые мы провели вместе в Anand Wan в «семейной» любви. Я не ощущала никакой ностальгии по своей стране и по своей семье. Я чувствовала себя совсем как «в своем доме». Так, сегодня, со всеми этими воспоминаниями (время проходит, а любовь остается) я посылаю вам свою любовь и молитвы.

Благодарю за открытки, которые вы прислали мне. Благодарю, что вы разделили вместе со мной, вашей сестрой Лилей, чудо Anand Wan. Разделяю это со всеми теми, кто следит за вашей жизнью своими молитвами и поздравлениями. Желаю вам долгоденствия, дабы вы были для всех светом и

звездой самопожертвования. Благословение Божие да будет всегда с вами. Я благодарна Богу, что узнала вас.

Пасха, 1986

... Через несколько дней будем праздновать Воскресение Христово, и я вспомнила, возлюбленный Ваба, то, что ты когда-то написал: «Крест – это символ самопожертвования для остальных».

Много раз вы сталкивались со смертью и хорошо знаете смысл Воскресения.

Поскольку я отмечаю 30-летнюю годовщину нашей встречи на земле, посылаю вам мою любовь и от всей души молитву. Дай, Боже, встретиться нам в Вечности.

Афины, 26–1-1989

... Народ идет и приходит с проблемами, мечтами и необходимостью, которую полюбил. Несчастное человечество! Не поняли, что если мы не разделяем любовь, какую Бог дал нам, с другими, то мы всегда одинокие и жалкие попрошайки любви других. Любопытно то, что этим вещам они не могут научиться словами и проповедями. Лишь когда жизнь каждого из нас «говорит», что-то может быть услышано.

Святой Покров, Эгина, 24–6-89

Возлюбленный Викас-Сократ (сын Амте).

... В нашей христианской вере есть Святые – люди, отдавшие свою жизнь абсолютному служению Богу, т.е. людям, имеющим нужду. Для меня, ты принадлежишь к этому виду, и я всегда так на тебя смотрела. Ибо я вижу в тебе истинное смирение, и ты отдаешь самого себя с величайшей естественностью, не сознавая тех жертв, какие ты делаешь. Будь благословен, возлюбленный мой Викас, как настоящее чадо и слуга Божий... Никогда не забуду то время, когда ты был еще ребенком и говорил, что хотел бы быть как больные (прокаженные в Anand Wan), чтобы суметь их полюбить; будь вместе с ними, как ты хотел и чувствовал, свободно...

Лерос, декабрь 1991

... Пишу сказать вам, что мне было указано, после года затворнической жизни, какую я провожу здесь, прекратить всякую переписку – даже и с возлюбленными членами своей

семьи, среди которых находитесь и вы, чтобы продолжить только духовное общение и приготавливаться к своему путешествию в Царство Ангелов. Благодарю вас за каждое мгновение, что я прожила около вас. Мне уже 94 года. Господь да благословит вас.

Навсегда ваша сестра, Лиля.

2. Из писем к еврейскому писателю, другу и брату Yehuda Hanegbi

Индия, Almora, 2–1-56

... Ты спрашиваешь: почему Индия? Не спрашиваю. Иду вперед, а не назад. Поэтому не спрашиваю. Теперь я уже мертвая, и однако более живая, чем когда-либо. Спрашиваешь, как ушла моя любовь к музыке, искусству, к книгам... Все для меня исчезло! Почему? Не спрашиваю. Одно только знаю, что я на правильном пути, в постоянном присутствии Божию, и что меня ничто другое не интересует, кроме самого малого, что я делаю среди беспредельного Создания Его. Ты пишешь, что Dr. -Bergman (еврейский преподаватель университета, см. Жизнеописание, Отшествие) сказал обо мне, что находит, что я «настоящая подруга Божия». Да будет он благословен, ибо это сказало только прекрасное сердце. Но знаешь, что объединяет друзей? Любовь. А что есть Бог? Любовь... У меня нет никакой связи с прошлым, кроме немногих, которые следуют, или последуют, по той же дорожке рано или поздно... Спрашиваешь, где я нахожусь в мысли, в душе. Не знаю. Хожу, работаю, молчу. Люблю. Говорю "Да" на все приглашения, хорошие и плохие, ибо *все приходят от Него*. Я уже не ищу. Даже смеюсь... развлекаюсь иной раз, особенно когда возлюбленные мои «сторонники» настаивают, чтобы построили для меня ашрам, дабы им всем приехать туда... или когда Шивананда говорит своим посвященным, что др. Лиля имеет «магнит» и упорно хочет остаться с ними... или когда старые и очень грязные монахи неожиданно умываются и бывают чистыми!..

Если бы ты знал, как я огорчаюсь порой, видя «Я» здешних «святых» и ссоры между ними. Или с теми западными, которые приезжают сюда и становятся индуистскими монахами и поклоняются идолам, словно они были статуями в католической церкви. Нахожу, что большинство из них совсем потеряют свою внешность, если снова оденут каноническую одежду их, оттого и чувствуют, что нужно сбрить бороды и одеть белые хитоны с желтыми апельсинами, – чтобы привлечь внимание других... Что

касается меня, то я не хочу, чтобы кто-нибудь обращал на меня внимание. Передвигаюсь и всюду нахожу отдых и счастье. Благодаря этим передвижениям я узнала тебя, Наут, Сильвию, и всех остальных избранных Божиих...

Я не знаю, каково мое будущее. Однако знаю, что не хочу и гарантированной работы в различных ашрамах. Baba Amte делает именно то же самое. Только что он осмеливается, может быть, на большее. Не имею любопытства куда-либо ехать, но когда еду на новое место, нахожу, что оно гораздо лучше, чем было предыдущее.

Из тех гуру, кого я узнала, одного очень люблю. Он хороший старчик, который живет один в пещере. Я рекомендовала ему одного несчастного парня из Австралии (речь идет об Алане, см. «Скажи, Мать»), который совсем потерял дорогу. Увидим, что хочет Бог.

Что касается меня, какой мне смысл слушать музыку или проповеди, как ты пишешь? 24 часа дня и ночи проходят так быстро в Божественном присутствии. Нет более нежного или более «успокоительного».

Дели, 23–7-56

... В Индию приезжают те, кто хотят называться «искателями». Тем, кто меня спрашивает, отвечаю: «Я не ищущая», и они удивляются, зачем я приехала в их страну. Я не ищущая, просто люблю все и всех и ничто другое меня не волнует. И если им этого не достаточно, то для меня достаточно. Ибо однажды придется нам отвечать Богу.

Прошу тебя. Не читай другие книги. Не старайся знакомиться с «выгодными» людьми, и не только людьми. Они ничему тебя не научат. Бог в нас и говорит нам в молчании... Слепо следуй Его совету. Тогда только будешь в безопасности... Бог есть свобода, и любовь живет в Свободе... Что касается меня, то я чувствую, что придется скитаться навсегда, без гарантии. Как не улыбнуться от того, что происходит кругом? Др. Стэнли Джонс сделал Целую тему из моего "Да". Просил меня совершить с ним поездку как... «пример» его проповеди... С другой стороны, Шивананда хочет, чтобы я ехала с ним для его проповедей! Позавчера приезжали репортеры взять у меня

интервью и сделать фотографии с прокаженными... Всех их я благородно выпроводила. Все это не что иное, как шаги, ведущие в погибель. Я сказала им, что я умерла, но живу лишь для Бога!

Во всяком случае, я согласна с тобой. Монастырь – шаг, но не последний. Это будет между нами...

Roopa, Bombay, 20–1-58

... Не говори, что нужно писать, нужно делать то или другое, пойти туда или сюда... Это проклятие нашего западного воспитания, это наша позиция против жизни и это наше постоянное вмешательство в План Божий. Единственное, что нам нужно делать, – быть спокойными и следовать за Ним... Некоторые родятся, чтобы потрясти мир. Другие – только существовать, любить и умереть. Верую, что я принадлежу к этой категории, как и ты. Он дает нам все, что нужно для того, чтобы привести к концу цель нашего бытия, поскольку мы принадлежим к тем, кто являются Его (чадами). Принадлежим ли мы к ним или нет?...

Здесь я нахожусь в учреждении для недоразвитых и одновременно увечных детей. Здесь я работаю и сплю уже не один месяц на скамье, на которую утром садятся посетители. Это узкая деревянная скамья, на которой у меня был один их самых сокровенных и благословенных опытов Божиих. Комната маленькая и не имеет окна, но я была так счастлива!..

Это несчастные дети, и это – среди вопросительных знаков жизни. Не говоря на их языке, я могу играть с ними, смеяться с ними, и делать массаж слабеньким их ножкам и атрофированным ручонкам. Но – и здесь чудо Божие – я открыла здесь и давно, с тех пор как работала в психолечебнице Lusknow, что массаж на лице – единственное лечение. Только человеческая ласка и выражение нежности. Сих обеих эти люди никогда не ощущали. Как скорбно, что в этом мире люди не имеют любви. Трагично, но истинно.

В конце концов др. Швейцер не приехал. Однако была такая реклама, что тысячи приехали в Дели на съезд вегетарианцев...

Уттар-Каши, 20–5-58

Все мы грешные... Почему мы и молились о вещах – которые Бог дал нам в конце концов, пока однажды, благодаря Своей любви и милости к нам, неразумным, Он не привел нас к познанию Его: дабы мы предались Ему... И это стало возможно лишь поскольку в свое время мы имели опыт познания, что кроме Него никакой человек, пусть хоть и любит нас, не может вызволить нас из состояния, в котором мы находимся, хорошем или плохом...

Уттар-Каши, 28–6-58

... Перестань возмущать свою мысль такими вещами, думая, что разгадаешь или опрокинешь надежды других... Забудь Все и Всех. Ты – мертв. Если не ощутишь этого и если не сделаешь, будешь всегда стоять между Богом и самим собой, как ты есть, и воля Его не будет работать посредством тебя. Выслушай хорошо. Мы одни. Наш Друг и Родитель – только Он! Но давай *Всем*, не делая различий между теми, кто возвращает тебе любовь твою, и теми, кто не возвращает ее, или даже кто тебя ненавидит! Тогда только ты – Его! Скажи. Как могла бы я вновь родиться, если бы прежде не умерла 24 марта 54 г.?.. Не забывай и это: что никто не может показать или преподать что-либо другому, кроме Любви. Только она может помочь тем, кто Его ищут. Она и молитва, которая может сделать чудо свое и спустя годы...

Уттар-Каши, 29–7-58

... Я приехала сюда как чужая. Чужая – всегда Чужая. Чем больше живу, тем более уверяюсь, что таково мое предназначение. Быть всегда Чужой, не только для одной страны, но и для всей земли. Мы, греки, родившиеся в Константинополе, чужие для турок, хотя та земля была нашим собственным наследием. Когда мы переселились в Элладу, были как «нежеланные», т.е. опять как чужие... Когда, чтобы продолжить обучение, я поехала в Швейцарию, Францию, Англию, и опять была Чужой... то же самое и в Америке. Когда за несколько месяцев до возвращения в Элладу мне предложила Англия британское гражданство, я отказалась, т.к. не хотела... Сегодня Индия все более и более становится международной. Кроме того, таково «развитие» истории...

Оккупация, освобождение и потом осознание того, что они держат в руках мертвую культуру и философию, которую никто уже не применяет... Так будут пребывать, верую, до тех пор, пока после нескольких веков не родится новоиндийская культура...

Здесь, недавно, у меня были трудности в продлении разрешения на проживание. Тогда я еще верила, что останусь здесь. Позднее мне предложили индийское гражданство (даже участок земли для больницы для прокаженных). В конце концов я отказалась и мне дали просто двухгодичное продление, действующее до конца мая 1959 г. И теперь, вот, нечто, что удивит тебя – и год назад удивило бы и меня. Я уверена, что *уеду из Индии!* Считаю, что пребывание мое кончается. Опыты жизни, какие следовало, получить, я получила. Еще раз *оставляю все и последую...* уезжая из этой страны, раз у меня уже нет ничего другого оставить. Тело мое стало уже так мало, что является лишь простым немощным «переносчиком» души. Какое значение имеет, в конце концов, кем являешься ты? Нам довольно того, что мы ощущаем себя такими, какими Он хочет, чтобы мы были. С марта 1957 г. мне не предлагали конкретной работы. Полагаю, что Бог не хочет, чтобы я занималась чем-либо определенным. В эти шесть месяцев, что я здесь, я – в присутствии Его и не имею нужды ни в чем другом. Никого мне не надо, и я всех люблю, как люблю и тех, кого Бог посылает на моем пути.

Некоторым образом, я уже ощущаю, что мне достаточно находиться с теми, кого люблю, в моем сердце. Что сказать? Поскольку язык Божий – молчание, то и язык любви – молчание.

Так или иначе, мы одни. Всякий человек совершенно отличается от другого. Поэтому единственное счастье обретается в (слове): «Бог и я на земле». Только так ты можешь любить всех и даже разделять со всеми самые глупые вещи и давать радость, хотя бы на мгновение.

Секундерабад, 4–10–58

... Признак немощи – наше горячее желание и потребность в любви других. Тогда все работает стремительно и тянет нас назад, туда, откуда мы отправились. И тогда начинаются

бесконечные семейные беседы, которые бывают в попытке снова нас связать, но на этот раз навсегда. Мы имеем такую любовь от Бога, но снова ищем человеческую... Это является преслушанием первой заповеди. С этого времени нас ожидает мышеловка, о которой я говорила, общественный мир, общественная жизнь. Разве это так трудно? Почему мы, как все те миллионы, так легко повинuemся, и в небезопасности, человеческим законам семьи и общества, а Господа не слушаем? Почему, после того, как мы ощущаем, что Он призывает нас помочь Ему в Деле Его?.. И мы, вместо того чтобы сказать Ему: «Возьми меня, сломай, дай мне хотеть то, что хочешь Ты», проходим полпути и поворачиваем назад, как все те, кто вернулись до нас, и те, кто вернутся после нас. И тогда мы горько осознаем это. Здоровье наше противится. Тогда уже единственный способ у нас – отказаться исполнять все то, что нам приказывают люди, или будем жить без всякого смысла. Причем наше здоровье становится тогда предлогом, неким алиби к тому, что мы не смогли сделать для Него. Тогда мы – живые трупы, как миллионы и миллионы, которые мертвы для Бога и для других людей... Они опускаются до того, что бывают посмешищем для сил тьмы... Читай Мф 17, 20, Лк 17, 15, Мк 9, 19. Где – вера? Читай: Ис 41, 1–4 и 46, 9 – конец. Бог всегда берет нас в чужие места...

Здесь я нахожусь как глухонемая. Куда ни поеду – то же самое.

Уединение необходимо. Гроб ожидает всех нас. Что будет? Общая могила, или Воскресение?

Вифания, 30/12–1-60

... Ты пишешь о любви... Да. Бывает так: Бог *"дождит"* Свою любовь на меня. Если удержу ее для самой себя, умру, потому что не выдержу силы ее. Если же всю силою огня возлюблю другого, зная, что это любовь Его, тогда происходят поразительные вещи в этом другом – кто на самом деле *«был привлечен»* Богом придти, дабы я возлюбила его. Сразу увидишь, что в нем происходит преображение. Намечается новое шествие, и, если он осознает, что эта любовь не от меня, а от Бога, на него приходит благословение. Иначе, если он не

поймет этого и начнет благодарить меня за эту любовь, все уничтожит. Но если поймет, тогда и он, в свою очередь, даст другому и другому от этой любви, не ожидая, однако, ответа или благодарения... И тогда все мы радуемся, ибо мы ощущаем единение через любовь эту, которая есть Бог. И получается нечто другое. Мы сразу узнаем всех тех, кто бывает в этой Любви. Как превосходно...

Новый Иерусалим, 11–7-66

... Любовь – это общение душ в Боге, как общение Святых. Это невидимый Монастырь, где все Его (дети) встречаются в духе, независимо от того, что находятся *в теле*.

Здесь, где я, настоящий Рай... Когда-то было много монахинь, но трагедия войны ударила и этот монастырь. Немцы убили священника и многих заключили в тюрьму. Здесь Ангелы дают мне небольшой отдых в «футболе».

Новый Иерусалим, 12–1-67

... Ты очень правильно пишешь о **Qe1lhsh** (воля, как свойство характера – *переев*) и о **bou1lesh** (воля, как страстное изъяснение желания, намерения – *перев.*). Ты единственный человек, с которым я абсолютно согласна по этой теме. Может быть, еще и Т. De Chardin это осознал. Да. Большинство людей останавливаются на предании самих себя и на приятии тех, кого дает Господь, с некоторым, однако, пристрастием. В действительности, они не могут использоваться как «*посланцы*», потому что не имеют в себе никакого побуждения.

Это *побуждение*, если оно сопровождается любовью, и когда оно соединено с Божественной волей, *творит чудеса!* Их совершает, конечно, Бог, здесь на земле и там в Вечности. Во всяком случае, опасно убить «Я» и остаться в пристрастной любви! Мы родились не для этого.

Когда мы действительно любим, ощущаем влечение сделать или осмелиться на вещи невероятные. И когда пройдут годы, тогда мы поймем, «как» и «почему», так же как и глубочайший смысл деяний нашей любви.

Найроби, 10–8-68

... Здесь я с прошлого октября. Моя главная работа – это переписка иерея. Он первый православный священник,

приехавший сюда, в 1960 г., тогда, когда африканцы – они сами основали свою Православную Церковь – просили из Греции священника для обучения. Это была удивительная история, которая стала поводом для процветания Православия и здесь...

Бог, по Своей великой любви и ради Своей милости, дал мне Ангела Своего, который направляет и определяет мое поведение. Так, по Его благодати, куда бы я ни поехала, я одна и без забот. Однако, иной раз, мое присутствие беспокоит других, не слова, т.к. я не говорю, если мне не предлагают слово, только отвечаю...

Кроме благодущия, чувствую себя очень крепкой и легкой. Когда хожу, ощущаю, что не имею тела... Все – по благодати Его. Ничего нет нашего. Потому у меня нет, как ты знаешь, планов. Позволяю вещам идти, как они идут. Так, люди решили, что я останусь здесь до конца года. Они имеют для меня различные другие «планы» в Греции.

Бонн, 3–3-72

... Как я уже писала тебе, присутствие важнее, чем проповедь, и молчаливая любовь, которая молится, важнее, чем присутствие... Поэтому не имеет значения ни расстояние, ни присутствие. Да, мы страдаем с человеческой болью. Но порой она приходит из-за эгоцентрического состояния ***** страдающего. Мы должны любить его, и Бог сделает то, что нужно...

Бог дает нам так много. Дружба – самый большой дар Его. Недаром Он сказал: «Вас называю друзьями Моими».

Швейцария, 1977

... На месте Х. я бы ушла от супруга, пока не поздно. Но люди боятся Неизвестности, которая есть не что иное как благодать, вера, любовь и радость. И преклоняются к стоячим водам лжи и смерти души и сердца. И так превращаются в робота достойного общества, хорошо одетого, ухоженного; они смотрятся в зеркала и делают пластические операции омоложения... Какая трагедия!

Верую, что и врачи нуждаются в исцелении в *Живой воде Истины*, В моей жизни было столько опытов с душевнобольными и психиатрами, что я могла бы написать

книгу: «Простой верующий и служитель Бога открывает психиатров!»

В последнее время я сижу возле больной, которую сопровождаю, примерно 12 часов в день на стуле, в обществе со Святым, который жил на столпе. Это Даниил Столпник. Со мной его книга.

Скоро она проснется, и нужно будет прерваться.

Я не говорю, только улыбаюсь, как мы улыбаемся младенцу, и она радуется. Людям нужно так немного, но все так заняты, что им некогда дать... В конце концов нужно заболеть, чтобы тебя навестили и дали шоколадки, или умереть, чтобы тебе принесли самые прекрасные цветы. Какая шутка!

Однажды в Афинах я сказала продавцу цветов: «Я не особенно симпатизирую вашей профессии, потому что в глубине вы желаете мертвых и больных». Он не возмутился. Улыбнулся и сказал: «Действительно так»!

Фаран, 16–2-79

... С 5 декабря, как нахожусь здесь, я прекратила всякую переписку. То, что я оказалась здесь, несмотря на все внешние причины, для меня тайна – Относительно того, что ты спрашиваешь об Ангелах... По небольшому своему опыту полагаю, что они предпочитают приходить к нам, или посылать нам какое-либо извещение, чем оставить нас идти Туда и возвратиться назад на землю!

Афины, 14–11–80

... Уже не пишу, не читаю. Провожу часы молчаливой жизни в Присутствии Божиим, в комнате отделения для выздоравливающих, где находится мой брат. С января он лежит в кровати молча или спит.

У него серьезное поражение легкого, в его 92 года. Кроме меня, у него никого в мире нет. Я стерегу его ночью, а утром медсестра.

Днем иду в комнату, которую мне предоставили. Туда приходит молодежь со своими проблемами: семейными, здоровья, наркомании... Других новостей нет.

Афины, 23–12–84

... Я еще не вышла из «заключения», которое совершаю в период накануне Рождества Христова и других великих праздников. Как удивительно, что ты можешь жить немного, как те, которые ушли из этого мира, в сопровождении Ангелов! О! Сердце мое хочет разорваться от благодарности к Тому, Кто есть все во всем!

Что касается меня, то с годами и по благодати Его я уже не живу во времени человеческом...

Афины, 5–9-87

... Бог по Своей Любви дал мне, несмотря на мое неразумие, так много даров, что я никогда ничего не просила и до сего дня не прошу.

... Я – революционная (**epanasta1tria**) подруга молодых.

... Я – простой зритель происходящего вокруг меня. Как ты знаешь, я не интересуюсь событиями, и оттого мой разум устает следить за планами, речами, представлениями, и проч. Только Ангелы мои знают, кто я, и потому я счастлива, что оставляю их общество всего на несколько часов в день...

3. Письма Dr. Sinha, индийскому врачу и другу

Афины, 14–1-87

... Благодарю тебя за письмо, после большого твоего молчания. Я хотела тебе сказать, что душа наша гораздо сильнее, чем тело, ибо она бессмертна. Так, когда мы находимся в затруднении, или в раздвоении, или в конфликте, то естественным следствием является потеря телесного «равновесия».

Но когда выражение- Евангелия *«не противься злему»* осуществляется в нашей жизни, то это дарует нам тишину, спокойствие и любовь, дабы мы могли соединиться с Божественной любовью и Божественной волей. Как только это происходит, нет более печали, или боли, или смущения, или подавленности. С тех пор, как я применила это на практике, жизнь моя стала словно мечта.

Порой я жалею, что не могу помочь тем, кого мы любим, или тем, кто приходит и просит помощи. Несмотря на всю уверенность, какую мы сами имеем в существовании Божием, которая и нам дает посредством веры все благословения... Потому что все эгоцентричные люди ослепляются от своего «Я», и не понимают ничего другого. Поэтому я лучше понимаю Святых, которые оставили мир и жили одни.

Здесь хотя бы неделю я полностью провожу в затворе. Это я делаю в начале каждого года. Такое абсолютное уединение дает мне опыты и силу продолжать видеть мир.

Здесь обычно у меня бывают посещения от 4 до 7 и вечером по телефону от 7 до 9.

Все остальное время отдано безмолвию, удивлению и молчаливой молитве. Настоящее благословение иметь такое предуготовление к «безвозвратному путешествию», которое предстоит совершить однажды. Надеяться ли мне еще раз встретиться с вами?

Афины, 22–2-88

«Бог есть Дух и дышит, где хочет».

...Мир и радость с тобой и с любимыми твоими. На прошлой неделе меня позвали в церковь сказать после вечерни. Я сказала, что я не «говорю», но что «осмеливаюсь» лишь отвечать на вопросы. Я пережила очень интересные минуты. Студенты, молодые врачи, инженеры, мужчины и женщины всякого возраста, задавали мне вопросы. «Что такое жизнь?» Величайший дар Божий человеку! «Что следует или что мы можем сделать в жизни, чтобы быть угодными Богу?» Лично я верую, что Евангелие – это рецепт. Христос сказал: «Аз есмь Жизнь, Путь и Истина». Так, пробуя и стараясь на этом Пути, можем мы любить, любить, любить... Но не только «своих». Все человечество, независимо от того, каково оно, в каком народе или религии они родились, что делают, или как живут...

Друзья, которые это услышали, стали спрашивать меня о христианах и не христианах... И когда я сказала, что лично мне невозможно делать различия, сделался шок!

Возлюбленный мой Л. После многих вопросов мне пришло на ум сказать им и о некоторых случаях моей жизни в Индии. Я вспомнила твоего дядю из Патны, который после вопросов о Шивананде и о других писал тебе в одном письме: «Твоя подруга, сестра Лиля, чтит Христа». Когда ты потом сказал мне об этом, я очень поразились. Потому что я не сообщила Имени Христа. Это означает, что Бог есть Любовь, и, стало быть, Все в этой жизни Одно.

С того дня приходят новые люди. Я изменила и программу. В понедельник, вторник и четверг принимаю весь день. Один час любой «разговор». В среду и пятницу – затвор. В субботу и воскресенье вижусь со старыми друзьями. Ты согласен?

Эгина, 26–1-89

...Мир и радость в Господе да будут вместе с тобой и возлюбленными твоими.

Чем больше проходит времени, тем все более юношей и девушек, студентов или трудящихся, ощущают такое одиночество в этом мире, что приходят и хотят найти кого-либо – хотя бы и старого, – чтобы поговорить, и говорить, и говорить... и поделиться своими надеждами и мыслями и мечтами.

Люди в наши дни, кажется, не имеют времени слушать и гораздо меньше любить кого бы то ни было другого, кроме самих себя...

Я так сильно люблю все эти молодые души с «дрожащей» верою в Бога и небывалым доверием к своим товарищам. Однако мы ничего не можем поделать. Бог знает. Только Он может изменить положение, если мы будем любить... Из этого понимаю, что таков мой путь. Ничего больше.

Не имею планов и желаний о самой себе. Моя жизнь – это только постоянное благодарение Его за ВСЕ, что Он сделал и делает, приводя в мою жизнь всех вас, кто является Его (детьми). Ощущаю блаженство...

10–3-89

...Благодарю тебя за хорошее письмо, присланное из Дели. Все мы стареем. Некоторые более явно, другие меньше. Однако верую, что хотя время проходит, но истинная Дружба остается. Ты говоришь, что ничего разумного сегодня в мире не происходит. Но я уверена, что так было искони...

4. Письмо к матери предполагаемой буддистки

Афины, март 1972

Поздравляю Вас, что имеете дочь с такой прекрасной душой. В этом, вероятно, сказывается наследство и воспитание. Совсем не беспокойтесь. Если, как говорите, у нее христианские основы, то она не потеряет их. Письмо Вашей дочери Вам следует глубоко изучить, со многой любовью, и Вы увидите, что то, о чем она пишет, есть в евангельском учении, которое, к сожалению, не входит в практику у большинства христиан. Она права. Как терпеть наше лицемерие? Все мы, кто ищет Истину, беспокоимся, когда видим неправду, апатию, ложь, окружающие нас и оставляющие в нас пустоту.

Но тогда, говорит Евангелие: *«Аз есм Истина...»* Истина не есть неопределенное слово. Она есть Кто. Лицо Христово. И мы полагаем эту Истину в практику в мире: никогда не заботься о завтрашнем дне. Никогда собственность и деньги не клади в банк; Потому что в какой-то день услышишь Глас, говорящий: *«Иди, продай имение Твое, дай нищим и следуй за Мной»*.

Так и я однажды услышала этот Глас, который меня звал, куда думаете? В Индию! С верою, доверием и любовью к Нему добралась я до Индии, где узнала, что мне нужно было делать как христианке.

Письмо девушки меня глубоко тронуло, потому что среди его строк я увидела истинную душу, которая не соглашается с условиями среды, но хочет очистить место пред Богом своим товарищам, а также самой себе. Мне она очень нравится.

К сожалению, однако, вижу, что Вы, мать ее, несмотря на всю любовь, какую имеете к ней, не смогли понять ее и стать ее подругой. Вы забыли, что Ваше дитя есть прежде всего дитя Божие – по сути. Многие родители домогаются, чтобы их дети потеряли эту свою суть посредством слепого послушания их воле.

Еще вижу, что не было настоящего христианского воспитания и изучения Евангелия, но только образы. Однако, душа наша «взыскующая Истину», будет искать и пойдет туда,

где она верит, что найдет то, что считает пригодной пищей. Ибо *«не хлебом единым жив будет человек...»*

Ваша девочка пишет, что «Учитель» их оставил богатства и карьеру, чтобы начать обучение их. Читала или видела ли ты когда-нибудь что-либо подобное? Читала ли ты когда-нибудь жития Святых? Вероятно, нет. Знаете, человек всегда ищет живой пример!

Пишите ей письма с действительной любовью. Не для того, чтобы она относилась к Вам, как Вы желаете...

Сосредоточение, о котором она говорит, – ключ спокойствия, безмолвия, радости жизни. Это то, что древние исихасты делали, и что сегодня рискует потеряться.

Вместо того, чтобы бежать искать индийскую философию, нам следовало бы читать св. Григория Паламу, св. Симеона Нового Богослова, св. Иоанна Лествичника...

...Но она права, нельзя молиться и одновременно думать, сколько % приобретет она в торговле. Это хула, как и беседы о Боге между сыром и грушей. Сожалею, что иной раз не христиане искреннее нас!

«Да не смущается сердце ваше...» По вере Вашей к Богу увидите, что совершаются чудеса. Чудо для нас что-то сверхъестественное, но для Господа чудо – это естественное Его присутствие и вмешательство в человеческую жизнь...

5. Письмо злому и неверующему супругу

Афины, май 1985 г.

Возлюбленный **S.**, брат во Христе.

Обращаюсь к тебе, «брат во Христе», тогда как ты не таков, и никогда не знал Христа. Много раз ты просил сказать тебе честно и ясно, но по смирению, поскольку всем мы грешные, я говорила тебе спокойным образом. Однако теперь, когда ты уехал в Агринио и попросил меня, если ты не безразличен мне, написать, скажу тебе все, как вдохновили меня о тебе Ангелы.

Ты величайший лицемер и фарисей,! Не зная этого. Представляешься друзьям, в миру, в тавернах, как хороший гражданин, хороший супруг, хороший отец. Но в тебе ничего этого нет. Ты – эгоист, бьешь свою жену за малейшее, не позволяешь ей поститься, не позволяешь ей ходить в церковь. Хулишь Бога. Научаешь и детей делать так же. Почему должны двое твоих мальчиков и девчушка твоя выслушивать с утра до вечера обвинения против Церкви, против служителей Божиих? Но Бог благоутробен и оставляет тебе. Посмотрим доколе дойдешь! Но сам грех устроит тебе однажды, способом, каким Бог попустит, прийти в себя, прежде чем умрешь. Смерть – для всех нас... Завтра умрешь... и тебя возьмет тот, кому ты служил всю твою жизнь – диавол!

Делаешь какую-нибудь работу – у тебя не получается. Скандалы. Тебя влекут в суды. Разве ты не видишь всего этого? Если бы не святая душа твоей жены, М., переносящая с терпением все твои злые дела, и если бы не молитвы ее, ты бы был сегодня развалина.

Помнишь? Не знаю, говорила ли я тебе историю одного друга, который был как ты. Сегодня – извещение от Бога... не обращал внимания. Завтра – неудача... не обращал внимания. И однажды пришел час, когда он поскользнулся и упал с мотоцикла, и лицо и тело изранил на куски. И когда после многих месяцев, операций и пластических операций смог ходить, кем стал? Теперь увидишь его с костылем на площади Согласия, продающего жития Святых и постоянно говорящего:

Господи помилуй, Господи помилуй, Господи помилуй... Теперь в его семье постятся все вместе, исповедуются и – прежде Бог: обрящут спасение души.

6. Письмо – ответ на вопросы Дмитрия К.

...Пишу тебе о том, о чем ты спрашивал меня, и добавляю, что бесполезно искать нам способ, каким достигнем нашего предназначения согласно воле Божией, если не забудем самих себя. Мы говорим, что любим Бога. Но где мы покажем эту любовь? Только на брате нашем – какой бы он ни был и где бы он ни был, независимо от национальности, религии и образа жизни. Если так не делаем, то мы недостойны называться *«Детьми Божиими»*, ибо Сам Он сказал нам, что посылает солнце Свое и дожди Свои *«на праведных и неправедных и на добрых и злых»*.

Кто я есть, чтобы отделять себя от прокаженного и слепого, от доброго и убийцы, когда, зная, что все мы грешные, сами можем в один плохой день стать как они?

Говорим о молитве, сосредоточении и т. п. Все это не поможет нам ни в чем другом на первых шагах, кроме как в эгоцентрической жизни, которая очень часто делает нас или человеконенавистниками или полусумасшедшими. Первые шаги – это наш брат. Бескорыстное приношение ему, в каких бы условиях он ни жил или находился (телесно- или душевнобольной, чужой или бездомный), всегда зная, что делаем это только для того, чтобы найти нам волю Божию в нашей жизни, что для него мы не необходимы (хотя нам кажется, что это именно так).

...Вернемся к тому, о чем ты меня спрашиваешь. Как пролегает путь (спасения)? Помогая брату, имеем часы для уединения и молитвы. А годы потихоньку идут. И мы видим, что раньше у нас в жизни были одни ценности, теперь другие. Тогда мы глубоко ощущаем, как один человек отличается от другого – хотя мы любим их по-прежнему – и видим истину, что каждый из нас – один с Богом на этой земле.

...Мы противостояим тому, что на нас находит в жизни, единственным образом. Мы готовы пережить все, что переживают другие, но мы хорошо знаем, что все то, что мы переживаем, будем переживать ОДНИ с Богом и со служителем

нашим, и мы беседуем с Ангелом Его, ибо они – как служители Его могут услышать тайные наши чувства, священные наши чаяния, наши собственные мысли и все, и только с ними мы имеем крепкую и единственную дружбу. Христос – Свет наш. Постараемся каждый день ни минуты не жить в помрачении греха, который нас отделяет (хотя бы одна отрицательная мысль) от Истины. Христос наша сила, которая нас поддерживает, да будем сильными в немощах, добрыми во зле, смиренными в гордости, исполнены *«благодарю»* к тем, кто нас забывает, кто нас не любит и извращает истины, ибо мы не перестаем любить всех и вся. Ходим одни, водимые Святым Духом Божиим и Благодатью. Мы непрестанно молимся не споткнуться нам на пути Его, чтобы не ушла благодать Его, которая есть самая изящная и многоценная вещь нашей жизни.

7. Письмо о безмолвии

Афины, Пасха, 1986 г.

...Это последний день молчания и уединения моего. Ах! Как бы я хотела не видеть уже никого! Я люблю их еще больше во Христовой любви, как все эти дни... И уверена, что сила Божия защитит всех тех, кто представляется в моем безмолвии. Мне довольно Его наставления и Света Молчания Его... Я так счастлива, и молюсь, да будете вы все благословенны.

От воскресения Лазаря и до Фоминой недели дом Ангелов закрыт. Отключены часы, телефон и звонки дверей. Мне нельзя принимать участие. Я всех люблю очень и очень, но достигаю до них молитвенным единением, а не через присутствие. Мне так спокойно в тишине Божией, что я чувствую силу и радость молитвы аскетов! Да! Бог привел нас на землю, дабы мы славословили Его и пели Ему: «Свят, Свят, Свят», как Ангелы Его.

Дорогой ! Усвой хорошенько поучение, какое тебе предлагает Христос: *только соединение с Ним, и познание, что мы нигде не необходимы.*

В (книге) «Подражание Христу» он пишет: «И если сделаешь самую трудную работу, и если все принесешь, знай, что найдется кто-нибудь, кто сделает все это лучше тебя, и что, в конце концов, ты не кто иной, как негодный и бесполезный раб».

Это опыт и моей жизни. Какую «жертву» делаем (и что есть у нас «пожертвовать», когда ВСЕ – Его?), разве не делаем ее для того, чтобы очистить себя от страстей? От самолюбия, славолубия, эгоизма, мании величия, тщеславия? Полная «корзина суетности»! И когда мы все это поймем, тогда заполним обратную сторону медали, которая есть Любовь. И это есть Смирение.

Блаженни, кто это познали, прочувствовали и, силою Божией, положили в практику своей жизни. Они переживают здесь на земле Рай и уходя возьмут его с собой. Ибо «Царствие Божие внутри вас есть». Тогда мы не бываем

прилеплены ни к чему и ни к кому! Видим Свет («Аз есм Свет», – сказал). Весь путь, как бы ни казался трудным, с Ним – нет... «Аз есмъ Путь». И так мы летим на «крыльях» Ангелов, которые нас наставляют и охраняют. Если бы я была живописцем, нарисовала бы одну такую икону, воображаемую, с бесконечной дорогой, всю Свет, и с Ангелами.

Но все самое прекрасное, что даровал нам Бог, ни написали, ни изобразили, ни воспели в песнях. Оно жило и живет веками только в душе, сердце и духе тех, кто его вкусил. Не выразили на земле, только в Невидимом мире, ибо «тленный человек» не имеет средств.

В начале, хочешь поделиться нескончаемой благодатью Божией с теми, кого любишь. Постепенно научишься и ты делиться ею только с Ангелами Его до тех пор, когда однажды не будешь «существовать» уже. Обратись назад, ко всем воспоминаниям жизни, и увидишь, что помнишь лица, события, места, но никогда не видишь самого себя. Это – Истина. Путь. Жизнь – Божий Сын! И мы дети Его, сыноположенные. Какая радость!

Дорогой, я прожила столько лет этой жизни и теперь жду – со спокойствием, молитвой и тишиной, всегда исполненными Его Любви, – Зов Его к Путешествию без возвращения. **Слава Ему за ВСЕ. БЛАГОДАРЮ ЕГО.**

8. Письмо в священную миссию (миссионерство)

Афины, 13–5-86

...Я приветствовала и приветствую от тебя деревце, которое растет под моим окном. И оно, с пышной зеленью, с умытыми от дождя ветками, показало вершиной своей – которая впервые появилась на свет – и тебя поприветствовало извещением, какое я получила от ветра:

«Отложи попечение и заботу на Того, Кто тебя создал, возрастил, просветил, вел до сего дня, и Кто не перестанет любить тебя, пока ты живешь в этом привременном мире. Предоставь самого себя – как я свои ветви – качать ветру, когда сюда, когда туда, не забывая, однако, никогда, что ты связан, как я, с корнем. С Корнем-Христом, Который есть Свет, Истина, Любовь».

Это и многое другое сказали мне красивые веточки маленького деревца. Молюсь, дорогой ..., да пошлет тебя Бог в концы земли, и потом и в Элладу, принести Воскресение Христово с любовью Его и, возлюбив всех и вся, достигнуть постоянного единения с Ним – что является конечной целью нашей жизни на земле для спасения души нашей, которую Он спас и спасает Своею Кровью.

Как сказал тебе и Владыка Г.: «Разве знаешь, куда Бог поведет тебя?» Это имей всегда в уме и не заботься о завтрашнем дне. Не ищи определенности. На Святой Горе славные Кавсокаливиты сжигали свою каливу после длительного времени, чтобы жить только под ежедневным попечением Божиим.

Как писал мне и отец Лев (Жиле): «Не связывайтесь ни с чем и ни с кем, кроме Иисуса Христа. Идите туда, куда поведет Вас Дух Божий и наставит Вас, да понесете без условий и границ Любовь Его...»

9. Письмо к утренней «на восток» искательнице

Афины, сентябрь 1986 г.

... Я услышала о твоих проблемах. Услышала и о том, что ты думаешь и что чувствуешь. Хочу сказать тебе одну вещь, дорогая. Не очень увлекайся так наз. самоиспытанием. Оно приведет тебя к тому, что ты забудешь Бога и даже человека. Мне кажется, что истинная Любовь к Богу – видеть Его во всем Его творении и прежде всего видеть Его в нашем ближнем. И когда мы увидим ближнего нашего и займемся им, постепенно забудем и самих себя.

Так как ты выросла в христианской религии, спрашиваю: стоило ли тебе ехать к Саи Баба, чтобы услышать pure heart (чистое сердце)? Если бы ты прочитала Евангелие, то знала бы, что Господь говорит: *«Блаженны чистии сердцем»*. И в Ветхом Завете сказано: *«Возьму тебя, чадо Мое, в пустыню, и там буду говорить сердцу твоему»*. Не умом говорим мы с Богом. Сердце говорит.

Ты спрашиваешь меня, надо ли просить крещения, поскольку у тебя есть харизма. Но эта харизма пришла задолго до твоего пребывания многие годы в этой философии. Ты считаешь, что она не повлияла на твоего внутреннего человека? Повлияла. И даже очень. Потому что в ту минуту, всякий раз, когда ты думаешь о нашей молитве, нашем Служении, ум твой бежит в позы, какие принимают йоги, с прямым позвоночником и с кучей других упражнений, не имеющих никакой связи с Духом Божиим.

Кто-то сказал: «Когда душа коленопреклоненна пред ногами Христа, какое имеет значение, если тело наше распростертое, прямое, коленопреклоненное, припавшее?» Никакой связи! Когда перестанешь так думать о своем теле и о самой себе, тогда сможешь действительно соединиться с Силой Божией.

Ты часто повторяешь: «Что Вы мне сказали это?.. Зачем Вы сказали другое?.. Было ли от Бога вдохновение? Было ли от озарения? Было ли от ума Вашего?.. » Если бы я сидела и думала так каждую минуту, я не смогла бы ничего выразить...

Потому что мы знаем недостойнство каждого из нас, чтобы советовать другому. Но я чувствую и сострадаю с теми, кого вижу вокруг себя, настолько, что становлюсь как они. И исхожу из этого, и в конце концов говорю: «Если бы я была ты, то сделала бы это». Ты хочешь, чтобы кто-нибудь взял бы тебя за руку, сделал бы тебя послушницей и сказал: сделай то, сделай другое, теперь садись, теперь вставай, теперь возьми деньги за свою работу, теперь не бери, теперь надень красное платье, теперь белое... Э, это же рабство... Но Бог создал нас свободными! Многие мне говорят: «Лучше бы Он нас не делал свободными, ибо мы не знаем, какова воля Его...» Но это же лицемерие! Воля Божия делается яснейшею для человека. Но мы говорим все время: «Я не понимаю ее... не понимаю...» – потому что нам не выгодно понимать ее!

Знаешь, сколько лет я изучаю, и еще изучаю Евангелие?

Я в состоянии сказать, что, как хорошая домохозяйка берет рецепт приготовить сладкое, и начинает и кладет все продукты, как о том говорит рецепт, то в конце концов, если увидит, что сладкое не удалось, то отдает его своей собаке... Так вот и жизнь наша! Мы читаем Руководство для жизни, т.е. Евангелие, но делаем... море! И снова делаем попытку, и снова, и снова... Но как со сладким, когда один раз виновато яйцо, которое она бросила сверх всего, в другой – сахар, которого положила меньше, так и в жизни. Один раз виновато самолюбие наше, в другой – лицемерие, порой – виновато то, что мы разговариваем о ближнем, как будто он не был нашим братом... И все это собирается и становится словно скала, которая нас бросает в море и ничего больше...

Говоришь, что возлюбленная наша Г. тебе сказала: «Поезжай назад (т. е. ко мне) и то, что она тебе скажет, послушай, и тогда найдешь свой путь, потому что она (т.е. я) умеет читать мысли... » И ты спрашиваешь меня: «Правда ли, что Вы читаете мысли?» Представь, дорогая М., если бы я умела читать мысли!

Я не могу ничего понять из того, что ты мне здесь пишешь, это так глубокомысленно! Невозможно! Я умею только любить. Всем сердцем. Люблю и вселенную всем сердцем. Ибо для

меня нет чужого, нет моего, нет красного, нет белого, черного... Ничего... Не забывай, дорогая М., что от разума произошел первый грех, и что некоторые Ангелы из Ангелов Света стали ангелами тьмы. Знаешь, как страшно, приходит некая сила, которая не есть Сила от Света, и тебе представляет определенные вещи с такой красотой, с такой силой, с такой добротой и со всеми этими свойствами, какие делают человека хорошим, что можешь и их применить на практике... Это – чтобы мы были внимательными. Знаешь, давно я говорила в себе: «Что означает: *«Если свет, который в тебе, тьма, то какова тьма?»*»"

На это могу сказать о некотором, кто очень сильно любил свою сестру, страдавшую меланхолией, и кто думал, что он был так необходим ей, что бросил работу. Говорил: «Если я не буду около нее, что случится?.. » Такое неверие. Т.е. даже и помощь Божию мы можем заменить? Итак, в этом мы как раз видим: *«если свет, который в тебе, тьма...»*

В другом месте ты говоришь, что делаешь доброе дело и говоришь: «Вот, я сделала его...» Расскажу тебе один случай. Как-то раз мы с одной знакомой госпожой читали Отечник. Мы узнали о преосвященнейшем Данииле, и однажды я говорю ей: «Пойдем, ты поисповедуешься и мы возьмем у него благословение». Пошли, и между прочим я сказала ей, что у нее есть эгоизм, о котором она ему еще не открылась, и что, если она не придет в покаяние, не сможет иметь радость Христову... Тогда та пришла в себя каким-то образом, и пошла домой и начала слезы и плач. Целую неделю она не переставала плакать... Через несколько дней мы опять пошли к Владыке. И я говорю ему: «Преосвященнейший, что нам делать? Она плачет день и ночь! Что будет?» И тот, с серьезной улыбкой: «Что вы говорите! Я за всю жизнь так не плакал и так не каялся!» Э... мы ушли, и по дороге что она говорит мне? «Видишь? Видишь, что он мне сказал? Что и сам он не каялся так!» Итак, дорогая М., предоставляю тебе самой сделать выводы...

Это я хотела сказать тебе сегодня. И сейчас желаю тебе, да будет благодать Божия с тобой, Свет Христов да осветит путь твой... Предоставь саму себя свободную в руки Божии, Дорогая

М., и он будет наставлять тебя по временам людьми, которые скажут тебе то, что есть воля Божия. Позже, в глубоком молчании и молитве, – познаешь ее сама непосредственно. И тогда постоянно будешь жить во Свете и Радости Христовой...

10. Письма монахине

Афины, 17–12–86

... Да. «Вот Родос, вот и... умирание». Если не произойдет умирание страстей, не может произойти... скачка Воскресения. Знай, что Бог приводит нас туда, где мы находимся. Нельзя никогда чувствовать, что ты в заточении. Прими силу от Него, а не от людей – как бы хороши они тебе ни казались. Никогда не забывай Воскресение вайи и Великую пятницу, в которую ты последовала. И Господне: *«Внемлите от человек...»* Тем не менее, тогда только мы – Его, когда, зная все это, любим всех, друзей и недругов, ибо Он нам дает это как Свою заповедь. Тогда мы живем в прекрасном мире Его везде и всегда. Заботься о постоянном единении с Ним четками, покаянием, (молитвой) *«Господи, Иисусе Христе, помилуй мя»*, громко, как бы Ему говоришь, так чтобы в уме не было места войти другой мысли. До сего дня я делаю это день и ночь, годами, и Он дает мне Свою силу.

Как ты благословенна, что Бог позвал тебя в пустыню, дабы Он говорил *сердцу твоему*, как говорит Пророк. Сегодня у тебя есть не только благие чины Ангелов, но и светлые духи всех аскетов, которые болели, страдали, мучились

только лишь для того, чтобы сломать свое «Я» и стать как маленькие дети и соединиться с Тем, Кто сказал: *«Благодарю Тебя, Отче Небеси, яко утаил есббббви тайны Твои от мудрых и открыл их младенцам. Ей, Отче Мой Небесный, ибо таково было благоволение Твое»*.

Малое дитя, дорогая Г., не знает, кто находится около него, богатый или бедный, молодой или старый, добрый или злой, свой или чужой, но всем он дает свою улыбку и продолжает играть.

Смею сказать, что все успехи наши в мире – есть НИЧТО для того места, где ты находишься. Поэтому смотри на новую свою жизнь, как будто ты упала из бесконечности на некую неизвестную Планету... Страх! Трепет. Но вот, перед тобой что происходит: все чины святых Ангелов! Они ограждают тебя,

любят, понимают все языки – разума, сердца и души, и научают тебя петь вместе с ними постоянно: «Свят, Свят, Свят» – день и ночь. Помни это хорошенько, дорогая Г., потому что, когда будешь находиться с людьми, не будешь иметь времени для чего-либо другого, кроме как применять на практике побуждение Господа: «*Просящему у тебя дай...* » И потом быстрехонько опять бежать назад ко сверхмирному светлomu их обществу!

Мы, люди, говорим, что любим Христа всем сердцем: но восстаем и плачем, когда наши ближние дают нам оплеуху, или своими словами, или делами. Почему все-таки? Потому что не живем жизнь по Христу. Мы хотим благополучия, хотим, чтобы наша любовь, какую мы отдаем, получала признание, или, по крайней мере, хотим, чтобы оставили нас в покое...

Только живя с людьми мы можем понять, являемся ли мы людьми, или нет. Господь сказал: «*Радость Мою даю вам*», но добавляет: «*не так, как мир*». А мы, люди, ожидаем радость от людей! Несчастливые люди!

Где бы я ни была, в жизни моей принимала все как волю Божию, и жила, как будто я была на месте том всегда... Только так хочет Бог. Никогда не думай о будущем. Оно – Его! Целая земля – зал ожидания для Вечности.

Делаем ли мы каждую минуту нашей жизни то, что полагается? Любовь, согласно с заповедями Божиими, и имея Образцом Лицо Христово? Никогда не будем забывать то, в чем Он нас заверил: «*И вот Я буду с вами до скончания веков...* » Т.е. подумаем: «Как бы мы вели себя, если бы Иисус Христос был видимым, возле нас всегда и везде?»

Таков – образ жизни.

Будем смотреть на людей только как на то, что заключено в скобки на нашем пути. *Просящему у тебя дай*. Как я вижу из твоего письма, ты – на хорошем внутреннем пути. Нераздвоенная. Живи, как Он сказал нам: «*Веруйте в Бога и в Меня веруйте*». Ничего более. Никогда не строй планов согласно с планами других. Мы – дети Божии. Не тленных родителей, подобных нам самим. Не верьте людям, «*имже несть спасения*». Такова действительность в «корзине суежности».

Веруй! Веруй! Веруй!

У Бога ты «любимое дитя», как все мы.

С любовью Христовой, объединяющей нас.

... Поздравляю с Пасхой! Получила оба твоих письма. Радость моя велика, что ты живешь жизнью, какую хочет Христос. Это – цель нашей жизни, и только так мы проводим жизнь, для которой Бог запечатлел нас Святым Духом Своим. И если не делаем так, то мы ПРЕДАТЕЛИ. Пусть не знают об этом те, кто живут в Корзине Суетности и судят, и порицают, и осуждают, и живут заблуждаясь и других прельщают... Ты же «по Мне гряди... » День и ночь, где ни окажешься, не забывай (слово): «Бог и я на земле», и служи Ему, как Ангелы Его. И люби, как Он любит ВСЕХ и ВСЯ. Тогда каждую минуту будет радость, тишина, любовь, благословение. Ибо ты будешь воистину СВОБОДНОЙ и РАБОЙ только ТОГО, Кому Богородица сказала: «Се, раба Твоя».

Знаю, что ты знаешь все это: не пишу тебе, чтобы научить, но да уверю тебя, что радость, которую ты переживаешь, единственная ИСТИНА.

11. Письмо о беспокойстве

Афины, 22–8-87

... Понимаю, что Бог производит в тебе Свое чудесное. Ты спокойна. Не думай «о завтрашнем дне»: он сам будет заботиться о себе... Тот, Кто извел тебя из "рабства", как Моисей, приведет тебя, если веруешь, в Землю Обетованную. Не забывай, откуда и как произошел исход твой. «Не бойся, малое стадо». Если веруешь, следуй за Пастырем Добрым, и все будет радость, мир, тишина, спокойствие и любовь о всех и вся.

12. Письмо о Любви и не Любви

Афины, 1988 г.

... Пришло твое письмо. Меня волнует твое состояние душевного беспокойства в отношении любви Божией, которое распространено среди людей. Евангелист Иоанн ясно объясняет эту тему. И конечно, мы не можем молиться! И даже болеем, когда в нас недостает любви. И бываем трупами. *«Заповедь даю вам, да любите друг друга».*

Существуют многие степени зла, и много причин его существования:

- 1) ненависть,
- 2) антипатия,
- 3) ревность,
- 4) зависть,
- 5) осуждение,
- 6) вражда,
- 7) ложь – извращение истины,
- 8) безразличие.

Итак, мы должны испытать самих себя и посмотреть, где стоит гордость, эгоизм, и насколько нами управляют силы тьмы.

Ненависть. Кто ненавидит, радуется неудачи другого, хочет видеть его печальным, без друзей, без работы, когда нарушаются его планы и когда он отчаивается.

Антипатия – Неприязнь. Кто имеет чувство неприязни к кому-либо, то все, что тот делает, беспокоит его без причины. Антипатия – нечто абсолютно личное. К одному и тому же лицу, которому кто-то другой симпатизирует, он имеет неприязнь. Это чувство не имеет связи с характерами лиц, или с общественным их воспитанием. Просто слышишь, как говорят: «Он мне не подходит...» Почему, не объясняют.

Ревность. В то время как один показывает любовь по отношению к другому, этот другой не может ее принять. Он ревнует радости любящего, свободе в жизни его и делам его. Ревнует, что тот имеет друзей, что имеет успех на работе, и связям его. Может ревновать даже и за то, что он не принимает

участия в осуждении многими какого-либо третьего лица. Вообще, делается больным и сам себя мучает.

Зависть – из одной семьи с ревностью, но с гораздо большей долей зла. Старается лживыми слухами разрушить всякое деяние другого и вообще его истребить. Как говорит и одно древнее изречение: «Зависть – зло, не имеющая добра, посядающая имущего».

Осуждение – непрерывная попытка найти в другом что-нибудь кривое и это преувеличить и распространить. Радоваться, когда удастся каким-то образом сделать так, чтобы те, кто ему симпатизировали, перестали его любить. Господь наш сказал, что оно принадлежит к смертным грехам, что какую мерю мы будем судить, осудимся и мы. Это очень важно, и сила тьмы схватывает, к сожалению, многих, замаскированным образом. Например, такой-то очень добрый и благородный, но не имеет смекалки. Каждый делает с ним, что хочет... совершенно неосмотрительный.

Вражда. Почти как ненависть. Душа черная, исполнена эгоизма, самолюбия и эгоцентризма. С постоянным стремлением уничтожить другого. Господь советует таким людям благодетельствовать и любить их.

Клевета. Дьявольская. Извращение правды в делах, или в разговорах, или в событиях, во вред другим. Человек проявляет самолюбие, вид похвалы самому себе в ущерб другим.

Безразличие. Смотри притчу о добром самарянине.

Однако, я делаю один вывод. Может, ты ошибаешься в отношении себя? Может быть, ты любишь истинно и правильно и не понимаешь саму себя. Мне кажется, что пытаюсь себя анализировать, ты приписываешь себе недостатки, которых нет. Поэтому, прошу тебя, моли Бога, да избавит тебя от всякой такой тщательности. Ты любишь Его, как чувствуешь. Он любит тебя, какая ты есть. Я это очень хорошо знаю. Всяк день отдай в Его Руки. Не проси Его ни о чем. Говори ему только «Благодарю». Без всякого попечения. Он знает, что тебе нужно.

13. Письмо матери о крещении ребенка

Эгина, 1989 г.

... Когда человек пришел в мир, он пришел, хотя созданный Богом, еще и для того, чтобы душа его соединилась с Богом.

Это бывает только при крещении. Сам Христос говорит нам: «Не можете возродиться, кроме как Духом и водой».

•*«Истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие» (Ср. Ин 3, 5).* Живя на земле, Он Сам пришел к Иоанну креститься, и мы видим, что при этом сошел Дух Святой.

Прошли годы, и в течение этих веков люди вновь впали в идолопоклонство, и мы оказываемся бессильными, чтобы суметь войти в Невидимое Таинство Божие.

Оживление, разговоры, смех, радости, вошедшие с нами в церковь, не позволяют нам услышать ни одного слова, почувствовать хотя бы что-либо из того, что совершается в эти мгновения на земле и на новопросвещенном ребенке.

Если бы я была на Вашем месте, я бы взяла ребенка и 5–6 истинных друзей и пошла бы в тот придел, где вы совершили то священнодействие, где и я сама действительно почувствовала редкое умиление в душе своей².

Все расходы, все деньги, все излишества, все средства, демонстрация денежного богатства – смехотворны в Глазах Божиих. Когда мы подумаем, что в эти часы бывает погребение-поднятие, которое совершается один раз в жизни человека!..

Господь сказал Никодиму: «Единение совершается только если возродишься, и возродишься только Духом и водой».

... Когда твоей девочке будет 12 лет, по благодати Божией поезжайте поклониться в Иерусалим, и да примет она благодать вод иорданских.

Все деньги, которые вы намереваетесь израсходовать на подарки друзьям и все остальное, хотя бы и половины их было бы достаточно, пошлите в Северный Эпир на крещение некрещеных детей и младенцев, или в священную миссию Африки, для той же цели.

Вместе с приглашением пошлите прекрасное письмо друзьям, где скажете: «Мы сожалеем, что не будем делать угощений и приемов и роскошного крещения, но времена такие, что мы чувствуем своей обязанностью участвовать в злостраданиях миллионов детей всего мира и (средства) будут посылаться туда. Крестные и мы благодарим вас за взаимопонимание. Да будем всегда в молитвенном общении».

... Но, поскольку мы созданы свободными, прошу, разорвите это письмо и выбросьте, если Вы не согласны.

Так или иначе, однако, да будьте благословенны. С любовью Христовой.

14. Письмо родственнице больного

14–7-89

... Благодать и радость Божия с Вами.

Прошу простить меня, что пишу Вам, осмеливаясь дать Вам, смиренно, некоторые наставления.

Я пережила в своей жизни то, что сейчас переживаете Вы рядом с Вашим братом. Я любила его так же, как любите его Вы. С одной разницей. Я не заставляла себя прилагать телесные усилия, которые не принесли бы пользу ему, но непоправимо причинили бы вред моему собственному здоровью.

Не переступайте границ Вашей выдержки!

Спите, когда нужно и сколько нужно.

Не расстраивайтесь душевно, когда видите, что Вы идете не так. Это зависит от больного, которого мы напрасно хотим убедить и вразумить.

Никогда не старайтесь передвинуть его во вред Вашей пояснице.

Имейте в уме, что пусть для больного будет ТО, что будет! Однако у Вас будут неприятные последствия в Вашем здоровье.

Поскольку я знаю, как Вас любит Ваш Д., ради этой любви следите за исходом болезни Вашего брата без расстройства, со спокойным сердцем.

15. Из письма к матери дочери в преддверии развода

Лерос, 17–7-91

... Пришло Ваше письмо. Я очень рада, что Вы здоровы, но огорчена новостями о Вашей дочери.

Когда тот, кто был никто в своей местности, становится кем-то в другой стране, то, естественно, он страдает приступом гордости. Это случилось и с мужем Вашей дочери.

Не забывайте, что он происходит из страны, где демократии не было и не будет. Либо он будет завоевателем, либо покорится сам. История этой страны показывает это. Или ты покоришь, или ты покоришься... Так и твоя дочь считала его за равного, а не как женщины его страны, где мужа являются подножием ног своих жен... и теперь расплачивается за это.

Мое мнение – к тому же, Вы весьма благоразумны и сами сделаете это не советуйте ни развода, ни сожительства. Предоставьте вещам развиваться, как они будут развиваться, и только молитесь: *«Да будет воля Твоя, яко на Небеси и на земли»*.

Мы порой думаем, что, если родители не разведутся, будет на пользу детям. К сожалению, опыт моей долгой жизни уверяет меня, что постоянные стычки между родителями ожесточают души детей и делают их неспособными чувствовать нежность ни к одному из них, так что они увлекаются молодыми компаниями, и только Ангелы-хранители могут сохранить их от разрушительного морального спуска.

Во всяком случае, прошу Вас, подумайте, что каждая минута Вашего расстройства уменьшает Вашу телесную выдержку, и «аскеза» достигается гораздо труднее.

Бог помогает Вам всегда и теперь поможет.

1) Вера. 2) Вера. 3) Вера!!!

С любовью Христовой.

16. Письмо о проверке здоровья

Лерос, 1991

... Благодать Божия да покрывает Вас всегда! Я узнала от Вашей сестры, что у Вас проблемы со здоровьем. Сожалею, что Вы проходите эту проверку, ибо мой опыт показал, что Господь «попускает» испытания тем, кто Его любит, во-первых, для укрепления веры и, во-вторых, для примера другим.

Сказать Вам «мужайтесь»? Но это то слово, которое Вы часто услышите кругом, так же как и «имейте терпение»... Но если мы с Вами не переживаем что-либо, абсолютно никогда не поймем того, что переживает наш ближний.

Вы, сестра, всегда были и есть чадо Божие, и я знаю, что Вы ходите к больным и страдающим... Не забывайте, что за Вас и за меня и за всех нас Христос восшел на Крест, и оттуда спас нас от нашего падения и дал радость Воскресения.

Желаю вам от всей души, будьте таким примером и теперь тем, кто Вас посещает, и вместо того, чтобы они давали Вам утешение, пусть они уйдут, исполненные радости и оптимизма, какое дает им Ваше присутствие.

17. Открытое письмо современной девочке, С. В.

Лерос, 10 фев. 1992 г.³

... Когда ты будешь читать это письмо, я уже уйду с этой земли, ты же будешь совсем девушкой. Ты теперь уже не маленький ребенок, и поэтому, вероятно, тебя заинтересуют эти некоторые мысли относительно очень важной темы любви – любви, которая однажды соединит тебя с каким-нибудь юношей.

Придет момент, когда ты ощутишь, что твое сердце бьется, как мы говорим, немного сильнее для этого юноши. В эту эпоху, в какую ты живешь, вещи изменились до неузнаваемости. Теперь молодые торопятся еще скорее начать жить, приобрести насколько можно больше опыта, и как можно скорее... Но всякая вещь имеет свое время. Благословенное время свое.

Послушай меня. Многие юноши будут сближаться с тобой во имя любви. Естественно, ибо любовь – это первая прекрасная вещь, какая входит в нашу жизнь. Словно цветок, впервые распустившийся на солнце весенним утром, и не знает, что с ним произойдет и что с ним переплетется...

Знаешь, когда нам однажды скажут, что нас любят, мы льстим себя надеждой. Но это не всегда любовь. Сегодня, может быть, хотят нас... И то, что хотят сегодня, завтра могут бросить, потому что увидели что-то другое, что им понравилось, и они захотят и этого для удовлетворения своей похоти.

И когда завтра-послезавтра мы пойдем к Таинству Божию – к Браку, и оденем красивые внешние одежды и украсимся, но внутри принесем мятое тело, не чистое, то Бог не благословит этот брак.

Когда юноша полюбит тебя истинно, тогда полюбит душу твою, и ты его душу. И тогда не будете иметь нужды ни в чем другом, потому что почувствуете святость в такой дружбе и знакомстве и каждый день будете открывать сокровища один в душе другого.

Брак с таким соединением не только благословляется, но не имеет ни развода, ни аборт, и ничего противного заповеди

Божией. Такой брак приносит миру благословенных детей. Как ты. Потому что и родители сохранили брак свой святым.

Знаешь, брак, далекий от Бога и Божественного причастия, далек и от добродетели. В таком браке бывают измены, недоверия, многие опасности и плохая атмосфера. От такого брака дети выходят на плохие дороги. К насилию, к наркотикам, в плохие компании и общества.

До тех пор, пока не будешь уверена в любви, какую почувствуешь и ты и избранник сердца твоего, остерегайся. Не спеши! Потому что есть многие, кто только кусок... мяса ищут, вероятно потому, что и у самих нет ничего более дать. Радуйся, дорогая С. Будь всегда на пути Божиим, как и где Он хочет. Всегда с любовью к родителям, которые принесли тебя в жизнь, а также ко всем и вся. Будь всегда благословенное чадо Его.

18. Письмо о страхе

Лерос, 15–2-92

«Начало премудрости – страх Божий» (Притч 1, 17).

«Не бойся, малое стадо» (Лк, 12, 32).

«Совершенная любовь изгоняет страх» (1Ин 4, 18).

«Бог есть любовь» (1Ин 4, 16).

Мы не знаем существа Божия. Знают Его только Архангелы и Ангелы, которые имеют дерзновение и видят Его в молчании, в изумлении и говорят: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф, исполни Небо и земля славы Твоея...»

В человеке существуют многие виды страха.

«Сделаю что-нибудь, что другой не хочет, и он накажет меня, навредит мне...» (напр., ученик в школе).

«Поскольку я очень люблю этого человека, не хочу огорчать его...» (напр., ребенок о матери).

«Если я сделаю так, то потеряю благосклонность и выгоду, какую имею у такого-то...» (пустячный, унижающий страх).

Поэтому страх есть основа больших зол для характера. Он делает человека лицемером, лжецом, двуличным. Часто из такого ничтожного страха мы совершенно выходим из себя только лишь из-за того, что скажет мир, и таким образом предаем любовь Божию, чтобы угодить людям.

Лернейская гидра – этот ужас, что скажет мир... Но кто этот мир? Это идеал наш? Разве вы хотите быть как мир? Если спросите искренне самого себя, то скажете НЕТ. Тогда почему предаете любовь Божию и истину Божию ради него? Бог говорит: «Познайте истину, и истина сделает вас свободными» (Ин 8, 32).

Первая страсть – это страх...

Но мы достаточно сказали о страхе земном, что к нему поистине мы относимся как ненормальные. И однако веруем, что сядем в такси, и таксист не сойдет с ума и мы не врежемся в дерево. Веруем, что сядем в самолет и пилота не схватит приступ и мы не погибнем. Знаю одного Владыку, который попал в пустыне в автомобильную аварию, и глаза его были полны

осколками от стекол. Но он не испугался, а молился, да будет воля Божия в жизни его... И врачи, увидев, были изумлены совершившимся, по их мнению, чудом исцеления... Иди вы видите в самолетной катастрофе пятьдесят мертвых, и только одна девочка выбрасывается через окно и остается жива!

В этой жизни, где только тленные органы извещают нас обо всем, если мы не положим в практику то, что сказал Христос: *«Просите, и дастся вам... стучите, и откроется»* (Мф 7, 7), то не можем изгнать врожденного страха. О чем? О неизвестном, о невидимом, о том, что нас ожидает после смерти. Потому что человек с детства имеет чувство, что он падший Ангел...

Мне было четыре года, когда я однажды спросила благоговейнейшую свою сестру, которая всегда говорила мне о Боге. «Он везде?» – «Везде». «Как везде? Если я войду в маленький-маленький домик, и там будет?» – «Да» – «И если, как в сказках, я смогу стать такой маленькой, что помещусь в спичечной коробке, и там Он будет?» – «И там». Тогда я скрылась в ее объятиях и разразилась плачем. «Э, тогда я... не спрячусь!!!»

Это – природный страх, какой имеет падший человек. И приходит Избавитель и говорит: *«Не бойся, только ВЕРУЙ»* (Мк 5, 36).

Поэтому я и говорю, нам нужно три вещи. Первая – Вера. Вторая – Вера. Третья – Вера. Да сподобит нас Господь никогда не говорить: *«Верую, Господи, помоги моему неверию...»* (Мк 9, 24). НИКОГДА!

Что Он сказал? *«О жено, велия вера твоя! Будь тебе якоже хочещи»* (Мф 15, 28).

Веруешь, что станешь здоров? Верую... *Исцеляешься в тот же час...* Веруешь, что прозреешь? Верую... *И отверзаются глаза слепого...* Но и апостолу Фоме что сказал? *«Блаженни не видевшие, но верующие»*. И я смиренно добавляю: т.к. увидят из всего этого мира. Сказать ли еще? Сказать ли о ребенке в объятиях своей матери в автобусе, который трясло? Головка его была прислонена к ее плечу. Он спал. Его не беспокоило. У него была уверенность любви. И так?

Если человек может дать такую уверенность, тем более Бог, Который есть Любовь...

Когда я отправилась в неизвестные страны, никого не зная и без материальных средств, кто дал мне уверенность, что меня не выгонят и не буду знать, куда мне идти, что не заболею, что не окажусь нищей?

Нет! Христианин никогда не бывает нищим! Ибо не оставляет его Бог! Даст ему хлеб насущный с работой, с трудом, или каким-то иным образом... И целых пять лет, когда я жила во всех климатических зонах Индии от -10°C до $+40^{\circ}\text{C}$, ни насморка, ни дизентерии от пищи, какую я ела... Как человек может не верить, когда видит все эти чудеса? Но и как он увидит их прежде чем уверует?

Вы, возлюбленные братишки, послушайте истории улицы Мидии, и как я оказалась там... Только, поскольку я была уверена, что то, что мне надо, если подожду, то Бог пошлет.

Когда мы молимся и говорим: *«Да будет воля Твоя, яко на небеси, и на земли»*, если поистине веруем, что будет, будет. Не только для нас самих, но и для остальных. Да будет такой наша молитва. Не то, что я хочу для другого, ибо я думаю, что это правильно... Только Бог знает, что нужно. Поэтому *«да будет воля Твоя, на таком-то, или на такой-то»*. Такой да будет наша молитва.

Что еще скажем? Когда у нас порядок с заповедями Божиими, с Евангелием, которое нам подобает читать каждый день, тогда обретаем мудрость Божию прямо в сердце нашем. Не философией, разумом и логикой. И тогда мы будем столь спокойными... Не нужно нам уже будет никакой книги или учения, которое имеет в себе «Я» писателя или проповедника. Господь другое вдохновение дает каждому из нас, соответственно тому, что он может принять и какова цель у Господа для его жизни...

Иной страх – страх о смерти.

«Ах... Заболею и куда пойду... и в какую больницу... и что я там найду... и станут со мной дурно обращаться... и попросят денег, денег, денег... и когда они иссякнут, что будет?... Как поеду за границу, где только и лечится народ?..»

Несчастливые люди! Не знают, что Рука Божия держит руку врача? Так же как, чему быть, тому не миновать! Самые большие удачи, какие я наблюдала в своей жизни, я видела у самого жадного на деньги врача! И я спросила Ангела – хранителя моего: «Как бывает, что Бог попускает ему все это?» И был ответ: «Бог помогает больному, который должен стать здоровым, и оставляет доктора дать ответ за свои дела до другого дня...»

Мы кладем, кладем, кладем в банк... и тогда начинается ужасное! Поднялся доллар, снизилась лира. Если их потеряем, что будет? Если будет война, куда пойдем, что будем делать? Только чтобы не мучиться...

«Христианских кончины живота нашего, бесболезненны, непостыдны, мирны» просим мы из-за страха. У кого? У Того, кончина жизни Которого была постыдной и болезненной... Бог да простит нас!

Поэтому А (альфа) и (омега) есть: *«Верую, Господи. Я люблю Тебя и стараюсь день и ночь применить на практике первую заповедь»*. Все остальное принадлежит Ему. Не мне. И не «когда», и не «где», и не «как»

Это я говорила Возлюбленному моему, и Он послал посланника Своего ко мне, так чтобы тем образом жизни, каким я живу, продолжить беспопечительность у Ног Христовых, день и ночь. Аминь.

ПРЕСТАВЛЕНИЕ

*Ночь разлучила меня От сестры сладчайшей, Несекомый
Свет Любви Рассекая*

В этом превосходном стихе Симеона Нового Богослова вместились, кажется, вся боль и печаль Разлуки, а также и весь Свет Воскресения и утешение, какое тогда принес молниеобразный Ангел Мироносицам.

Света Любви не угасит и смерть. Тем более, когда эта смерть не смерть, а Жизнь.

Геронтисса Гавриилия родилась 2 октября 1897 г. в Константинополе и 28 марта 1992 г. в келлии святых Ангелов на Леросе родилась на Небе. В Отечестве, которое из всех отечеств много возлюбила и по которому очень тосковала.

Даже, когда она была еще в этой жизни, ты видела и ощущала, что она не здесь, не от мира сего, но что она уже Там. Мы часто задавались вопросом, действительно ли она существует... Потому что как ни старалась она сделать так, чтобы ты чувствовала себя с ней привычно, *на равных*, однако ты не могла не видеть этого. Ее взгляд, ее выражение доносили до тебя кусочек Неба: словно подарок без праздника.

Однако, когда пришел 1992 г., помню, когда она разрежала последний новогодний пирог, не скрывала уже, где она жила. Ты уже видела в ее задумчивом взгляде кусочек этого Неба и тебя охватывал ужас и та странная, предвещающая и неизъяснимая «ностальгия», какая всегда предвозвещает разлуку. Она ушла, и как это перенести... Однако, как не проводить ее всем сердцем, всею душою, с той радостью, какая не походит на другие?

Последний месяц своей жизни на этой земле Геронтисса уже никого не видела. Только Преосвященнейшего, о. Никодима. Хранила молчание. Однако за несколько дней до кончины обрела немного силы и голоса, и мы записали несколько ее наказов некоторым из ее чад. Она прощалась с ними и давала последние советы и благословения. Причастилась и, уже приуготованная, вошла в Небесную Переднюю.

*Блаженны рабы Божии
Имеющие с собой постоянно Ангелов-предстателей,
Когда же отлучаются они от тела,
Снова множество Ангелов берут душу их с собой,
И приносят ее ко Господу.*

*Которому подобает всякая Слава, Честь и Поклонение во
веки. Аминь.*

(Святой Макарий Великий, Беседа 22, 10)

В то утро, 28 марта, в 6:15, за несколько минут перед восходом солнца, в келлии ее распространилась особая тихая атмосфера. Неожиданно она подняла обе руки к Небу и пыталась дрожащими движениями их нам что-то сказать. Это что-то мы поняли в момент, когда она угасала. Она наяву увидела кого-то, тех, кто пришли к ней. Было очень волнующе, когда одновременно, в тот самый момент мы слышали очень ясно юношеский голос, поющий неизвестную, радостную, ангельскую мелодию... Это продолжалось около двух минут, и потом сразу молчание, отсутствие, и пустота наполнила келлию.

Мы открыли окно, и вошли первые лучи солнца. После бдения и усталости, какую мы вдруг испытали, было первое утешение.

С того момента все произошло очень быстро. Приготовление, телефонные звонки... Приехал о. Никодим. Пропели первое Трисвятое. Приехал врач Никита Тахлиамбурис. Приехал о. Анфим, и ее понесли к (иконе) Панагии Кастру в собор, где два года назад ее постриг в схиму наш Старец-агиорит о. Дионисий Микройаннанитис.

Так устроил Бог, что после многих путешествий она возвратилась, вернувшись туда, откуда отправилась. В климат Константинополя⁴. И теперь с высоты Крепости видит любимую свою родину, любимый наш Город, Фанари⁵ наш.

Помню, однажды Преосвященнейший спросил ее, где хотела бы она быть ее могиле. И та сказала: «Мне довольно, чтобы вы пропели вместе с больными психбольницы «Христос воскресе», в каком бы месте я ни ушла!». Так и произошло.

В тот день девять иереев, девять Чинов, о которых она говорила, пели с Преосвященным «Христос воскрес». Хотя была еще Великая Четыредесятница! Желание ее исполнилось, и мы прославили Бога за это.

Все колокола о. Лероса звонили печально. Пришло много народа. Подоспели и некоторые ее духовные чада. Приехал о. Димитрий-синаит. Приехала геронтисса Агния с сестрами из Калимносa и пели так умиротворенно.

Пришли многие жители острова, кто знал и не знал ее. Но самое трогательное было присутствие маленьких детей. Самому маленькому было всего лишь сорок дней.

Пели последование исхода для монахини-схимницы, которое впервые услышали на острове после стольких веков.

Во время, когда монахини сопровождали ее ко гробу, сердце более не выдерживало. Тогда Владыка захотел в последний раз посмотреть ее лицо. Никто не дышал. Все мы, кто видели, перекрестились. Нет слов описать лицо человека, который увидел... Мы *едиными исты* прославили Бога и опустили ее в могилу с гирляндами цветов. В углублении могилы горела все время лампада. На рясу, в которую ее завернули, Преосвященнейший положил свежие анемоны, срезанные в то утро.

Предлагаем некоторые отрывки из надгробного слова Преосвященнейшего митрополита г. Нектария, т.к. он говорил от всех наших сердец и их утешил.

«Сегодня Промысел Божий, План Божий, начавшийся в 1897 г., завершился в 1992 г.

В 1897 г. родилась благословенная всепрекрасная эта душа в Столице городов, в Константинополе. Маленькой девочкой она возлюбила Иисуса Христа, и Распятая Любовь Церковная стала Распятой Любовью ее жизни. Она жила целый век, служа сладчайшему Иисусу, Жениху ее души. Я знаю, что в ее жизни значительным пунктом была поездка ее на о. Патмос и ее знакомство с многотимым великим старцем, известным аскетом, сладчайшим человеком, незлобивым иереем, отцом Амфилохием Макрисом. Она познакомилась со Старцем,

приняла благословение его и снова отправилась в глубины Азии.

Геронтисса Гавриилия имела три великие звезды, направлявшие ее жизнь. Первой была вера. Она придавала очень большое значение вере. Потому что вера изменяет человека. Могут совершить дела и все остальное, но быть внешними, и они не создают «подземных толчков» во внутреннем мире человека. Только вера приносит то, что богоносные Отцы называли добрым изменением. Второй великой звездой ее была любовь. Безграничная любовь ко всем. К любому человеку, на любом месте и где бы он ни встретился. Была ли блудницей? Был ли мытарем? Богатым? Бедным? Образованным? Необразованным? Ко всем она проявляла любовь. И какую любовь!

... Пересекать на автобусе весь Средний Восток, чтобы добраться, наконец, до Индии, где и имела великую миссионерскую деятельность, живя среди индийской бедноты. Ибо «воспламенялась» и от третьей звезды, третьего своего идеала, звезды священнопопосланичества (миссионерства), пребывая всегда без денег, хотя и была из богатой семьи, оставив все ради любви Христовой...

... Она работала в Индии, Африке и Америке. Во многих других местах мира.

Работала в Англии и Элладе. Многие ее знали. Много народа приходило увидеть ее и наш остров, духовные ее чада, иереи, монахи и простые, со всех стран мира...

Она напряженно трудилась на Ниве Божией. Полола, копала целый век... Вознаграждения человеческого не получила... Но это не имеет никакого значения, ибо она сегодня получила все вознаграждения. Ей присутствовали сегодня святые Ангелы – святые Ангелы, к которым она имела такую любовь, к Самому Иисусу Христу, Надежде ее жизни, и Он «возложил» на нее украшения. И пред стали. сегодня пред нею Чины Ангелов и Архангелов и с честью повели на Небо. Кто имеет глаза, может видеть...

Недостает слов для Геронтиссы. Потому что целый век она трудилась и посвятила себя идеалу своей жизни. Мы, нынешние

христиане, не имеем смелости и решимости и дерзновения поработать хотя бы десять, двадцать лет, потому что мы устаем и протестуем и... а она – целый век! Подумайте!

И что можем сказать мы, жители острова Лерос? Как нам нужно благодарить Бога за великое благословение? Ибо мы пережили сегодня пасхальные минуты. Бог послал нам и нашему острову многоценный, многоценный и многопочетный Дар. Печально звучали колокола нашего острова сегодня, хотя следовало бы им звучать по-пасхальному. Потому что она хотела, чтобы последование Исхода ее было Воскресное... И действительно, мы жили сегодня в атмосфере этого Воскресения!

Многочтимая Геронтисса! Сегодня, когда ты находишься с многовозлюбленными твоими святыми Ангелами, прошу, когда я представлю тебя Панагии Кастру⁶, скажи ей многие благодарения за Дары, которые Она посылает нашему острову, нашей Церкви. Скажи Панагии Кастру, что нынешние жители Лероса подвизаются, но все мы нуждаемся, клирики и миряне, в еще большем просвещении и еще большем Покрове и Предстательстве. Попроси Ее и о монастырях нашей митрополии, ибо они украшения на Ее Хитоне...»

* * *

Немного дней спустя после трапезы утешения, которую предложил Владыка, начало происходить среди нас настоящее утешение.

В тот же вечер, когда мы собрались в келлии, некоторые ее чада и племянник, мы начали ощущать, что мы не печалимся, а празднуем что-то прекрасное. Пока в какой-то момент не пришел неожиданный Дар. Трое из нас услышали неожиданно ее голос! Как будто исходивший совсем близко, из той же комнаты!

Перехватило дух, и сердце готово было разорваться на кусочки. Оно не выдерживало такой радости. Потому что оно никогда ее не ощущало. Потому что она была, вероятно, как та Радость, какую ощущали люди тогда, в день Воскресения и Пятидесятницы.

Если бы нас увидел в тот момент случайный прохожий, он, наверное, подумал бы, что мы заболели.

Жизнь была уже не той, какую мы знали. Мы уже видели Мост и угадывали Другой Берег. Все это было, как сказал Господь. И Радость и Жизнь.

Какой плач? Какой? Кто умер? Только Смерть! Как получается, что мы забываем это?

Эта небывалая радость, этот радостотворный плач, эта печаль-радость воцарились в сердцах наших на все сорок дней. Сорок дней не переставал слышаться керамический колокольчик ее, которым она звала нас в последний месяц на земле.

Звонили со всех концов земли о соболезновании, и мы им говорили: «Соболезнования? Не соболезнования, а поздравления подобает сказать нам!»

Нет слов описать тот дар, который нам дала Геронтисса уходя. Величайший дар, какой только может дать человек человеку. Один взгляд украдкой через замочную скважину Рая, одно подслушивание за дверью Божией. Дар Жизни, побеждающий **Прохождение!**⁷ Пасха! Дар, который даровал наш Господь!

Прошли и сорок дней в этом небесном отзвуке. Поминование было уже в течение Пятидесятницы – в период Цветной Триоди, как и сказал нам Преосвященнейший.

Та великая радость немного уменьшилась, но еще не увеличилась печаль отсутствия, и мы пробовали робко-робко первые наши шаги без гарантии ее присутствия и руководства.

Предлагаем ниже отрывки из слова, произнесенного Владыкой в сороковой день ее памяти, который мы совершали в храме Панагии Кастру над белокаменным и простым, без излишеств, ее гробом.

«Возлюбленные мои чада.

Как вы знаете, Триодь Великой Четыредесятницы – Триодь слез, тогда как период Пятидесятницы после Пасхи называется Цветной Триодью. Этот период после Воскресения Церковь считает как бы садом, полным роз, Садом благодати, мистической благодати, Небесных Дарований, которые

символизируют розы. И в этом периоде, когда мы празднуем духовные розы, совершаем поминовение одной из самых прекрасных роз, какие знала наша эпоха – приснопамятной Геронтиссы, монахини Гавриилии.

Люди делают скрещивание, чтобы получить прекрасные розы прекрасного цвета... Но это скрещивание, каковое сделал Бог, образовало приснопамятную монахиню Гавриилию, редкую розу, редчайшую, единственную... Единственную по цвету, единственную и по аромату и благовонию, которое она расточала.

Эта роза, возлюбленные мои братья и сестры, цвела в течение неблагоприятных, холодных, как зимой, девяноста четырех лет. Безбожие и материализм управляли планетой. Дули сильные ветры, и не погубили эту розу. Несмотря на сильные ветры, ливни и снега, она не переставала цвести. Такова была Геронтисса Гавриилия. В момент, когда ее опускали в гроб, мы увидели ее лик. Глаза были открыты. Даже цвет не потеряли глаза ее, и она была совсем как живая, даже с потом от жары... Совсем не изменилась... Это означает, что она имела права, как подлинное чадо Воскресения Христова, как душа, всю жизнь проповедовавшая Тайну Воскресения. И не только, что проповедовала она это, имеет большое значение, ибо геронтисса Гавриилия жила Событие Воскресения и сохранила образ жизни соответственно этому Событию.

Дети, для мира Пасха – это жареный ягненок, пасхальное украшение стола. Для мира! Для нас Пасха – это Агнец, Возлюбленный Сын Божий, Который пришел и принес Себя в жертву, Закланый от сложения мира, чтобы утолить нам голод и жажду духовную, внутренний голод души и сердца: «Пасха наша, говорит священный Златоуст, Христос есть». Христос есть! Ничем иным не является для нас Пасха. Не красные яйца, ни все остальное... Христос есть! **Христос!**

Так жила Пасху геронтисса Гавриилия, и поэтому Бог так привел, чтобы погребение ее на Крестопоклонной неделе было радостотворным плачем. Погребение, исполненное плача, но и несказанной и невыразимой радости, истекавшей от

уверенности, что она была вместе с возлюбленными своими Ангелами перед лицом Небесного Жертвенника.

И посмотрите теперь, что в эту светлую, светлую седмицу мы празднуем сию светлую душу. Ту душу, которая удостоилась стать светоносным чадом Церкви. Ту душу, которую можно было бы изобразить неким светильником... И чтобы не в руке у нее был светильник, но чтобы – вся она была свет... Вся свет, который согревает душу. Ибо она была чистый свет. Вся свет, как говорил Симеон Новый Богослов.

Сегодня мы принесли Небесному Отцу Хлеб и Вино. И принесли их о приснопамятной Геронтиссе, а также и о Церкви воинствующей, не только о торжествующей. За всех вас, возлюбленных ее лиц...

Весь Калимнос⁸ возражал вчера против моей поездки, поскольку... вы видите, в каком состоянии здоровья я нахожусь. И я сказал им: *«Столько времени я с вами, и вы не poznали меня... Вы не можете понять, что пред Богом я в долгу за это благословенное существо, которое посетило наш остров, геронтиссу Гавриилию, и мне нужно ехать!»*

... И Бог помог. И мы совершили соборно литургию, на которой, не знаю, были ли мы на земле, или были на Небе. Бог знает. И хочу сказать, что я не один в долгу, но и вы, все мироносные сердца, кто ее знал...

Потому что, знаете, великая вещь принести мир со слезами. Мы, к сожалению, приносим только мир, только дела... Но Бог хочет со слезами. Хочет изменений, хочет существенных внутренних перемен... Со слезами. Потому что подобает прежде быть изменению, существенной перемене, дабы пришли слезы. Только мир со слезами приносит спасение...

Вы должны знать, что Бог сделал вас должниками со многими и великими ответственностями, вас, кто знали геронтиссу Гавриилию. Многие великие ответственности! Вы скажете: *«Но трудны эти обязанности, какими вы обязали нас сегодня... »*

* * *

Трудны, пока существует безразличие... Трудны для тех, кому Пасха только до Великой субботы, среди шума, до тех пор пока они не услышат первое «Христос Воскресе!» и уходят... Но это же не Пасха, не *Прохождение*... Не жизнь Другого Берега, иного Вечного Жительства.

Они не слышали сладчайшего Гласа Воскресшего, не видели Лица Его, в другом Образе, не ходили вместе с Ним по одним и тем же дорогам и к одним и тем же соседям, как ходили вместе с Ним в Эммаус ученики Его. Они говорят: «Литургийная Пасха прошла!» Но она не прошла! Они не поняли, что существует иная Пасха: вневременная Пасха! Пасха встречи души со Христом! Это Пасха! Другая, литургийная, она является средством, внешней оболочкой: не есть сущность.

... Итак, вы скажете: «Трудно!» Трудно. Но не забудьте и это. Жен-мироносиц, когда отправились они ко Гробу, знаете, что беспокоило? Одна проблема. *«Кто отвалит нам камень от дверей Гроба...» Был велий зело!*

Это была большая скала! Кто его отвалил бы? Эта проблема их беспокоила. Но когда они отправились и пошли, Божественный промысел предвидел, и они нашли камень отваленным, и Гроб, исполненный Ангелов и Света...

* * *

Когда мы отправляемся, хотя есть и проблемы, трудности, огромные горы зело, как говорит Евангелие, всесилие Божие разрушит их ВСЕ, и тогда Гроб – конечную нашу цель – мы увидим полный Ангелов и Света...

Подумайте о радости Мироносиц, когда они увидели Гроб... Эти смелые женщины... Очень смелые женщины, победившие мужей в смелости...

Молюсь, да даст нам благословение Геронтиссы, которая собрала нас сегодня, и мы стали участниками ее праздника и Небесной трапезы, молюсь, да даст нам это ее благословение еще много таких встреч и да дарует она нам в скором времени исихастирий святых Ангелов, дабы иметь нам благоприятные духовные условия, так мы в них нуждаемся. Мы, как малые дети, потерявшиеся ночью в лесу и находящиеся в опасности.

Так и мы, в нынешнее время. Итак, эти встречи для нас Радость и Благословение.

Эту Радость Воскресения, какую не может НИКТО у нас отнять – ни настоящее, ни будущее, ни Начала, ни Власти, ни Силы не могут ее отнять – эту Радость Воскресения, молюсь, как ее живут Ангелы на Небе, да живете и вы на земле. Аминь!»

Место погребения Геронтиисы Гавриилии

ЭПИЛОГ

На фотографии этой страницы мы видим ее на вершине горы Синай, в очень личный момент, из тех, что она нам говорила, когда изливалась Благодать и Благословение. Перед ней, в проеме, мы видим летящего ворона – как, бы того ворона, который немного дальше и столько веков назад приносил хлеб пророку Илие.

Геронтисса ушла с иной вершины. *Исполненная дней*, с вершины 94-летней жизни, которую покорила аскезой и очистила служением. Ушла, прожив в нашем веке исключительно редкую, богатейшую опытами и приношениями жизнь. Но сама она говорила, улыбаясь, что она «только работница одиннадцатого часа»!

Ушла, но не оставила нас. Отсутствует, но каждый день все яснее становится ее забота. Она продолжает давать нам от Любви Его, как тогда. Любовь «*вон изгоняет страх*». Может быть поэтому мы ощущаем мужество после ее ухода. Вероятно, она молится. Иначе необъяснимо.

Мать Гавриилия любила всех. Всех и вся. Ее сердце, вмещавшее столько, расширил Господь, ибо она Ему подарила его. «*Дажд мне, сыне, сердце*». «Все совершает Он. Если бы меня не было, кого-нибудь другого послал бы Бог...» Так она говорила, когда мы благодарили ее.

Присутствие ее не стало памятью или воспоминанием. В наших сердцах она оставила неиссякаемую *воню благоухания духовного* и на дорожках трудные, многие свои следы, чтобы мы следовали, шли по ним.

То же самое продолжается со всеми ее духовными детьми. Даже и с теми, кто с ней никогда не встречался, как в священной обители св. Григория Паламы в Америке, где ее присутствие ощущалось очень сильно...

Она как бы стала для всех нас благоговейным эхом, которое откликается на Имя Его. Следуй за Ним... «*Не бойся, малое стадо...*» следуй за Ним.

Чему она нас научила, она первая осуществила, и потому, сколько жила среди нас, куда бы она ни пошла, все ее существо было светлым знаком, показывающим Путь, Любовь, Господа.

Житие ее – Зов Его, зов ее. Выбор – наш. Все можем с Ним. *Кто хочет...*

еще шествуем и подвигаемся и имеем необходимость в нашей личной Пасхе, в ее благословении, в ее присутствии, в ее предстательстве, дабы нам помог Тот, Кто Своей Совершенной, Вечной и Единственной Пасхой освящает нас во веки и спасает».

(Каир, 31 марта 1992 г.)

О, Феодор Евфимиадис (храм св. апостолов Петра и Павла, Kithcener, Ontario): «То, что привлекло меня к Геронтиссе, была глубокая ее духовность. Она любила Господа и веровала в дарования Святого Духа. Ее большая духовность проявлялась в ее непоколебимом мире, в ее любви ко всем людям и особенно к людям Божиим. Она была монахиня духа, а не буквы. Не судила внешне, но всегда читала людские сердца. Верю, что все, кто ее знал, хотя бы одну минуту, самые богатые люди мира, ибо сама она имела сокровище, неизмеряемое мерками мира сего».

Мелания, игуменья свящ. обители Каламиуса: «Сейчас, когда мечта и надежда стала реальностью, и освященная душа геронтиссы Гавриилии, в сопровождении воинств св. Ангелов, поклоняется Святой Троице, омытая в радости и благодати болезней и трудов богатой духовными плодоношениями жизни... в нас живет уверенность, что ужасная наша эпоха приобрела еще одного сладкого и смиренного посредника между нами и безграничным благоутробием человеколюбивого Бога».

(14-4-92)

Монахиня Ксения: «О геронтиссе Гавриилии я помню много. Она приехала со мной в Вифанию на год, потому что я хотела стать православной и монахиней, как и она, и нуждалась в ее присутствии. Как-то раз я спросила ее, перестанет ли человек когда-нибудь развиваться. «Дерево, – ответила она мне, – может перестать, человек – никогда. – И продолжала: – я ощущаю себя как ручеек, который всегда течет, но который

иногда упирается в кочку и набирает земли. Потом снова освобождается и продолжает свой путь, поднимается, спускается, поворачивает и течет, не останавливаясь, пока не достигнет своего предназначения – Океана Вечности и Любви Божией». В другой раз она делала физиотерапию геронτισсе Евфросинье и попросила меня сходить поискать на кухне сосуд, которого она не нашла. «Мне кажется, что его взяла такая-то», – добавила она. Я пошла на кухню, нашла его и принесла ей. Она говорит: «Теперь мне нужно будет сделать 100 поклонов, чтобы удалить тяжесть с совести... » Когда я приносила ей фрукты или сушеные плоды, которые я покупала для себя (у меня было благословение, т.к. я была идиоритмичной (т. е. своекоштницей), из-за болезни), она не принимала их. «Почему?» – я спросила ее. И та ответила: «Если на какой-нибудь праздник принесешь и другим сестрам, тогда возьму и я...» В другой раз я была расстроена из-за того, что по причине болезни я причащалась только раз в месяц. Она говорит: «Никогда не расстраивайся из-за того, что с тобой случается. Всякий раз, когда ты не можешь причаститься с нами, причащайся в Духе. Я так делаю всякий день, когда священник выходит в Царские Врата, держа на руках Господа нашего...» В другой раз она сказала, что для нее пост имеет такое же значение, как и посещение церкви... В другой раз, когда мы беседовали о чем-то, она неожиданно говорит: «*Благословен грядый во Имя Господне* – садовник, человек с дороги, который придет во Имя Господне!» И в другой раз она сказала мне: «Когда мы думаем о себе, мы живые трупы. Только когда мы думаем о другом – мы живые...» Говорила, что в киновии не должно быть тайноядения. Поэтому она приносила на трапезу все, что имела благословение есть, она не ела рыбу, яйца и маслины – и ела вместе со всеми...»

(Вифания, 1993)

Елена Вирву (1987): «Мы познакомились в Фессалониках. Любовь и дружба наша остается чистой и с помощью Божией останется до смерти. Расстаемся, встречаемся, но всегда та же любовь была между нами. Потому что, кто узнавал Аврилию, не мог не полюбить ее. Думаешь, что вся она была любовь и

согревала других, как солнце. Когда кто-либо находился в ее обществе, забывал свои переживания и неприятности жизни. Она была солнце, свет, радость и отражала это на окружающих. Одно удовольствие было слушать, когда она говорила с тем своим духом и юмором, безграничной памятью и обширными знаниями. Поистине редкое создание. О чем можно прежде сказать, что вспомнить? Людей, как она, можно перечислить по пальцам. Великая душа, и потому она знает, как пробудить спящую душу приходящих к ней».

М. Дикита: «Никогда не забуду того, чему научилась от нее. Это завещание ее, этот свет, который она показала нам, тот, какой она видела своими глазами. Это наследство, какое она оставила нам, чтобы мы ощущали себя всегда «полными», всегда «богатыми» мужеством и смелостью... От нее я научилась, что «где бы то ни было, и при каких бы то ни было условиях, я живу»! От нее – что «с одним чемоданом в руке предоставляю Богу вести меня, куда Он хочет»! И самый большой урок, что «недостаточно добрых дел и что сие только имеет значение: количество и качество любви, какую мы даем людям»!.. Поверьте мне. Эти сердечные и просветленные слова являются весами, на которых я взвешиваю свое малодушие или свое сердце. Одна подруга сказала: мы утратили молитву. Однако, я верю, что все, что она делала здесь для нас, бедных и слепых, посылая своих Ангелов, может делать и теперь оттуда, где она находится с Богом».

М. Василиу: «Вся ее жизнь была одним неиссякаемым для мира священнодействием Любви Господа нашего. Православное свидетельство ее оказало влияние на многих инославных, обратившихся позднее к Православию. Мне порекомендовал ее за много лет о. Илия Мастройаннопулос, тогда, когда и я жаждала познать сущность Православия. Встречи наши были для меня «тайной школой», которая отвязала меня от формализма, и от «нужно», и привела меня к свободе «чад Божиих». Большой кусочек моего сердца принадлежит сладкой нашей Геронтиссе. Никогда ее не забуду. Теперь, когда она находится в Присутствии Господа, пусть молится за нас, грешных, да улучим прощение Его».

(Афины, 18–4-1992)

Д. Георгиу: «Через месяц после того как пришел в мою жизнь Христос, поскольку я не имела никакой связи с Церковью, и поскольку у меня был весьма отрицательный опыт с одним клириком, я вновь обернулась. Бог, к счастью, пожалел меня, и не стала соляным столбом. Прошел целый год, и я уже забыла все те светлые скобки... Я была в доме С. Спанудакиса. Он говорил о Христе и в какой-то момент открыл Евангелие и прочитал один отрывок. Я слушала рассеянно. Меня, конечно, обличала совесть за мое «отступление», но я преодолевала это тупым равнодушием... Когда он прекратил говорить, я поворачиваюсь и говорю ему то, что и сегодня я не поняла еще, как и почему я это сказала: «Не знаю, что ты говоришь, я, во всяком случае, поеду когда-нибудь в Индию...» – «Что делать?» – спрашивает он. «Поеду искать учителя», – отвечаю. «А! Разве тебе недостаточно моего? Имеется и здесь...» – «Помолчи! – говорю ему. – Не говори нам теперь о них... потому что не хочу и слышать о них». (Все это, конечно, я уже исповедала и Христос изгладил.) Он продолжает и говорит: «У меня есть подруга, которая была в Индии и работала с прокаженными, и сама она живет аскетически. Я тебе ее рекомендую». – «Ба? – говорю. – А что она делает сейчас?» – Он говорит: «Она – монахиня...» – «Боже сохрани! – воскликнула я. – Я? К рясе? Никогда!» – «Позвони ей», – снова говорит он. И дает мне номер телефона. Кладу его в карман и через несколько минут, как встает управляемый на расстоянии робот, так встаю и я, чтобы «не разбить носа», пошла на кухню звонить ей. Я не знала, как говорят с монахиней. «Радуйтесь, – выговорила я, – меня зовут Д. Я нахожусь у Стаматиса и хотела бы с вами встретиться...» Все это я сказала залпом, т.к. была немного не в себе. «Конечно, говорит она. – Завтра...» С тех пор я бесконечное число раз благодарю Бога и Стаматиса...

Пошла я прямо с работы и говорила: «Что я хочу сейчас от монахини?...» Дверь открылась, и вместе с ней открылось и Небо для меня... «Добро пожаловать, добро пожаловать! Положите ваши вещи на это канапе». Я сняла шляпу, положила сумочку и прошла вперед. Мы сели на стулья на расстоянии

около пяти метров друг от друга. Как только мы сели, я схватила ее руки, благословенные, многолюбимые, и начала плакать, хотя я не знала, почему и как пришли слезы. «Успокойся, дитя мое, почему ты плачешь?» – «Но потому что я вас ждала! Ждала вас! Целых двадцать лет! Вы слышите? Целых двадцать лет!...»

Наконец-то я нашла учителя! Я сразу ее узнала! Чего ради мне ехать в Индию? Незачем. Но это я сказала так, невольно, подталкиваемая Кем-то, дабы мне уловиться в Его Сети... Это было слово-приманка, слово-ключ, которое открыло дверь моей жизни и вновь вошел ко мне Христос, Которого год назад я закрыла снаружи. *Белый еси Господи* и чудно долготерпение Твое и любовь Твоя и смирение Твое... Ждать, пока ужасный взрослый ребенок станет человеком! И та? Та сказала мне то, чего жаждала услышать душа моя. О Победителе всякой смерти, которая гасит все той же самой "губкой", какой мы напоили Его. Она говорила, говорила мне и как бы читала самые тайные мои страницы. За несколько минут я вновь умерла и вновь родилась. Потом она послала меня на исповедь к о. Сарантису. Затем взяла меня с собой на поклонение по Святым местам, и там сказала ехать на Синай к святой Екатерине, где наложила мне канон: иметь уста закрытыми, а уши открытыми. Там я поняла, что путь для меня пролегал через монашество... «Ты хорошо ли обдумала это, дитя мое?» – сказала она мне как бы в изумлении, когда я возвестила ей об этом. «Как обдумаешь, – сказала я, – когда мысль не поднимает этого...» С ней это было превосходно. Она никого не принуждала выбрать путь. Предоставляла Господу указать его. Она только молилась. Только любила. После ее ухода я прочитала прекрасное место у Иоанна Златоуста: «Ничто так не располагает к учению, как любить и быть любимой».

Так действует Господь наш. И точно так же действовала она со всеми ее чадами. Слава Богу».

(Афины, 1992)

Кар. Г. Зисиму (миссионерка): «С геронтиссой Гавриилией я познакомилась в 1965 г. у церкви св. Николая Амарусийского. Она была вместе с моей знакомой госпожой Ка Е. Хойда. После

приветствия, она говорит мне: «Не ты ли Хариклия, что бегаешь в церковь св. Апостолов в «Ано Певки»?» Я отвечаю: «Да, я», и спрашиваю ее: «Не ты ли геронтисса Гавриилия, миссионерка, о которой я слышу?» Она говорит: «Да. Теперь, когда мы познакомились, никогда не разлучимся». И с тех пор у нас были частые встречи и сотрудничество... Я познакомила ее в своем доме с о. Афанасием Анфидисом, миссионером, православным греком, который умер в Индии в иностранной миссии, так что и я сотрудничала с ними обоими с 1965 г. до этого момента и буду продолжать до смерти. Так состоялось наше знакомство, и Богу слава... Однажды я услышала, как она говорит отцу Афанасию Анфидису, что в Африке она видела некоторых, которые ели траву вместе с гусеницами. И спросила: «Что ты сделала?» – «Я их клала рядом». Пусть их освятит Бог. В другой раз она говорит: «Приходи, поедем в Вифанию с одной госпожой, католичкой по вероисповеданию, которая хочет креститься православной и остаться монахиней там». Так и произошло. Она уже 25 лет как монахиня Ксения. Геронтисса Гавриилия привела ее на путь Господень и к Православию. Она обращалась с иностранцами и даже с еретиками, и те приходили к Православию. Она была великой миссионеркой во Вселенной. И Богу Слава... Она была врачом-физиотерапевтом и обучалась в Англии. Говорила мне: «Я видела, что, хотя по науке для исцеления требовалось 6 месяцев, они излечивались за 15 дней. Тогда я сказала: не буду брать денег, т.к. их исцеляет Божественная благодать Христова». Не знаю, позволили ли ей остальные врачи, боясь, что больные пойдут к ней, и они останутся без работы. Поэтому она решила брать за прием деньги и раздавать больным. Так и было, пока она однажды не услышала Глас, который ей говорил: «Уходи, поезжай в Индию и всегда говори «Да» во всяком человеколюбивом деле, о котором тебя попросят, и Я помогу тебе. Всегда буду посылать Ангела Моего к тебе». Прошли годы... Она возвратилась из Индии. Я была в «Ано Певки» («Сосна наверху»), и мы бегали в церковь св. Апостолов, строить ее. Во сне вижу геронтиссу Гавриилию, как бы летающую по воздуху, и она говорит мне: «Приходи, ты мне нужна». Проснувшись, я говорю: «Кажется,

она хочет меня видеть и не знает, где я живу». Она жила на улице Ареос Амарусиу со своей сестрой, Полиной. Случайно я проходила мимо и увидела ее на веранде. Как только меня увидела, говорит: «Иди, ты мне нужна». Я пошла к ней, и она говорит: «Придешь посидеть 20 дней с моими старшими братишками, и я бы хотела, чтобы у них была помощница, пока я не вернусь? Хочу поехать с о. Илией Мاستройаннопулосом и другими паломниками в Иерусалим». Я отвечаю: «Приду, посижу». В следующую ночь вижу во сне одного батюшку в епитрахили и рядом с ним черную медведицу. Он говорит: «Проходи». Я отвечаю: «Боюсь медведя». «Не бойся, я посажу его в клетку». Действительно, он поместил ее в клетку, и я прошла. Когда утром рассказала госпоже Полине, та улыбнулась и пошла и вынесла из своей комнаты икону. Говорит: «Может быть, этот батюшка?» Как только я увидела его, говорю: «Он». Она говорит: «Это – великий русский Старец». Я купила его житие; Так, у них я узнала и св. Серафима Саровского. Слава Богу...

Через некоторое время, думаю был 1973 год, не помню, Геронтисса сломала ногу и очень сильно болела. В один момент она слышала голос, говорящий: «У тебя болит лодыжка. Что бы сказал Никита, которому палачи пронзили разжженными гвоздями обе лодыжки?» «Я, – говорит она мне, – ничего не слыхала о нем. Итак, я взяла календарь посмотреть, есть ли какой-нибудь Святой с именем Никита. И действительно, читая, я увидела, что таким было его мученичество. Тогда я прославила Христа и попросила святого Никиту помочь мне переносить боль». Слава Богу за все...

В другой раз, наверно это было в 1976 году, моя подруга Елена М. пригласила меня к себе домой вместе с Геронтиссой. Когда я сказала ей, та согласилась. Она всегда изъявляла желание. «Но увидишь, что она нас приглашает не ради проблемы, а только для посещения. Позвони спроси ее». В самом деле, я позвонила ей и спросила. Она отвечает: «Только для посещения». Тогда Геронтисса говорит: «Не говорила ли я?..» По моему бедному разумению, я тогда поняла, что геронтисса Гавриилия имела харизму божественного

рассуждения. И Богу слава... В 1980 г. я была в доме, где она жила на улице Мидии. Была там и сестра Августина из Фарана. Она говорит ей: «Когда я была в больнице в Англии и была после операции, то видела вас каждый день сидящей возле меня: вы сидели в кресле, и это мне придавало мужества». Тогда я спросила ее: «Как это бывает, что она видит тебя в Англии, а ты здесь?» И тогда она сказала мне: «Когда я молилась здесь, та видела меня там». По моему бедному разумению, она ходила в духе туда, когда молилась. Слава Богу...

Кажется в 1982 году, геронтисса Гавриилия мне говорит: «Отец Софроний Синайский заболел в Благовещение. Я ходила повидаться с ним и спросить, не надо ли чего». Действительно, она ходила. Я говорю ей: «Слова его и советы мне помогли. Он сказал мне нечто замечательное. Что, когда ты ездила навестить его в больницу, он спросил тебя: «Не скажешь ли мне, Геронтисса, когда ты приехала на Синай в первый раз, и мы сидели в моей келлии и исповедали друг другу нашу борьбу, какими средствами ты приехала? Пульманом или самолетом?» – «И та ответила: «Не помню, как ездила. И не помню все то, о чем мы говорили, но помню его келлию, что была... Я, во всяком случае, находилась в Иерусалиме». Я вполне удовлетворена этим превосходным случаем, т.к. поняла, что она путешествовала в духе, а не в теле. И Богу Слава...

В 1991 г. она позвонила мне с острова Лерос. Говорила радостно: «Сестра моя Хариклия, вместо четверых, ко мне пришли двое». – «Что ты хочешь мне сказать?» – «Хочу тебе сообщить «благодарю». Приехал наш Старец со Святой Горы, о. Дионисий Микройаннанитис, и один монах и диакон подняли меня со стулом, ибо я не могу ходить, и понесли меня в церковь Панагии Кастру («Крепостная») и сделали меня великосхимницей, с таким же именем, как и в малой». – «Я очень рада этому. Помолись обо мне». – «Это всегда бывает, когда я встаю ночью на полунощницу. Встретимся на молитве... »

2 апреля 1992 г., через несколько дней после того как почил геронтисса Гавриилия, священнопроповедник нашего прихода видит во сне высокую монахиню, очень белую, лицо

светлое с голубыми глазами. И она спросила: «Приходит ли сюда Хариклия? Как поживаете?» – «Хорошо, – говорит он, – почему спрашиваешь?» – «Не нужно спрашивать? Мы с Хариклией знакомы много лет. Мы были сотрудницы». – «А кто ты?» – спрашивает. «Геронтисса Гавриилия», отвечает она ему...

Благодарю Бога, что геронтисса Гавриилия заботится обо мне и оттуда, в Церкви торжествующей, где она находится».

Самая последняя Хариклия Г. Зисиму (Амарусион, 10–5-1992)

М. Логиади: «Я узнала Геронтиссу, когда брат ее был при смерти в больнице. Она была всегда рядом с ним и ухаживала за ним день и ночь. И уже был почти без чувств. И однако, одно ее присутствие делало атмосферу в комнате, не атмосферу преддверия смерти, но жизни... Небесной жизни, в какую она верила с такой силой...»

Н. Логиадис: «Когда я подумаю, что имел благословение знать Геронтиссу и получить от нее помощь, чувствую благодарность ко Господу. Теперь я называю ее «Сестра моя на Небесех» – «

Н. Металлинос: «Я работал в Бюро путешествий. Видел каждые один-два года некую монахиню. Меня сразу привлекло, что на ней было нечто отличительное, из того, что я встречал до сих пор в своей жизни. Меня привлекало что-то во взгляде ее. Я не соприкасался с ней, т.к. работал в другом отделе. Она совершала очень далекие путешествия. Америка, Индия, Европа... Прошли годы... Как-то мне захотелось отблагодарить Господа, съездив в Иерусалим. За несколько дней до отъезда я вновь вижу ее в Бюро и тогда решаюсь поговорить с ней. Я попросил, не сможет ли она помочь мне в моем пребывании во Святом Граде. Со многой любовью она пригласила меня в дом своей сестры, где я и гостил, пока она не возвратилась из своего путешествия. Она дала мне доверительные письма в Бейрут, Дамаск и Иерусалим. Все узнавали ее с большим уважением! Все двери, куда я приходил, были открыты! Когда я вернулся, она была уже в Индии. С тех пор и до конца я не видел ее... Она была человеком не от мира сего... У меня возникла причина поехать на Синай и познакомиться с

блаженным старцем Софронием Синаитом, с которым я духовно был связан... В течение пяти лет накануне моего отъезда на Синай она принимала и провожала меня деревянным своим Крестом, крестя голову и говоря молитву, какой я никогда не слышал.

Однажды вечером она открыла одну личную мою тему, о которой знал только я и которую не успел еще исповедать блаженному моему Старцу – геронту Ефрему в Ксиропотаме. Даже и о более тайных моих помыслах говорила она, голосом полным любви... Уходя я горько плакал, как Петр! Был как тряпка!

В другой год, накануне моего путешествия, снова пошел я за благословением к ней. Мы говорили как всегда и забылись. Час уже прошел, я уезжал в 22:30... и вдруг мы оба услышали три раза сильный стук... «Пора уезжать! Наказ Ангелов!.. » В другой раз она встала, чтобы пойти в свою келлию. Встал и я и увидел над ее головой следующее за ней голубое сияние. Когда я ей сказал об этом, она ответила: «... тебе показалось»... И еще у меня был опыт с ней. Снова накануне моего путешествия. Я уезжал на Богошественную Гору. Голова ее была как бы вся побеленной... Мы продолжали говорить... На этот раз я ничего не сказал ей, чтобы не назвала меня безумным... Я закрывал и открывал глаза, тер их... ничего... Это продолжалось пять минут. Потом я вновь увидел лицо ее нормальным... Любопытно, что все это меня не устрашало, и я уходил всегда радостным... Жизнь геронтиссы Гавриилии это непрерывное приношение тому, кто *«по образу и подобию»*. Через нашу жизнь, тех, кто ее знал, прошел Ангел, великий Человек с заглавной буквы. Достойно есть чтить... «

(Афины, 1992)

Е. Михалопулу: «Стараясь быть ближе ко Христу, я имела благодать от Господа узнать геронтиссу Гавриилию. Благословенный и светлый ее образ не делал ничего другого в жизни, кроме любви. Она никогда не пропускала удобного случая. Миссионерское ее дело известно во многих государствах мира. В ее сердце царствовал Христос, но и она так сильно любила творение Его, что всегда бежала на помощь

Человеку. Независимо от племени, цвета, религии, страны... Ее сильная вера и служение Господу, покорность божественной воле Его, глубокое смирение и таинственная жизнь подняли ее так высоко духовно, что она встречалась внутри себя со Святым Духом. Неся тяжелый крест, я бежала к ней, чтобы она поддержала меня и укрепила духовно. И когда я уходила оттуда, была рада, что переживала то испытание. Она никогда не брала деньги в руки, и однажды я спросила ее: «Как вы живете, сестра?» – «Меня питают добрые мои Ангелы», ответила она. Как-то раз, когда я приехала к ней, слышала, как она два раза звонила по телефону, прося каждого отдельно дать некоторое количество денег. Первая часть пошла бы на уплату расходов паломнической поездки по Святым местам бедной девушки. Вторая – на операцию за границей тяжело больному. Я отметила, что оба ее собеседника сразу изъявили готовность помочь... Как-то в другой раз я спросила ее: «Почему, сестра, когда вы говорите на духовные темы, то как будто говорит Святой Дух?» И та ответила: «Когда, дитя мое, я говорю с верующим, имеющим любовь к Богу, слова текут сами собой, но когда же не так, не могу сказать ничего...» Во всяком случае, чем ближе кто-либо был к ней, тем сильнее он ощущал Бога... Как-то она сказала мне, что мне нужен исповедник (духовник), духовное руководство. И посоветовала отца Сарандиса... Указала читать св. Силуана старца Софрония (Сахарова)... «В этой книге божественное дыхание», сказала она... Прошли годы... Она уехала на о. Лерос. Уезжая, позвонила попрощаться. «А теперь, до скорой встречи на Небе, дитя мое!» О Боже мой! Что я почувствовала! По своему глубокому смирению сравняться со мной, той, о которой я хорошо знала, кем она была... Проявилось ее величие так, что постаралась возвысить и меня до своей высоты. «Исполненная благодати и божественного дыхания... Ангельский путь ее... Шаг за шагом обращала души... Приношение бальзама в скорби... Цветы, свет, радость, жизнь расточала... Сам образ ее всегда... Бесконечные благие деяния...» (Примеч. Отрывки из собственных стихов.)».

Н. Белеси: «Мы договорились с Джиной встретиться у церкви прп. Ксении в полдень и пойти познакомиться с геронтиссой Гавриилией. Смешанные чувства боролись во мне. Я нервно шагала по тротуару. Только что умерла моя лучшая подруга, и я не искала новых знакомств и прежде всего с монахами – я знала многих, и одним больше ничего не значило. Но, с одной стороны, по любопытству, и с другой – желание поехать в Калькутту невольно толкали меня. Было уже 12:15, и я, вместо того, чтобы ждать на тротуаре, вошла умышленно в церковь. Зажгла свечку и уже собиралась уйти, т.к. была «сломана» от всей этой истории. Смотря на дрожащее пламя свечи, «слышу» в себе голос полный любви и побуждающий меня: «Познакомишься со святой душой». И даже не поправив хорошенько свечу, вылетаю на улицу, полная угрызений совести. Было уже 12:45! «Ушла. Я прозевала ее», – говорила я. Вдруг слышу меня зовет Джина! «Прости, что опоздала, но...»

Мы подошли к дому, и там я неожиданно увидела ее, ожидающую нас на углу в черном платке и в темных очках. Я была потрясена. «Добро пожаловать», – сказала она. «Сестра моя, – сказала я, – где-то я вас уже видела!» – «Знаю», – ответила. Мы снова сели в автомобиль и поехали домой к Джине на чай... По дороге я сидела сзади нее. Иногда она поднимала свою руку и протягивала мне и держала мою руку минуты две. Эта рука мне напоминала другую руку, которую я видела ребенком у моей кровати, когда я шла спать. Ту руку я тщетно пыталась удержать: сия же приходила сама...

Когда мы приехали домой к Джине, я села рядом с ней. «Вспомнила, – говорю ей, – где я вас видела. Во сне, 10 лет назад!» – «Знаю», – снова говорит она... «Но кто вы, сестра, и кто открывает вам тайны моей жизни? Почему рядом с вами я чувствую себя как партизан в поиске своей свободы?» И она говорит: «Молодость имеет большое чувство текущего времени. Приходи завтра на ул. Мидии, 7 и поговорим».

В первый раз, когда я приехала повидаться с ней наедине, меня потрясло... Во второй – она меня тоже удивила. Говорит: «Хорошо, у тебя нет часов?» – «Нет», – ответила я удивленно. «Э, тогда возьми мои... » И снимает непроизвольно свои часы

на плетеном в старые времена ремешке, крутнула по воздуху и, смотря вверх, благословила меня: «Сделаешь круг вокруг Земли!» Прежде чем их надеть, я любопытствовала и увидела начертанную сбоку дату изготовления их: «21–10–49». Это была дата моего рождения! Подумала: «Я родилась, чтобы узнать ее!» Почувствовала, что у меня перехватило дыхание! «Возьми лукум, дитя мое, и, поскольку спешишь уходить, возьми на дорогу и банан и небольшой пирожок... » И давала, и давала с радостью, и я подумала, трисчастливая: «Нашла я сигнальщика своей жизни!» Это и было».

(Афины, 1993)

К. Пануцопулу: «Для меня это Учитель. Великий Учитель. Благословение Божие, что она рядом с нами. Ангел и человек Божий возле нас. Смиренный человек, не отверзая уст своих... Она прошла как вода, которая проходит под дверью и все заполняет... Она наполнила все, где проходила».

(1989 г.)

Х. Парнасса: «Как только я поговорила с ней в первый раз по телефону и лишь услышала ее голос, я заплакала. Но когда с ней встретилась, было, как будто я пришла в Рай! Какая тихая, какая чистая, чистая любовь! Много раз я ходила к ней с какой-нибудь предполагаемой «проблемой», о которой хотела поговорить с ней, но, едва ее видела, она уменьшалась и становилась совсем незначительной! Постепенно она научила меня иметь благодарность в отношении своей жизни. Говорила, что нам нужно смотреть на нее детскими радостными глазами... Такую любовь без границ я никогда не видела. С тех пор как она оставила нас, я ощущаю ее рядом, но очень хотела бы поговорить с ней! Очень трудно найти такую любовь в другом месте. Незаменимая!»

Е. Рангеб: «Впервые я встретила ее в (храме) святого Луки. Мне посоветовал о. Агафангел. Он говорит: «Хочу, чтобы ты познакомилась с этой избранной душой. Знаю, что вы станете духовными подругами». Действительно, с первой минуты мы связались духовно и душевно. Я часто ходила в дом, где она жила на ул. Мидии, и, когда случалось нам быть одним, забывалось время. Когда тяжело заболела моя сестра, я

спросила ее, когда придет конец ее. «Нет еще», – сказала она. Не прошло и недели, как она говорит: «Евангелия уйдет от нас в день Мироносиц. Приготовь ее... » В самом деле, в тот день, в 4 ч. пополудни умерла моя сестра... Я была потрясена... Я поняла, что у меня есть поддержка в жизни. Проходит немного времени, и заболевает серьезно ее брат. Я ходила каждый день и их видела. Однажды утром, когда не работали все торговые магазины (*прим.: это было 28 декабря 1980 г.*), иду в больницу и она говорит: «Брат мой умирает, а у меня нет савана, что делать, надену на него только белье его... » Тогда я ушла и по дороге просила Бога, найти магазин, о котором я знала, что он был открыт, тот, где я покупала для шитья. Как только пришла на угол, вижу госпожу, открывающую дверь, потому что она что-то забыла и вернулась взять... Говорю ей: «Отрежь мне поскорее три метра хасе... » Беру и бегу, как безумная, чтобы она успела одеть его, как следовало бы. Как только примчалась, только-только успели, через несколько минут он умер...»

(Афины, 1993)

I.D. Adityananda Rostronginson (сначала мармон, а потом индо-римокатолический монах): «Я очень хотел бы написать что-нибудь о ней и о том, чем она была в моей жизни. С первого момента, как я встретил ее в Иерусалиме в 1968 г. на дворе у Храма Воскресения и она говорила со мной несмотря на неодобрительные взгляды прохожих. Видишь ли, я был одет в индо-христианскую рясу с апельсинами... До любви, какую она дала мне почувствовать, когда я приехал в 1984 г. из Иерусалима в Элладу, после страшной автомобильной аварии на улице Дамаска, и потом, всем гостеприимством, оказанным мне у прп. Луки и у св. Иоанна Богослова на Патмосе, Это были, пожалуй, самые счастливые дни в моей жизни. Я поправлялся и молился... И снова, в 1985 г., после серьезной операции в Лондоне, снова она обеспечила мне приют на Патмосе и в других частях Эллады... Во всю мою жизнь мне никогда не давали столько любви, несмотря на все мои великие грехи... Она была святая душа. В нашем мире это редкость. Молюсь, да смогу написать что-либо, в качестве небольшого приношения о

всем том, что сделал Святой Дух через нее для всех нас, остальных». (Примеч. Не успел.)

Murray Rogers (американский миссионер): «Мы познакомились с сестрой Лилей, как она была тогда известна, в 60-х годах в lyotiniketan, в Уттар-Каши в Индии. Тогда она, как физиотерапевт, лечила многих прокаженных в больнице у Баба Амте. Одновременно мы познакомились с одной англичанкой, которая нашла свой путь в православной духовности и позднее стала монахиней.

Потом сестра Лиля поехала работать в Сат Тал в Гималаях, в качестве православного присутствия, при Stanley Jones. На него она давно произвела большое впечатление и, очевидно поэтому, он пригласил ее. Вскоре приехал о. Лазарь Мур, Русской Православной Церкви. С о. Лазарем были еще двое молодых. Как было полезно и прекрасно слышать каждый день Божественную литургию у подножия Гималаев... Сестра наша Лиля. Ты перешла край. Пошла за горизонт, но мы знаем, что горизонт не что иное, как граница нашего зрения. Однажды мы вновь встретимся вместе со всеми другими твоими друзьями. Ты была для нас и для остальных Даром Божиим, и мы не перестанем благодарить Господа за тебя».

(Канада, 17-6-1992)

Л. Сарийанни (давняя ее подруга): «... Гавриилия не жила долго в монастыре. Настоящим Монастырем для нее было Царство Небесное. Посредством ее фимиам и свечи никогда не гасли... Она никогда не ощущала усталости, ее силам не было конца. Где бы я ни встречала, на улице, в автобусе, она была всегда само «приключение». Имела многих друзей. Каждый старался найти в ее сердце «ключ», который позволил бы ему открыть и войти в Рай... Однажды вечером я приехала повидаться с ней на ул. Маруси, где она жила в то время со своей сестрой Полиной и братом Александром. Они служили ей, так же как и она служила им. Она говорила о своей матери, о Константинополе... Если я полюбила Город, полюбила его, потому что верую, что любовь ее еще существует... Когда я поехала в Город, искала там птиц и кипарисы, которые годами убаюкивают детишек... Она переняла такую большую любовь от

своей матери... Этой же любовью она возлюбила всех нас. Если евреи являются избранным народом Божиим, то Гавриилия является избранным чадом Божиим и Ангелов...

... Она часто повторяла, что ребенок должен «черпать» от матери, чтобы он мог «зацвести» в жизни. В лице своей матери она нашла ту повязку, плотскую и духовную, которая позволила бы нам к ней приблизиться и ощутить счастье, хотя бы только один раз, и увидеть ту прогалину на Небе...

Когда я ходила к ней, забывала проблемы, потому что наследство, какое я получила от нее, стоило намного больше всех благ мира. В Маруси каждая наша встреча была праздником. Она приготавливала всегда замечательный чай, как приготавливают его русские... Помню изумление и радость, какую мы ощутили, когда обнаружилось, что все мы из Северного Эпира... Для нее явилось это воспоминанием... Всякий раз, как я ее видела, я чувствовала, что у меня вырастают крылья, и я обретаю силы. Она была создана, чтобы вещать Слово, увлекающее многих. Руководительницей и наставницей, смиренной и рассудительной. Никогда не позволяла себе «прозелитизма»⁹. Говорила, что она была как бы мячом в ногах Ангелов – ангельским «футболом» – цель которого, да возлюбит она Бога. Поэтому, иной раз, находилась «с ботинками в руке»...

Любила революции, революционеров, но без оружия, без крови... Она была так счастлива тогда видеть на рельсах тысячи лежащих индусов, требующих свободу. Любила пассивное сопротивление. Уважала Ганди... «Ни капли английской крови алой, но кровь индийская... » Так же и Лютера Кинга. Не потому, что он был пастором, но потому, что он ложился вместе с тысячами черных на дорогах. Она знала его лично и помогала ему своим присутствием и своей любовью. Сотрудничала и с его матерью.

Гавриилия была одна «страсть», один огонь, пожирающий и ее душу и души тех, кто посредством ее хотел обрести Путь Божий.

Другое, что ее характеризовало, была ее симпатия к животному царству. «Как можно есть мясо, когда мы заставляем

страдать животное и подвергаем его такому мучению, пока оно станет добычей некой другой добычи – человека». Она рассказывала, что это чувство она приобрела не в Индии, а когда была ребенком. Такое же отвращение она питала и к алкогольным напиткам. И в отношении цветов, когда их срезают люди. Не любила цветы, которые «долго хранят». Любила истинные цветы, те, которые держат только один день. Я часто видела, как она бросала крошки на корни деревьев... Разговаривала с деревьями и цветами. И сама она была некий гимн, некая песня... Позже я ходила к ней вместе с Христой, моей дочерью. Когда она была маленькой, боялась насекомых или пресмыкающихся. Гавриилия помогла ей пережить это одной прекрасной фразой: «Дорогая Христа, подойди к ним и скажи: «Муравей, я люблю тебя... Паучок, я люблю тебя... но мы не из одной семьи...» И тогда увидишь, что они убегут сами».

С детьми Гавриилия была как добрая сказочная русалка. В рассказах она говорила об Ангелах, оживляла их мечтами и стихами. Ей нравилось говорить им, что она была большая лентяйка, потому что Ангелы постоянно говорили с ней, и поэтому у нее не было времени ничего иного делать... Она вкладывала в их сердца любовь, свет и крылья, и те летали и мечтали... Какой Божественный Дар... Такой она была с детьми, ибо и сама она была возлюбленным чадом Божиим, возлюбленным живописцем Божиим, живописавшим Свет и Любовь...

Помню, однажды дочь моя, 4-х лет, не могла уснуть... Хотела узнать, есть ли море на небе, потому что беспокоилась о рыбках, которых она очень любила... Куда они идут, когда умирают? Итак, однажды мы пошли к Гавриилии. С самым серьезным видом она спросила ее: «Скажи мне, бабушка Гавриилия, я очень люблю рыбок, но хочу знать: есть ли море в Раю?.. » Тогда Гавриилия, после короткого молчания, сказала: «Дорогая Христа, сегодня вечером на молитве я попрошу Ангелов принести ответ». – «Т. е. у них будет письмо на крыльях?» – «Да, прекрасное письмо...»

Этот вопрос очень растрогал Гавриилию, и однажды она дала ответ Христе. Из очень прекрасного псалма Давида:

«Хвалите Его... воды, яже превыше небес».

С Гавриилией не ощущалось, что ее разум был ограничен отношениями ее с другими. Она была дух, чувство. Сама она была симбиозом всех культур. С ней не существовало границ, условий. Была слишком мистичной для этого.

Когда она закрыла свою лечебницу и поехала в Индию, была связана с семьей Амте... Часто говорила мне, что на Западе никогда нет места для одного человека, даже и в доме с десятью комнатами, тогда как там всегда есть место в одной комнате, даже и для 10 человек!

Когда она уезжала из Индии, сам Неру преподнес ей единственное, что она могла принять, – гирлянду из цветов на шею.

Помню ее глаза... Они говорят загадочно, потом уходят, убегают всегда к Небу, для нового приключения. И однако же, она была всегда здесь, присутствующая, и своим присутствием наполняла место.

Гавриилия не любила исправлять поведение, и еще менее, не старалась исправлять другого... Однажды я пошла на ул. Маруси повидать ее. Со мной был друг, которого я очень любила, и он был человеколюбивый. По своему разумению, я надеялась помочь ему встать на правильный путь... Не поговорив ни о чем, она, внимательно посмотрев в его глаза, сказала: «Георгий, здесь тебе нанесут рану. Садись на самолет и уходи!» И затем повернулась и посмотрела на меня, и, кажется, я увидела в ее взгляде недовольство, которое быстро угасло. Я поняла, как суетна была моя мысль... Бог имел Свой план для Георгия. Я по какому праву хотела вмешаться?»

Хр. Сарийанни (младшая ее подруга): «С тех пор, как я была маленькой, всегда ощущала присутствие Гавриилии, нашей бабушки, рядом со мной. Когда говорила, ходила в школу, сидела и она возле меня. Даже когда нужно было принять решение, чувствую, что она смотрит на меня... высоко-высоко, как ласточка, сидящая на солнечных лучах, смотрит на нас молчаливо и спокойно... Помню, когда я была очень маленькой, спросила ее: «Гавриилия, куда идут рыбки, когда умирают? Есть ли море на Небе?» И та дала мне ответ, какой

принесли ей Ангелы на молитве. Всегда, во всякой трудности, видела, как светлый призрак, Гавриилию, говорящую мне: «Не волнуйся, пройдет...» И я, в то время погруженная в нескончаемое одиночество, видя, как мала я перед Величием и Славой Божией, ощущала страшную суету мира, которая здесь на земле царствует. Прогулки в магазины, тысячи раз повторяемые, обременительные беседы людей моего возраста... И тогда я по-настоящему задалась вопросом, почему Гавриилия имеет такое большое значение в моей жизни, почему я помню так хорошо лицо ее? Что она мне сделала, чтобы я полюбила так сильно, что всякий раз, когда требовалось принять решение, я вижу ее перед собой и она смотрит на меня, ничего не говоря, дабы посмотреть, что я сделаю, что скажу? Когда я сидела напротив нее, в этом «многоездившем» кресле, которое она мне потом подарила, я не говорила много, почти совсем... чтобы не испортить своими грубыми следами золотые лучи, наполнявшие комнату, воздух, мир весь... и я терялась в этом безбрежном океане Благодати и Красоты. Она раскрывала обе руки и обнимала весь мир... и восходило солнце в моем сердце».

S. Scapa (давняя еврейская подруга из Салоник): «Помню, когда я жила в Лондоне в годы войны 41–45 г.г., я очень любила свет солнца и изредка ворчала из-за этого. Тогда она дала мне картину. На ней изображена девушка с простертыми руками, купающаяся в солнечном свете. Внизу она написала: «Смотри на Солнце, и пусть тень падает сзади тебя». Прошли годы, и когда я иду солнечным днем, простираю свои руки, обращаюсь к солнцу, предоставляю тени падать позади меня и вспоминаю Аврилию... Да будет благословенна. Она была как солнечный луч в моей жизни. Она была исключительно сильным созданием, какового я никогда не видела и не представляла, что существует. Всегда радостная и веселая, всегда готовая помочь в любой проблеме. Мысль, что я уже не увижу ее в этой жизни, наполняет меня пустотой. Но в конце концов, нет, т.к. я имею воспоминания».

Y. Hanegbi (очень давний еврейский друг ее и писатель): «... Она ушла, но светлый ее лик приходит и вновь приходит.

Улыбка ее пробуждает усталое мое сердце и подшучивает над моей немощью. Ведь она никогда не терпела лени и отсрочки до завтра. Для нее существовало только "сейчас"... "

/ Издательство «ЕТТТАЛОФОЕ АВЕЕ», Афины 1998
Перевод с новогреческого *игумен Илия (Жуков)* Книга подготовлена к изданию Свято-Покровской монашеской общиной (Ивановская епархия) Свято-Покровская монашеская община Россия, 155458, Ивановская обл., Юрьевоцкий р-н, п/о Гарь, с. Покров-Задорожье, храм. Тел. (09337) 27140

Из наставлений схимонахини Гавриилии

Как-то я спросила Ангелов: «Чего же от меня хочет Бог? Какую работу мне сделать? Где мне быть?» И ответ был категоричным! «Ни куда идешь, ни что делаешь, ни как живешь, ни если помогаешь другим. Одно имеет значение. Кому и Сколько любви даешь везде. Везде, без различия». Что толку в послушании без любви? Зачем делать из тебя робота? Цель – любовь. Потому что любовь, смирение, терпение, послушание – синонимы. Не слушаюсь, люблю. Основа счастья в этом мире – перестать иметь свою волю. Всякое сердечное «Ах», всякое желание того, что бывает по любви Божией, через некоторое время, уверена, исполнит Господь. Как жаль, дитя мое, что не знаешь еще, что такое «любить». Кто действительно любит, не устает. Время, которое переживаешь сейчас, человек, которого ты встречаешь сейчас и здесь, дело, какое ты совершаешь в этот настоящий момент, они всегда самые значительные во всей твоей жизни. «...Я вам сказала. Только когда думаете единственно о другом, а не о себе. Т.е.: «Жарко! Ух, какая жара сегодня, лопнем!» Потом: «Умираю от усталости». Или: «Знаешь, как я хочу есть?» Т.е. все вокруг своей личности, все время». «Но все же, когда действительно жарко?» – «Не говори об этом! Потому что тем, что скажешь, не избежишь жары, и лишь вдвойне жарче будет. Понимаете? Ты преувеличиваешь, даешь этому, так сказать, индивидуальность... Ее Величество Жара! Ее Величество Усталость! Его Величество Голод! Что это?..» И если сделаешь самую трудную работу, и если все принесешь, знай, что найдется кто-нибудь, кто сделает все это лучше тебя, и что, в конце концов, ты не кто иной, как негодный

и бесполезный раб. Назад, нет. Пусть будет хоть маленький шагоч вперед каждый день. И прежде всего, чтобы не носить в себе многого, сразу исповедуйте это, чтобы не оставалось. Потому что, если останется, снова придет и снова придет, вы сделаете это (грех) сущностью. Сделаете то, что зло будет иметь сущность. Оно будет «существовать», тогда как не должно существовать. Ни ваше, ни других. Не приводите себе на память того, что вам принесло вред. Предайте его в Ноги Христовы и кончено! Так-то. Во время кризиса и затруднения не отвержай уст твоих. Ничего не говори, потому что потом покаешься тысячу раз. Скажи об этом Ангелам, да принесут они это к Ногам Господним, и проси Ангела мирна, чтобы мирствовать. Когда потеряем что-нибудь, да говорим: "Избави меня так, Господи, от всякой злой мысли по отношению к ближнему». Опыт меня научил, что никто не может помочь кому-либо, несмотря на все желание и любовь; помощь приходит только, когда придет Время Божие, от Одного. Когда мы говорим и нас перебивают, не будем продолжать. Это значит, что не услышится то, что мы хотели сказать. Так делают Ангелы. Как птичка, которая, если ломается ветка, на которой она сидит, не пугается, а расправляет крылья и летит, так и наша вера и надежда на Бога дают нам силу и радость летать, когда ломается веточка под нашими ногами. Когда кто-нибудь ставит цель отсечь от нас радость, вспомним, что Бог любит нас. Часто воля Его кажется нам не правильной и не подходящей и не угодной нам. Но когда увидим, что за этим гора, гора любви Его, тогда увидим, что только так могли бы быть вещи: согласованы и сбалансированы в Боге. Никогда не полагайся на то, что тебе скажут. Удостоверься сам. Сколько обсуждаем событие, столько оно остается в нашей жизни. Тогда как нормально оно ушло бы в свое время. Если бы люди имели две вещи: готовность к перемене и «Да» духовному отцу, который их любит, и доверие ему, тогда приходило бы благословение Божие на них. Поэтому, где есть послушание, там приходит благословение Божие и бывает чудо. Господь наносит удары только Своим. Чтобы проснулись и осознали и покались. Никогда не говори, что поздно, даже если и упал слишком низко. Если хочешь, что-то

сделать, не сообщай никому. Если «осуществится» на словах, то не осуществится на деле. Держи в тайне до последнего момента от всех! Старец не виноват, когда строг. Виновата наша совесть. Потому что, какой бы страшный грех мы ни сделали, скажем о нем. Однако, когда «Я» с заглавной буквы нам препятствует, он бывает строгим. Постоянно говори с Ангелом Хранителем. Обо всем. Особенно в трудных обстоятельствах, и когда не можешь прийти к взаимопониманию с кем-либо. Он всегда помогает. Когда я хочу пожалеть кого-нибудь, знаете, что меня утешает? Говорю: «Я так люблю его. Бог в миллионы раз больше. Он сделает хорошо». Ангелы приходят всегда. Все бессмыслицы начинаются от «Если». (Послушнику.) Блюда две вещи. Любовь, без различия, без осуждения... и смирение, как бы ты был рабом всех. Не жди, что тебя поймет кто-нибудь. Только Бог. Высокая должность служения должна быть стабильной. Нужно постоянно забывать самого себя. Ведь дело-то не мгновенное, это жизнь. Это признак присутствия Христова. Немного слов, много любви... Сила тьмы ждет удобного момента. Не будем говорить, чтобы не раскаиваться. Если не отчаешься – увидишь свет.

Примечания

- ¹ - Стрема – мера площади, – 1 гектара.
- ² - В церкви святого Георгия в Кефалари, где эта молодая мама увидела Геронтиссу, парящую над полом церкви перед царскими вратами, в тот самый момент, когда она шла причащаться.
- ³ - За месяц до ее кончины.
- ⁴ - Вероятно, имеется в виду, что остров Лерос находится у берегов Малой Азии, т.е. в климатической зоне Константинополя, где она родилась.
- ⁵ - Фанарирайон Константинополя, где размещается Вселенская Патриархия и резиденция Вселенского Патриарха.
- ⁶ - Чтимая икона Богородицы на о. Лерос, находящаяся в Кастро (Крепости).
- ⁷ - «Само название "Пасха" означает Прохождение смерти; такое значение оно имеет на языке еврейском...», или еще: «Пасха есть Господня, что один переводчик прямо истолковал: «Прохождение Господу» – « (Иоанн Златоуст).
- ⁸ - Остров Калимнос находится по соседству с о. Лерос.
- ⁹ - Т.е. обращать людей в свою веру.
- ¹ - *Геронтисса – так в Греции обычно называют уважаемую Старицу, монахиню, игуменью монастыря. (В тексте здесь и далее звездочками помечены подстрочные примечания переводчика, а цифрами – примечания автора.)
- ² - **Район Константинополя, где находится Вселенская Патриархия.
- ³ - ***Член революционной организации Filikh Etairia .
- ⁴ - ****Отделение для выздоравливающих при больнице.
- ⁵ - *****Иоанн Метаксас премьер-министр Греции в то время.
- ⁶ - *****Так называли Константинополь.
- ⁷ - *****Суфражизм – в Англии в начале 20 в. – движение женщин за предоставление одинаковых с мужчинами

избирательных прав.

8 - *****Методисты – англо-американская религиозная секта, основанная в 18в., требует полного («методичного») соблюдения обрядов и постановлений Англиканской церкви.

9 - *****Наша Православная Церковь не рекомендует читать эту книгу.

10 - *****Кармелиты – католический монашеский орден, основанный во время крестовых походов (в 1156 г.), на горе Кармил (Кармель) в Палестине на берегу Средиземного моря. На горе Кармил пророк Илия сотворил чудо низведения огня с неба на жертвенного животного. Там же он помолился о дожде, после засухи, продолжавшейся 3, 5 года.

11 - *****Известное растение

12 - *****Служитель Гроба Господня.

13 - *****Ирина Хрисоволанда по названию монастыря близ Константинополя, где она подвизалась. Память 28 июля н. ст.

14 - *****Сочетание (слияние) взглядов.

15 - *****Остров в Средиземном море, где апостолу Иоанну Богослову было Откровение.

16 - *****Гора Киферон в центральной Греции.

17 - *****Исихаст – монах, совершающий свое правило по четкам и проводящий жизнь в безмолвии.

18 - *****Пожилые люди Африки.

19 - *****На о. Крит.

20 - *****Праздник Рождества Богородицы, который Элладская Церковь празднует по новому стилю.

21 - *****Слово «Василия» (название местности) по-гречески означает «Царствие».

22 - *****В святоотеческой литературе часто встречается Слово Авва (как в Новом Завете: «Авва, Отче!»), означающее духовный «Отец». Соответственно этому Амма – духовная Мать".

23 - *****Очевидно: понедельник, среду и пятницу постные дни для монашествующих.

- 24 _ *****Жила – т.е. осуществляла в жизни
- 25 _ *****Архондаричная в монастырях – сестра, исполняющая послушание по приему посетителей паломников в архондарике – гостинице для паломников.
- 26 _ *****Биопсия – иссечение кусочка ткани у больного для определения характера заболевания.
- 27 _ *****Раздел «Скажи, Мать» построен по порядку букв греческого алфавита: а, в, г, д... w. Внутри повествования для каждой отдельной буквы темы расположены также по алфавиту.
- 28 _ *****Комитетчик – участник комитета – националистическое движение в некоторых балканских государствах.
- 29 _ *****У индийских монахов на белой рясе – желтые апельсины.
- 30 _ *****Брахманы жрецы брахманизма, высшая из четырех сословных групп в Индии.
- 31 _ *****У нас постриг в мантию.
- 32 _ *****Имеется в виду воскресенье «о мытаре и фарисее» с которого начинается приготовление к Великому посту.
- 33 _ *****Город на Крите.
- 34 _ *****Хилиарико 1000 драхм
- 35 _ *****Курабе – восточная сладость.
- 36 _ *****Очевидно, подразумевается изречение древних: «По когтю (узнаешь) льва».
- 37 _ *****В католичестве орден монашеская структура.
- 38 _ *****Благодатное дарование.
- 39 _ *****Чудотворная икона Богородицы, находящаяся на о. Тинос.
- 40 _ *****Агафангел по-гречески это имя означает – благой Ангел.

41 _ *****Праздник Успения Пресвятой Богородицы (15/28 августа). Но Элладская Церковь (официальная) месяцеслов приняла по новому стилю.

42 _ *****Пояснение. В греческом языке личные местоимения применяются только при выделениях, т.е. крайне редко. В английском языке, местоимение я (I) пишется с заглавной буквы и часто повторяется. В Писании же местоимения с заглавной буквой (Я, Он, Тот и т.д.) усвоены только когда речь идет о Боге.

43 _ *****См. евангельскую притчу о наемниках в винограднике, например Мф 20, 1–16.

44 _ *****Управление связи Греции.

45 _ *****Геронтисса интерпретирует греческое слово «жасмин» – giasemi 1 так: gia SE eimi1, т.е. буквально: Аз для тебя есм.

46 _ *****В греческой Церкви на Божественной литургии во время пения «Трисвятого» диакон возглашает: " Au1namiz ", т.е. "Сила".

47 _ *****Имеются в виду антифоны на Божественной литургии.

48 _ *****Находиться в подавленном состоянии.

49 _ *****Эгоцентризм – крайняя форма эгоизма.